

ОХОТА НА ГРИФА

АЛЕКСАНДР МАТВЕЕВ

Почему ты снова здесь? Хм, ты превратил в пепел гордость военного государства... и что с того?

Ты был вынужден бежать, я знаю, я это видел, тогда я был с тобой. Ты был близок к эволюции? Странное название для «такого» эксперимента. Почему же ты отрёкся от этой задумки?

Да, да... я знаю, ты был горд и не дал себя покорить, но теперь ты здесь, со мной. Ты хотел утолить свои амбиции, ты объял пламенем целый город.

Ладно-ладно, не ты, но из за твоих действий, ты стремился к этому, и вот результат.

Второй раз я тебя не выгашу, теперь, время моей доли.

Пустота, что это? Пустота — это место, где каждый забывает своё имя, прошлое, и приобретает новое. Пустота это страх, место в котором слышались веками радостные и ужасные вопли душ самого разного возраста. Пустота в которой многие века были заперты существа, которых даже сами боги были не в силах уничтожить. Их забрасывали сюда как ненужный хлам в последнее надёжное место, которое гарантировано не отпустит их никогда.

Многие в легендах называли это место смертью, райским наслаждением, чистилищем или же искуплением. Но это была тюрьма.

Где то вверху парят летающие острова, что откололись от своего измученного и изувеченного мира, чья трава почернела до цвета пепла, а вся жизнь угасла. Миллионы или даже больше совсем небольших островков, в каждом из них была жизнь, у каждого из них была былая история. Но те времена позади. Это была пустота. На островах же теперь гуляли духи и призраки прошлого.

Огромное одинокое пространство, что служит темницей и центром путей между мирами. исполинские цепи идущие откуда то сверху через мрачный туман, где невозможно рассмотреть их начало. И к этим цепям приковано нечто, нечто похожее на человека, гуманоида. Его руки и ноги были скованы более чем десяти цепями, кости неестественно выгнуты. Его взгляд был таким же, стеклянным и бесконечным, правый глаз светился ярким, кровавым алым как затёкший кровью, а другой зелёным, цветом жизни. Его воля была непоколебимой, а цепи звенели от одной лишь его тяжёлой, для этого подобия мира, мысли. Когти вместо пальцев радостно били друг об друга.

В былых временах о нём слагали легенды, его уважали и боялись, его любили. Но стоило ему на миг проявить каплю самовольности, как его заковали в оковы раба.

И прямо перед ним, в этой пустоте сидел его собеседник. Парень с телом, покрытым в шрамах, с неухоженными волосами и старой, крестьянской рубахой. Он сидел бледный и замученный, потупив голову он заворожено смотрел в пустоту на которой сидел. Он был обычным, за исключением одного. В его спине торчал двухметровый, старый меч, кожа парня начала гноиться а взгляд мутнеть. Но он всё вглядывался в темноту лишь иногда отвечая на вопросы самопровозглашенного полу бога.

Наверное это именно то, что видят люди после смерти, темнота. И только ему не повезло встретиться с *ним*.

Парень сгорбился и скрестив под собой ноги, думал, он много думал. Он не хотел смерти, он никогда её не желал, его незаметной жизни, похоже, не нашли ничего иного. Но всё же, он теперь здесь, он не был достоин ни одного из гордых богов, и его приняла пустота, обычная, бездонная пустота.

— Грусть трупам не к лицу. — заговорил заключённый в цепи полу-бог.

Парень тяжело поднял свою голову, но привело улыбающийся древний полу бог не мог вызвать у него никаких положительных эмоций, он чувствовал гнев, жалость и грусть, настоящую грусть, он потерял всё, к чему стремился и что строил так долго. Полу бог был разве что отражением и символом смерти, и видя его, мечник лишь больше уверялся в своём конце.

Полу бог был одет в идентичный наряд, всё такая же рубаха с такими же дырами, такие же изношенные сапоги. Он просто копировал одежду бедного смертного, напоминая ему о

его жизни.

— Как и цепи древнему существу... — в привычной манере подшутил бывший мечник. Но шутка его не вызывала смех, только горечь и горячее, жгучее чувство боли в горле которому была предназначена судьба быть рассечённым. Горечь преследовала как смертного, так и полу бога.

— Цепи не смерть, пусть здесь и имеют малые различия. — парировал полу бог.

Мечник хмыкнул и в кое то веке ухмыльнулся, полу бог был прав. Но какое это теперь имеет значение? Древнее существо не могло заменить ему тех воспоминаний, тех разговоров его друзей, тех подколов и того хорошего времени. Если его жизнь и вправду можно назвать хорошей. Но когда ты мёртв, даже самая отвратительная жизнь будет казаться тебе раем.

— Мои знакомые... они выжили? — упёршись взглядом в невидимый пол заинтересовался мечник. Ему не было важно знать, живы ли они, он ставит свою жизнь выше остальных, выше всего, но теперь его жизнь ничего не стоит.

— Может. Может выжили, а может скоро погибнут. — пожал пленный изломанными плечами. — Есть последнее желание погибшего? Взглянуть на свой труп или... ладно, шучу.

Мечник сдерживаясь скорчился от новой волны боли. Пораженный в спину вражеский меч начал говорить о себе всё громче. Это было ему напоминанием о его ошибке. И меньше всего он хотел бы, что бы такую ошибку допускали его знакомые. И будь проклят день, когда он согласился на эту работу.

— И... я так и умру в этих пещерах? — опрокинул мечник голову и посмотрел вверх. Умирая он не ждал, что сможет поговорить с кем то такого высокого уровня, что попадёт в такое холодное место.

— Хочешь вернуться?

— А ты можешь это устроить? — вновь посмотрел мечник на полу бога, но скорей с иронией, чем надеждой.

Пленный лишь покачал головой а после поднял свой взгляд на мечника и с надменной улыбкой сказал:

— Невозможно прервать цикл жизни и смерти. Но, может, я могу подлатать твою душу частичкой другой, что есть у меня, любой другой.

Мечник тяжело выдохнул вновь потупив взгляд, но тем не менее, в одном из его голосов появилась надежда, он не хотел оставаться здесь. Он помнит все моменты жизни, он многое ещё не успел сделать, многое объяснить. Он понял, что все проблемы можно решить. И только одна из них оказалась самой сложной. Он уже мёртв.

— Твои, то есть ваши условия не будут приемлемы и не завышенны. — твердил мечник с ироническо-нервным выражением лица. — Но думаю моя жизнь того стоит, что бы за неё можно было бы отдать божественную цену. Чего ты хочешь?

Полу бог только улыбнулся, он не может воскресить или повернуть время вспять. Все боги постарались, что бы цепи сдерживали его центр возможностей. Но он может не упустить свой шанс который ему выпал впервые за все его века несправедливого заточения.

Древние острова пустоты, что до этого мирно парили в бытве содрогнулись и от них начали откалываться обломки, они начали распадаться оставляя за собой руины, остатки бывшего величия. Символ пустоты начал рушиться на глазах у просидевшего здесь века бога.

— После конца твоего окончательного цикла, я хочу твою оболочку. — звеня цепями протянул полу бог мечнику руку на столько, на сколько мог. Его чёрные когти были направлены на смертного. — Твори что хочешь, воля твоя, но если согласишься

использовать мою помощь, то в конце тебя будет ждать ничего кроме бескрайней пропасти и вечного служения.

Мечник был впечатлён, он впервые видел силу, настолько большую, что её можно было чувствовать, всё это могущество и власть, что таилось в таком скромном теле просачивалось в этот мир. Он был напуган и восхищён. Не нужны ему другие боги, если на его просьбу откликнулся только один, только он согласился ему помочь, спасти его душу, то он согласен на эту сделку.

— Я вернусь в то место. — собрав все силы на то, что бы встать говорил мечник. Он сделал первый шаг, настолько тяжёлый и трудный для него, что все шрамы вновь открылись и из них пошла кровь.

— Несомненно. — ещё шире улыбнулся полу бог.

— И мне снова придётся возвращаться на те поля. — делал мечник новый шаг, с его рта капали капли испорченной крови.

— Смертные никогда не откажутся от своей кровожадности.

Сделав всего несколько, но очень тяжёлых и долгих шагов, мечник упал на колени, он больше не мог держаться, его тело начало рассыпаться а меч в его спине становился всё тяжелее. Но он поднял свою руку и схватился за руку полу бога чувствуя когти того.

Парень корчился от боли, а полу бог ухмылялся. Они пожали руки и согласились на эту сделку. Он не воскрешал его, он продлевал его смерть, взамен на само его существование. Как когда то поступили с ним же, а после заточили здесь.

Он не был смертным, но он проходил через их жизнь, и у него была семья, цели, мечты, он его понимал. Но всё это ушло в небытие, а он в пустоту. И теперь у них обоих появился ещё один шанс.

— Ты мало что вспомнишь. — сжимая руку парня до крови говорил полу бог. — Будь неприклонным, злопамятным, божествам это нравится.

И это был крах пустоты. Последние слова полу бога были наполнены силой.

Тело смертного рассыпалось в небытие и оставило после себя пепельный прах что был развеян в бытие. Что заставило полу бога истерически засмеяться. По пустоте прошла рябь, и боги, все боги, это уже почувствовали.

Для мечника жизнь продолжится, об этом он даже не вспомнит, а бог будет ждать, ждать своей доли.

Глава 1 «Холодный шприц»

Очередная мучительная ночь сменилась таким же, очередным днём. Казалось, вот он, шанс, осталось только запомнить все инструкции и план, подготовленный заранее. Нужно было лишь слушать все указания и вот он, пряный кислород и цветущие, свободные, золотистые поля. Прощай унылый и мрачный город-тюрьма и здравствуй такая желаемая свобода.

Всё бы шло хорошо, их побег оказался бы успешным в большинстве случаев, все шансы были на их стороне. Всё было бы так, если бы под конец, когда всё почти удалось, один из их приятелей, который и заведовал этим побегом из заблокированного города, не пропал без вести, прямиком по среди побега.

Тёмные леса и шуршащие звуки из зарослей сменились чудовищно громким собственным сердцебиением и пульсирующими висками. Последние мгновения, когда они пытались покинуть этот город, эти минуты оказались для них как в тумане. А последние секунды — болью в голове.

Холодный и острый кислород сменился на сырой и травянистый. Звуки леса резко исчезли, а вместо них по ушам бил постоянный звук маленьких колёсиков снизу. Они катились постоянно, они везли кого то. Когда сознание окончательно вернулось в тело, стало понятно, что везут его. На холодной, металлической каталке, которая то и дело наклонялась в стороны. С связанными тугими, кожаными ремешками руками и ногами к этой же каталке он смиренно лежал на ней и слушал как его обнажённое тело везут не пойми куда. Глаза, что упёрлись взглядом вверх рассматривали каменный потолок сырой пещеры, по которой его и везли.

Каменный потолок пещеры сменился гладкими и чистыми каменными плитами. Свет свечей освещал новую комнату, в которую его доставили. Дрожащие глаза во всю рассматривали стойки с хирургическими приспособлениями, включая ножами, и небольшие пробирки с разноцветной жидкостью, разными трубками что вели в стены и другим пробиркам.

Зрачки уменьшились до размеров мелкой точки когда он подметил стоящие в отдалённом углу такие же каталки, на которой его привезли. Панически задышав он рассматривал препарированные тела, что так же были привязаны кожаными ремешками к каталкам. Их лица были перевязаны бинтами с красными пятнами, некоторые образцы были лишены кистей рук, а особо отличившимся удалили часть органов, о чём свидетельствовали таблички с надписями над ними.

— Образец, нам сегодня доставили новый объект прямиком из концлагеря. — разбил тишину один из мужчин, что привезли его сюда.

Парень в белоснежной тунике и кожаной накидкой скрывал своё лицо тряпкой, пропитанной спиртом.

После его слов с конца комнаты послышались медленные, неторопливые шаги. Тень нависла над ним и он разглядел того, к кому его привезли. Темноволосый мужчина средних лет с почти полностью перевязанным лицом с одним единственным не перебинтованным глазом, который и осматривал новый доставленный образец.

Он надел стерильные перчатки, чем вызвал у образца чувство паники и опасности от одного только скрипучего звука, который символизирует смерть от этих рук. Образец сжался

и замычал зашитым ртом.

— Прямым из концлагеря? — произнес мужчина всё осматривая новый образец. На его груди была заметна надпись «№ 96-15-16-15»

— В деле было сказано, что их поймали при попытке покинуть город, этот отличился особой живучестью. То же говорили и смотрители на исправительных работах.

— Значит, ты у нас живучий? — с интересом взглянул парень образцу в глаза заставив его вздрогнуть. — А остальных куда дели? Если говорите в множественном числе.

— Другие оказались либо убиты, либо тяжёло ранены, из за бесполезности их отдали плотоядным на удобрение. — проинформировал один из парней.

Мужчина отошёл от каталки усталыми шагами и принялся перебирать вещи на одном из столов, на котором располагались пробирки и странные шприцы. Стуча стеклом и проворачивая ключом парень вытащил из одного неприметного сейфа с макулатурой шприц длиной с ладонь и постучал пальцем по стеклу с симфоническим звуком.

Мирно лежащий до этого «образец» задёргал руками и ногами в попытках выбраться, он мычал и кряхтел, каждый его мускул был направлен на его попытки освобождения. Эта паника началась с того, как своими глазами он уловил, как чёрное содержимое шприца, по которому мужчина побил пальцем, зашевелилось и в панике начало круговорот стараясь выбраться из шприца и протаранить его стеклянные стенки.

— Постараемся выяснить, насколько крепок твой организм. — беззаботно произнёс мужчина поднеся шприц с слизистым содержимым к венам на шее образца.

Глава 2 «Королевские амбиции»

Людские голоса были чертовски громкими, истошные вопли приглушались воодушевлённым кличем что звучал так взволновано дублируясь эхом в сырых коридорах крепостных стен, страх, гнев и предсмертные агонии, всё смешалось кашой в один неразборчивый гул режущий слух. Отдающая металом кровь и далёкие, никому не нужные мольбы, что не нашли отклика, будоражили кровь и дополняли и без того громкую атмосферу братоубийства, сражение которое своей жестокостью уже давно вышло за рамки всего человеческого, на войне все средства хороши, так ведь?

Именно поэтому, крепостные солдаты не могли поверить, что их крепость, последний рубеж, был в огне, а стены были испорчены их же кровью.

— Соберитесь. Вы же не отдадите свои жазни так легко.

Жалкая армия, малочисленная армия на вид, в ней нашли себе место только пару тысяч мечей, и они смогли всего за пару часов штурма и пары месяцев осады, кровью и сталью, сломить крепкий дух вражеских солдат и легко, как на прогулке войти в изломанную крепость которая теперь больше напоминала руины своей былой славы.

— Вы храбры, сильны, но всё же...

Бой за крепость шёл долго и кровожадно, в этом бою себе место нашли все, лучники брали в руки кинжалы и бежали в рукопашку, солдаты с сломанными мечами воюющие с обломками. Даже после экзекуции всех возможных главнокомандующих, нежелание умирать, воля к жизни всё ещё двигало разумами солдат, что надеялись вырвать победу из изуродованных лап.

— Я определённо. *Всегда был на уровень выше.*

Что бы никто не говорил, ни с каким богом, ни с какой молитвой завоевать эту крепость с таким маленьким количеством солдат было бы просто невозможно, это было местом кладбищем сотни армий. Эта крепость переживала натиски армий что были в три, четыре раза больше. Изломанные стены, кровавые реки и сорванные флаги это картина последнего художника, последних козырей.

— Акх...а... — прохрипел хотевший уже сбежать солдат дёргано опуская голову и видя, как из его груди торчит окровавленный в его же крови меч с треском пробивший его нагрудник. — Кг... — закричал тот.

Вытащив клинок из тела солдата, убийца пнул в спину его ещё живое тело которое издало лишь лёгкий хруст при падении. За стенами слышался бодрый гул и грохот.

Небольшая группа солдат впереди, смотря на эту кровавую картину сделала трусливый шаг назад в узком, плохо освещённом коридоре чьи стены были полностью испачканны кровью, а под ногами покоились трупы с застывшими лицами боли и мучений.

Наблюдая как их товарища, друга, только что, меньше чем за десяток секунд одолел всего один воин, что перед этим избавился от целой группы словно дикий зверь, никто из них не отважился сделать и шага в сторону маньяка который даже не был защищён доспехами, всё, что на нём было надето это обычная, белая крестьянская рубаха-туника которая пропитавшись кровью придавала мужчине ещё более угрожающий вид.

Сгорбившись над трупом он косо посмотрел на них.

Угрожающий взгляд зелёных, уставших глаз уставился на, наверное последнюю, выжившую кучку легионеров как охотник на загнанную в угол добычу. Вся эта сцена была

так ему знакома, день за днём, одно и то же.

Он ждал, надеялся, что они смогут сопротивляться ему и дать настоящий отпор.

Но не дождавшись от оцепеневших страхом солдат каких либо попыток сопротивления, мечник сделал несколько мягких и лёгких шагов по алому ковру в сторону трусливой группе зверкёв в железяках, покрутив в своих изуродованных шрамами руках окровавленный, старый, потрёпанный, но всё ещё надёжный именной меч с метками, дабы окончательно приблизить солдат к инсульту.

Мечник с тёмными, длинными не стриженными развивающимися волосами одним плавным движением оказался чуть ли не в плотную к солдатам, что застыли в страхе будто бы молясь, что это всё лишь жуткий сон, они были готовы поклясться что слышали его холодное и ровное дыхание, его угрожающий взгляд крепко вонзился в их помутневшее сознание, и его меч который разбрызгивая кровь завис над ними.

Секунда другая и длинноволосый вторженец плавным и резким движением рассёк первому рыцарю незащищённое горло заставив его перед этим лишь жалко пискнуть. Кровь брызнула ручьем пачкая стоящих позади остальных "овец", ещё одна секунда и рядом стоящий второй рыцарь падает замертво от такого же быстрого рассечения глотки.

Третий словно выпадая из ступора набрался смелости побороться за свою жизнь и ответить захватчику, взявшись покрепче за рукоять клинка он бросился на мечника, если он ничего не предпримет то смерть будет неизбежной, его погибшие товарищи это прекрасно продемонстрировали, он отомстит, он должен выжить!

Закричав от злости и страха с обжигающими слезами на лице рыцарь в паре сантиметров от мечника коротким выпадом напал на вторженца целясь ему в грудь желая пронзить насквозь, что бы кровь не прекращала идти и он сполна почувствовал всю горечь поражения и холодной смерти от его клинка, что бы его органы были разорваны в клочья, что бы его угрожающий и полный жалости взгляд сменился на умоляющий и дрожащий от страха.

Звон метала пронёсся по кровавому коридору крепости, рыцарь не успел даже понять, когда и как, его атака была парирована, отбита в мгновение ока, он не смог даже заметить когда мечник успел повернуть на него свой охотничий взгляд и парировать, как ему казалось, быструю атаку попутно сломав ему клинок на две части, что улетели куда то в глубь коридора и утонули в крови.

— Медленно. В этих железяках вы всё равно что жалкие пленники заточённые в свои же кандалы. — грубый и громкий голос мечника в котором даже не скрывалось отвращение с насмешкой и явной кровожадностью с жалостью прошёл эхом.

Он разочаровался.

Солдат застыл от голоса мечника, как гром среди ясного неба, от чего он не успел выдать из себя и звука когда холодное лезвие уже пронзило его сердце разрывая орган на куски, без того кровавый клинок ещё сильнее испачкался в алом цвете.

— Мне жаль. Вам не хватило мастерства. — с долей сочувствия насмехался он, даже зная, что они не понимают его язык.

Вынув испачканный, покрытый рубцами меч из ещё одной жертвы та беспомощно упала на пол хрипя и смотря на последнего оставшегося в живых товарища, близкого друга, словно надеясь, молясь, что он спасёт его. Но разум последнего защитника крепости был заполнен ядовитыми мыслями о побеге, мечник которого даже ранить не смогли, весь испачканный в крови сейчас в образе психа и мясника стоял перед оцепеневшим рыцарем, бывшим

офицером. Страх и паника овладели им и так и не отпускали, как будто это всё было кошмаром из которого невозможно выбраться.

Ноги и руки рыцаря задрожали а мысли стали запутанными, бежать некуда, здесь только узкий, окровавленный коридор, единственный путь к выходу — через этого потрошителя, мечника что в одиночку прошёл через всю элиту.

Взяв себя в руки рыцарь машинально упёршись на пятки встал в боевую стойку ожидая атаку вторженца, ноги и руки до сих пор дрожали, но разум на отрез отказывался сдаваться.

Вторженец лишь фыркнул, после чего его силуэт стал расплывчив а кровь под его ногами разлетелась во все стороны, его шаги, всего пару шагов, были прекрасно слышны, но незаметны, и всего через мгновение его окровавленное лицо в паре сантиметрах появилось перед глазами рыцаря, он просто появился там за секунду, от страха глаза солдата стали лихорадочно искать спасение а из уст потихоньку вырывался крик, все мысли о бое сдуло ветром, его противник во многом превосходил его по манёвренности и мастерству.

Хотев уже было бежать от неминуемой смерти рыцарь осознал, что он уже падает на холодный, кровавый пол, горький вкус крови жёг его язык, а живот отдавал острой болью, голова гудела а адреналин в крови так и бушевал как у дикого животного, в глазах медленно темнело.

//

Надеясь что он перебил последних выживших, длинноволосый мечник под чавкающий под ногами звук крови и блевоты направился вперёд перешагивая ещё тёплые тела людей. Идя вперёд под треск факелов его шаги эхом раздавались по каменному коридору, а на его пути оставался неприятный запах крови.

Окончив свой путь, на котором он больше к счастью никого не встретил, мечник замер перед двух метровой деревянной дверью что должна вести к его последней цели и уже было потянулся к дверной ручке дабы открыть её, но в последнюю секунду передумал. Они сюда не гостить пришли.

Пнув её ногой со всей силой, дверь не выдержав такой напор недоброжелателя разломалась в дребезги открывая вторженцу вид на небольшой, пустой зал с совсем небольшими бойницами предназначенными для стрелков и обвешанными гобеленами стенами.

В противоположной стороне зала стояло небольшое деревянное кресло обтянутое кожей, на котором закинув ногу на ногу сидел высокий мужчина брюнет с старым, морщинистым лицом и ехидной, напряжённо-нервной ухмылкой. С змеиным взглядом, он одетый в металлические латы поверх кожаной брони медленно встал с кресла и сделав пару тяжёлых шагов вперёд смерил своего оппонента оценивающим взглядом с крохой удивления и недоверием.

Он остался один, один на один.

— Один? Не целая армия или же отряд? — рыцарь посмотрел за спину вторженца не веря, что он единственный. — И даже ни одного ранения не схватил. В Твескории проблемы с людьми, раз они наняли наёмников? Так ещё и такого... — поматал он головой.

Всё же возможно, что этот парень просто отбил от своего отряда, парню просто не повезло явиться сюда одному.

— Ну мне же легче. — дёрнув эфес и обнажил меч Улан. Делая глубокий вздох он направил его остриё в сторону мечника.

Что то было в этом человеке чего Улан опасался, его поведение, его взгляд.

Натренированные инстинкты хозяина крепости вместе с шипящими голосами в голове так и предупреждали его, "он опасен" "опасен..." "меч", а некоторые голоса желали выпивки не видя во вторженце ничего особенного.

Но он вспомнил, это лицо, крупницы воспоминаний начали собираться воедино.

Ехидный взгляд Улана изменился на осторожный а ухмылка сменилась угрюмой маской, будто бы он только что получил не слабую оплеуху. Это не тот противник с которым можно вести себя беспечно и думать, что это всё всеголишь разминка, здесь и сейчас придётся выложиться на полную, а может и больше, всего одна ошибка, всего одна оплошность и за это ты заплатишься конечностью в лучшем случае, в худшем ты станешь местным аналогом безголового всадника.

"Я- козырь, он- наёмник, не более, обычный, просто очень везучий наёмник с неплохой пугающей харизмой" — повторял про себя Улан выискивая слабые места мечника и успокаивая себя.

Он отличается от всех, кто приходил сюда ранее, ещё никакая армия не могла покорить и сломить волю защитников крепости, но сейчас, сейчас этот человек что даже отдаленно не напоминал рыцаря, даже без брони или хоть одной царапины но с множеством боевых шрамов стоял перед тем, кто в ином случае должен был сам прийти за ним, а не наоборот.

Напряжённая тишина в воздухе казалось длилась часами, тишина — чьё напряжение первым не выдержал Улан. Взяв инициативу в свои руки он одним рывком сократив расстояние приготовив рубящий удар, намереваясь отрубить вторженцу его ведущую, правую руку и вывести этим его из боя, быстро и легко сделал первый ход, каким бы небыл этот мечник, без брони он просто кусок мяса.

Меч Улана с симфоническим звоном металла был отбит за мгновение до того, как он бы пронзил мягкую плоть мечника. Уперевшись пятками в пол и сохранив равновесие Улан мигом занёс меч назад атакуя дугой в шею мечника.

Вторженец не желая терять очевидное превосходство и время после идеального парирования атаки используя быстрый колющий выпад нацелился в глотку своего оппонента.

Не успел.

В последний момент вторженец сменив свою стойку, установив ноги пошире выставил вертикальный блок мечём не давая врагу отсечь себе голову.

Мимолётные искры упали на пол. Сила атаки Улана была велика, чуть ли не сбивая мечника с ног, такой удар, даже заблокированный смог бы спокойно сломать обычному человеку кости рук, но вторженец был ко всему этому подготовлен и смог выстоять сдерживая крик.

Парируя и нанося атаки они шаг за шагом смещались по залу то и дело оставляя на стенах царапины, разрывая гобелены и факела, чьи угли сжигали остатки разрубленных гобеленов.

Удар, блок, удар, блок, контратака, блок. Это продолжалось продолжительное количество времени, руки мечников были все в мозолях, а ноги подкашивались от одной только усталости. Они покрывались как холодным потом так и каплями своей и чужой крови.

Быстро и резко отбивая потресканный в бою меч Улана и сбивая его с равновесия благодаря весу его тяжёлых и крепких доспехов и не правильного распределения центра тяжести, мечник, собрав последние силы в своих ногах, рывком вперёд держа меч на уровне

шеи нацелился остриём в горло, единственное открытое место в броне Улана, и как можно быстрее, не давая своему врагу и миг на отдышку, сделал колющий выпад.

Рывки вторженца были стремительны и резки, Улан давно признал, ему пришлось признать, сокращение дистанции — главное оружие его противника.

Хозяин крепости с помутневшим и усталым сознанием, теряя равновесие чуть ли не в слепую атаковал мечника выпадом, чей меч был уже совсем близко от глотки Улана, что есть силы.

Доспехи слишком сковывали его и без того усталые движения, сражаться в них против кого то быстрого и ловкого очень хлопотно, смертельно хлопотно, а тяжёлый меч, предназначенный для рассечения вражеских доспехов и вовсе делал из Улана неповоротливую мишень так и ждущую атаки.

От слепой атаки Улана мечник одним плавным движением, под адреналином и боевым азартом сначала отвёл голову в сторону, тем самым пропуская клинок Улана в паре сантиметрах от своего правого уха. Хруст. Продолжая свою атаку он достиг, он пронзил плоть, глотку Улана, одним резким и сильным толчком, уперевшись на пальцы ног он вдолбил клинок ещё глубже пронзая шею Улана насквозь до самого затылка, а после зайдя ему за спину словно тень круговым движением добил ничего не понимающего, что то бурчащего противника с полу отрубленной шеей в полу склоннённом назад состоянии. Меч, который ещё недавно мог убить вторженца, в миг выпал из мощных рук на каменный пол крепости.

Всё произошло чрезмерно быстро, так, что от одних взмахов их клинков несколько уцелелвших факелов на стене потухли а разбрызганная кровь испачкала даже кресло в конце зала и пару гобеленов на стенах.

Мечник тяжело дышал, ему не в первой, усталость это часть закалки, если ты не закалился на одной войне, то умрёшь на другой.

Тело Улана судорожно затряслось а из его уст выходили похрипывания в перемешку с кровью, схватившись за свою шею тот с грохотом своих же доспехов упал на холодный каменный пол образуя на нём небольшие трещины и поднимая слой пыли.

Не веря в своё поражение и свою скорую смерть Улан попытался нащупать свой меч, смерть должна быть достойной, не такой как эта. Он пытался дотянуться до своего боевого товарища, но руки уже не двигались, он уже не мог даже открыть рот, последний его взгляд покрасневших глаз был направлен на мечника, монстра чей взгляд оставался всё таким же, притворно-холодным и безразличным, все наёмники одинаковые.

Кровавая лужа всё растекалась по полу заполняя трещины, а хрип Улана с каждой секундой становился всё тише, оставляя мечника одного в полной тишине под тусклый свет факелов и лунного света из небольших бойниц в стенах.

Бросив изучающий взгляд на комнату и не найдя в ней ничего примечательного или того, на чём можно заработать мечник взмахнул клинком смахивая с него свежую кровь и спрятав его в ножны длинными шагами переступая ещё теплое тело Улана пошёл к выходу, его союзникам ещё может понадобится помощь. Похороны коменданта пройдут и без его участия.

— Ялмир! — послышался громкий, низкий голос в проёме двери.

Закончив осматривать комнату и повернувшись на голос, Ялмир наконец заметил высокого мужчину, ещё молодого но не подростка, с тёмно-каштановыми неухоженными волосами и бледными, почти белыми зрачками глаз, одетого в точь точь как он, в одну

белую рубаху, разве что у него была ещё пара кожаных наплечников, а на поясе висели ножны с мечом и парой кинжалов.

— Вижу в этот раз ты справился сам, мог бы подождать меня, нечего было сломя голову вперёд рваться.

— Вы слишком долго возились, ничего нового, а я хотел закончить всё побыстрее, это ведь последняя крепость, наконец то. И если бы ты хотел, то легко нагнал бы меня, искать повод для ссоры ни к чему. — с облегчением от чувства выполненной работы сказал Ялмир выходя из кровавой комнаты с трупом Улана в не менее кровавый коридор где и стоял давний друг мечника, Анвиль.

Анвиль скрестил руки и помотал головой но решил не выдавать очередную лекцию о важности командной работы и вместе с Ялмиром поспешили покинуть сей каменный круг ада слыша как где то в далеке кричат союзные солдаты.

//

Крови на их одежде было столько, что теперь единственный способ от неё избавиться это сжечь одежду до тла, а они сами напоминали чертей. Они оба давно привыкли к этому едкому и металлическому запаху и они бы могли оставить своё одеяние в таком состоянии хоть на месяца, но правила требовали от них поддерживать пристойный вид их одежды.

Хлюпая кровью под сапогами пара мечников идя друг за другом осматривали освещаемые лунным светом трупы на наличие чегонибудь интересного, что можно было бы позабирать себе а после и продать.

— Было у них чёнибудь интересного в хранилище? — осматривая тела на добычу спрашивал Ялмир. — Скучно у них всё здесь.

— Эх... Прав ты, ни денег, ни достойной экипировки. В хранилище тоже всё скучно, одни припасы, не везёт нам в последнее время. — виновато почесал Анвиль затылок. — Оставим уборку трупов и вывоз продовольствия на других, а нам нужно на выход, новость есть. И там это, к генералу зайти надо.

Ялмир кисло прищурился и взглянул на приятеля, его внезапные новости никогда не бывают хорошими, никогда, особенно в такое время, когда до вражеской столицы рукой подать, уж в ней то точно будет чем поживиться.

Решив промолчать, Ялмир, поглаживая наверхие меча, с товарищем спокойно прошли по лабиринтному коридору переступая трупы и выйдя по лестнице вниз мимо копошащихся союзников занимающихся добиванием и уборкой трупов. Выйдя в главные коридоры, под удивлённые и недоверчивые взгляды перешёптывающихся солдат, они вышли из огромного каменного здания оставляя за собой следы капающей крови с крестьянской одежды.

— Свежий воздух. Запах человеческих внутренностей уже изрядно поднадоел, не находишь? — Ялмир сделал глубокий вдох явно наслаждаясь минуткой когда он может спокойно насладиться почти чистым воздухом без запаха крови, металла и пороха с дымом, пусть округа и была завалена трупами, это не самое худшее в чём они участвовали. — До столицы рукой подать, а потом мы сможем вернуться домой и хорошенько это отпраздновать, Мик с Дианой будут рады. — упёр мечник руки в бока.

— Не радуйся, я как раз на этот счёт, читай. — мрачно произнёс Анвиль и протянул другу бумажный свёрток пергамента, приказ генералитета пришедший от гонца совсем недавно. — Наш контракт выполнен, а тут нам приказано отойти от столицы, дальше армия справиться сама, а наши отряды переходят под командование генерала.

Ялмир бегло прошёлся глазами по приказу с королевской печатью и недовольно

прищурившись издал тихий, непонятный но недовольный стон с расширенно недовольными глазами и разорвал бумагу на две части.

— Вот же... одно божедурье в командовании сидит! — чуть ли не прорычал Ялмир.

Ялмир закрыл глаза, в последнее время они стали всё сильнее отдавать болью.

Из за того, что они являются лишь наёмниками, а не кадровыми солдатами армии они имеют все основания послушаться и войти в столицу уже как самостоятельные и независимые мародёры, такое не редкость, но тогда и про награду можно будет забыть, да и скорей всего придётся устраивать мясорубку прямо с недавними подчинёнными-товарищами, а это последнее, что они хотели бы делать. — Ну и чёрт с ними, бог всё знает, как только увидят что их легион дальше стен не пройдет так сами к нам на коленях приползут.

— Надеюсь. Говоришь ты красиво, вот только сомневаюсь, что всегда правдиво. — сказал Анвиль. — Давай заканчивай свои дела и поехали, нам вместе с небольшой группой солдат нужно успеть выехать с этого королевства за три месяца, время не на нашей стороне.

Работа наёмным убийцей последнее, к чему Ялмир хотел возвращаться, от того и продлил свой служебный контракт, вечные баталии и планирование атак уже неотъемлемая частичка мечника, и он стремится как можно быстрее забыть это, возможно поэтому то, что их отозвали даже к лучшему.

Протискиваясь через толпу солдат в латах до которых ещё не дошло, что в крепости не осталось ни одной живой души, мечники вышли через главные, уже разбитые ворота крепостных стен с которых до сих пор убрали трупы, как союзников, обстрелянных, разрубленных, облитых смолой и так далее, так и вражин.

Небольшая армия за стенами крепости у осадного лагеря увидев двух мечников почти без единой царапины победоносно закричала, крепость была взята кровью и сталью, наконец то. Каждый из солдат был рад, что ему не придётся рисковать собой штурмуя крепость когда она уже зачищена, ну а тем, кому повезло меньше, кто стоял в первых рядах и первыми принялись штурмовать крепость и первыми же полегли, остальные просто, дружески сочувствовали пожимая плечами, им обещали славу и деньги, а не смерть, и они рады, что два очень непринципиальных мечника очищают им путь к *их* славе.

Ялмир одарил остатки армии строгим взглядом всем видом показывая своё отвращение к таким людям как они, которые готовы отсиживаться в стороне пока их товарищи гибнут как увесистые хомячки в совином логове. Как бы то ни было, он не мог вынести им выговор или отдать под трибунал, в идеале вообще уволить, главным в армии был не он, и не больно ему уж хотелось брать на себя эту ношу, ему по горло хватало забот.

— Дела в армии нынче такие себе, может нам и найдут новую работу, а может нет, что тогда будешь делать? — прогуливаясь по осадному лагерю разбитого вокруг крепости спросил Анвиль. — Если ты опять скажешь что поедешь больного брата навещать меня конвульсия возьмёт. Не думаешь что если всё свободное время ехать в такую даль то на себя времени не хватит? — говорил образующим тоном Анвиль. — Лучше бы не с его болезнью боролся, а со своими внутренними собеседниками, здоровье своё к чёрту угробил.

Мечникам приходилось едва ли не кричать, ведь в лагере то и звучал победоносный смех вместе с звуками гитары и многочисленные трески костров, где то вдалеке кто то жарил мясо. Военное настроение вновь сменилось праздничным. Кто то обнимался с друзьями, с которыми они ещё недавно прощались чувствуя что эту битву им не пережить. И так же многие оплакивали своих павших товарищей не сдерживая слёзы.

— Бросать больных родственников точно не моё. Да и вся эта рутина только до тех пор

пока я не получу от придворного алхимика микстуру, помнишь, сказал же мол, знает как лечить эту болезнь. Теперь служи по контракту да жди, ты-ж знаешь. — с явным возмущением передразнивал мечник алхимика осознавая насколько это колючая ситуация. — Хочется просто уехать и найти работёнку поинтереснее.

Прошло пол года, Ялмир служил, убивал, а нужного лекарства для брата ещё нет. Недовольство Ялмира нарастало с каждым военным походом, которые он должен был устраивать по контракту, по которому ему и полагается помощь королевского алхимического института и главного там магистра, всё, что сдерживало мечника от насилия это жалование которое он получал, работая он за бесценок точно бы уже сорвался.

— Ты же знаешь, мне это самому не нравится, но не бросать же мне брата, особенно когда и жена от него ушла. Тут дело такое, что болезнь та непонятно какая, и магистр этот, алхимик, мне ничего не говорит, только и талдычит что лекарство уже почти на изготовлении, а моё здоровье это последнее что меня беспокоит.

Высказывался Ялмир своему другу попутно разминая шею и руки с характерным хрустящим звуком встающих на место костей. Пришлось немало стараться для того, что бы сохранять лицо перед союзной армией, все эти месяцы напряжения слишком сказались на мечнике.

— Ну а ты что будешь делать? Ехать то тебе некуда, да и не к кому, не хочешь в отпуск податься? — дошагав до главного, огромного охраняемого у входа двумя солдатами шатра по среди лагеря задал Ялмир своему другу извечно интересующий вопрос. — Ещё и про личную жизнь мне что то балаболит. Была бы с нами Жанна тогда другое дело.

Анвиль помрачнел, но тем не менее обиду за последние слова на друга не затеял. Они слишком много прошли вместе что бы обижаться из за такой мелочи. Они уже успели прославиться во многих странах, в неочем хорошем смысле, бледный клинок Анвиль и цареубийца Ялмир, дуэт гнилой порчи, твари, и те, с кем лучше не вести дела, эти прозвища они двое кроме как глупыми и не считают отдавая предпочтения своим обычным именам.

Отдав войне слишком, через чур многую часть своей и так короткой жизни наврядли уже получится её отбросить и начать заниматься чем то другим, более мирным и спокойным, мирная жизнь может длиться только до тех пор, пока кровавая жажда власти дворян будет утолена — так они оправдывали свои жестокие похождения.

Глава 3 часть 1 «В руки каннибала»

Оба мечника подправив пояса устало размяли кости перед тем как переступить порог немаленького серого шатра. Испачканные с ног до головы в крови мясники, они неспеша зашли в ярко освещенный шатёр, где уже прямо перед ними за столом с огромной картой и резными фигурками сидел старый, седоволосый мужчина одетый в роскошную рубаху и надетым поверху тёмно синим кителем с накинутой кожаной чёрной накидкой с мехом. Генерал.

— Кхм. — Анвиль кашлянул в кулак привлекая внимание, хотя обычно для этого достаточно острого запаха крови идущего от них.

Генерал оторвал глаза от разрисованной карты над которой он сидел днями и ночами и посмотрел на посетителей.

Их спокойно можно было бы принять за убийц, что пришли за его душой, все в крови и с клинками на поясах, их тяжёлый и уставший взгляд не менялся, они смотрели им как на врагов, так и на союзников, хотя, может ли он считать их двоих союзниками, и считают ли эти оба их самих союзниками? Определённо — нет, они всего навсего оружие, наёмники которых нашёл и нанял король, лично для завоевания этой страны, одному богу известно сколько и чем им заплатили.

Но пока они служат им и находятся на их стороне, их завоеванию ничего не грозит, на это он по крайней мере надеется.

— Рад вас видеть в здравии, сэр Энглад и сэр Шеро, по какому поводу? — присел генерал на кресло откладывая из своих рук стопку бумаг на край стола так, что бы они не загоразивали карту и вид на мечников. — На нашем маршруте это была последняя стратегически важная точка. Наша дивизия слишком оторвалась от остальных, в основном благодаря вашему подкреплению, если вы по поводу дальнейших действий то сейчас мы будем отсиживаться в крепости и ждать остальные дивизии. — словно по заготовленному сценарию хрипло ответил генерал Андерс не дождавшись самого вопроса.

— Да-да, это конечно, очень интересно, но мы здесь по другому делу. — Анвиль сделав несколько уверенных шагов вперёд, как у себя дома, закинув ногу на ногу присел на стоящий у стола стул прямо напротив генерала, тот лишь вопросительно поднял бровь. — Вы разве не в курсе, обычно вы первыми получаете все известия, нас отзывают назад, здесь наша работа на этом заканчивается, так что, скорей всего это последняя наша с вами встреча.

Секунду другую генерал переваривал только что полученную информацию, после осознания всего сказанного он нахмурил брови, а в голове у него прозвучал чуть ли не крик недовольства, не каждый день твоих лучших бойцов отстраняют от службы, особенно перед генеральным боем.

— Это ещё с чего бы?! — старый генерал возмущённо ударил ладонями по столу от чего стопка бумаг на его углу рассыпалась на пол. Сделав пару успокаивающих вдохов Андерс глядя на раскиданные бумаги с нервным тиком откинулся на спинку стула и помассировал веки, маска недовольства так и не сползла с его лица.

О чём только думает командование? И ведь прямо перед взятием столицы — накручивал себя генерал не очень позитивными мыслями на счёт следующего боя, стратегию которого с уходом двух сильнейших воинов придётся перестраивать с нуля.

— Любят же они подкидывать мне проблем, а мне теперь разгребать. Вы вот что, раз уж

такое дело то тут уже ничего не попишешь... как никак приказ свыше, будь он не ладен. Отправитесь завтра на рассвете вместе с конвоем снабжения к предыдущему опорному пункту, а дальше уже какнибудь сами, вы у нас не слабые и маленькие, сами какнибудь доберётесь, снабжение вам выдадут. — ровно и хрипло проинформировал генерал с явным недовольным тоном осознавая, что потери от взятия столицы теперь явно возрастут, а его награда наоборот.

Договорив Андерс оторвался от спинки стула и начал что то искать в ящичках стола, по звуку можно было понять, что ящички сполна набиты чем то металлическим.

— Это уж точно, дурные они, но нам же лучше, меньше работы, хоть и не получится осмотреть столицу на какоенибудь добро. — разрушил Анвиль наскучившую тишину, бросив взгляд на своего товарища стоящего у входа на карауле. Отвлекать его он не решил. — Явно не хотят присваивать простым наёмникам заслугу за взятие столицы, в книжки истории нас точно записывать не желают.

— Мда, и за это они готовы пожертвовать большим количеством моих солдат, а сколько женщин овдовеют, им всё безразлично... Держите. — Всё тот же хмурый Андерс достал из ящичка два звенящих мешка и кинул их Анвилю. "Деньги" — сразу понял тот, и не мало. Кинув один мешочек назад Ялмиру бледный клинок сразу спрятал его в сумку на поясе, Ялмир же сначала приоткрыл его, так как не сразу понял, что за подарок ему вручили, а после заметив в мешке одну монетку очень старого выпуска положил её в карман, для коллекции, как минимум, брат будет доволен пополнением. — Это ваше жалование, а теперь... идите, у меня ещё много работы. — сказал Андерс закурив сигару из за чего его последняя фраза звучала немного приглушённо, а после принялся заново заполнять свои бумаги, те что остались на столе.

Анвиль смерил обычно болтливому генерала вопросительным взглядом, обычно он рад поговорить на какиенибудь темы, особенно военные, или же под вино поговорить о своих молодёжных похождениях или как он в своё время держал все преступные синдикаты в ежовых рукавицах, сказки интересные, но только если ты не трезв.

Генерал любитель рассказывать истории, но в этот раз всё по другому, словно его — генерала, заменили, подменили на какогонибудь шпиона. Так или иначе это больше не их дело. Анвиль под конец молча встал со стула и вместе с Ялмиром вышел из шатра, последний шёл с мыслью, что генерал сегодня точно не в духе, ему ведь в скором времени предстоит брать столицу находящуюся под защитой Анек'Тера, известного как дитя войны, нанять сильных людей для сражений, как ни странно, догадалась не только первая сторона конфликта.

— Вот так повезло, хоть жалование выплатили. — с наигранной радостью сказал Анвиль. — Тратить куда будешь? Опять на брата тратиться? Давай ка лучше по пивоварням пройдемся! Хочу хоть раз напиться до потери сознания. — представлял себе мечник в голове беззаботную, весёлую жизнь мечтательно смотря на ходу на тусклые звёзды.

— Не споткнись смотри, хочешь — иди выпивай в тавернах своих, кто тебя держит? А куда я буду тратить это уже моё дело. Смотри только не переусердствуй, я ведь припоминаю как ты полтора дня не мог протрезветь и всё это время дрался с деревом думая что это триант. — сказал Ялмир пробираясь через многочисленное количество палаток стоявших тут уже несколько месяцев, с тех пор как началась осада крепости и которая закончилась как только прибыли Анвиль с Ялмиром. — И мой контракт ещё не закончен, мне ещё предстоит отслужить его. А что будет дальше я не знаю, во многих странах я объявлен в розыск, мне и

выехать особо некуда.

— Вот вспомнил же ты старую историю, а говорил мне, что у тебя память плохая, забудь уже это. Да и куда ещё служить та? Это королевство в огне, осталась одна столица, куда тебя по твоему могут направить? Чудищ рубить? Не смей, для этого и обычных рядовых хватает с лихвой. — быстро сменив тему немного удивления проскочило в тоне Анвиля, служить когда и делать та нечего, может в душе ему и было немного завистно, что его друг будет получать серебро ничего не делая, но зная нынешнюю власть, они точно найдут работу такому человеку как Ялмир.

— А... Учитель! — громкий девчачий крик прервал разговор мечников и заставил их обернуться на источник крика. К ним подбежала девушка лет шестнадцати с короткими тёмными волосами и глазами мятного цвета, черты её лица были резкими а взглянув на него можно было подумать что она намного моложе своих лет, одетая в обычную белую тунику с небольшой бледно зелёной накидкой она упёршись в колени с тяжёлой отдышкой жадно глотала воздух после продолжительного бега. — С... с возвращением... фух.

Отдышавшись девушка выпрямилась скрывая усталость и обиду за то, что её не допустили к штурму крепости. И самое обидное, что недопустил её не генерал или какой нибудь офицер, а сам Ялмир.

— Диана... где твой меч? — своеобразно поприветствовав свою ученицу подметил Ялмир что у неё на поясе нет её клинка, может это и не критично, но точно не тогда, когда вы находитесь в самом сердце вражеских земель. — И я не вижу Мика. Всё в порядке?

Не заметив своего второго ученика мечник вопросительно посмотрел на ученицу, для брата и сестры обыденность ходить вместе, особенно в военном походе, но почему то сейчас Ялмир наблюдал, что его ученица находится совсем одна.

Обычно Диана и Мик оставались дружны ещё с того момента как Ялмир подобрал их полуживыми в лесной чаще, что и для него было неожиданностью, видимо сказалось долгое общение с его добродушным братом. Как тогда ворчал Анвиль о том, что надо было оставить эту парочку в том лесу помирать, что если это была их судьба то пусть оно так и осталось бы. Ну и конечно Ялмир был с ним согласен, только вот мнение брата куда важнее Анвиля, а он бы точно не был бы в восторге если бы узнал, что Ялмир оставил найденных в лесу десятилетних детей на растерзание зверям.

На вопрос Ялмира о Мике девушка по детски недовольно фыркнула и обиженно надувшись добавила:

— Да шляется где то, какая вообще разница? — обидчиво выплюнула последнюю фразу девушка. Наблюдая эту картину уже несколько лет оба мечника закатали глаза и поняли, что эти двое в очередной раз поссорились. Вмешиваться никто из них не стал, ведь всё равно они помиряются через пару часов и успокоятся, снова. — Лучше расскажите куда теперь едем! — настроение девушки моментально изменилось, точно как у обиженного ребёнка которому пообещали сходить на праздник или фестиваль.

Недовольный холод в груди Ялмира снова показывал признаки присутствия, эта тема теперь долго будет напоминать ему о том как их обвели вокруг пальца.

— Никуда, нас назад эти черти отозвали, теперь придётся тащиться назад по факту ни с чем, одно только жалование выплатили, про сокровища столицы можешь забыть и Мику так же передай. — снова нахмурился Ялмир от своих же слов и от того, что их фактически обманули во всей этой аванюре с вторжением и войной. Но это пустяки, всё это пустяк до тех пор пока ему не представят нужное ему лекарство. Пока он не поставит своего брата на

ноги, нужно играть роль прислужника "великих" феодалов.

Ялмир тяжело выдохнул, металлический запах крови добрался аж до конца лагеря.

— Едем завтра с рассветом, а лучше ещё раньше, давай подготовься сама и предупреди Мика. И принеси мне новую одежду. — критично осмотрел Ялмир свой кровавый прикид и развернувшись от разочарованной от таких новостей ученицы кинул на последок ей небольшой мешочек с деньгами, их с Миком доля, хотя Ялмир уже знал, что вопреки его словам, полученные деньги они потратят на сладости и всякую всячину, вроде тех деревянных фигурок и книг которые они старательно прячут от него думая, что он не в курсе всего этого.

Оставив мечницу позади Анвиль на миг обернулся и одарив её жалким и раздражённым взглядом одновременно ушёл вслед за ушедшим вперёд Ялмиром.

Небольшая рябь волнения прошла по коже мечницы как только эти бледные глаза уставились на неё как на скорого покойника. Ей никогда не нравился товарищ учителя, она старалась держаться от него подальше, жуткое животное волнение окутывало её как только она приближалась к нему без своего наставника, и пожалуй, лучше она не будет этого делать.

Глава 3 часть 2 «Отцеубийца»

Собрав экипировку с личными вещами, попрощавшись со всеми знакомыми, офицерами и подписав пару документов с письмами оба мечника с Дианой и Миком вместе с конвоем выехали из разорённой страны по пути снабжения на пути встретив ещё пару отсталых союзных дивизий которых сейчас и ждут у пристольичной крепости для последнего штурма и её дальнейшего взятия, дабы заставить огрызки армии противника капитулировать.

Потратив на поездку не более двух месяцев, уже самостоятельно, мимо разорённых деревень и руин городов, без конвоя и сопровождения Анвиль и Ялмир вместе с подручными переехали границу к военным лагерям и оказались на родине, на которой они раньше выживали как преступники, а теперь возвращаются как военные герои, пусть и не признанные обществом.

На границе у самого лагеря их заставили остановиться на осмотр вещей и документов, индифицировав их как твескорских союзных наёмников и не обнаружив ничего запрещённого в багаже их пропустили дальше, уж тем более что у них при себе было письмо самого генерала.

Лагерь был довольно обычным, шатры и быстро построенные бараки с вышками, конюшнями и другими важными строениями стояли чуть ли не на каждом шагу, а сам лагерь был защищён двухслойным частоколом, такие лагеря стояли вдоль всей границы для слежки за врагом и самой границей а так же выполняли функцию форпостов и первой оборонительной линии на случай нападения.

— Тут наши пути ненадолго расходятся. — слезая с лошади сказал Ялмир своему товарищу. — Ты давай едь в столицу, а мы позже прибудем, я сначала к брату заскочу, а потом и в столицу.

— Ладно уже, только не нарвись на наших старых знакомых, а то проблем не оберёшься. — следуя примеру Ялмира Анвиль тоже слез с лошади разгружая ненужные больше вещи и оставляя их в лагере на усмотрение военных. — И постарайся не затягивать, комиссар не будет рад если ты опоздаешь, не хватало что бы тебя кинули гнить в подземелье.

Ялмир на секунду приостановился и косо посмотрел на товарища.

— Мик, Диана, замените лошадей, мы подождём вас здесь. — отводя своих подопечных от этой темы, Ялмир отправил их подальше в лагерь заодно с уставшими лошадьми.

— Конечно, пойдём. — слезая со своей лошади Мик подгонял за собой Диану явно понимая, что учителю сейчас будет надобно что то обсудить с Анвилем.

Удостоверившись что эти двое ушли Ялмир добавил:

— Давай больше не будем на эту тему, Анвиль, ты тоже тогда отличился, весельчак и самоубийца. — тихо и спокойно сказал Ялмир. — Давай знаешь что, просто забудь об этом. У меня нет ни желания ни сил с тобой спорить, едь уже в столицу, встретимся там после того, как я заеду к алхимику. — с запинками говорил наёмник.

Ялмиру становилось всё сложнее формулировать свои мысли, наверное от усталости и недосыпания, раздражительность также, повысилась не шутку, при общении с высокопоставленными лицами это могло доставить проблем.

Ялмир было хотел продолжить разговор, но в это время к ним подошли Мик и Диана вместе с новыми лошадьми, из за чего их разговор пришлось отложить.

— ... Хорошо, давай просто продолжим путь, тебе в столицу, а мне в деревню к брату. Передашь фельдмаршалу что я прибуду в пределах месяца. — Ялмир проверив седло сел на свою лошадь и немного подумав добавил. — И смотри, это... — Ялмир успокаивающе вздохнул. — Не пропей там всё своё состояние. Опять.

Ни капли не обидевшись на совет друга Анвиль сел на лошадь и они ещё вместе проехав через ворота лагеря забрав до этого у какого то солдата карту местности, попрощавшись разминулись на перекрестке у лагеря ещё раз проверив до этого снаряжение.

Жаль, но Анвиль не горел желанием навестить своего друга детства и по совместительству не кровного брата Ялмира, по его мнению навещать его ни к чему, не маленький ведь уже, его проблемы могут и подождать в отличии от военно-политических проблем которые только и сыпятся на обоих мечников как и проблемы розыска в других странах из за которого про туризм им можно забыть.

//

— Что же ты, Анвиль, такой упрямый. — пробурчал себе под нос Ялмир дёргая поводья лошади, в ответ та фыркнула.

— А ещё он очень странный. — добавила Диана услышав бурчание учителя и решила поделиться своими мыслями. — Я слышала как он по ночам сам с собой разговаривает, чудак.

— Диана, тише. — упрекнул Мик свою сестру за неподобающие отзывы об друге учителя. — Ты по ночам тоже во сне разговариваешь, нечему удивляться, так ведь, учитель? — Мик посмотрел на Ялмира словно проверяя свои слова о том, что с Анвилем всё вполне порядке.

— Не знаю, он стал слишком закрытым в последнее время, более закрытым чем обычно. — спокойно и раздумчиво протянул Ялмир погружаясь в свои мысли. — Думаю, он просто устал, не заикливайтесь на этом. Возможно у него всплыла какаянибудь детская травма, расти среди бандитов тот ещё опыт.

— Как скажете. — совсем тихо сказал Мик закрывая эту тему.

— Ладно. — обидчиво кивнула Диана поняв что этот разговор ничего ей не прояснил про этого чудака.

//

Ещё полтора месяца пути по проложенному пути мимо лесов, гор и рек, царевыйца со своими учениками заехали в лесную чащу находившуюся на небольшой горе в довольно холодном климате.

Проходя на лошадях через деревья чьи кроны почти не пропускали свет, а холодный ветер не давал расслабиться, эта троица следила за окрестностями дабы не дать диким зверям или бандитам внезапно напасть на них, пусть хищников в этом лесу и мало, но они есть, и довольно опасные, при встрече с кемнибудь крупным, лошади точно поддадутся панике и ими станет сложно управлять, а бандиты тут как и могут быть, так их может и не быть вовсе.

Фыркание коней и стук их копыт разрывали лесную тишину. Впереди Ялмир заметил проблеск света среди деревьев, неспеша, что бы не напугать лошадей, они дошли к нему и вышли на поляну окружённую лесом, трава была очень зелёной, свежей и ухоженной, густые деревья и заросли словно стены окружали поляну и что было отличительно, на ней было очень светло, не то что во всём лесу, здесь у тёплых лучей солнца небыло преград в виде высоких деревьев. А в самом центре поляны стоял небольшой, двухэтажный деревянный

дом с каменным фундаментом, выглядел он довольно старым и дряхлым но не менее ухоженным и надёжным, крыша, крыльцо, стены, окна, всё выглядело не новым но в полном порядке, а рядом стояли две пристройки, загон для животных, в которых сейчас мирно отдыхали свиньи с курами, а вторая пристройка являлась пустующей конюшней, в которую Ялмир с учениками и повели лошадей.

— Мик, Диана, не забывайте манеры и, подождёте меня в гостинной. — молвил Ялмир слезая с капризной лошади и поглаживая её.

— Конечно, мы не доставим проблем. — пообещал Мик одарив свою сестру упрекающим взглядом.

— Угу. — кивнула Диана прочитав в взгляде брата явную угрозу, если вдруг она что то натворит в гостях у учителя — она не жалец. Вот кто и был ярым следователем правил так это Мик, и как только Диана их нарушала, от очередной лекции было не спастись.

Со скрипом не новой конструкции мечник устало завёл лошадей в конюшни и под щебет ранних птиц что нарушали тишину, вместе с учениками поднялся на скрипящие крыльцо встав перед деревянной дверью.

Сделав глубокий вдох и выдох холодного воздуха, Ялмир поднял руку и трижды постучал в дверь оповещая жильцов что у них гости. Спустя несколько секунд глухой тишины за дверью послышались быстрые шаги, заставляя ждать их точно не хотели. Внезапных гостей наверное уже узнали через окно на втором этаже в котором Ялмир ещё при приезде заметил человеческую фигуру.

За дверью послышались щелчки после которых последовал скрип открываемой двери. Дверь распахнулась, а за ней оказалась молодая на вид девушка одетая как обычная крестьянка с острыми чертами лица, длинными каштановыми волосами и голубыми глазами которые сейчас равнодушно осматривали мечника и стоящих за его спиной Диану и Мика.

— И кто же это явился не запылится? Вот не думала что про родственников вспомнишь. — скрестила девушка руки и недовольно поприветствовала мечника от чего тот сморщился и решил не принимать это близко к сердцу. — Ты Фальнта навесить или по делам?

— Не начинай Кэри, в гости я, ты как всегда, как шторм среди ясного неба, можно было и по приветливее к тому кто только с работы вернулся.

— Нечего к тебе доброй быть, сам знаешь причину. Заходи уже. — недовольно упомянув брату о том, что он здесь не совсем жданный гость Кэри ушла в гостиную оставив Ялмира с учениками одних в коридоре.

Промолчав на последнюю фразу сестры, Ялмир вошёл в дом в котором раньше жил, закрыв за собой дверь.

Всё выглядело таким родным и одновременно незнакомым, то время, когда они втроём беззаботно проводили здесь время, играли, помогали родителям, и пытались вылечить болезнь Ялмира, что слава богу удалось, а теперь эта помощь нужна Фальнту.

В этих краях — болезни не редкость. Будь они прокляты.

Коридор был обвешан картинами пейзажей и головами разных редких животных, а на деревянном полу лежали их шкуры. Спереди виднелась лестница ведущая на следующий этаж, по бокам было две двери но сама гостиная находилась за поворотом прямо у лестницы, повернув туда там было ещё две двери, в одну из которых и пошли Мик с Дианой вместе, они здесь не в первой, где гостиная уже знают.

Ступени лестницы так же скрипели как и раньше, чем вызывали у Ялмира

настольгические воспоминания. На втором этаже имелось три двери, три комнаты одна из которых принадлежит самому Ялмиру, комната в которую он не заходил с того момента как уехал из дома.

Но сейчас его интересовало не это. Он стоял перед другой дверью, перед комнатой Фальнта, больного брата, что с ним сейчас? Когда Ялмир последний раз навещал его он был прикован к постели и выглядел как настоящий мертвец. Ялмир опасался открыть дверь, он боялся увидеть полу живого брата не способного даже открыть глаза и заговорить.

Всего пару месяцев, совсем немного времени и он должен найти решение.

С этими мыслями, направленными на самоутешение Ялмир вздохнув полной грудью, медленно открыл дверь комнаты откуда доносился запах фруктов и трав. В этот момент мечник молился, что бы состояние брата не было присмертным.

— Ялмир! — за дверью словно тень к Ялмиру кто то рванулся и приобняв левой рукой за шею кулаком почёсывал его голову. Это вызвало у Ялмира приступ агрессии и он было потянулся к клинку, но не успел, его схватили и он не успел даже моргнуть, теперь всё стало понятно.

Высокий, на пол головы выше Ялмира бледный, худой парень с тёмно серыми кудрявыми волосами и такими же бледно зелёными глазами, одетый в белоснежную тунику и тёмный халат с нескрываемой радостью приветствовал брата.

— Чёрт тебя Фальнт! Тебе нельзя вставать с кровати. — укоризненно сказал Ялмир отцепляя от себя брата, хотя, он тоже был рад увидеть брата, а не предсмертный скелет. — Если Кэри прознает тебе...

— Да что мне? — с явно хорошим и радостным настроением перебил Фальнт мечника. — Лучше давай рассказывай, как прошло твоё путешествие, я сто лет внешнего мира не видал! Небось уже и жену себе нашёл, да? — от последней фразы Фальнт чуть не засмеялся толкая брата в плечо.

Ялмир рад, что брат уже способен стоять на ногах, пусть и с трудом и только с костылём, похоже предыдущее "провальное" лекарство алхимика всё же немного подействовало.

— Фальнт, присядь, если тебе снова станет хуже боюсь всё станет серьёзнее. — помог Ялмир своему брату доковылять до кровати, сам же Ялмир присел на стул перед братом.

— Дожил, младший брат указывает мне когда пора в кровать. Рассказывай, как твоё путешествие по странам? Уже представляю сколько ты всего успел повидать.

Фальнт, будучи "прикованным" к дому лишь изредка выходил на крыльцо, и то с помощью Кэри, от того истории о путешествиях брата он слушал с большим удовольствием и ностальгией.

— Да... Да, путешествие. — посмотрел Ялмир боковым зрением на свой меч находившийся на поясе. — В общем, красивая страна, хорошие, добрые люди, очень красивая инфраструктура и фауна, крепости у них огромные, а внутри словно лабиринты, жаль только в столице так и не побывал. Анвиль кстати передаёт тебе привет, сам он... не смог приехать.

— Вот оно как, жаль, мне было что с ним обсудить. — с улыбкой на лице вздохнул Фальнт. Рассказ Ялмира оказался куда короче чем обычно, похоже, эта страна не очень та и интересна раз ему о ней нечего рассказать.

— Скучаешь по своему бывшему собутыльнику? — улыбаясь чуть ли не выкрикнул Ялмир так, словно только что раскрыл самый главный секрет брата всей его молодости.

— Эй! Ничего подобного! Я всегда пил лишь безалкогольные напитки! — защищаясь отрицал Фальнт. — Клевета! Абсурд! Как вы могли вообще такое подумать?

— Уже и на "вы" перешёл, точно говорю, собутыльник — наклонив голову повеселел Ялмир от бесед с братом которых ему так не хватало.

Фальнт в ответ тихо засмеялся, видимо не смог сдержаться, сам ведь знал, какие вещи он вытворял в молодости когда напивался вместе с Анвилем, когда он был пьян его боялись даже генералы целых легионов, ну, так он думал, он ведь был пьян.

— Ладно-ладно, хватит, я понял. — вытирая поступившие от смеха слёзы успокоился Фальнт, если он продолжит так хохотать то и кровь может пойти. Снова. — Ну может бывало выпивал пару стаканов.

— Бочек.

— А разница?

Раньше он действительно много пил, а сейчас какой либо алкоголь ему противопоказан даже в маленьких дозах. Было время когда он вместе с Ялмиром и Анвилем путешествовал по странам убивая зверей и помогая обычным людям, а те взамен угощали их выпивкой и едой, золотое для Фальнта время.

— Как там Мик с Дианой? Далеко прошли в искусстве фехтования? Как показывает практика, ты неплохой учитель. — тон Фальнта сменился, теперь он был скорее заботливым и немного встревоженным, не было бы преувеличением сказать, что Фальнт очень добродушный, особенно когда дело касается детей. — Подросли наверное они знатно, надеюсь они не сильно ссорятся.

— Да... я вот что думаю — немного замаялся Ялмир. — Думаю отдать их на обучение в военный институт, там они точно научатся большему, чем у меня, у людей там есть и нужное мастерство, и необходимый опыт обучения.

Ялмир не считал себя хорошим наставником, а эти дети — не были достойны такой ужасной участи которой наделил их мечник.

— Институт? Ты сбавить что ли их решил? — немного помрачнел Фальнт. — Знаешь, мы ведь когда подобрали тебя не сдали в какой нибудь монастырь, и я не сомневаюсь что ты благодарен за это, так подумай как отреагируют эти двое когда ты просто бросишь их после стольких лет. Уже слишком поздно думать о таком.

— Ладно, да, знаешь, да ты прав. — вздохнул Ялмир.

Высказать всю правду Фальнту он не может, и оспорить в таком случае его слова тоже, но детям не место на войне, это слишком не предсказуемое место.

— К могиле отца и матери давно ходил? — поинтересовался Фальнт с уже доброй улыбкой. Видя как эта тема с его учениками неприятная Ялмиру он поспешил сменить её.

— Давно. — смугло ответил мечник, вспоминая, от чего попрощались с жизнью их родители.

//

Гостиная, не очень большая но способная вместить до шести человек, по центру крепкий деревянный стол вокруг которого стояло два дивана и два кресла обтянутых кожей, у стенки стоял кирпичный камин а на полу лежал редкий, дорогой красный ковёр с золотистыми рисунками — подарок Ялмира.

Красный считается цветом богатых и влиятельных, оттого он очень популярен.

Глаза молодого паренька осматривали стены увешанные масляными картинами пейзажей в золотых рамках, учитель говорил, что это были любимые картины его матери.

Справа находились деревянные двери ведущие в коридор, а слева находилось два огромных окна которые можно было закрыть тёмно-синими шторами.

— Похоже, мы здесь надолго... — с каплей недовольства сказала Диана делая глоток чая который им принесла Кэри. — Ялмир снова заболтается с мистером Энгладом до самого вечера.

Мик недовольно посмотрел на свою сестру, не прилично так себя вести в гостях, особенно в гостях у учителя, и почему это учителя она назвала по имени, а мистера Фальнта по фамилии?

— Что на этот раз? — облокотившись на спинку дивана заметила она взгляд брата. — Ты слишком формальный.

— Лучше уж так, чем быть похожим на тебя. Ведёшь себя как дома, это не нормально, постарайся в этот раз ничего не сломать, в ином случае тебе же будет хуже. — сказал Мик допивая чай.

— Боюсь та как, ты мне уже даже угрожать можешь, а силёнок то хватит? Тебе напомнить наш счёт в дуэлях? — насмешливо но не обидчиво сказала Диана.

Дуэли... пусть Мик и знает основы меча, и тренируется куда больше сестры, из семидесяти дуэлей он смог победить лишь в пяти. Учитель говорил что это всё из за мягкотелости Мика и его добродушия, не готовности нанести настоящий вред другому человеку, неготовность нанести последний удар.

— Зато я лучше охочусь.

— Нашёл чем похвастаться, тебя же Ялмир постоянно с собой на охоту берёт, брал бы он и меня, я бы точно тебя обошла. А вместо тренировок мы сейчас непонятно зачем торчим здесь.

Диана пыталась не подавать виду, но по ней было видно, она завидует, на охоту её и вправду не берут после того случая как она чуть не обрушила проход в пещере, зачастую её оставляют охранять лошадей с провизией, что её очень раздражает, как и раздражает постоянная езда сюда.

— Мы не так уж и часто ездим сюда, и учителю тоже нужно отдыхать от военных действий и навещать... родню. — откинулся Мик на спинку дивана. Последнее слово далось ему с трудом. — Последние месяцы выдались не лёгкими, постоянные стычки, осады и стратегические размышления, нам то не понять, мы постоянно отсиживались в лагере, а учитель в это время находился на поле боя. И даже если бы мы не ехали сюда, про тренировки забудь, нам ещё в столицу ехать.

Ялмир действительно очень занятой человек, пусть он довольно много времени уделяет тренировке учеников, он практически ничем больше их не занимает, только тренировки, так было ещё с того момента как они познакомились. С самого их знакомства в лесу, Ялмир только и делал, что тренировал их, мелких, больных и уставших детей он нагружал чуть ли ни как уже подготовленных подростков. С другой стороны он многому их научил, как выживать к примеру, как постоять за себя, да он банально научил их грамоте и счёту.

— Эй! Ты меня слушаешь вообще!?! — крикнула Даина Мику прямо у уха, да так, что тот даже дёрнулся в противоположную сторону. — Ты снова как будто потерял связь с миром, сосредоточься.

— Прости, просто задумался. — потёр Мик заболевшую от такого крика голову. — Ты что то рассказывала?

Диана вздохнула.

— Смотри что у меня есть. — Диана положила на стол перед Миком тонкий серый блокнот. — Помнишь что случилось с родителями? Вот я нет, и это может решить эту проблему. — радостно сказала она шёпотом, словно боялась, что её услышат.

Парень аккуратно и медленно взял со стола старый блокнот с перевязанными страницами и так же медленно раскрыл его.

— Это было конечно не легко, достать его, но всё же он теперь у меня. — подвинулась Диана ближе рассматривая вместе с братом содержимое блокнота.

— Что это? — протянул Мик оценивающе поглядывая на страницы.

На страницах были написаны непонятные ему слова, точно на другом языке, очень странном, и все слова была расписаны по пунктам и пронумерованы уже местными цифрами, каждое слово в каждом новом пункте сопровождалось непонятным, то ли руническим, рисунком.

— Добыла это у одного парня на фестивале, *позаимствовала* с его коллекции, по описанию, это рецепт раствора, что помогает пробудить в памяти старые воспоминания из самого дальнего угла сознания, ты умный, уже догадался для чего это?

Мик продолжал бурить бумагу взглядом словно надеясь что все слова переведутся сами собой, но продолжая слушать сестру, на её вопрос, он тут же сделал выводы.

— Хочешь вспомнить день, когда убили наших родителей? — медлительно и с лёгким неверием ответил Мик. — Но учитель говорил что нам такое знать ещё не нужно, он будет злиться. — быстро пришёл в себя парень.

На бурную реакцию брата девушка цокнула и одарила брата таким взглядом, словно он не понимал самых очевидных вещей.

— Мы ему не скажем, к тому же, у него самого полно секретов от нас, и мы заслуживаем знать, как наши родители лишились жизни.

Мик задумался. Он всегда считал себя верным учеником, что твёрдо следует указаниям учителя, но сейчас, сейчас искушение предстало перед ним с необычной силой, ведь Диана права, он *заслуживает* знать почему его родители погибли, даже не так, он *обязан* это знать, и узнает, теперь узнает.

— Ты права. Думаю, один разок нарушить правило можно, к тому же такое. — решительно кивнул Мик. — Но, я не понимаю, как мы разберём что здесь написано.

— Зато я понимаю! Этому языку меня обучил кое кто, только основам, но этого хватит! — повеселела девушка от согласия брата ей помочь. — Только Ялмиру ни слова, знаешь же, он не одобрит такую самостоятельность.

— А может лучше всё таки посоветоваться с ним? Ну так, начать с далека, что бы учитель не догадался.

Диана закатила глаза.

— Ты ещё давай ему всю правду выложи! Знаешь ведь сам, он сразу догадается, нас двоих он знает лучше всего, ложь сразу раскроет. Это он умеет, копаться в наших мозгах как в обычной кладовке.

Диана чуть не перешла на крик, от чего сама тут же резко замолчала и повертела головой в надежде что её никто не слышал.

— Тогда, будем собирать все нужные травы в секрете? А как же тренировки? — сомневался Мик.

Эта авантюра очень напрягала парня, она казалась ему предательством, плевком в спину учителя, но знания, обычное знание того, как выглядели его родители, это заставляло

его колебаться.

— В секрете. — кивнула Диана хлопая брата по плечу. — И первый наш шаг начинается со столицы и её рынков, если и искать редкие травы, то только на богатейших рынках страны. А из личных книг господина Фальнта можно взять энциклопедию трав.

Разговорившись, они обсуждали свой новый план несколько часов то и дело поглядывая на дверь и прислушиваясь к каждому шагам до тех пор пока не обговорили всё, что только можно.

//

— М? Принарядился? — сказала Диана оценивая новую обновку учителя. Он надел неизвестную ей темно синюю вещь гардероба без рукавов поверх его белой рубахи. — Что это?

— Сюрко. — моментально ответил Ялмир спускаясь по скрипящей лестнице к стоящим в тусклом коридоре ученикам и попутно проверяя, надёжно ли прикреплён к поясу его меч.

Они достаточно погостили, теперь пора отправляться в столицу к комиссару и генералитету, Анвиль уже должен быть там. Только бы он не сболтнул лишнего.

Фальнт тоже, при помощи Ялмира спустился вниз проводить их. Ялмир всё же не отбросил идею отдать его учеников на обучение, но поднимать эту тему в присутствии Фальнта больше не станет.

— Ну, брат, приезжай какнибудь ещё, а то я здесь совсем со скуки помру, прямо как в клетке. — сказал Фальнт опуская руку на плечо брата. — Видимо, не видать мне больше приключений и тех авантур, ну, ты заглядывай, заодно расскажешь что в мире творится, никогда ты не засиживаешься на одном месте.

— Работы в последнее время слишком много, наврядли смогу приезжать чаще. — чересчур хладнокровно ответил Ялмир завязывая свои волосы в неаккуратный пучок.

Мечник ещё раз огляделся. Кэри нигде не видно, похоже она действительно всё ещё сердиться на него, и даже не удосужилась проводить его, а ведь они столько не виделись, и вроде как Ялмир уже давно извинился за тот шрам от меча на её спине.

Мик с Дианой переглянулись, напоминая друг другу о их маленьком секрете и плане, о котором учитель догадаться не должен.

— Лошади в загоне? — спросил Ялмир проходя мимо учеников и чуть ли не толкая их, от чего те немного удивлённо и обеспокоено посмотрели ему уже в спину. Неужели он уже догадался про их задумку? Невозможно, даже для него.

— Да, Кэри за ними проследила. Хорошие нынче кони. — кивнул Фальнт. Его взгляд был полон надежды на новую, скорую встречу.

— Тогда мы поехали. — скрипя старой дверью Ялмир приоткрыл её выходя на крыльцо. — Сходи на могилу матери и отца за меня, будь добр. — добавил под конец он спускаясь по ступенькам.

Глава 4 «Преступное имя»

Огромный зал обвешанный длинными синими гобеленами на которых золотыми линиями были нарисованы все бывшие короли с их супругами и детьми, а так же их прислугой, а на некоторых были изображены самые великие битвы в истории королевства. А в центре, на правой стене из гладкого камня красовался особенно крупный, красный гобелен, золотые рисунки на нём были выполнены действительно из золота, и действительно бережно и аккуратно. Прорисованна была каждая, даже самая маленькая деталь. На этом гобелене была запечатлена решающая битва королевства за свою независимость, битва в которой свои головы сложили двести сотен тысяч солдат, на гобелене был детально прорисован каждый солдат, который только туда помещался.

Пара огромных окон из коих сочился вечерний свет освещающий весь зал и огромный, сделанный из дерева, стоящий по центру прямоугольный стол занимающий добрую половину всего зала, выглядел он слегка пустовато, за ним, друг перед другом сидели только двое парней, что выглядело слегка странно, ведь сам стол был рассчитан более чем на двадцать человек.

Первый парень сидевший у стороны дверей, весь бледный и неухоженный на вид, одетый в крестьянскую рубаху, не подходящую к виду самого зала; и такие же крестьянские штаны, своими сапогами он от скуки стучал по красному, шёлковому ковру, а локтём левой руки он облокотившись о стол придерживал свою голову, та казалась ему свинцовой а рука и вовсе онемела.

Он уставился на своего собеседника сидевшего напротив него в другом конце стола, смотря на него он недовольно морщился и хмурился, а взгляд был самым что есть ворчливым, он был похож на нестриженного варвара что пришёл к цивилизации от которой он имел только стальной меч на своём поясе.

Его собеседник же был напротив, одет прилично, в черных военных мундирах с разнообразными медалями и пришитыми золотистыми знаками отличия; на нём были такие же сапоги как у его собеседника, только они были куда аккуратнее, ухожанней и дороже, во взгляде виднелась злость и проблески высокомерия к сидящему напротив оборванцу. Скрестив пальцы в замок он откинувшись на спинку стула смотрел ровно в глаза сидящему на против него парню. Свет из окон освещали его плечи отбрасывая тень на стол и лежащие на нём бумаги, взгляд карих глаз так и говорил об некоем недовольстве, в паре с ухоженной козлиной бородкой он выглядел ещё куда более важно.

— В гляделки я играть не намеревался. — первым нарушил тишину Анвиль, которому надоело сидеть в гробовой тишине придерживая свою голову будто бы та совсем скоро отвалиться. — господин офицер, а на кой собственно вашу матушку я здесь? — говорил он стараясь подбирать выражения, пусть у него это и не совсем получалось.

Анвиль отцепил голову от руки и сел уже более ровно — как и подобает при общении с офицером, и высшим тебя по званию, хоть он сделал это просто потому, что его спина уже малёк заболела сидеть в одной позе.

— Для начала, рад вас видеть, мистер Шеро. И я надеялся, что на этот вопрос ответите вы. — сказал офицер строгим тоном и с таким же строгим взглядом. Анвилю казалось, что вот вот и голова офицера взорвётся от перенапряжения и его ошмётки разлетятся по залу.

Анвиль просидел несколько секунд в тишине, переваривая полученную информацию, а

после, нахмурившись и опустив ногу ответил:

— Вы так не шутите, я вам не докладным работаю, а солдатом. — так же строго ответил мечник. Это могло быстро перейти в скандал, но благодаря выдержке их обоих они смогли сдержаться от словесных оскорблений. — И работу я свою сделал на совесть, путь снабжения для вашей армии проложил, до столицы дошёл, все приоритетные цели устранил.

Офицер выпучил глаза.

— Оттого и проблема! Что устранил! Чётко ведь было вам сказано что надобно хоть одного в заложники взять! — сравнимо с раскатом грома отчитывал офицер мечника. — Я из за вас постоянно как на иголках! Не взяли других — так было сказано взять в плен коменданта Улана, и что? Тот тоже убит! И как прикажешь мне об этом докладывать генералитету?!

Офицер вскочил со стула и резко ударил ладонями по столу от чего по залу прошлось эхо, мечнику даже казалось, будто бы он слышит скрежет его зубов.

Анвиль со своим товарищем явно был не подарок, в глазах рядовых солдат и их самих — они герои и мастера своего дела, а в глазах высшего командования — самовольные кретины пренебрегающие приказами, из за чего не раз многие из важных планов генералитета были сорваны к чёрту.

И манера их общения, общались эти двое с офицерским составом как к равным! Настоящий абсурд! Этим они вызывали восхищение у солдат, и неприязнь у командования, да что уж там, они с самим королём молвят как со своим старым коллегой по работе! Да где это видно, что бы обычные наёмники могли быть такими бесцеремонными к монарху?!

— Это не я, это друг мой, Ялмир, к нему все вопросы, это он Улана того завалил. — максимально быстро перекинул мечник вину на своего товарища и мысленно извинился перед ним за это. Выражение лица же его почти не изменилось, он стал более спокойным и расслабленным, на все обвинения офицера он лишь беззаботно отмахивался, словно он не при делах. — И операциями по зачистке крепостей тоже он руководил, а я ему постоянно напоминал: надо вражеского генерала в заложники взять, а он всё рубил их та кромсал.

— Ты...

Офицер уже хотел продолжить отчитывать наглого наёмника как его на полу слове перебил громкий грохот распахнувшихся дверей из которых в зал буквально ворвался обеспокоенный и запыхавшийся русский солдат в таком же чёрном кителе, но без всяких медалей и золотистых нашивок.

— Офицер!... Офицер! — пыхтя и глотая воздух отсалютовал ворвавшийся солдат мигом закрыв за собой дверь. — Разрешите... доложить!

Солдат выглядел запыхавшимся и волнительным, словно он сумел оторваться от погони, как в борьбе за свою жизнь за которую он отчаянно цеплялся. И что удивило офицера, этот солдат небыл его обычным докладным, он был дозорным, или патрульным, возможно его нанял кто то из генералитета, но сам офицер никогда не видел этого солдата на роли докладного.

— Докладывай. — дал добро офицер.

Солдат уже открыл рот как ему не дав и пискнуть чуть ли не сбили с ног резко распахнувшиеся двери. Солдат пытаясь не упасть лицом вниз от такого толчка в спину сделал несколько произвольных шагов вперёд пытаясь удержать баланс.

Анвиль обернулся на шум, офицер недобро нахмурил брови а солдат молнией подбежал к стенке и выпрямившись встал у неё как статуя, прямо под гобеленом.

В зал ворвались люди, стража, в красных туниках и кольчугой поверху, тонкие на вид шлемы закрывали их лица, в руках, защищённых стальными наручами они держали боевые, заряженные арбалеты, от чего Анвиль насторожился. На их руках были красно-белые повязки, означающие принадлежность солдата к городской страже. Все они как один на вид выглядели как дешёвая копия королевской стражи, от чего не редко по городу слышались насмешки, ведь для городской стражи даже кольчуги почти небыло, и им приходится довольствоваться остатками снаряжения с фронта.

Впереди всего отряда стражи стоял их главнокомандующий, высокий и широкоплечий мужчина, из отличий от своих подчинённых, он не носил шлем и имел красный плащ на своих плечах, а вместо кольчуги у него был полноценный лёгкий нагрудник. Его лицо было вытянутым и морщинистым, волосы были каштановыми а глаза синими, они то сейчас холодным взглядом и осматривали зал изучая каждый угол.

— ...Офицер Фиарманд! — резкий грозный взгляд главы стражи направился на стоящего в конце зала офицера.

Кто смел допустить стражу к залу генералитета? И как они смеют так разговаривать с офицером? Как они вообще посмели явиться сюда с оружием?! Да их всех на одну петлю будет малым наказанием! Офицер был в бешенстве, только очередных проблем и разборок ему в его список дел не хватало!

— Стража! Капитан Эдвард! Вы все! — крикнул офицер обращаясь к незванным гостям. — Как понимать то, что вы сняли с предохранителя оружие в совещательном зале генералитета?! И кто разрешал вам вот так вторгаться и бесцеремонно расталкивать моих людей!?

Офицер постепенно срывался, с каждой секундой как обычная городская стража стояла в зале как у себя в казармах, а их глава безразлично поглядывал то на офицера то на Анвиля то оглядываясь по всему залу, будто ища кого то. Такие мерзавцы, что только получив высокую должность уже думают, что им всё по плечу, до жути раздражали Фиарманда, и тем более уж Анвиля.

— Офицер Фиарманд! — уже более чётко прокричал капитан Эдвард как читая приговор. Свет падал на него так, будто бы он герой, пришедший за дьяволом, а красный плащ только подчеркивал этот высокомерный образ, в который капитан погрузился с головой. — Пользуясь моими полномочиями и одобрением комиссара, я требую выдать нам, городской страже, Ялмира Энглада!

Имя Ялмира пронеслось эхом по залу, повторяя его снова и снова, как заедшая пластинка.

И все стражники, как по команде звеня кольчугой взяли двух единственных людей в зале под прицел арбалетов, пусть и обычная городская стража, но их навыки стрельбы были на высоте, пусть и до королевской стражи им далеко. Боевые арбалеты были способны пробить даже самые крепкие латы, эти арбалеты — гордость королевства, и сейчас они направлены на офицера и мечника, с явной готовностью стрелять, от чего Анвиль напрягся ещё больше, а его рука потянулась к эфесу меча, он всё же надеется, что успеет, в случае конфликта, рывком вырваться отсюда, хоть этого и хотелось бы избежать.

— Дерзость! Настоящая наглость! Новая должность затуманила вам голову, капитан Эдвард?! Какое право вы имеете!... - возмущился офицер уже чувствуя как арбалетные болты будут пробивать его череп. Колющий холодок прошёлся по его спине, он чувствовал — они не блефуют, они готовы стрелять.

Капитан же быстро распрямил свёрток пергамента у себя в руках и показательно взяв его перед собой с гордым видом начал зачитывать:

— Он обвиняется в дезертирстве, подрыву национальной безопасности и нападению на высокопоставленного магистра! Уж думаю не стоит упоминать и про его самовольность при военных обстоятельствах и подставлению сомнениям приказы военного командования.

С каждым новым обвинением пыл офицера всё угасал а его самого будто облили холодной водой, теперь его раздражённая гримаса сменилась глубокой растерянностью и удивлением. Анвиль тоже был не в восторге, он сохранил своё спокойствие но на каждое обвинение он лишь фыркал и закатывал глаза, он ведь знал, это всё ложь, его товарищ не стал бы действовать так безрассудно, и откуда страже может быть известно про самовольность, военные отчёты в руки городской стражи явно попасть никак не могли.

— Но...

— Выдайте нам Ялмира Энглада кой не хотите прировняться к его сообщнику и быть объявленным врагом его величества! — уже выходил из себя капитан Эдвард. — И я не посмотрю на ваш статус! Мы с вами не мало знакомы, офицер, поэтому я дам вам шанс, и не буду вас арестовывать если вы добровольно отдадите нам Энглада.

Офицер посмотрел за спину капитана стражи, десяток вооруженных до зубов солдат готовые в любую секунду превратить офицера в решето смотрели на него, в их действиях небыло ни капли неуверенности, это предательство? Изменена? Нет, не похоже, может, Энглад действительно натворил чего? Но когда и где? Офицер не знал, и не догадывался. Но если за Ялмиром послали не когонибудь, а капитана стражи — Эдварда, значит дело серьезное, настолько, что ему дали дозволение вторгаться в здание генералитета и угрожать жизни одного из офицеров.

Офицер обречённо вздохнул.

— Его здесь нет.

— Повторяю ещё раз, выдайте нам...

— Говорю нет его здесь! — крикнул офицер, капитан же от такого внезапного крика даже дёрнулся чем заслужил неоднозначные взгляды своих подчинённых. — Он ещё не прибыл, здесь по крайней мере не показывался, если ищите его, то здесь вы его точно не найдёте, ни в этом зале, ни во всём здании.

— Общайте зал! Мигом! — прикрикнул капитан на своих людей. — И смотрите, что бы ни единая живая душа не покинула это здание! А вы — офицер, пойдете с нами.

— Обыскивать зал генералитета!? — тут же взбунтовался офицер. — Капитан! Я многое терпел, но сейчас ваши действия выходят за все рамки кодекса человеческих прав! Если вы не предъявите разрешение я сей же час отправлюсь писать докладную вашему командованию!

— Весь город на взводе, Фиарманд, это первый подобный теракт в самом центре за последние годы, людям нужен виновник, нужно успокоить толпу. — спокойно и сосредоточено объяснял капитан. — И для этого генералитет *сам* предоставил нам все нужные полномочия. Можешь жаловаться кому угодно, но никакой поддержки ты не получишь.

Офицер сжал зубы, не для того он многие годы служил королевству и был верен его закону, что бы в один день, все на эти законы просто наплевали.

— Виновник? Успокоить толпу? — сквозь зубы говорил Фиарманд. — Тогда может ты и вызовешься стать козлом отпущения!?

— Что ты несёшь.

— Твоя жена знает, *как* ты дослужился до капитана стражи!? Как по мне, этого вполне достаточно что бы гнить в темнице. — офицер сжал кулаки и сдерживал себя, что бы не подойти и не врезать его бывшему другу по лицу. В его голове кружилось только одно слово: "Предатель". — Пошёл отсюда вон... нелюдь! — прошипел офицер.

— Похоже, ты слишком долго засиделся на этой должности, Фиарманд, это тоже будет решено. Но ты всё равно пойдешь с нами.

Больше офицер ничего сказать не смог, всё, что он хотел сейчас сказать — это оскорбления и проклятия в сторону капитана, но он держал себя в руках, как и любой другой офицер.

Люди Эдварда уже во всю обыскивали зал, и не только его, всё здание, люди ворвавшиеся в зал — лишь верхушка айсберга, самих стражников в здании намного, намного больше, они искали по всюду, проверяли каждый угол, изымали всё, что могло показаться им хоть немного подозрительным или как то связанным с преступником. В основном они брали золото и дорогие вещи, всем и так понятно зачем. Рабочие здания же покорно сдались силам "правопорядка".

Капитан скрестив руки за спиной, с важным видом осмотрел зал, его надменный взгляд остановился на Анвиле, что наблюдал за этим "шоу" как за каким то цирком.

— Ты! Пойдешь с нами. Если будешь добровольно сотрудничать то обойдемся без насилия. — капитан указал пальцем на мечника завывая нос, пытаюсь тем самым казаться более убедительным.

Мечник обернулся, чем вызвал у капитана нервный тик. Анвиль не демонстрировал никаких нужных капитану эмоций, ни страха, ни гнева, ни волнения или просто осторожности, ничего на чём капитан мог бы сыграть, он просто сидел, и равнодушно осматривал капитана мёртвым взглядом.

Остальная же стража при упоминании капитаном слова "насилие" на миг остановилась от обыска и медленно, неуверенно переглянулась и посмотрела на Анвиля, на эту настоящую машину экзекуции. Если бы на его месте был сам Ялмир, и только он один, они бы ещё возможно смогли, путём жертв и стараний его арестовать, но с самим Анвилем они справятся только с чудом самого бога, а если и справятся, то с большой вероятностью останутся калеками или же умрут от тяжёлых ран.

— Ладно. — примирительно поднял Анвиль руки отпуская эфес. — Я вдоволь наслаждался вашим спектаклем.

Стражники, что держали арбалеты неуверенно опустили их переглядываясь.

Капитан округлил глаза.

Такой быстрый и резкий ответ немного ошарашил капитана и всю его городскую стражу, они ещё немного неподвижно смотрели на мечника, держащего руки приподнятыми. В их голове всё выглядело как кровавая бойня дабы захватить предполагаемого сообщника Ялмира, они думали, что весь зал придётся испачкать в крови, и возможно многие из них, после боя с Анвилем вернулись бы к семьям только в чёрном ящике.

Но всё пошло не так как они думали. Анвиль добровольно согласился сотрудничать, он мог бы за несколько секунд отрубить капитану стражи голову и даже забрать с собой на тот свет больше половины стражи, если не всю, но он так же понимал, что с ним будет после этого, Ялмира скорей всего точно признают национальным преступником, а Анвиля — его сообщником, и дабы доказать всем, что все эти обвинения в сторону его друга — ложь, он

будет сотрудничать с стражей пока это возможно и не противоречит его морали.

Зазывающие крики торговцев заполняли столицу со всех сторон, топот лошадей везущих тележки о брусчатку и конечно же обыденный гул голосов дневной рутины. Люди ходили взад вперёд, кто на работу, кто на рынок и так далее, где то иногда проходила стража, но правильной будет сказать что она просто прогуливалась, ведь из всей стражи, свою работу действительно выполняет меньше половины всех стражников, да и из за такого большого количества людей они наврядли чтонибудь да и заметили бы.

Дома в центре столицы были высокими и многожилными, иногда среди них стояли целые поместья окружённые забором, а уже подальше от центра стояли до двухэтажные личные дома из камня. И в центре всего города конечно же стоял дворец самого короля, белоснежный и высокий он окружён пышными парками и высокими, толстыми стенами, что выдержали бы даже наступления сотни тысяч солдат. Именно так во всё горло хвалили эти стены которые строились ещё при предыдущем правителе.

Возле самого дворца, за его стенами находились здания поменьше, но от этого не менее красивые. Один из таких примеров — алхимический институт спонсируемый самим королевским двором. Из этого института выпускаются лучшие алхимики страны, и конечно же, где же служить таким выдающимся алхимикам как не у короля? Только на таких высоких должностях у юных алхимиков был шанс жить, а не выживать как все остальные. Институт не дотягивал до уровня дворца, но по человеческим меркам был огромным, а внутренний двор был размером с несколько многожилых домов.

По коридорам института во всю суетились студенты, одетые в рубашки и мантии с широкими рукавами, некоторые несли стопки книг в кожаном переплёте и мелкими обозначениями актуальной даты: «232 г.», другие просто болтали рассуждая о своих экспериментах и наблюдениях, но в основном все они во все глаза смотрели на мужчину, неопрятный мужчина с рубцами на руках, на вид какой то лохматый бандит медленно поднимался по ступенькам к ним на этаж института, пачкая алый ковёр своими поношенными сапогами.

Все студенты застыли ни глаза не сводя от этого оборванца которого не ясно как вообще пропустили в такое элитное здание, и что главное — с оружием. О чём только думала стража пропуская такого через порог? Это место для чад богатых и влиятельных людей, а не каких то нищих с испорченной кровью.

Ялмир шагал по ковру, время вокруг казалось застыло, весёлые и болтливые студенты сразу замолчали как только он поднялся на этот этаж, сотни глаз уставились на него, все они — опрятные, с идеальной осанкой, богато одетые с явным призрением взирали на обычного, немытого простолюдина с нестриженными волосами, единственное что не давало им начать обыденно смеяться прямо ему в лицо — меч который покачивался на его поясе и кровь, капающая с его руки, однако ран на Ялмире небыло, ни царапины, что и заставило учеников института замереть, словно мир поставили на паузу, со всех сторон то и дело слышались перешёптывания в не самой приятной форме.

Утренний свет через окна освещал широкий коридор и картины на стенах с основателями института и самим королём, на фоне всего этого богатства и золота в одном только коридоре, Ялмир выглядел просто смешно, как если бы немытое животное зашло в королевские покои.

— Извините, сэ. — старый мужской голос послышался за левым плечом Ялмира, от чего у того накатила паника.

Ялмир нервно клацнул зубами едва не прикусив язык с глазами, чьи дрожащие зрачки уменьшились до микроскопического уровня.

Кто то, да и к тому же старый, дряхлый смог подобраться к нему за спину, так близко, без единого шороха, даже дыхание, Ялмир не услышал ничего, ничего что могло бы выдать старика, стоящего за его спиной.

Ялмир не повернулся, даже не двинулся, лишь продолжил стоять, пока старческая рука дружески похлопала его по плечу. Не осознавая этого, Ялмир невольно потянулся к эфесу. Ялмир был готов поклясться что не видел никого старого на своём пути, он успел осмотреть всех учеников в этом коридоре, и никого и близко к старому возрасту он не заметил.

Медленный топот шагов и звук удара трости об пол сопровождался эхом. Продлилось это недолго, пока хозяин этой трости не вышел к Ялмиру лицом к лицу из за его спины.

Старый, старый и седой мужчина в официальном костюме, не способный нормально стоять на ногах он пользовался тростью, его лицо не было злым или грозным, оно было добрым и приветственным, увидев такого мужчину где нибудь у входа в институт, можно было бы подумать, что здесь высокое гостеприимство, что противоречило горькой реальности.

Но Ялмир не обманывался этой тёплой улыбкой, он следил, следил за каждым движением этого старика, отведи на секунду глаз, и из конца его трости может показаться лезвие, в кармане может оказаться кинжал или ещё чего, как никак, обычный профессор не смог бы так близко подобраться к Ялмиру за спину.

— Извините за наших учеников, видно они обидели вас своим враждебным поведением. — так же добро извинился старик.

Ялмир уже наметил себе несколько путей отступления, он не доверял этому старику, и не просто не доверял, он боялся его, не сильно, но что бы вызвать у мечника постоянное чувство опасности этого было достаточно.

— Разрешите поинтересоваться, к чему ваш визит сюда? Вы уж извините если это не так, но вы не похожи на преподавателя или студента. — усмехнулся старик делая вид, что всё под контролем, от чего студенты немного сбавили напряжённость.

Знали этого старика в институте как нового профессора и настоящего мастера своего кузнечного дела, но Ялмир, как и все те же студенты, не знали ни его имени, ни фамилии, он просто появился, в один день просто пришёл в институт, а они просто обращались к нему — "профессор".

— Нам с вами, к сожалению, не доводилось встречаться, но я здесь не в первой. — сказал Ялмир невзначай держа руку на рукояти меча. — Я к магистру к слову, прибыл от генералитета, он то меня знает. Если я утолил ваше любопытство, смею просить вас пропустить меня.

Ялмира накатила злоба и мешанина из страха и желания сейчас же убить этого старика пока он совсем открыт, он впервые видит кого то подобного, или же... нет, это второй на его счету, и он будет молиться, что бы он был последним.

— О! Да да, я вас вспомнил, вспомнил. — словно озарило старика и он тихо посмеялся приложив ладонь ко лбу. — Магистр на последнем этаже, и пожалуйста, попытайтесь больше не пугать учеников.

Старик медленно отошёл в сторону пропуская мечника который уже не на шутку был в

напряжении, он параноично прислушивался к каждому шороху, к каждому движению старика и всех вокруг, он и сам не заметил, как его руки начали совсем незаметно дрожать.

Осознав это, мечник не теряя момент быстро посмотрел на старика а после оглянувшись на студентов вокруг и с расширенными от сосредоточенности глазами быстрым шагом пошёл прочь, подальше от этого существа на следующий этаж, а потом на следующий, и так до тех пор пока он не достигнет этажа магистра.

Когда Ялмир быстрым, спасительным шагом зашёл за угол коридора к лестнице, и когда его шаги утихли, старик всё ещё смотрел ему в след, а на его лице виднелось разочарование.

— Профессор. — к старику из толпы подошёл один из светловолосых студентов, он был его лучшим учеником и похоже единственным, кто сохранил холодный рассудок при виде этого наёмника. — Это ваш старый друг?

— Просто знакомый.

Профессор стал выглядеть усталым и словно ещё более постаревшим, вся его энергичность и энтузиазм с которым он говорил с мечником, и с которым вёл свои лекции пропал в миг.

— Но всё выглядело так...

— Мы давно не виделись, и он меня не вспомнил. — вздохнул профессор продолжая смотреть в место, куда ушёл мечник. — Хотя это и к лучшему. — старик развернулся к студенту и оглядел коридор. — Ну и что мы тут стоим? Скоро начинается урок, всем быстро по кабинетам!

Застывшие было студенты-статуи оживились и как муравьи закопошились по коридору в поисках своих кабинетов, со временем коридор полностью опустел, оставив в нём так и стоящего на месте профессора.

Уже на следующем, абсолютно идентичном этаже, на котором на момент начала уроков не осталось ни одного человека, в абсолютно пустой коридор чуть ли не вбежал Ялмир, быстро поднявшись по ступенькам он оперевшись об стену глотал воздух, нервный пот стекал с его лица.

— Хрень! — сквозь зубы прошипел мечник, он схватился за своё лицо как пытаюсь скрыться от позора. — Параноиком меня назвать проблемой не будет! Никак иначе! Чёрт!

Мечник укоризненно и самокритично винил себя, он сбежал, буквально сбежал от обычного, ветхого старика! Что бы подумал его наставник? А отец? Он бы разочаровал их?

— Чёрт! — снова прокричал мечник совершая из за порыва гнева удар своим кулаком по стене. По его руке потекла тонкая струя крови медленно капающая на пол. — Вот же... позор. — мечник сделал несколько вдохов и выдохов успокаиваясь.

Эту историю этот старик заберёт с собой в могилу, не дай бог о ней ктонибудь узнает, особенно кто то из близкого круга Ялмира.

Мечник выпрямился и уверенно зашагал вперёд, теперь его лицо было ещё более хмурым чем до этого.

Этот этаж был другим, Ялмир чуял, что от каждого кабинета мимо которых он проходил, так и веяло чем то мразотным и словно неживым, в добавок именно на этом этаже все окна были зашторенными, а освещение шло от ламп прикреплённых к красным стенам. А впереди, куда и направлялся Ялмир, была лишь тьма, и только совсем тускло там виднелась огромная деревянная дверь от которой веяло особенно сильным могильным холодом.

Здесь всё стало по другому чем в прошлый визит мечника, всё будто вымерло, люди,

растения, все. Здесь слишком тихо и спокойно, за дверьми не слышно ни одного голоса учителя или учеников.

Ялмир сделал последний шаг и встал перед тёмной дубовой дверью которая вела его к нужной цели, в мраке, в котором находилась дверь небыло видно ничего, кроме неё самой, ни картин, ни ваз которые стояли возле двери в прошлый раз.

Ялмир наклонился и медленно вытащив из своего сапога короткий перочинный нож, незаметно взяв его покрепче, ровно встал перед дверью и не задумываясь потянул за её ручку. Дверь истошно заскрипела.

Огромный круглый зал в который почти не проникает свет, по которому раскидана бумага и книги с твескорской литературой, беспорядочно расставленные шкафы на чьих полках стоят бутылки с непонятными разноцветными субстанциями, а на полу нарисованы многочисленные круги с странными угловатыми символами.

Ялмир осматривался, странных нарисованных кругов под его ногами в прошлый раз небыло. Он остановившись в центре зала, глазами искал алхимика, ещё молодого но с морщинистой и обожжённой кожей, с бледно-мёртвой кожей.

— Тоберон! Довольно прятков! — крикнул Ялмир, в зале послышалось эхо. — Не заставляй меня лично тебя искать!

— Какой же вы нетерпеливый, вторгаетесь в мой кабинет и требуете от меня тут же бросить все дела. — за шкафами послышался хриплый голос и звяканье стекла. — Я не могу слишком много бодрствовать.

Кашляя и стряхивая с себя пыль из за шкафов вышел низкий и худощавый как скелет парень, одетый в грязно-серую, выцветшую мантию с чернильными рисунками. Оперевшись на стол он начал лихорадочно кашлять.

— Зачем на сей раз пришёл сюда? — сдерживая кашель спросил алхимик. В его глазах виднелось безразличие и обречённость.

Он был бледен, болезненно бледен и худощав, его глаза покраснели а руки напоминали костяшки, но мечник не давал этому образу обмануть себя, алхимик был очень хитрым, алчным и лицемерным человеком.

— Где нужные мне настойки? — спокойно спросил Ялмир медленно подходя к алхимику. — Уж про уговор ты знать должен, так смей же держать своё слово. Где лекарство?

Ялмир остановился в паре метров от алхимика, даже такой как он не станет близко приближаться к этому чудаку. Мечник вёл себя спокойно и сдержано, говорил он не громко и спокойно, алхимика было легко вывести из себя, особенно громкими звуками, очередной скандал Ялмиру не нужен.

Тоберон усмехнулся и сквозь сдерживаемый кашель тихо посмеялся.

— Вон там. — алхимик указал своим костяным пальцем на полку шкафа в метрах семи от Ялмира. — видишь серо оранжевую настойку?... возьми. Будь аккуратен, больше такой рецепт я не смогу повторить.

Ялмир настороженно глянул на шкаф, после на алхимика, тот до сих пор опирался об стол и был не в силах даже сделать шаг, поэтому Ялмир всё же решился самому взять то, зачем он сюда пришёл.

— Сложное нынче время, не думаешь? — спросил алхимик, Ялмиру на секунду показалось, что алхимик задыхается. — Власть военных как никогда велика, преступность, бедность, даже такие как ты ходят с взрывоопасными штучками. Ха.

Мечник не обращал внимания на бредни Тобирона, он уже успел послушаться бреда в их первую встречу. Ялмир покрутил маленький бутыль с серо-оранжевым варевом у себя в руках, даже через стекло он чуял мерзкий запах идущий от настойки. Он мысленно скривился.

Сочувствуя брату, которому придётся это пить, он аккуратно положил бутыль в свою небольшую сумку на поясе.

— Хех, полагаю, мы больше не в обиде друг на друга? Какое облегчение. — усмехнулся алхимик. — Мне тоже было не по душе работать на короля, но без этого моей мечте — работать магистром небыло суждено сбыться. Если одумаешься и решишь работать на его величество дальше, возможно тебя тоже будут ждать великие успехи. — интригуяще сказал алхимик развернувшись и идущий к своему рабочему месту.

— Возможно, но я слишком злопамятный человек для такой работы. — услышал алхимик голос Ялмира у себя на спине.

Тобирон обернулся и с лёгкой ироничной улыбкой сказал:

— Не преувели... — хлюпающий звук. Алхимик резко замолк, он с дрожащими руками и выпученными глазами смотрел на руку, руку Ялмира, что вонзила ему кинжал в живот.

Алхимик закричал, кровь стекала по руке Ялмира, из уст алхимика истекла кровь а он сам дрожал, и без того его бледное тело стало ещё бледнее, постепенно теряя всю жизнь внутри себя.

— Это... это измена... — совсем тихо закричал Тобирон, красные глаза смотрели снизу вверх на такое же спокойное лицо Ялмира. — Это... Боже...

— Это не измена, я изначально не был с вами.

Ялмир быстрым движением вытащил кинжал из живота алхимика отпуская того.

— Это... измена, хех.

Тело Тобирона задрожало, но не так как прежде, крупица за крупицей оно начало рассыпаться, таять, на его лице виднелась усмешка и надменность, а его тело начало как самый натуральный песок — рассыпаться.

Наёмник дёрнулся назад, песок сыпался ему под ноги заставляя его делать всё новые и новые шаги назад. Ялмир сделал ещё несколько шагов, не понимая, что происходит с этим парнем. Он обнажил меч и опасно вертел головой ожидая ловушку.

Но ничего не произошло, алхимик просто рассыпался на миллион крупиц оставив после себя просто разноцветный песок и свою мантию. Мечник сделал ещё несколько шагов назад, сколько ереси он не наблюдал, такое видит впервые, это была необычная смерть, и была ли это вообще смерть? Явно он знал только одну вещь — всё пошло не так, как он задумывал.

В голове он начал перебирать варианты, проклятье? Болезнь? Эксперименты со своим телом? Всё, что могло привести к такому необычному способу смерти. Радовало только то, что от такого "трупа" намного легче и безопаснее избавиться, но сейчас это не так волновало мечника, лицо алхимика перед смертью, такой реакции на свою кончину он не видел ещё ни у кого, и это его по настоящему пугало. Но что сделано то сделано, если бы даже он знал, чем всё закончится, он всё равно пошёл бы на это.

Бросив на "труп" алхимика последний равнодушный, прищуренный взгляд, Ялмир медленно пошагал к выходу, без сомнений, после смерти магистра об этом сразу же узнают, именно поэтому здесь скоро может стать опасно.

Подул холод. Ялмир уже дошёл до двери, почти вышел в коридор. Но с громким грохотом, прямо перед его носом дверь захлопнулась, словно её толкнули, да с такой силой

что по ней должны были пойти трещины.

Ялмир дёрнулся назад и выставив меч вперёд, сжав покрепче зубы и прислонившись спиной к двери начал искать подвох, последнюю ловушку. Он с самого начала не сомневался, что алхимик приготовит своему убийце прощальный подарок.

— Это измена. — весёлый голос алхимика стрелой врезался в разум Ялмира.

На этот раз настоящая, дикая паника одолела Ялмира, он пристальным взглядом смотрел на труп алхимика, но он продолжал слышать, он слышал его голос. Откуда это? Он мертв, точно мертв, он не может говорить, но голос продолжает твердить, со всех сторон, голоса окружают мечника. Хладнокровие сменилось паникой, а спокойствие настороженностью.

И в миг, Ялмира словно облили холодной водой. Не проклятье, ни болезнь, ни даже эксперименты над телом.

— Кукла... — сжимая эфес выругался Ялмир.

Он не убил алхимика, привычное ему дело, которое он выполнял с самого детства сейчас оказалось проваленным, открытость алхимика всё же смогла обмануть мечника.

— Я ведь знал, догадывался что всё не чисто... Ещё тогда, когда увидел что у дверей зала нет никакой стражи. — проклинал себя Ялмир бурча под нос.

Его провели, да, с ещё их первой встречи, алхимик подготовился к тому, что наёмный убийца когданибудь придёт за ним, он оставил вместо себя куклу, созданную из песка, он поддерживал её в удовлетворительном состоянии всё это время, не Ялмир готовился к убийству магистра, магистр был готов убить Ялмира ещё в начале.

А теперь он застрял, застрял в запертом зале обречённо слушая в своей голове десятки голосов одного алхимика. Дверь не выбить, она даже надёжнее и крепче чем у крепостных стен, окна такие же как в королевском дворце, захочешь разбить — останешься кровавым пятном на них.

— Пахнет... — принялся мечник. — Чернилами...

Ялмир медленно, как опасаясь чего то, опустил голову.

Десятки нарисованных на полу кругов и символов начали тлеть и дымиться. Они пахли как горящие кровавые ошметки, кровь, кишки, и другие органы вперемешку с чернилами, запах плоти Ялмир не спутает ни с чем.

Ялмир начал лихорадочно искать глазами что угодно, что могло помочь, но наврядли алхимик оставил для своё жертвы путь отступления.

— Нет, выход есть всегда. — успокаивал себя мечник, ведь что ему говорил его отец? В кипящей опасности выживает тот, у кого самая холодная голова. — А если нет — его можно сделать самому.

Дыма в зале уже было чрезмерно много, он наполнял зал до краёв, настолько, что мечник начал задыхаться а видимость не превышала пары метров.

Ялмир ничего не успел сделать как услышал новый и самый настораживающий голос Тобирана:

— Надеюсь, ты оттуда не вернёшься. — обрывая все голоса прогудело в голове Ялмира. Чернила на полу закипели.

Глава 6 «Тёплый приём»

Мик гулял по городу, красивой столице чьи просторы простирались на многие километры, он любовался домами, статуями, и просто приятно проводил день. Без войн, без тренировок, обычная, спокойная — жизнь. Восходящее солнце приятно грело лицо. Рапира медленно покачивалась на поясе ученика.

По сторонам шумели повозки, звякали доспехи проходящей мимо стражи, голоса людей напоминали Мику, что он не единственный в этом мире кто переживает не самые лучшие времена.

И он не знает когда, но он сдвинулся с этапа послушника до этапа человека, со своим мышлением и желаниями. Это всё будоражило кровь, свобода очень странная на "вкус", он впервые послушался учителя и решил во что бы то не стало узнать, что скрывает их наставник. И именно так же он послушался приказа учителя — ждать его у выхода из города, и вместо этого прогуливается по его улицам вместе со своей сестрой Дианой — единственным человеком который по настоящему понимает его.

И конечно же идея прогуляться по столице была её, но Мик не ругал её, ему в миг показалось, что он тоже хочет больше свободы, он хочет познавать мир, заводить друзей и знакомых, а не тратить всё своё время на упражнения с клинком изводя своё тело до ужасного состояния, и всё для того, что бы услышать от Ялмира слова о том, что Мик ещё не готов и не способен убить.

— Город такой красивый, я словно впервые здесь, а ведь если постараемся то в будущем даже может сможем жить здесь! — с энтузиазмом говорила Диана осматривая каждое сооружение на своём пути то и дело подгоняя брата.

Диана гордо смотрела за тем, как работают кузницы, как пекари пекут хлеб, как просто болтают люди со своими семьями и друзьями, всё это казалось ей чем то волшебным, недостижимым. Благородный вид огромного дворца захватывал её дух, наверное если её спросят: за что ты больше всего уважаешь своего учителя, она ответит: за то, что он побывал в королевском дворце у самого короля.

И не смотря на восхищённый блеск в глазах сестры, на всю эту радость, Мик не видел в этом городе ничего особенно выделяющегося, он видел много подобных городов, даже деревень, видел не в очень хорошем смысле. За красивой обёрткой скрывается кислое угощение.

В каждом тёмном переулке отсчитывали своё время бездомные, попрошайки в надежде прожить ещё день и не умереть от голодной смерти скитались по городу словно отступники и просили подать на хлеб, голодные дети которых поймали за воровство и теперь их ведут на скорую висельницу, дома на окраине столицы что могут рассыпаться от лёгкого дуновения ветерка. И даже обычные рабочие, что вот вот потеряют сознание от многочисленных болезней и усталости. Мик не видел в этом ничего прекрасного, он смотрел на мир совсем другими глазами, нежели его сестра, они разные, но всё же нужные друг другу.

— О, смотри Мик! — остановилась Диана и указала брату на великий собор что был одной из главных достопримечательностью города. Кварцевые стены, золотые колокола, он выглядел действительно восхитительно. — Великий Твескорский Собор. Раньше я его не видела.

— Собор Богини Альнигаллы. — поправил Мик свою сестру. — Хозяйки цикла жизни и

смерти.

— Один торговец говорил мне, что в его подвалах пытаются грешников чьи души оскорбили великую хозяйку.

— Враки. Если Альнигалла бы разгневалась на грешников, то обычными смертными муками они бы не обошлись, это больше похоже на Онфроя.

Проходя за спиной Дианы продолжал говорить Мик, ему нравилось поучать сестру, ему нравилось казаться умнее своей старшей сестры.

Диана всё рассматривала собор словно загипнотизированная золотым блеском.

— Диана, пошли, мы можем не успеть. Учитель будет сердиться если узнает. — уже порядочно отойдя от собора обернулся Мик и позвал сестру. — И приближаться к собору с оружием запрещено, идём пока нас не заметила стража.

— Я знаю, но разве тебе никогда небыло интересно, отзываются ли боги на мольбы? — тихо спросила Диана подходя к брату. — Говорят в соборе только благословлённый адепт знает на это ответ и достоин слышать шёпоты своего бога.

— Не погружайся в эти мысли. Боги — это идея, а идея не избавит тебя от проблем, лишь прибавит новых. — задумчиво протянул Мик и шёпотом добавил. — Так говорил учитель.

Много ли историй знает мир, когда боги спасали голодающих, приходили на мольбы обречённых? Заканчивали войны? Люди сами возвели богов в абсолют и каждый день под молитвами выплёскивали свои эгоистичные желания в надежде, что боги которые на их мысль *должны* откликаться на мольбы эгоистов, придут и решат своим излюбленным стилем, в зависимости от того, кому ты молишься: Святому судье Онфрою, Хозяйке цикла смерти и жизни Альнигалле, тёмному брату Онфроя — Чиноки, диким Богам, Отступным Богам, полубогам, старейшинам земли, или же ты другой веры, неважно, боги ничем не отличаются — они все, никогда не придут в этот грешный мир помочь нуждающимся. Оттого, верить нужно только в свои возможности.

— Пф. — было ответом Дианы на цитату Ялмира. — Хоть ты и прав, но людям нужна вера, им нужно чувство, что где то там на верху есть тот, кто защитит их, поможет в трудную минуту, и конечно же, нужен тот — на кого они могут сбросить все свои проблемы, тот же Чиноки отличный пример.

Забыв о чём говорили, они пошли дальше. Со временем людей на улицах становилось всё больше, приближался час пик.

— Нет! Прошу!

Мик с Дианой обернулись.

Могло показаться, что где то убивают, насилуют, крадут, именно на это был похож крик за их спинами. Среди толпы они рассмотрели виновника.

Группа солдат в кожаных доспехах, лёгких кирасах и небольшими щитами на руках что то выносили из дома, на что женщина с ещё совсем мелким ребенком на руках недовольно протестовала пытаясь остановить солдат, что вот вот обдерут её до нитки и оставят буквально ни с чем.

Диана закатила рукава и потянулась к мечу, учитель говорил им, что использовать меч для защиты людей это благороднейшая судьба из всех, а умереть защищая людей — это великий дар и великая удача.

— Диана. — остановил брат Диану взяв её за плечо и отрицательно покачал головой. — Это не наше дело, уж мы им ни чем не должны.

— Но...

— Диана. — Мик повторил лишь её имя, но его взгляд, его Диана узнает всегда, взгляд

— как у точной копии учителя.

Диана потупилась и сделала неуверенный шаг назад всё ещё наблюдая, как солдаты выносят из дома всё металлическое.

— Оставьте хоть чтонибудь! — уже заливалась слезами женщина. — Умоляю...

— По постановлению генералитета. — так же устало говорил один из солдат, в его голосе не было безжалости или равнодушия, его голос был сочувствующим. — Мы должны изъять у населения всё, что можно переплавить на вооружение.

Больше их разговор они не слышали, Мик за плечо увёл Диану подальше, где шум толпы и ремесленников заглушал вопли, они ведь не в первый раз это видят, но каждый раз, Диана как в первый реагирует слишком бурно.

Всю дорогу Мик пытался сконцентрировать сестру на их деле, поиске нужных элементов. Они обходили рыночные площади, торговые порты, торговые районы в конце концов. Но везде они слышали один ответ: Всё уже давно скуплено. На полках магазинов и прилавков не было почти ничего, и как они узнали, скупили травы и минералы не для чегонибудь, а для нужд армии, ведь там, на войне, целебные травы нужнее.

Но слыша всё это Мик лишь тихо, словно проклятье, шептал:

"Но у нас в армии не было травников или целителей... Они все умирали у нас на глазах, даже от самой маленькой гнилой раны, и всё потому, что у нас не было нужных травников..."

Мик сложил дважды два и понял. Конфискация металла у населения, скупка всех трав, многие солдаты ещё не вернулись домой.

"Только два варианта" — думал Мик.

Чахлый король на конце своих лет решил оставить после себя великое наследие и устроил ещё одну, кровавую войну, которую это королевство пережить не сможет, население слишком устало от этого всего.

Или же. Старая война ещё не закончилась. Они смогли отбить вторжение в столицу и отбросить войска назад, или что ещё хуже, начать контратаковать.

Проходя мимо лавки пекаря, мельком глянув на витрину с выпечкой, Мик лишь подумал: "*Как мало...*"

— Диана, нам нужно вернуться к учителю. — внезапно сказал Мик. Если старая война ещё не закончена, или началась новая, в таких обстоятельствах сами они не выживут. Мик каждую минуту видел всё нового бездомного в переулках, или же это были уже трупы? Только щас он признал, что как бы они не пытались, без Ялмира они не выживут, они бы погибли ещё тогда, в лесу. — Мы пытались, но сейчас не подходящее время, сейчас трудное время.

— Чего это? — обернулась Диана. — Я ещё не сдалась! И тебе не советую!

— Диана... — хотел что то сказать Мик но его слова сразу же заглушил грохот.

По воздуху молнией пронёсся грохот а по округе прошла волна дикого жара. Мик и Диана лишь с трудом смогли удержаться на ногах, грохот заложил им уши, а жар обжёл кожу. Люди вокруг взбудоражились, и даже казавшиеся Мику "трупы" в переулках вздрогнули. Взрыв — понял Мик прикрывая лицо рукой и жмурясь от сильного потока ветра. Взгляд его перешёл на сестру, та так же как и он была в замешательстве и пыталась спасти лицо от обжигающего ветра.

— Взрыв! — кричали люди вокруг.

— Смотрите! Вон! Вон смотрите! — слышались голоса в бушующей толпе под плач детей.

Мик приподнял взгляд, Диана сделала тоже самое. Глаза их расширились от удивления. Огромный столб чёрного дыма закрывал собой почти всё солнце, горький запах доставал даже до них. Мик застыл, он осознал откуда был этот дым.

— Алхимический институт?.. — растерянно протянул Мик. Дым шёл от института, зала магистра.

Люди на миг застыли, всего на долю секунды повисла гробовая тишина. А потом они рванули, кто к институту, кто назад в зависимости от того у кого проснулось любопытство, а у кого инстинкт самосохранения.

— Учитель... — словно озарило Диану когда она смотрела на горящие здание в котором сейчас должен быть Ялмир.

Мик вздрогнул, он вспомнил. Все мысли занимало одно единственное напутствие, которое их учитель сказал ему, перед тем как они подъехали к институту:

"Мик, если что случится, Фальнт всегда будет рад приютить вас. Не гонись за прошлым."

— Диана!

— Знаю!

Мик лишь немного повернулся как перед ним в ту же секунду пронеслись волосы.

Диана сорвалась с места и направилась к институту пробегая мимо всё ещё стоящего в ступоре Мика которому оставалось лишь смотреть в спину своей сестре, он не верил что это всё, включая вызыв и свою... Учитель подстроил, предугадал, а если нет, к чему были те его слова больше похожие на прощание!?

Мик выпал из ступора когда бегущий сзади него мальчишка врезался в него чуть ли не сбивая с ног. Мик побежал вслед за сестрой, оставлять её одну он не хотел, ему бы не хватило на это духа. Скоро этот горящий институт станет сборищем вору и бедняков что попытаются наживиться на детях богачей или вытащить чтонибудь из горящего здания.

Горячий воздух заполнял лёгкие, а в животе разрастался холод, точно такой же, как в детстве, когда они остались совсем одни в лесу, уже на пороге смерти, когда они лишились всех, эти воспоминания не покидали Мика как бы он не молился, и теперь снова, снова этот страшный холод.

Люди были обеспокоены, вдалеке уже слышались крики военных что становились всё громче и громче. Лавки торговцев закрывались, женщины с детьми прятались по домам, а темный дым уже почти закрыл собою небо, оставив на большую часть города тень. Сестра Мика быстро, как уже зная что делать, проскальзывала через толпу словно туман, а Мик же наоборот, как бы не старался, так же быстро протискиваться через толпу людей он не мог, поэтому так и оставался позади сестры не в состоянии её догнать.

Горящее здание начало чернеть, дым всё усиливался а от верхних этажей почти ничего не осталось. Институт начал разваливаться, в головах людей даже не могла поселиться мысль, что однажды здание, спроектированное ещё основателем города, будет медленно гореть и разваливаться на части.

В некоторых окнах виднелись студенты, что пытались их выбить и убежать от убийственного огня, некоторые падали замертво лишь от дыма заполнившего их лёгкие, крики горящих заживо вьелся в сердца людей.

Вокруг здания уже встали стражники что бы не подпустить мирных жителей к горящему

строению, кусок которого может отломиться в любую минуту и унести на тот свет ещё ни одну жизнь. Специально обученные люди уже принялись вытаскивать учеников и учителей, если они там конечно ещё остались.

Стоящие на месте люди замороженно смотрели как полыхает здание, а Мик, совсем мелкий по сравнению с взрослыми людьми пытался протиснуться между ними что бы догнать уже ушедшую вперёд Диану. Лишь бы с её нравом она ничего не вякнула стражникам, её же тогда точно заберут под арест!

Глаза маленького мечника задрожали в попытке найти Диану, но с его ростом это оказалось попросту невозможно, человеческие тела полностью закрывали ему обзор, но он слышал, он всё ближе и ближе к огню и страже, а значит и Диана где то там, наверное уже около стражи, наверное она уже впуталась в неприятности.

Он и не заметил как выбрался из человеческого стада и как баран врезался в человека, отскочив назад Мик снова врезался в стоящего там человека, он посмотрел вперёд, теперь он стоял в первом ряду, а человек в которого он врезался оказался стражником, в своём красном наряде он всё так же продолжал грозно смотреть на толпу и не давал никому и на шаг приблизиться к пожару из которого ещё никого не вытащили.

— Смотри куда прёшь! — послышался сзади голос после которого пара мощных мужских рук оттолкнула паренька и он с пронзённой болью в коленях упал на пол, толчок был сильным, колени Мика жгло, и походу, там пошла кровь.

Он ничего не ответил, он медленно встал и с грязными ладонями принялся искать свою сестру. Она же была впереди, он точно помнил как постоянно отставал от неё.

— Где же ты!?! — прошептал себе под нос Мик чуть ли не плача. Глаза начали печь, от горячего дыма и такого же воздуха, глаза начали слезиться и болеть, дым "сжигал" горло. Как все эти люди вообще стоят здесь? Воздуха в лёгких становилось всё меньше, или может это он накручивает себя? Но дым был, жар тоже, глаза и лицо пекло, это точно. И уже совсем, едва различимо Мик повторил. — Ну где же?!

— Отойди, пугало алое! — послышался до боли знакомый голос.

"Она точно нажила себе неприятностей" — подумал парень и сразу же пошёл на голос.

— Поди уже отсюда, мелочь. — стражник всё так же на отрез отказывался пропускать Диану. — Не видишь что ли, опасно тут! В чёрный ящик захотела!?

Стражник держал Диану за предплечье и пытался удержать её от опасного решения, горящее здание не место для детей.

Диана всячески сопротивлялась и пыталась вырваться из хватки, будет ещё обычный рядовой стражник приказывать ей! Она даже подумывала использовать клинок, но почти сразу же передумала.

— Королевский пёс, отцепись от меня! — грубо сказала мечница брыкаясь в хватке. — Умру — то моё дело! Тебя оно касаться не должно!

Стражник всё стоял на своём. Из за нарастающего жара жители сделали несколько шагов назад от эпицентра возгорания, только Диана и солдаты остались на своих местах. Диана пыталась ударить, в живот, челюсть, куда угодно, она думала что постоянные тренировки с учителем позволили ей обогнать обычную стражу по мастерству, но нет. Стражник легко, невероятно обыденно отводил все жалкие попытки Дианы ударить его свободной рукой, она ведь всё ещё ребёнок.

Диана стиснув зубы и с множественными покраснениями на руке потянулась за

кинком на поясе, не для того что бы обнажить его, а скорее что бы напугать, показать этому лицемерному солдату что она тоже может кусаться.

— Диана! — послышался крик справа. Её свободную руку схватил Мик не давая ей прикоснуться к мечу. — Что ты творишь!?

Однако вопреки ожиданиям Мика, что Диана успокоиться и не будет лезть на солдат, та просто оттолкнула его.

— Мик! Не мешайся! — будто рассерженная на него сказала Диана отторгая руку брата. Когда рука Дианы уже начала неметь, солдат всё же отпустил её, но так и не пропустил как она того хотела.

Девушка взялась за свою онемевшую руку и глядела на солдата, смотрела будто бы вот вот рванётся на него.

— Успокойся наконец! — встряхнул брат Диану за плечи, на этот раз в его голосе был гнев, впервые за долгое время Мик *действительно* разозлился на Диану так, что это было понятно по одному его голосу. — Если уж учителю не удастся спастись от туда, то нам и подавно! Ты просто соришь заживо! Ты хоть когда нибудь вообще думаешь головой!? Умрёшь и никто даже твои останки не узнает!

Мик срывался а Диана лишь сильнее сжимала кулаки, если напряжение продолжит расти, всё может перерасти в драку. Учитель не ребенок в отличие о них, он справится, он выживет, а они? Они не смогут, они бы давно уже погибли без опеки Ялмира.

За спинами послышались негромкие разговоры стражников и звон кольчуги, но брат и сестра не обращали на это внимание, сейчас Мику важнее отговорить сестру от бездумной выходки, как бы ему самому не хотелось, как бы он не волновался за учителя, в конце концов, что смогут сделать неподготовленные дети в сердце пожара когда даже опытные люди не могут спасти оттуда хоть одного человека?

Мик вздохнул и приготовил новую порцию обвинений, не обидных, но поучительных. Он на секунду открыл рот но сказать у него не получилось.

— М! — промычал паренёк впечатываясь лицом в брусчатку.

Шумя кольчугой, за его спиной кто то за миг зажал его и без того обгоревшее горло и заломал руки за спину. Спину что то царапало — очень похожее на кольчугу. Боль оказалась чудовищной, его тело оказалось уже давно обессиленным и вялым, он мог лишь кряхтеть и надеяться, что ему не сломают руки. Он захотел закричать и возмутиться, но воздуха оказалось слишком мало.

Собрав все силы и повернув голову он увидел солдата, стражника, он схватил его как какого то преступника, казалось что вот вот ему сломают руку, хруст становился всё громче.

— Гх... — задыхался паренёк, ему не давали даже пошевелиться.

— Мик! — встревожено крикнула Диана потянувшись к клинку, на этот раз абсолютно уверенная в том, что бы убить. Все их разногласия она тут же забыла, это всё подождёт, а вот её брату могут навредить.

Не дотянувшись и к рукояти, руки Дианы так же скрутили а саму её схватив за затылок мешком повалили на землю лицом вниз, послышался лёгкий хруст.

— Что вы творите... — приглушённо спросила Диана когда к её рукам цепляли самые настоящие кандалы. На её языке чувствовалась кровь. — Мы ни в чём не провинились! Нелюди!

Но на все их вопли и возмущения их лишь сильнее сдерживали, они их даже не слушали, а клинки, подаренные Ялмиром, отобрали, на что особенно сильно протестовала Диана,

этими клинками они на войне выполняли волю короля, проливали во имя его королевства пусть и небольшую, но кровь, и как же теперь они смеют так с ними обращаться?

— Офицер. — к заломавшему Мика стражнику подошёл солдат, что не давал Диане пройти. Он оглядел группу новоприбывшего подкрепления которые заломали обычных детей на месте. — Что происходит?

— Эти дети были с тем типом. — сдерживая вырывающегося Мика отвечал тот. Мальчишка оказался немного сильнее чем он рассчитывал.

— С каким типом? — удивлённо спросил солдат.

— Который к магистру пошёл! Мы отчётливо всё помним, куда и где он шёл, а взрыв между прочим в зале магистра случился! Понятное дело это его сообщники.

Солдат оглянулся, толпа уже начала расходится, всё благодаря страже которая разгоняла людей, осмотрев толпу, солдат подошёл к офицеру и перешёл чуть ли не на шёпот.

— Но это же дети, офицер, вы уверены?

Офицер немного повернулся к солдату и тоже перешёл на шёпот.

— Солдат, мы не знаем где сейчас этот тип, может сбежал а может сторел там же, но виноватых найти надо, иначе этими виноватыми будем мы! — сердито бурчал офицер. — И нам повезло что совсем рядом оказались его подопечные, а ведь на их месте могли бы быть мы! Так что не задавай вопросов!

Солдат замолк и нахмурился, но поспорить с офицером не мог, никто не мог, если только не был выше по званию.

— Пока не найдем его самого. — сказал офицер явно намекая на Ялмира, а после кивнул на Мика. — В темницу этих, побудут пока козлами отпущения.

Глава 7 «Живой груз»

Может из за громкого раската грома, символизирующего о скором дожде, может из за треска колёс под ним, а может из за пения птиц, что так умиротворяли и успокаивали, словно это всё сон, место в котором все проблемы исчезли и не нужно больше мучаться из за тяжёлой ноши. Но он проснулся, его сознание начало возвращаться в ослабленное тело которое молило о ещё нескольких минутах сладкого сна.

Он сонливо приоткрыл свои глаза, ощутив, что лежит на покалывающем сене, но даже его хватило что бы он смог уснуть, сколько он не спал? Когда ему удавалось это сделать? Он уже забыл, как это приятно, мысли остановили свой круговорот и казалось будто бы его разум полностью чист, а душа спокойна настолько на сколько только можно в его жизни. Холодный ветер приятно обдувал голову охлаждая её, шелест листвы напоминал детство, совсем миг, мимолётный, счастливый эпизод детства.

Взгляд глядел на небо, тёмно-синее небо и тяжёлые, тёмные облака что плывут по нему. В шее чувствовалась колющая боль, похоже, его туда что то ужалило. Подступала болезненная тошнота и головная боль.

"Снова промокну. И они будут ворчать" — так же умиротворённо думал он, весь мир вдруг стал ему безразличен и холоден, он не должен был выжить, точно не после всего, что он сделал.

Он продолжал спрашивать это у самого себя словно думал, что он знает на это ответ, почему он выжил?

Ялмир медленно, будто бы боясь что его голова сможет расколоться, повернул голову на лево а затем и на право, эти повороты дались ему с трудом, голова — единственное чем сейчас мог двигать мечник, лишь голова оставалась подвижна не смотря на тяжесть.

Деревянная тележка, железные цепи на руках с соломой открылись перед его взором, а сзади фыркали и шагали лошади которых били плетью, а Ялмир лишь снова начал погружаться в сон, обречённый мыслью:

"Я схвачен"

Последние мгновения своего бодрствующего рассудка мечник лишь думал, думал о своих учениках, он указал им, что они могут пойти к Фальнту, человеку, которому Ялмир доверял больше, чем себе. Он дал им всё, что мог, но он разве что тянул их вниз, и после его выходки, только продолжил бы тянуть, закапывать их всё глубже и глубже.

— Эй эй! Ребят он проснулся. — предупреждал голос справа от мечника, там кто то сидел, он говорил это кому то, но Ялмир не вслушиваясь закрывал глаза, даже не пытаясь рассмотреть своих похитителей. — Что делать!? Он по моему сдыхает.

Звона кольчуги или лат небыло, только одно шуршание кожаных доспехов и накидок, но тем не менее цепи, связавшие Ялмира были металлическими. Может и вправду стоит умереть здесь?

— Балда! Если он умрёт ты пойдешь за ним! — снова голос, уже слева, противный и режущий слух, с явно ядовитым тоном, этот голос противно резал приятные звуки природы что так успокаивали мечника. — Слишком он ценный груз, нас за его смерть по голове не поглядят.

И снова "груз", чем то напоминает Ялмиру время, когда его называли "товаром", по настоящему переломный момент в его бедной жизни. Знакомство с Анвилем, начало с нуля.

Прерывая все сонные размышления мечника, холодным потоком его голову облили ледяной водой выбивая из приятного полусонного состояния и возвращая в суровую реальность. Ялмир дёрнулся желая встать, но далеко не ушёл. Железные цепи приковали его к повозке от чего он сразу же немного дёрнулся вперёд и тут же упал обратно головой на мокрое сено, волосы стали мокрыми а сено начало цепляться к ним, без того порванная и грязная рубашка на пару с сюрко стала выглядеть совсем испорченной. Старые шрамы на теле снова заныли.

Нервно глотая воздух, сдерживая кашель и бегая глазами по округе, мечник терпел подступивший холод и смотрел на своё новое окружение.

Над лежащим мечником нависал странный парень в белой маске и воровских лохмотьях с чёрной туникой, смотрящий прямо ему в глаза своими черными, круглыми глазницами своей маски. Он сидел на корточках с расставленными по бокам мечника ногами. Какое то время они просто смотрели друг на друга. В этот момент молчания Ялмир заметил ещё двоих людей, парня и девушку в таких же лохмотьях, в не слишком богатых, поэтому и лахмотьях, но и не слишком бедных, с бездомными их не спутаешь.

— Знаменитый цареубийца и гнилой гриф. — начало было говорить парень в маске, голос его был спокойным, немного надменным и даже дружелюбным. — Это ведь ты?

Парень по детски наклонил голову вбок.

— Смотря кто спрашивает. — ответил Ялмир следя за движениями парня.

— Не беспокойся, мы друзья. — вернул парень голову в изначальное положение.

— Я в цепях.

— Мы очень недружелюбные друзья. — протянул парень. — Мы поймали тебя в лесу, какого оно? Ты вроде как знаменит, многое повидал, а теперь прикован нами цепями.

— Нашли в отключке это не "поймали" — фыркнула девушка за спиной парня скрестив руки. Видно, она была чем то обижена.

— Если бы ты промолчала мне бы не пришлось сейчас находится в неловком положении. — обвинительно указал парень пальцем на девушку.

Взгляд Ялмира скользнул по одноручному топору висящему на поясе парня.

"Топор. Как глупо" — усмехнулся про себя Ялмир при виде такого выбора оружия.

— Если верить бардам, ты много где побывал. — говорил парень в маске. — Много с кем сражался, ты совсем не глуп, а поэтому ты ведь не станешь делать не обдуманные решения, так ведь?

Немного детская манера речи раздражала Ялмира, выбивала из его спокойного, в коем то часе, состояния.

— Слухи приукрашены. — честно ответил мечник. — Песни бардов преувеличенны.

Ялмир проводил глазами справа налево.

— Хорошо, гриф, а что, — серьезно заговорил парень. — Ты делал тут? Выполнял заказ? Выслеживал кого то? Или где рядом ходит армия солдат которой ты служишь? — парень начал подбрасывать только что взятый из кармана нож.

Ялмир не чувствовал веса своего клинка, душегуба, на поясе, в сапогах тоже не осталось ни одного запасного ножа, сумки на поясе тоже не оказалось, это и волновало мечника больше всего.

— Я в отпуске, сейчас я *безобиден*. - ответил Ялмир. — Что то подзабыл название этих земель, голова уже совсем не та, не напомнимте?

Парень в маске пару секунд смотрел в глаза Ялмира чёрными глазницами а после

посмотрел на своих товарищей, те ему легко кивнули, их лица были абсолютно спокойны, взгляд был одновременно безразличным но в нём чувствовалась заинтересованность, в плохом смысле слова.

Повозка ехала не быстро, деревья медленно "плыли" мимо, кучера Ялмир так разглядеть и не смог.

Парень резко обернулся к Ялмиру и грубо схватив его за воротник рубахи приподнял над землёй. Ялмира остановили цепи, а парень продолжал тянуть его вверх за воротник, от чего плечи и запястья рук начали ныть от боли.

Ялмир злобно оскалился терпя боль и сдерживая себя что бы не плюнуть этому парню в лицо.

Руки парня почти касались шеи мечника, а его лицо было достаточно близко что бы Ялмир подметил:

"От него не исходит тепло"

— Хорошо Царубийца, слушай предельно внимательно. — перешёл парень на грубый шёпот, достаточно громкий что бы его товарищи слышали их. Маска парня находилась всего в нескольких сантиметрах от лица мечника, из под прорезей маски, глаза мечник так и не разглядел. — Теперь ты подчиняешься нам. Отказа не принимаем, если хорошо себя покажешь — мы даже заплатим и вернём вещи, будешь сыт и жив. Будь молодцом и просто выполняй свою работу, как обычно, в мире не так много таких хороших расходников как ты.

Казалось, ещё немного и парень порвёт воротник рубахи. Ялмир попытался подвигать руками и ногами, но цепи крепко сдерживали его.

— И про какую сумму разговор? — задал Ялмир самый обыденный для него вопрос, только на этот раз с долей сарказма и раздражения.

— Сохранение твоей жизни. — ответил парень всё сильнее сжимая воротник.

— Слишком дешево, это шантаж, есть что по серьезнее? — дразнил мечник уже кипящего от напряжения парня.

Уж лучше он останется прикован цепями, чем станет работать на каких то оборванцев, нет, если бы их знакомство прошло более гладко и спокойно, то Ялмир без лишних вопросов взялся бы за очередную работу, но личные обиды у него всегда были на первом месте, здесь он уже ничего не мог поделать.

От такого ответа парень, не разозлился, он не произнёс ни звука, и на секунду мечнику показалось что его "провокация" оказалась безуспешной. Но уже через мгновение парень продолжая держать Ялмира за воротник силой толкнул мечника назад на пол повозки.

— Пх! — кряхтел наёмник.

С громким стуком затылок мечника ударился об деревянный пол, от чего у него началось помутнение сознания и звон в ушах, всё это сопровождалось сильной болью шеи и спины, что так же пострадали, резко в организме стало недостаточно воздуха, мечник начал нервно дышать.

Кто же мог подумать, что такой тощий на вид паренёк окажется таким сильным, достаточно сильным что бы одним ударом головой Ялмира создать трещины на крепких досках под мечником.

— Гхх. — кряхтел мечник не в силах даже схватиться за голову которую разрывало дикой болью. — Ааа...

Зажмурившись мечник сдерживал болезненные стоны. Начала накатывать тошнота.

— Я полагаю. — сквозь боль говорил Ялмир. — Это конец... нашего разговора?

Стоящий над мечником парень стоял словно статуя, без движений, без эмоций, они оба не заметили, как поменялись ролями, теперь не парень дразнил Ялмира, а мечник дразнил парня.

— Оставь его. — сказала девушка положив руку на плечо парня. — Мы просто привезём его, уговоры не наша работа.

Парень оглянулся через плечо на свою подругу, под его взглядом та убрала руку с его плеча. Простояв некоторое время неподвижно, якобы обдумывая что то, парень снова присел на корточки и так же уставился в глаза Ялмиру.

— Если бы ты сразу сделал то, что мы просим, а не строил из себя гордеца, мы бы смогли найти общий язык. — тихо говорил парень ядовитым тоном. — Но теперь эта возможность упущенна.

Ялмиру ничего не оставалось как смиренно продолжать лежать на месте, начини они его избивать прямо сейчас, он всё равно не смог бы выбраться, он ничего не смыслиет в взломе замков, особенно от кандалов. Он не знает где находится, кто эти люди, куда его везут, он ослаб, как от болезни, при таких условий принимать их условия — себя не уважать, к тому же, потом это может плохо закончиться.

Ялмир продолжал волноваться об одном — где он, и почему он очутился здесь. Догадок было много, от простого усыпления снотворным до самого настоящего перемещения, последнее показалось мечнику особо глупым и он отчитал себя за детские мысли, более присущие его ученикам, чтение их книг явно оставило на мечнике след.

"Ученики" — промелькнуло в голове Ялмира.

С ними всё должно было быть нормально, всё же, Ялмир полностью доверяет Фальнту. Увидев что произошло с институтом, Мик определенно поймёт его слова, он очень умный — чем частично гордился Ялмир.

— Всё таки цареубийца, повезло тебе. — обратился парень в маске к Ялмиру. — Но если будешь продолжать язвить и препираться, добром это не закончится, ни для кого из нас.

Парень снова приблизился в мечнику, не показывать волнение — лучшая стратегия которую Ялмир сейчас мог придумать, и это работало на столько, на сколько возможно.

Парень прохрустел кистями рук и вытащив из кармана что то очень напоминающее кастет, надел его и шипяще добавил:

— Тебе стоит хорошенько отдохнуть. — хрипло сказал парень, а после он замахнулся.

Дальше для мечника была только темнота, звон в ушах и мимолётная боль с хрустом. Снова сон, он снова заснул, пусть и таким неприятным способом, но ему всё равно это нравилось, не в силах заснуть самому, он рад, что хотя бы так может дать своему организму долгожданный отдых.

//

Они продолжали ехать, по лесам, по лугам, потом снова по лесу, утренний свет сменялся вечерним, дневное тепло сменилось ночной стужей. Зенон видел тысячи таких ночей и дней, что в своей деревне, что в столице, что при военных дозорах или войнах, что при тренировках. Но каждый такой день или ночь всегда были похожими на остальные, он снова выполнял приказы, снова бился непонятно за что, но другого он не мог и не хотел.

Он видел как умирали люди, мирные жители, враги, друзья, союзники, *его люди*. Больше он не различает резные шахматные фигурки от обычных солдат, он не хочет запоминать их имена, их желания и мечты, иначе потом с ними может быть трудно прощаться.

И он восхищался одним человеком, человеком — который как он думал, похож на него, баллады ходили по тавернам рассказывая про его похождения в которых он именовался как гнилой гриф, человек настолько гнилой, что может без зазрения совести убить и ребёнка, лишь бы хорошо заплатили, он так же использовал людей в своих нуждах — лишь бы достичь цели.

И Зенон видел в нём братскую душу, он всегда думал, что они поладят, найдут общий язык.

Но что то не сложилось, некогда бывший кумир оказался обычным, скованным своими чувствами человек.

— Какое разочарование. — протянул Зенон слезая с тележки. Как бы они не были бодры, лошадям нужен отдых, что и заставило группу Зенона остановиться на привал.

Солнце уже заходило, окрашивая небо в оранжево-алый цвет которым любила любоваться Анисья, которая на данный момент сидела на траве перед охапкой дров и под кронами деревьев, пыталась разжечь огонь.

— О чём ты? — не отрывая взгляда от дров спросила Анисья у своего друга.

Смотря на бесчисленные попытки подруги зажечь огонь, Зенон кинул ей кремень и трут в помощь.

— Я ожидал что он выдержит хотя бы три моих удара. — разочарованно ответил Зенон поправляя свою маску и садясь возле подруги. — И какой то он...

— Не такой? — опередила Анисья своего товарища. — Думаю он всегда такой. Временами ты ведёшь себя точно так же, в душе всё такой же мелкий мальчишка. — насмешливо дразнила Анисья друга.

Под грязно-белой маской нервно скривился парень.

Когда костёр всё же удалось зажечь, к парочке подсел их третий товарищ осматривающий до этого окрестности, что он не любил делать, в частности из за того, что это была работа Зенона. Но как всегда и происходит когда он пытается отказаться от этого, Зенон лишь бьёт его по голове и отправляет патрулировать местность.

— Никого рядом. — проинформировал он, а после добавил новые донесения. — Её величество недовольна, она сердиться на тебя из за того, что ты мог навредить грифу. — укоризненно посмотрел он на Зенона.

Зенон как и всегда беззаботно отмахнулся рукой словно от мух.

— С ним всё будет нормально, Гвидо, он сейчас спит, набирается сил. — шутливо сказал Зенон прокручивая в руке кастет и смотря через костёр на своего вечно недовольного друга.

Гвидо на реплики своего друга нахмурился и ответил:

— Он не спит.

Зенон и Анисья переглянулись и посмотрели на стоящую в десяти метрах тележку. Никаких звуков или шорохов, все признаки того, что тот парень спит.

— У него разве что прикрыты глаза, но он в сознании. — продолжал Гвидо подкидывая палки в огонь. — Может стоит караулить его. Не думаете что оставлять его без присмотра плохая идея?

Они посмотрели друг на друга. Вокруг стало уже совсем темно, где то в кустах крался волк, на ветках ухала сова, летали летучие мыши, но никто из ночных обитателей не хотел приближаться к группе Зенона. В костре трещали ветки, огонь освещал угрюмое лицо Гвидо, белую маску Зенона и беззаботное лицо Анисьи, а где то недалеко отдыхали лошади.

— Ну ты и параноик Гвидо. — сказал Зенон кидая в друга только что нащупанный на земле камень. Голова Гвидо, в который попал камень откинулась назад чуть не повалив всё его тело на землю, на лбу, после колющей боли теперь останется синяк. — Если может, пусть избавляется от цепей, мне не составит труда вырубить его ещё разок другой.

— А сможешь? — с усмешкой говорила Анисья.

— Абсолютно уверен. — уверенно сразу же ответил Зенон. — Я определённо лучше чем он.

— С самооценкой у тебя бед нет. — раздраженным тоном молвил Гвидо потирая лоб. — Кстати, а как там наш кучер? Давно вы его проверяли?

Анисья и Зенон в ответ пожали плечами и синхронно ответили:

— Я думал это сделаешь ты.

— Я думала это сделаешь ты.

— Эхх... — разочаровано вздохнул Гвидо схватившись за лицо.

Зенон попытался сделать виноватое лицо, но вспомнив, что он в маске, сразу же расслабился на этот счёт и посмотрел в спину подружке которая нехотя вздохнув пошла проверять их кучера, до сих пор сидящего на тележке.

— Ну и как? — спросил Зенон лёжа на земле подложив одну руку под голову, а второй крутил эмблему в виде щита с золотой обводкой, попутно с этим через кроны деревьев он рассматривал звёзды. Он любил смотреть на них, точно так же как и его мать, яблоко от яблони не далеко падает.

Гвидо продолжал пристально смотреть на подружку и одновременно на кучера, точа при этом свой нож.

— Он мёртв. — ответила Анисья треся иссохшее тело кучера и проверяя пульс. Мертвый взгляд и отвисшая челюсть приветственно под тряской повернулись к Зенону с Гвидо.

Анисья прищурилась, при своём опыте работы в похоронном бюро, такие трупы здесь большая редкость.

— Уже? — повернув голову спросил Зенон. — Ну тогда дальше нас повезёт Гвидо.

— Эй! — протестовал парень услышав о новой работёнке. — А ты что будешь делать в это время!?

— Как что? — с наигранным удивлением ответил Зенон. — Налаживать контакт с нашим новым другом. — кивнул он в сторону тележки и помахав рукой сказал Анисье. — Анисья, будь подружкой, избавься от трупа.

Глава 8 «Новая партия»

Небольшое поместье по коридорам которого гулял холод. За высокими окнами виднелся внутренний сад усеянный любимы цветами её величества и её покойной матери, виднелись цветы, которые они посадили вместе и вместе ухаживали за ними, до тех пор пока королева не оставила свою дочь совсем одну, после этого между ней и её братом образовалась пропасть, которую они не в силах преодолеть.

Чудесный сад с множеством воспоминаний, сад усеянный розами что посадила Этиль, розы через которые виднелись голодные алые взгляды, маленькие огоньки, словно светлячки, и все они — *лучшие друзья*.

Оторвав взгляд от виднеющегося за окнами сада, девушка в кожаной броне и лёгких металлических доспехах проходила мимо по шёлковому ковру стуча своими сапогами. Коридор почти не освещался, её величество не любит свет, она уже давно не выходит на улицу.

Коридор, в котором они когда то вместе играли, дурачились, комнаты в которых они раньше рисовали и играли на музыкальных инструментах, комнаты в которых они слушали истории мистера Раймонда. Когда её обучали военному делу, принцессу обучали правлению, но они никогда не придавали этому какое нибудь значение, они просто продолжали приятно проводить время.

Но королева ушла, король поник и тоже находится присмерти. Повзрослев Этиль стала стражником принцессы Хилари, она стала её мечом и её щитом, теперь они не могут называться подругами, теперь они лишь хозяин и прислуга, такова судьба Этиль, из поколения в поколение, это работа её рода и её предназначение.

Сколько приятных воспоминаний пыталась забыть Этиль, лишь бы не оплакивать королеву, что бы не вспоминать её улыбку и тёплый взгляд. Теперь это всё осталось исключительно у Хилари, истинная наследница трона, ещё непризнанная но Этиль постарается это изменить, умрёт но достигнет своей цели — Хилари станет королевой.

И сколько бы проклятий не носила на себе принцесса, Этиль не бросит её, она единственный близкий человек что остался у обычной, покорной слуги. После смерти королевы, после убийства мистера Раймонда, друга семьи Эревиаль, и его супруги, она единственный близкий человек, что остался у Этиль.

Остановившись перед дверью в тусклом свете, набравшись смелости Этиль пару раз тихо постучала в неё, последовала секундная тишина, но даже если бы ответа небыло, она бы всё равно продолжала стоять у двери до самого утра дожидаясь разрешения.

Но этого не потребовалось, на стук в дверь девушке ответили добрым и спокойным голосом:

— Входите. — послышалось за дверью.

Перешагнув порог Этиль зашла в небольшой по меркам поместья кабинет, у его стен стояли шкафы с книгами, на полу был постелен синий, узористый ковёр а все окна были зашторенными. По центру у противоположной стены стоял обычный деревянный стол за которым при свете свечей сидела молодая леди с светлыми, золотистыми волосами и красивыми алыми зрачками в коих виднелась сила, непонятная, но сила, кожа её была бледной, а одежда как и подобает принцессе — роскошной.

Она сидела за столом переплетя пальцы и уставившись на генерала. Как неживая кукла,

очень величественная и уверенная кукла, холодный лунный свет просачивался сквозь шторы обводя фигуру принцессы.

Этиль с тёплой улыбкой заметила картину на стене, на которой мужчина средних лет с короткой, тёмной бородой и ухоженными волосами до ушей, одетый в дворянскую рубашку с широкими рукавами обучает маленькую девочку. На картине мистер Раймонд обучает юную Этиль фехтованию. Он приезжал не часто, он был дворянином другой страны, но его здесь любили и уважали, особенно Этиль, он был близким другом королевы и рода Эревиаль, а так же великим учителем.

Взгляд девушки переместился с картины на свою госпожу, что так терпеливо дожидалась пока она не закончит придаваться воспоминаниям. У девушки задрожали глаза а губы сжались в тонкую линию когда она заметила на руках принцессы множественные шрамы и порезы, но сказать что то на этот счёт она не осмелилась, они это уже проходили.

— Этиль. — мило улыбнулась принцесса. — Садись, что же ты как чужая.

Эта улыбка напоминала Этиль о королеве и её огромном великодушии с добротой, она благодарна всем богам что именно она удостоилась чести защищать её высочество и быть её правой рукой.

— Благодарю ваше высочество. — поклонилась Этиль и присела напротив принцессы. — Прошу простить за столь поздний визит.

На углу стола Этиль боковым зрением заметила шахматную доску с нетронутыми деревянными фигуркам которые так и стоят на своих позициях, это была та самая доска на которой генерала учила играть королева.

— Ты же знаешь, для меня это не позднее время. — прощающе сказала Хилари. — Ты часто ходишь по коридорам поместья, но в мой кабинет почти не заходишь, что то случилось?

Этиль задумалась, её величество отвлеклась от своих дел, которых у неё в последнее время всё больше и больше, стоит ли её личное любопытство этого времени что уделяет ей принцесса? Она обычный солдат, обычная пешка, она не имеет права так нагло отвлекать её величество от работы, но всё же в первую очередь Этиль беспокоиться о безопасности принцессы.

— Я слышала, — начала Этиль. — Что к нам привезут нового заключённого...

— А-а-а. — догадавшись протянула принцесса с улыбкой. — Поняла, поняла. Ты про того наёмника, как и ожидалось, ты в курсе всего, что происходит вокруг. — похвально сказала Хилари.

— Да, ваше высочество. — склонила генерал голову. — Разрешите спросить.

— Конечно. — кивнула Хилари.

— Этот человек, точно ли он не принесёт проблем? — подняла Этиль голову и заговорила настороженным тоном. — Наёмники гнилые создания, их не контролирует ничего, кроме денег, и даже они не всегда срабатывают, а уж этот гриф. Вы слышали про его прозвище "Цареубийца"? Получил он его точно не за просто так. Давайте просто выдадим его какойнибудь стране да и бог с ним.

С каждым новым словом Этиль говорила всё громче и громче а её лицо было всё темнее и раздражённее, на миг она забыла, с кем разговаривает, за что под конец покорно опустила голову в извинениях.

С момента правления принцессы над этим городом, наёмничество стало официальной работой, всё для того, что бы их можно было использовать в качестве дешёвой военной силы,

пусть и не такой надёжной. Но Этиль видела в них только грязных и подлых существ, что ударят тебе в спину как только им заплатят больше чем ты.

Кулаки Этиль сжались сильнее а зубы готовы были расколоться только от одной мысли о том, что такой человек как цареубийца будет находиться рядом с её высочеством, это выводит генерала из себя.

— Мне приятно, что ты беспокоишься обо мне, Этиль. — поправляя свои волосы говорила Хилари. На миг её взгляд полыхнул алым, в её глазах будто прибавили контраста. — Но у меня всё под контролем, кто то на подобии цареубийцы сможет нам пригодиться, особенно сейчас. Ты же генерал, ты сама понимаешь как сейчас важны хорошие мечники. — спокойно говорила принцесса облокотившись об стол после чего потянулась к шахматной доске и приподняла одну из пешек. — И кого как не наёмников наименее жалко потерять? А *он* — сможет помочь нам с девиантом.

Принцесса переставила пешку вперёд с хитрой ухмылкой и пододвинула шахматную доску к генералу.

Сердцебиение, дыхание, взгляды, всё признаки чего то живого, кого то лишнего, всё это сочилось из каждого тёмного угла кабинета, Этиль не оглядывалась, она раздумывала о словах своей госпожи, но родные взгляды и голоса из темноты были везде, где проходила принцесса, и всё это, вызывая дрожь, стало для генерала *родным*.

— Прошу. — провела принцесса рукой над шахматной доской смотря словно в никуда. — Ваш, *ход*

//

— Пей. — протягивал Зенон флягу с водой.

— Отвяжись плешивый, не хочу я. — скалился Ялмир всё так же скованный цепями, но на этот раз его прицепили в сидячем положении.

Яд в воде самое банальное что могло быть в этой фляге, и Ялмир это понимал, а принимать воду от этих паршивцев он уж точно не собирался.

— Пей кому говорю. — уже силой заставлял Зенон мечника сделать хоть глоток. — Помрёшь здесь от обезвоживания и пищи пропало.

— Вот отлично, рад что моя смерть принесёт вам проблемы. — съязвил Ялмир. — Надеюсь тебя повесят.

— Как же ты очертел! — рявкнул Зенон заноса руку и ударив мечника в грудь разбрызгивая воду из фляги.

— Пх. — попытавшись съежиться сдержал крик Ялмир чувствуя как в его груди всё могло превратиться в кашу. — Сильная... ты хрень. — прохрипел мечник.

Физические показатели Зенона не уступали Анивью, теперь его выбор топора как оружия не казались мечнику таким уж и глупым, только подумать, на что способен этот парень если со всей силы треснет когонибудь топором, тут уже никакие доспехи не помогут.

Это уже третий раз когда Зенон бьёт мечника под дых, в первые два раза он пытался заставить мечника поест, на что Ялмир ответил всё так же грубо, и всё закончилось абсолютно так же.

За последний день как они с самого утра продолжили путь, Ялмир уже успел поболтать с пареньком по имени Гвидо, общих интересов у них не нашлось, но от скуки делать было нечего, кстати именно этот парень сейчас управляет тележкой, а что случилось с предыдущим кучером всем и так известно.

Единственным развлечением здесь было только выведение Зенона из себя, эта та ещё задачка подметил мечник, ведь их подруга, как главный соперник в этой игре, постоянно успокаивала Зенона, это было довольно весело, Ялмиру аж вспомнилось сколько раз они с Анвилем попадались в плен.

— Честно Анисья, я сейчас прибью эту гнусь! — повернулся он к своей подруге и тыкнул пальцем в Ялмира. — И только попробуйте остановить меня!

— Я бы плюнул в тебя, но у меня во рту пересохло. — подтрунил Ялмир ехидно ухмыляясь.

— Так пей блядина! — сорвался Зенон вновь пихая флягу в лицо мечника.

— Зенон, а Зенон, побереги нервы. — вновь вмешалась Анисья положив руку на плечо друга. — Не видишь, он же просто издевается, небось надеется что ты его прибьёшь со злости.

— Догадливая. — протянул Ялмир.

— Закрой рот. — заткнула Анисья мечника и вновь повернулась к Зенону. — Как будет присмерти так сразу же и поест и выпьет, а если нет. — перешла девушка на шёпот. — Скажем её величеству что он сам себе прикусил язык.

Ялмир наклонил голову пытаясь разобрать о чём же они так шепчутся, но ничего не услышав просто расслабившись откинулся назад облокотившись о перегородки тележки и принялся рассматривать облака.

Насчёт проблемы с незнанием своего местоположения мечник почти разобрался, это не очень то и тяжело, если взять то, что эти трое местные, то значит что в стране, в которой находится Ялмир говорят на похожем, твескорском языке, это уже сужает круг выбора, ну и конечно же акцент, его тоже стоит взять во внимание.

И конечно же остаётся вероятность что Ялмир всё ещё в Твескории, но эти земли не похожи на земли его страны, что наводит на то, что это другая страна.

Ялмир словил себя на мысли, что скоро скорее всего его будут пытаться.

Ну он всё равно хотел умирать, был к этому готов если сказать точнее, но что то в институте с этим не вышло, а здесь уже и желания нет и мотивации, невероятно резко проснулась воля к жизни которую никто не ждал.

Если его жизнь и подходит к концу, то он должен повеселиться напоследок от души, что уж ему терять, а подразнить когонибудь у него выходит не часто, а потом пусть пытаются его сколько угодно, способов самоубийства Ялмир знает предостаточно.

— Ребят. — обернулся Гвидо к группе и заключённому.

— Да всё нормально, жив он. — закатил глаза Зенон не желая слышать очередную лекцию о "смотри не убей его". — У него даже есть силы спорить со мной.

— Я не за это. — говорил Гвидо как всегда напряжённо и сосредоточено. — Но на этот счёт мы ещё проговорим. — прищурился он. Зенон невольно отполз назад к концу тележки. — Мы уже у города. Накройте ему голову, мало ли кто его здесь узнает.

"Уже у города" — подметил Ялмир, для него это очень важно, ведь именно за счёт инфраструктуры, говору и акценту местных жителей он сможет определить своё местонахождение. И возможно у него здесь даже найдутся знакомые, только лишь бы не в плохом смысле.

Из мыслей мечника выкинуло когда он заметил как Анисья вытащила из сумки мешок с прорезями для глаз которыми обычно закрывают лица рабам на рынках.

— Уберите это тряпьё. — сжав зубы протестовал Ялмир. Чёрта с два на него снова

наденут такой мешок, последние из за кого ему на голову надели такой мешок были убиты самим Ялмиром. — Я вам не товар! Клянусь, если сделаете это...

— Да заткнись ты. — недовольно говорила Анисья пытаюсь надеть мешок на мечника. — Это для твоего же блага идиот! Зенон, да помоги же ты! Ты ля! Он ещё и кусается! — удивлённо проговорила Анисья последнюю фразу рассматривая след от укуса на пальце.

— Ха-ха! Ну и чего ты? — смеялся Зенон. — "Он не такой уж и проблемный" да? Ха! — цитировал парень Анисью зарываясь смехом. — Ну давай, теперь твоя очередь нянчиться с ним.

Ялмир смотря на сжимающую зубы и кулаки Анисью всё продолжал хмурится, понадобится не мало стараний и страданий что бы они заставили его надеть этот мешок.

Не выдержав Анисья всё же сорвалась.

— Я прибью этого ублюдка!

//

С большим трудом и потеряв при этом огромное количество времени они всё же смогли надеть на Ялмира мешок тем самым закрыв ему лицо. Мало того, получилось даже заставить его съест, небольшой, но кусок хлеба.

Мечник немного повозмутился но из за неспособности сделать что либо со временем успокоился и сидел тихо и смирно, даже более тихо чем всегда, это даже насторожило Зенона, мечник ни в какую не отвечал на его провокационные подколы.

Но Ялмир сидел совсем тихо не привлекая внимание, он осматривал город в который его привезли.

Дома не выше двух этажей с каменным фундаментом, широкая дорога из брусчатки по которой ездят лошади с такими же тележками, в некоторых даже были клетки с рабами на продажу, что Ялмир сразу занёс в список.

"Здесь легальна работорговля" — запомнил Ялмир и тут же добавил. — *"И язык похож на твескорский"*

Разглядывая город мечник то и дело видел немыслимое количество вывесок, но к его несчастью или везению, не смотря на то, что говор невероятно похож на его родной, письменность здесь координально отличается.

Вдалеке чувствовался жар, где то палили огромный костёр.

— Жгите ведьму! — доносилось со стороны множество голосов.

— Смерть порче! — поддакивали люди а вдалеке слышались крики сжигаемой девушки.

Ялмир немного склонил голову в сторону криков.

— Весело у вас... — пьяно и через чур сухо прошептал мечник.

Мимо проезжало много повозок с рабами, но Ялмир то и дело ловил на себе многочисленные взгляды прохожих, а вдалеке на крышах одного из домов пригнувшись стояли подозрительные люди, возможно воры а может ещё кто, Ялмиру это было не интересно.

Многочисленные взгляды слишком давили на мечника, он был готов поклясться что слышит хохот и смех с насмешками, он словно снова стал ребёнком, тем ребёнком которого продали, бросили как ненужную и забытую вещь.

Под влиянием давления и десятки взоров, он пообещал себе, что не спустит с рук Зенона своё унижение, свои страдания. Дикая тяга снять, сорвать мешок и порешать всех вокруг как болотный омут затягивало мечника, и начал бы он с того, кто надел на него

мешок и превратил его рёбра в костную кашу — Зенона, а потом и Анисью и Гвидо. Их убийство было для него запретным плодом, невероятно желанным и вкусным.

"И Тобирона, и того старика, вас всех." — сдавали нервы наёмника.

Он знал, что обещал, это не первая такая ситуация, он обязательно найдет из неё выход, пусть на это уйдут годы, даже если потребуется его жизнь, он безвольным призраком доберётся до Зенона. Он готов потратить несколько лет своей жизни, если именно столько понадобится для мести, он мог не появляться дома многие годы, *ему не в первой*.

"Зенон, как же я тебя ненавижу" — ушёл в свои мысли мечник отрезавшись от мира.

"Ненавижу" — повторилось в его голове. — "Убей" — пробрался в голову новый голос, и все они были верны, они говорили правильные вещи как думал Ялмир, точнее — это он говорил правильные вещи, это же его голова и его голоса, то есть голос.

Когда тележка остановилась а впереди послышались приветственные возгласы королевских стражников, Ялмира как холодной водой окатило, и он понял, где же он находится.

— Юхвенстейн... — тихо прошептал мечник и выдавил из себя лёгкую ухмылку.

Странаошибка, сборище эгоистов и самых гнилых тварей что возомнили себя независимыми героями. Центр бандитской монополии континента, главный позор твескорцев, существования таких как они должно быть окончено. И из всех государств, Ялмир оказался именно здесь, снова.

«Нечесть» «Нечесть» «Прерви» — вторил голос, или голоса, или голос разума в сознании мечника, это был знакомый голос, такой знакомый и такой забытый что отправлял в пучину замешательства и наслаждения от вновь услышанного знакомого голоса.

— Ну, радуйся, у тебя теперь будет возможность размять ноги. — молвил Зенон отцепляя Ялмира от тележки но оставляя всё в таком же состоянии: весь в цепях, не способный даже ходить без посторонней помощи.

На голове Ялмира был мешок, а на лице Зенона маска, но они всё равно поняли друг друга и на из-под лобный взгляд мечника Зенон ответил:

— Мы ведём тебя на о-о-очень важное собеседование. — развёл парень руки. — Поэтому не выкинь чего, и не забудь: за тобой *всегда следят*.

Глава 9 «Знакомые маски»

Ялмира вели по коридорам поместья, у стен коридора стояли словно живые, металлические доспехи, казалось вот вот и они все как один разожмут свои кисти отпуская свои алибарды и отсекут голову пойманному мечнику. Над их стальными шлемами красовались самые проработанные картины, в основном пейзажей, что видел в своей жизни цареубийца. Точнее тех, что были на памяти.

Сколько таких поместьев он успел сжечь? Сколько солдат, гвардейцев он успел отправить на тот свет? Ответ не многообещающий: один и немислимое количество. Но ещё никогда его не заковывали в цепи и не вели как скот на убой, а если и на убой, то жертвой в конце концов, чудом, становился точно не Ялмир.

По левое плечо мечника шёл все такой же Зенон, положив свою руку на топор он явно демонстрировал явную готовность к выходкам "гостя" и своё превосходство. По правое плечо шёл стражник в плотном закрытом шлеме и кирасой, одетый в чёрную тунику с белыми узорами, похоже здесь это являлось этаким униформой. Просто и со вкусом, к тому же дешёво, чёрный цвет является одним из самых простых в создании.

За спиной так же шли Анисья с Гвидо и ещё один стражник, как они сказали, он в владениях её величества, наместницы этого города и близь лежащих территорий, и если он хочет жить — он должен быть покорным, внимательным и покладистым, иначе его скормят, а остатки не найдут даже с самым ярим желанием докопаться до истины. Кому скормят Ялмир знать не хотел, он просто не думал об этом, эта мысль была не из приятных. Ему хватало криков солдат которым не повезло попасть в клыки лесных зверей. Он видел огромное количество таких случаев, и те крики явно были не от наслаждения.

Благо богам перед тем как завести мечника в поместье с него сняли этот уродливый мешок. Правда и без сюрпризов не обошлось, например, его старые на вид кандалы сняли и вместо них один из стражников надел Ялмиру тяжёлые стальные наручники которые мало чем отличаются от тех же кандалов но выглядели лучше, новее и тяжелее.

— Госпожа наместница очень великодушна, особенно к своим подданным. — сказал Зенон держа одну руку в кармане а другую — на топоре. — Но если скажешь хоть одно лишнее слово. — повернулся парень к Ялмиру, ему не требовалось договаривать, его пустые тёмные глазницы будто бы говорили сами за себя. Это была не угроза, это было предупреждение.

Ялмир прищурившись косо взглянул на Зенона. Если его госпожа такая, как её описывает Зенон, то она ничем не отличается от остальных.

— Вас здесь немало. — пробурчал мечник чувствуя на себе десятки, а то и сотни взглядов идущие словно из неоткуда, это всё слегка напоминало кошмары, не позволяющие мечнику спать как и полагается человеку. — Ваша госпожа любит ночные розы как я вижу. — кисло протянул мечник смотря через окно во внутренний сад.

Без преувеличения можно было сказать, что сад был блестящим и ухоженным. И Ялмир ненавидел цветы, любые. Травы нужны только для настоек и смесей, цветы не предназначены для красоты.

— Одни из любимых цветов её матери. — подтверждая сказал Зенон.

— Видел я похожие цветы, оказался однажды погребён под землёй. — имитировал мечник дружелюбный тон и с трудом, кое как имитировал лёгкую улыбку. — Когда

выбирался оттуда видел такие.

— К чему мне это? — безразлично ответил Зенон.

— Черть эта творилась прямиком у границы Твескории с Юхвенстейном, Зенон, неужели ты не знаешь про огромные подземные лабиринты у вашей границы? — продолжал медленно говорить мечник наблюдая, как Зенон безразлично идёт вперёд и слушает его рассказ. — А знаешь что там ещё было интересного помимо роз? — спокойно спросил Ялмир выискивая нужный "крючок".

— ... Ну и что же? — приостановился парень и повернулся полубоком, голос его был сухим и уверенным, не то что раньше — детским и безразличным. Попался значит.

Анисья с Гвидо остановились вместе с парнем, а стража синхронно неуверенно переглянулась.

Видя какие обороты приобретает разговор Анисья нахмурилась и новострила уши с готовностью вмешаться, если беседа пойдет в ненужное им русло. Гвидо в свою очередь лишь следил за подругой дабы она не натворила лишнего. Ведь не приемлемо устраивать потасовку в поместье госпожи.

Ялмир больше не пытался скрывать недружественный взгляд и такую же нервную усмешку. Разве они смогут убить его? Особенно когда сама их госпожа требует встречи с ним, что в таком случае они могут ему сделать? Он здесь не гость, не слуга их госпожи, он прибыл сюда не по своей воле, он не имеет ни одной причины вести себя фамильярно.

— Я наблюдал разлагающийся труп, поедаемый воронами, лицо его было изуродованно до невероятно отвратительного состояния. — выдавив добрую улыбку заявил мечник вспоминая те ужасы. — В его груди с засохшей кровью красовался добротный кинжал, а в руке он даже после смерти продолжал сжимать белую, сгнившую и потресканную часть маски. Всё указывало на то, что его бросили, как самую обычную вещь. — с наигранным сожалением протянул мечник. — Повезло, что никакой обречённый дух не захватил его тело, да, Зенон?

Закончив свой рассказ мечник посмотрел на парня, он даже был в некоторой мере рад, что смог поделиться этим с кем то помимо Анвиля, и если ему сейчас нужно заработать авторитет, нужно сейчас же показывать, что он не так уж и прост. Но вся эта история была рассказана с другой целью, и сейчас же Ялмир смотрел на Зенона в окружении сотни незримых глаз.

Но в ответ Ялмир лишь наткнулся на прямой взгляд Зенона и гробовую тишину, он стоял неподвижно, как если бы его превратили в камень, за спиной больше не слышались шорохи и звяканье доспехов, даже шёпоты по углам словно успокоились.

И только Ялмир продолжал сверлить Зенона взглядом, вероятно ожидая реакции или же подтверждение чего то.

— Ну и бред. — так же безразлично заявил Зенон и подтолкнув Ялмира в спину продолжил идти.

Мечник продолжил шаг теперь уже в тишине. Как говорится, попытка не пытка, пусть и точного подтверждения нет, эта маска до сих пор кажется Ялмиру знакомой, пусть на подобии ей маски и производятся во многих странах.

— Говоришь, мол был погребён под землёй? — продолжая шаг спокойно спросил Зенон с долей заинтересованности.

Пройдя уже несколько поворотов и бесчисленное количество кабинетов, цареубийца начал подозревать, что его водят кругами, возможно тянут время?

Но он решил не подавать виду. Слишком умных нигде не любят.

— Любопытство манит, правда? — было ему ответом от Ялмира что попытался развести руки но с болью в суставах звякнул кандалами. — Судьба злодейка закинула меня в один разлом, а там уже и обвал и всё такое, такое не забуду. Вообще попал я в подземные лабиринты на многие месяцы.

И пусть спросил об этом один Зенон, мечнику было понятно что слушали его все, включая стражу, а как иначе? Тут сейчас говорят про огромные подземные лабиринты под твоей страной, возможно даже с достойной добычей.

Мечник помнит это как если бы всё случилось вчера, сначала новые известия от Анвиля, что он нашёл новую работу, а потом разлом, обвал, падение, и всё — Ялмир без сознания, а проснулся уже в тёмной пещере глубоко под землёй, сколько же тварей там обитало, и все были чертовски похожи на людей.

Наивные легенды говорят, что призраки, чьи души не хотят идти на божественный суд желают вернуться в мир и ищут любое свободное, чистое тело, но вместо этого в наказание теряют рассудок и становятся на всегда лишь обречёнными. Все знают эту байку, боги любят играть с душами, на этом аспекте строятся многие божеские игры, что для обычных людей невозможно пережить.

— Но ты выжил. — подмечал Зенон интригующим тоном.

— Я — да. — чуть неуверенно кивнул Ялмир. — Кстати, с вашего одобрения спрошу: по какой причине мы бродим кругами по этим коридорам?

— Мы не бродили кругами. — подала голос из за спины Анисья. — Мы изначально шли самым длинным путём.

Зенон кивнул, подтверждая слова подруги. К чему был весь этот фарс не понятно, и Ялмир даже подумал что они просто издеваются над ним.

— И к чему это? — спросил негодующе мечник. — Ваша госпожа не успевает прийти с важного банкета?

— Да, не успевает. — нервно ответила Анисья.

Ялмир цокнул, всем видом показывая, что её не спрашивали.

— Бал? Банкет? Собеседование? Здесь слишком тихо для таких мероприятий. — продолжил упрекать мечник. — Откуда же опаздывает ваша высокочтимая госпожа?

Стражники сжали рукояти своих клинков от такой дерзости обычного пленника, но Гвидо помахав головой из стороны в сторону остановил их от необдуманных решений. Стражники неуверенно отпустили рукояти клинков, а догадки Ялмира подтвердились.

Они не убьют его, хотя бы до тех пор пока этого не прикажет их госпожа, и сколько бы он не хамил и не вёл себя намного надменнее, чем следовало, никто не посмеет его тронуть.

На вопрос Ялмира так никто и не ответил, стражники до сих пор были не уверены, хвататься им за мечи, или же нет, а Анисья с Гвидо старались быть ниже травы тише воды, и лишь изредка напоминали о своём присутствии.

А Зенон же просто повернул к мечнику голову словно говоря "ты сам спросил" и таким же ровным, не естественным голосом ответил ему:

— Из пыточной.

Между ними повисла тишина. Ялмир приподнял бровь словно Зенон только что сказал что то не то, однако обернувшись на Гвидо с Анисьей и встретившись с их полными серьезности глазами он быстро принял сей "факт".

— Интересные у вашей госпожи... увлечения. — с трудом произнёс мечник последнее

слово вообще сомневаясь, что это можно так назвать.

Зенон отвернулся от мечника обратно вперёд. Ялмир понял, что они стоят у огромной двери, а стражники что сопровождали их встали по углам коридора как по заготовленному сценарию.

Анисья с Гвидо до этого стоящие позади подошли к двери и одарив его суровым взглядом оставили мечника стоять сзади, Зенон поступил так же сказав напоследок страже:

— Не впускать его без дозволения госпожи. — говорил Зенон абсолютно грубым тоном будто сейчас от стражников зависит их же жизнь, а после, ещё более собрано добавил. — Его жизнь в ваших руках, и в первую очередь за его смерть ответственность будет лежать на вас. Надеюсь мы поняли друг друга.

Стражники в ответ без раздумий решительно кивнули и с честью приняли такое поручение, правда сам Ялмир считал что эти двое сломаются под хищными взглядами Гвидо и Анисьи. Но закалка и дисциплина местной стражи даже смогла потрясти мечника — недавно бывшего командира хоть и небольшого, но отряда.

Похлопав по плечу стражника Зенон вместе со своими товарищами слегка приоткрыли дверь так, посмотрев на Ялмира через плечо Зенон зашёл внутрь, Анисья и Гвидо последовали за ним оставив мечника наедине с солдатами.

— И что теперь?... — спросил мечник но не получил ответ. Настала простая тишина, он стоял посреди широкого коридора перед дверью с стражниками будто бы на казнь.

Он стоял так минуту, две, пять. В конец ему стало совсем скучно, его начала манить идея бросить всё и пойти осмотреть поместье, наврядли эти двое солдат смогли бы ему помешать.

— Солдат. — обратился Ялмир к левому стражнику. Тот от неожиданности неуверенно указал на себя спрашивая, к нему ли обращался мечник. — Ага, ты. Как твоё имя?

Стражник посмотрел на своего напарника, тот стоял неподвижно. Но мечник не был объявлен врагом или преступником, поэтому стражник всё же решился ответить.

— Марсель, сэр. — ровно сказал стражник выпрямившись.

— Почему обращаешься ко мне "сэр"? — холодно спросил Ялмир.

— Нам приказано обращаться к вам как к гражданскому.

Как к гражданскому значит, выходит казнь Ялмиру пока ещё не светит, раз его действительно не обвиняют в чём то и не спешат вести на висельницу. Солдат же в свою очередь показал себя достойно, говорил ровно и уверенно, голова его смотрела вперёд, но он не переставал следить за Ялмиром.

— Вы возможно элитная стража? — поделился догадкой мечник.

— Нет сэр, простые рядовые.

— Угу, простые рядовые. — задумчиво протянул Ялмир. Немного потряся руками мечник добавил. — Кандалы тяжёлые, возможно как небольшая булава, надёжно вы меня заковали. Вы что же, всегда носите с собой кандалы и ключи от них?

— Не часто сэр. — немного непонимающе ответил страж.

Опустив руки Ялмир ещё раз осмотрел коридор и самих стражников. На их поясах мечник подметил мечи, и как он может судить: неплохого качества, с его клинком конечно не сравниться, но определённо неплохо.

— Отменные мечи, солдаты. — меланхолически разглядывая клинки сказал Ялмир.

Стражники в ответ на странный комплимент оторопело переглянулись.

//

В роскошном зале освещаемым дневным светом, что предназначен для аудиенций с простым народом у стены под гобеленом с королевскими знамёнами стоял небольшой золотистый трон сверкающий под солнечными лучами.

А на троне, по хозяйственному и властно сидела молодая на вид леди в роскошном синем платье с широкими рукавами и изумрудным медальоном на шее. Глаза её сверкали алым как рубины, способные покорить сердца многих людей. И так облокотившись об трон и придерживая свою голову она с бодрым взглядом смотрела на своих подчинённых стоящих перед ней на коленях.

Первый черноволосый парень чьё лицо было незаметно под маской, девушка с вечно мутным и недовольным взглядом, и молодой, холоднокровный и не шумный парнишка, полная противоположность первого.

А по левое плечо госпожу охранял её личный телохранитель и генерал её людей — Этиль Эревиаль, мечница 5 разряда, в своих лёгких доспехах она с невозмутимым видом осматривала своих прибывших офицеров.

Зенон стоял на коленях впереди своих товарищей, тем самым показывая своё превосходство в их группе. Он стоял на коленях опустив голову перед человеком, за которого он должен быть готов отдать жизнь, ведь именно в этом заключается его работа и теперь уже — его суть.

Принцесса Хилари, его королева, он не разочарует её, теперь точно нет, он смог раздобыть для неё отличное решение проблемы с дезертиром. Царевубийца точно найдет предателя и устранил его, он же наёмник, наёмники точно должны это уметь, и когда предатель будет убит, королева будет довольна работой Зенона, это всё, что нужно Зенону по мимо того, что Хилари должна стать настоящей королевой этих земель, а не её мерзкий брат, но это проблема тоже решается.

И может тогда, тогда Хилари оставит Зенона в покое. Может хоть тогда.

— Ваше величество. — преклоняя голову сказал Зенон.

— Рада вашему возвращению, Зенон. — голос принцессы был спокойным и добрым, даже в какой то степени успокаивающим. — Я рада, что всё прошло без происшествий. Особенно то, что вы нашли грифа, кто же мог подумать, что он окажется в нашем королевстве. — радостно говорила принцесса сложив ладоши.

— Да, ваше величество. — мгновенно ответил Зенон. — Мы конфисковали его меч и сумку, что были при нём.

— Какие же вы молодцы. — расслаблено протянула Хилари осматривая сверху вниз своих слуг. — Но я расстроена, Зенон. — мгновенно сменился тон Хилари, с доброго на грустный и разочарованный.

— Простите?... — поднял Зенон голову.

Его госпожа разочарована, недовольна им, что он сделал не так? Что он *снова* сделал не так? Почему постоянно, всегда, всегда когда он пытается что то сделать, наместница всегда недовольно, в чём же он провинился? И почему всегда только он один!?

Взгляд принцессы изменился, не расслабленный и добрый каким он был, а действительно грустный и разочарованный, в сознании зашептали голоса, хищные голоса что обещали разорвать Зенона, сожрать и не оставить ни кусочка.

"Да почему же снова, снова, снова и снова!" — кружилось в голове Зенона когда он пытался не слушать очередные хищные шёпоты.

— Дезертир уже давно гуляет на свободе, и даже посылает ко мне убийц. — прижала

она ладонь ко лбу как будто у неё головная боль и прикрыла глаза. — И вам что бы справиться с шайкой бунтарей нужно прибегать к помощи наёмника. Зенон, Этиль, вы разочаровали меня.

Зенон замолчал, ему нечего было сказать, его госпожа была права, полностью права, они понадеялись на цареубийцу, на то, что он справится с противниками её величества в то время, пока сами люди её величества ничего не способны сделать. Позор, снова, опять.

Зенон стыдливо опустил голову пытаясь скрыться от такого позора, его же товарищи надеялись, что её величество не вспомнит про них, и они не будут отчитаны.

И даже генерал Этиль, будто бы на секунду была удивлена, что она тоже оказалась в списке обвиняемых, но почти сразу же её удивлённое лицо сменилось на обычное, безразличное. Но все отлично понимали, что генерал несёт ответственность за своих солдат, и что провалы Зенона — и её провалы в том числе.

Хилари тяжело вздохнула и снова, уже более спокойно осмотрела своих подданных.

— Но что уж там, думаю что ещё не скоро это случится, но если подключить к этому делу грифа, — раздумчиво говорила Хилари. — То может и дезертир будет устранён, и все его подельники так же. Всё же стоит использовать его по максимуму.

— Да, да ваше высочество. — тихо ответил Зенон с необъяснимым, подступающим чувством опасности.

Если цареубийца всё таки устранит проблему, в чём будет смысл в самом Зеноне? Будет ли он полезен? А что, если из за ненадобности и его, и Анисью с Гвидо просто скормят? Быть максимально полезным — то, что должен делать Зенон, он не хочет закончить так же, как и его бывшие товарищи, что разозлили её величество.

Чем быстрее они вместе с цареубийцей устранят проблему, тем лучше для всех.

— Ну хорошо. Ведите сюда грифа. — крикнула бледная принцесса страже. — Пришла пора побеседовать с вашей находкой.

Двери зала стали медленно открываться. Зенон и его товарищи синхронно встали с колен и уставившись на открывающуюся дверь разошлись, сразу образуя место что бы стража могла провести виновника.

Они готовились встретить стражу ведущую закованного в цепи Ялмира к её величеству, он должен будет предстать перед Хилари и признать её своей госпожой, по крайней мере до определённых пор.

И дверь медленно, но открылась. И так же Зенон, его товарищи и генерал Этиль округлили глаза одновременно с открытием дверей.

Из коридора, переступая порог, вышла не стража, вместе с закованным наёмником. Ялмир Энглад вышел абсолютно без цепей, свободный и окрашенными в алый руками и одеждой, его очередные шаги оставляли красный отпечаток на полу, в руке он держал меч, а ножны были заняты вторым, между этим, позади лежало две ещё тёплых плоти из чьих голов среди обломков металла сочилась кровь создавая кровавую лужу.

Глава 10 «Театральная кукла»

— Госпожа! — вырываясь вперёд обнажила Этиль меч заслонив Хилари. — Зенон! Как это понимать!?

Зенон рассеянно менял взгляд со своего генерала на царевубийцу. Пока парень стоял столбом его товарищи уже обнажили мечи, уже трое против одного. Но Ялмир небыл заинтересован в каком то там генерале, или Анисье и Гвидо, он смотрел на принцессу что не изменившись в лице сидела прикрываемая Этиль.

— Зенон, ты же говорил что всё предусмотрено. — приказав Этиль немного отойти в сторону отчитывала Хилари холодно смотря в глаза царевубийце, оба мёртвых и холоднее льда взгляда всматривались друг в друга, оценивая оппонента, может в ином случае, в другой жизни, они были бы друзьями. — Если ты так прокололся, то тебе и исправлять свои ошибки. Отойдите — приказала она остальным. — Зенон сам справиться с наглецом. Этиль, ты знаешь что делать если ситуация станет накаляться.

Зенон не сразу принял сказанные ему слова, но по истечению пары секунд он медленно обернулся на свою госпожу, возможно он хотел возразить или оправдаться, а может он был удивлён что должен будет самолично остановить Ялмира, и что важно, *остановить*, не было прямого приказа убить или оставить в живых, просто остановить, и что под этим подразумевается?

Зенону ничего не оставалось, как только вздохнуть и повернувшись к мечнику он отцепил топор от пояса, схватившись мертвой хваткой за его древко, он посмотрел Ялмиру в глаза, и если другие этого не видели, Зенон видел, царевубийце не нужен был этот бой, это вторжение и убийство стражи не давало мечнику ничего, кроме как возможности сразиться с Зеноном, в какой то степени это и вправду вина самого Зенона.

Все его друзья, товарищи, всего навсего послушно отошли к стенкам, и даже Анисья, абсолютно спокойная в лице стояла и смотрела на Зенона и Ялмира, стоящих в разных концах зала, а позади Зенона сидела его госпожа, защищаемая генералом.

Они начали движение, но не битву, оба парня начали медленно ходить кругами по залу и крутить в руках своё оружие, они выжидали удобный момент и выискивали у своего противника слабые места.

Лицо Ялмира было напряжённо но он не подавал виду, скорее он был рад, что было видно не вооруженным глазом, с противником, орудующим топором он так давно не сражался, это должно быть интересно, как новый глоток знаний и опыта.

— Брось меч. — хотел вразумить Зенон мечника. — Победишь меня, и тебя всё равно убьют.

— И отправлю тебя на суд. — было ему ответом от мечника. Цена этого поединка всего лишь малая кровь, вопрос только, кто будет платить.

Они прекратили водить бессмысленные хороводы и остановились, лицом к лицу.

— Не разочаруй меня, З-е-н-о-н. — протянула принцесса имя парня и по хищному усмехнулась. Это послужило стартом, началом смертельной дуэли.

Зенон сделал первый шаг решив закончить всё быстро и безболезненно. Но не успел он и опереться на носки как перед его глазами пронёсся размытый силуэт, и уже в тот же миг он блокирует рубящий удар Ялмира.

Чертовски быстро, сократить дистанцию так быстро, это было новым открытием для

Зенона.

Но по силе он был на шаг впереди.

Парируя атаку он начинает свою, он делает шаг вперёд, а его противник шаг назад, и так раз за разом когда Зенон наносит рубящие удары сверху вниз и слева на право, на большее топор, к сожалению, не способен.

Мечник мастерски уходит от всех попыток Зенона достать его, предугадывая его финты, отходя в стороны, пригинаясь и отходя назад, изводя своё тело, ещё ни одна атака не достигла его.

Так отходя от очередной атаки и заходя противнику влево Ялмир намечает траекторию для выпада, выбор его пал на горло, старая добрая тактика не раз доказывала свою эффективность. Мечник совершает выпад пока топор Зенона вместе с его рукой ещё болтается где то справа.

Рассекая воздух выпад задевает Зенону маску, он успевает наклонить голову и ни шею, ни голову клинок не поражает, лишь небольшие осколки маски падают на землю и выбивают из Зенона небольшой стон удивления.

— Госпожа. — обратилась Этиль к принцессе наблюдая за дуэлью и слушая громкие, звонкие грохоты клинка и топора. — Давайте покинем это место, здесь не безопасно.

— Если будешь хорошо выполнять свою работу, — укоризненно ответила Хилари. — То потребность спастись не появиться.

//

Ялмир промахнулся выпадом, но это небыло для него чем то удивительным, от его атак часто уходили. Только теперь Ялмир пытался уйти назад после неудавшейся атаки, он отвлёк клинок и уже намеревался сделать скачок назад, как обычно.

Но даже не дав ему отвести меч, Зенон продемонстрировал безумную, даже для Ялмира, скорость. Он мгновенно занёс топор над головой и нанёс рубящий удар наотмашь, от всей своей силы. Осколки пролетели перед напряжёнными глазами мечника, осколки его первого меча, его ведущая рука прогнулась вниз и чувствовалось колоссальное давление и мощь, что рухнули на неё. Зенон разрушил попавшийся под руку меч, прицельным ударом он разрушил меч на куски, да с такой силой, что его же топор, вызывая десятки трещин, оказался в полу, но для него это было пустяк, он сразу же резко вытащил его и взглянул на отскочившего мечника, теперь уже с одним мечом вместо двух.

Пот начал стекать по вискам мечника иногда затикая в глаза. Он потерял один меч, но это даже к лучшему, теперь он сможет сконцентрироваться и использовать обе руки для лучшей и более крепкой хватки.

Но сила действительно поражала, как у бешеного быка, в некоторых моментах Зенон был даже быстрее Ялмира, но это секундное ускорение. Они оба были без доспехов, именно поэтому всё должно закончиться одним, точным ударом.

И снова рывок, и снова удар, и снова блок из за которого древко топора покрылось рубцами.

Но теперь мечник не пожалеет сил.

Ялмир отвлёк меч, и снова ударил, а потом снова и снова, не жалея своё последнее оружие, со всей скоростью что мог, и так же со всей своей силы, он наносил обычные рубящие удары сверху вниз постепенно вбивая Зенона в "землю". Мышцы работали на максимум, даже больше, на что они способны, они разрывались.

На клинке появились рубцы и не многочисленные трещины. Эфес начинал по немного

скользить от потных ладоней.

Ноги Зенона подкашивались, он не мог ответить, мечник атаковал *слишком* быстро, он мог только ставить блок, и постепенно с каждым новым ударом Зенон падал всё ниже. Древко топора уже было всё в трещинах, как и его лезвие.

Вот уже Зенон стоит на одном колене пытаясь удержаться на одной подкошенной ноге и принимает один удар за другим.

— Я говорил! — восклицал Ялмир совершая ещё один удар, словно это у него сейчас в руках был топор.

Лицо Зенона было скрыто, мечник не видел его гримасу и поэтому не мог понять что он щас чувствует, но даже простой его смерти будет достаточно. Но если Ялмир продолжит поливать Зенона такими ударами, то совсем скоро выдохнется, надо закончить всё как можно быстрее, иначе после преимущество будет на стороне парня в маске.

— Что отправлю тебя на суд! — было последним что крикнул мечник.

После очередного удара Ялмир неожиданно для всех сменил траекторию удара сверху вниз на снизу вверх, и поддев клинком подбородок топора, мгновенно развернувшись на каблуках сапогов, собрав всю силу, дугой махнул клинком и выбил топор из рук Зенона.

Топор пролетел через весь зал и вонзился в стену, прямиком над головой Гвидо, если бы мечник приложил меньше силы, Гвидо сегодня же точно покинул бы этот мир.

Ялмир уже мог начать праздновать свою победу. Но острая боль в спине быстро прогнала весь настрой, он пролетел вперёд лицом по земле, получая новые царапины и боль в спине. Догадаться были не сложно — его пнули, пнули в спину, и кто это сделал тоже было понятно. Ялмир с красным лицом и текущей из носа кровью, оперевшись на клинок поднялся на ноги и развернулся, там его ждал уже стоящий ровно Зенон, у него не было топора, ни меча, ни кинжала, он просто сильнее сжимал свои кулаки.

Если его удары будут хотя бы приблизительно такими же мощными как и его пинки, тогда даже без топора он сможет доставить проблем.

"*Я уже должен был победить*" — появлялись нервные мысли.

Но пока Зенон безоружен, шансы на его победу ничтожно малы. Тот у кого есть оружие — всегда на шаг впереди безоружного, вне зависимости от того, как хорошо он дерётся. И сейчас Ялмир покончит с этим выступлением. Вместе с рывком он занёс меч. Он не сможет заблокировать, точно не руками.

И Ялмир атаковал, в голову, его клинок прошёл по месту, где была голова Зенона. Лезвие сверкало в солнечных лучах двигаясь всё быстрее к лицу противника.

Но к тому моменту, как лезвие достигло цели там ничего не оказалось. Меч с свистом рассёк воздух. Голова, и сам Зенон за одно мгновение просто исчезли из поля зрения мечника, из за чего тот пришёл в замешательство.

//

И пока Ялмир даже не успел убрать выпрямленную руку с мечом, сам Зенон прошёл под его рукой тем самым уйдя от удара. Сейчас он был почти вплотную к Ялмиру, его голова была на уровне груди мечника, и если он и умрёт, то продаст свою жизнь *как можно дороже*.

Сжав кулаки, что аж из ладоней начала капать кровь, и оперевшись об пол. Зенон со своей и так не маленькой силой замахнувшись до хруста суставов совершил удар голыми руками в дыхательный аппарат Ялмира. На это всё потребовалось не больше секунды, но последние силы Зенона были потрачены даже быстрее.

— Кэха...

Даже его уставшие и звенящие уши уловили лёгкий хруст и сухой хрип, вышедший из уст Ялмира, он чувствовал как сломал что то внутри мечника, что то важное.

После такого удара Ялмир не отскочил, а буквально не добровольно откинулся на пару метров превращая свою спину в кровавую кашу. Скорчившись от боли в позе эмбриона из его рта выходила кровь и хрип, он буквально старался не задохнуться, он глотал воздух как только мог, выпучив глаза так, что они могли вылететь как пробка.

Зенон хотел добить врага, но только он сделал первый шаг как тут же упал на колени, он снова попытался встать, и снова упал, и так раз за разом, пусть каждое падение сопровождалось адской болью, но он хотел добить, убить Ялмира, закончить это всё. Победив он обеспечит Гвидо, Анисье, и ему самому выживание, он не хочет, что бы их посчитали бесполезными.

Прошла не одна минута, когда Зенон смог подняться и удержаться на ногах, он по настоящему обрадовался, он всё ещё на ногах, и он победил в этом поединке, без оружия, он победит известного царевубийцу.

— А... — с смесью неожиданности, страха и неверия издал Зенон тихий звук смотря на то, как ещё недавно лежавший и страдающий от боли Ялмир стоял перед ним, конечно только оперевшись на меч, но стоял, и теперь его взгляд стал самым что не есть серьёзным.

Ялмир вытер рукавом кровь со своих губ, лба, висков и с сильной болью выпрямив спину, создавая на спине рубахи кровавый отпечаток, снова сжал в своих руках меч, чей эфес теперь скользил отнюдь не от пота, а исключительно от крови.

//

Ялмир всё ещё страдал от боли, сильной боли, воздуха не хватало, хотелось просто упасть и дышать, глотать воздух, хотелось наконец отдохнуть, всё тело жаловалось и ныло, но когда это останавливало мечника? Теперь этот бой не просто его прихоть, теперь от этого зависит его жизнь, а если и умирать, то никак не от рук этого парня.

Ялмир встал в стойку и покрепче перехватив меч, опять вытерев кровь, встал в оборону.

Если Зенону не составляет труда уворачиваться от атак, которых он ждёт, то пусть сам наносит атаки, свои глупые и бесполезные атаки голыми руками, ведь в защите Ялмир просто отрубит ему руки, а затем и ноги. Иногда защита — лучшее нападение.

И Зенон не заставил ждать, он напал как только заметил что Ялмир ушёл в оборону.

Ялмир пытался задеть его клинком, то и дело нанося удары, но Зенон если и не полностью, но уворачивался от них.

Не будет преувеличением сказать, что Ялмир начал сдавать позиции, взмахи его меча становились всё медленнее, равно так же как и движения, а атаки стали совсем не точными, кровь снова хлынула из рта и носа, Ялмир начал уставать. Сознание начало плыть, словно у пьянчуги, пальцы начали колоть а ноги — неметь, даже настроение поменялось, стало более опьяняющим.

Чего не упустил Зенон.

Он снова как и в прошлый раз ушёл от атаки, и всё так же нырнув под руки мечника снова ударил его теперь в живот, и Ялмир снова закричал. А после улыбнулся.

Он ждал этого.

Зенон хотел уже уйти, отступить, но что то пошло не так, теперь этот трюк не сработает. Ялмир схватил его свободной рукой за волосы, и не давая и секунды на размышления чуть ли не падая на землю вместе с Зеноном впечатывает его затылок в пол.

На полу пошли трещины, совсем не заметные, но мечник был рад результатом. Стоя на одном колене он снова, держа за волосы, удовлетворённо приподнял голову Зенона и так же треснул её об пол, а потом снова, и снова и снова, снова и снова, так продолжалось пока не образовалась лужа из крови, даже колено мечника оказалось испачкано в алой жидкости, что уж говорить про его руки.

Всё это время истощённый Зенон сопротивлялся, брыкался, пытался отцепить руки мечника от его волос и лица, но у него ничего не вышло, и теперь его бездвижное тело лежит в собственной луже крови.

Но Ялмиру этого было мало, слишком мало, через чур мало. Он скорчил гримасу гнева и последний раз, ударив голову парня об пол как можно сильнее, с гневом приподнял меч над его измученным телом, и неровно дыша, с вновь пошедшей кровью, даже не обдумывая удар, с приятным треском пронзил его в грудь, он продолжал давить на рукоять клинка, даже чувствуя как он пробил пол, даже слыша всё новый и новый хруст костей, каждый раз когда он вертел лезвие внутри его тела, он слышал уничтожение костей, разрыв плоти и органов, он чувствовал как *убивает* его.

Насытившись, устало отпустив меч его руки как веревки начали просто болтаться над землёй, абсолютно без сил. Он встал с колен всё так же, как в припадке глотая воздух, как же болело всё тело, но он нашёл в себе силы сказать последнее слово.

— Я убил тебя, Зенон. — с облегчением сказал Ялмир прижимая ладонь к болящей груди откинув голову назад.

Перестав смотреть на изувеченный и сломанный труп пронзённый клинком, мечник развернулся за спину, туда где сидела принцесса, хозяйка Зенона, его госпожа и та, кто обрекла его на этот заведомо проигранный бой. Смотря ей в глаза, он даже не пытался убедить себя, что он выберется отсюда, сбежать отсюда он не мог, в таком состоянии точно, осталось лишь наконец принять наказание.

— Ваше величество! — словно разгневанный лев рычала Этиль с настолько нескрываемым гневом в сторону наёмника, что самой Хилари стало не по себе и выставив меч остриём прямиком в сердце наёмника. — Это уже слишком! Дайте приказ казнить его!

Генерал уже выставила ногу вперёд, готовая к нападению, с злым оскалом она смотрела на Ялмира который в ответ не стесняясь пожал плечами, что ещё сильнее разозлило генерала.

— Тише Этиль. — приподняла принцесса руку останавливая генерала. — Мешаешь смотреть.

Ялмир приподнял бровь и осмотрел зрителей у стен.

"Никакой реакции" — заметил мечник.

Ни у Гвидо, ни у Анисьи на лице небыло ничего, только сосредоточенность, ни злобы, ни скорби, ничего такого, никакой скорби, никакой печали, почему они так реагируют на смерть товарища? Ялмир насторожился, и с мурашками по всему телу он обернулся на хлюпающий звук за своей спиной.

Когда остекленевший взгляд мечника уловил это, он понял, что лучше бы он не связывался во всё это, лучше бы убежал, подготовился и нанёс удар, но теперь поздно.

Зенон как ни в чём не бывало, медленно и не естественно приподнялся на ноги не используя руки, кости как части механизма вставали по местам трещина по швам, этого хватило, что бы Ялмир сделал несколько усталых шагов назад, а принцесса за спиной тихо засмеялась. В то время пока на лице Ялмира была негодующая гримаса, на лицах товарищей

Зенона были ухмылки.

На руках и ногах Зенона мерещились едва видимые алые ниточки сжимающие вены сквозь гнилую и нечистую плоть, а через маску чувствовалось, будто лицо самого парня застыло в мучениях и сожалениях.

Ялмир хотел схватиться за клинок, но тут же вспомнил, у кого он его оставил. И этот кто то, после многочисленных травм просто встал, встал и стоит как мертвец с полу опущенной головой, после травмы головы и разорванными в труху органами.

Это второе убийство, которое пошло не по плану.

И в заключение, "мёртвый" Зенон по театральному приподнял руку и поднял голову, словно живая кукла, или как обезумевший маньяк, в Зеноне виделось всё. Он ловким движением руки, изгибая её в неестественном состоянии, схватился за эфес меча.

— Ведьма. — прорычал Ялмир делая новый шаг назад.

В ответ "мертвец" дёрнул за рукоять, и вместе с кровавыми ошмётками органов вытащил из своего тела клинок что должен был его убить. Кровь как фонтан хлынула из раны расширяя кровавую лужу.

У Ялмира было только два плана: сражаться или сбежать, второй ему не доступен, а первый... Без меча Ялмир слаб, ему нужно вернуть меч, ему *жизненно необходимо* забрать свой меч назад.

Теперь он видел это поместье не как обычное, богатое здание, а как логово зверей, и его завели напрямик в ловушку. Но если не сейчас, то потом, но он убьёт Зенона, теперь это дело принципа.

Точно убьёт.

— Ну ладно, мне наскучило. — зевнула Хилари.

Но Ялмир её не слушал, ему вообще было плевать что там говорит эта выскочка, с помутневшим сознанием и звоном в ушах он не мог её слушать. Пьяным взглядом Ялмир подметил топор, до сих пор торчащий в стене, как бы мечник не ненавидел это оружие, похоже что выбора нет.

Сделав шаг, он услышал хруст, нога завопила от боли, и таким же был второй шаг, всё тело болело и снаружи и внутри, оно словно стало каменным, но зачем обращать на это внимание если цель уже вот вот будет достигнута? Осталось лишь чуть чуть, добраться до оружия, а потом, а потом...

— Я сказала мне наскучило. — снова повторила принцесса. Но Ялмир снова её не послушал. — Этиль.

— Да, госпожа? — ответила Этиль.

— Похоже у этого царевубийцы внутреннее кровотечение. — задумчиво говорила Хилари осматривая мечника. — Я ждала большего. Чем вы его напихали?

— Зенон докладывал, что по обнаружению они ввели в него слабый альмдруирский раствор, или как его двояко называют торговцы "будоражащий кровь". Похоже, он подействовал не сразу, возможно он ничего не ел, от того такой запоздалый эффект.

Но должно ли он вообще так действовать? Состояние мечника вышло из под контроля. Они переборщили с дозой?

Может для него всё и было нормально, только со стороны он шатался из стороны в сторону и каждое его движение сопровождалось хрустом. Даже Зенон перестал атаковать его и просто стоял в стороне смотря как его соперник пытается доковылять до его же топора, убивать безоружного, да ещё и такого будет невыносимо жалко.

— Под стражу его, и проследите, что бы он не умер. — приказала принцесса смотря на Этиль но всё ещё косо смотря на мечника. — Не хотелось бы терять такую ценную рабочую силу. Считай, что он себя уже показал.

— Как скажите. — поклонилась Этиль. Ей не нравился этот парень, и она бы лучше приказала Зенону добить его, но если такова воля госпожи, она не сможет ей возразить.

И конечно он её пугал, в чём она не признавалась, но этот мечник вызвал в Этиль холодный страх. Даже сейчас, полу живой, не в состоянии даже нормально стоять, он может умереть в любую секунду. Но он улыбается, лёгкая ухмылка, но он улыбается, он ковыляет до топора и ухмыляется с странными опьянённым взглядом даже чувствуя внутреннюю агонию из за раствора.

— Чёртов маньяк... — прошептала Этиль первое, о чём она подумала глядя на эту картину.

Глава 11 «Две стороны»

По каменному помещению больше напоминающее темницу (чем оно и являлось) с потолка падали капли воды образуя эхо. Вокруге были возведены неровные, покрытые трещинами стены, из чьих разломанных кусков периодически можно было заметить мелких насекомых.

Где то ползали непонятно как пробравшиеся сюда крысы, огромные, лохматые, но от этого не менее проворные и скрытные. Звучали шаги стражи, что и заставляло этих долгохвостых вредителей разбежаться в стороны.

Именно из за эха, и из-за капль воды что иногда падали ему на голову, что так раздражало и вызывало дрожь во всех частях нервной системы, Зенон проснулся. Он открыл скрытые за маской слипшиеся глаза и собрав все силы поднял голову. Шея хрустела словно дрова в огне.

— Аа... — протянул он тихий звук боли с трудом и болью разминая шейные позвонки.

Произведенный им трюк был по настоящему жутким, такой боли он не почувствовал бы даже в битве с царевубийцей, это был очень дорогостоящий трюк. Сколько он так проспал? В этих сырых коридорах. Чем всё закончилось? И почему он сидит в темнице, не в камере, но в темнице, вокруг крыс и сырости.

Попытавшись размять руки парень заметил, что сидит в обнимку с клинком, и только чудом не порезался, с тем клинком что он вытащил из собственного тела. У него прошла мимолётная рябь дрожи после представления всего того спектакля. Он сразу же аккуратно отложил его в сторону и ощупал рану в животе. Как и ожидалось — ничего. Снова.

Это ведь был шанс, и как и полагается, уже как традиция, он его упустил, ему стоило сделать это вместе со своим бывшим отрядом, жаль, но он явно опоздает. Как бы близок не был этот шанс, Зенон его упустил, он не мог допустить такие эгоистичные мысли, он бы не оставил своих друзей терпеть пытки из за его собственного эгоизма и желания закончить это всё.

И кто бы разрешил ему так просто уйти? Было бы всё так просто. Если бы он и попытался это сделать... Он уже не понимает кому принадлежит его воля.

Но долой жаловаться, у Зенона ещё полно дел, особенно после того, как он так подвёл госпожу, приведя потенциального врага напрямиком к ней, боги, почему этот царевубийца не мог просто выслушать госпожу? Всё могло обойтись, всё могло пройти мирно и без лишней крови. Пусть свою вину он и не признаёт, в слух говорит иначе, как и все проблемы решает опять же он.

Может в этом есть и вина Зенона, ввести царевубийце ту смесь было его идеей, он думал что так его будет легче контролировать, но вопреки ожиданиям мечник стал слишком непредсказуемым и неуравновешенным.

Попытавшись встать у Зенона подкосились ноги и он упал обратно на неровный каменный пол уперевшись на ладони. Тело было слишком уставшим и вымотанным, регенерация той раны слишком измотала Зенона, жидкости почти не осталось, не удивительно, если он в итоге убавил в весе.

— Проснулся? — прервал тишину женский голос. Зенон сразу же на него обернулся.

В нескольких метрах от Зенона в стороне сидела Анисья читая какую то серую книжку без названия или цифр. Она листала одну страницу за другой, как будто и не читала вовсе.

Вокруг было слишком темно что бы сразу различить человека в нескольких метрах, но Зенон узнал бы Анисью и за десяток метров.

Он не отвечая для начала снова попытался встать. Вышло лучше, но он снова упал, колени сгинались под его собственным весом. Ноги его действительно стали тоньше, ровно так же как и руки. Взволновано осмотрев свое тело он с ещё большим энтузиазмом стал пытаться встать на ноги, не мог же он отвыкнуть от обычных человеческих слабостей.

— Уже и встать не можешь? Ослаб ты, Зенон. — с сарказмом говорила Анисья не отрывая глаз от книги. — Ты колебался. — наконец оторвав взгляд отчитала подруга Зенона.

— Ничего подобного. — прохрипел в ответ Зенон всё ощупывая свои руки в "перерывах" между боями со своими же ногами.

Он не колебался, он делал всё, что считал нужным. Он никогда не колеблется, может только раньше, ещё будучи ребенком, но не сейчас. Слышать такое от близкого тебе человека не очень приятно.

— Не обманывайся, — продолжала спор Анисья. — Ты намеренно тогда отпустил топор, и бил ты не наверняка.

— Помолчи. — грубо ответил парень облокотившись спиной к каменной стене оставив свои бессмысленные попытки.

Может она и права, совсем немного, он колебался, может он видел в цареубийце себя, а может он просто не хотел убивать, но он хотя бы довёл дело до конца, пусть и не в честном бою, но он победил. И если Анисья сейчас сидит рядом с ним, значит они прожили на один день больше.

— Почему я здесь? — выдавил парень из себя вопрос.

— Мы заперли тебя здесь вместе с грифом, что бы ты в случае чего не буянил. — уже спокойно говорила девушка. — Я с Гвидо были против того, что бы тебя заперали в клетке, так что ты очнулся здесь. Благо генерал нам посодействовала.

Зенон полностью расслабил своё тело, руки он положил на холодный камень а ноги как отказывали, так и не соглашались работать. Облокотившись об неровную стену с выпирающими камнями он невольно повернул голову влево, хотя, точнее она упала и Зенон был не в силах её удержать. Глазницы его маски уставились на покрытое рубцами и трещинами лезвие меча. Меча, что сначала побывал в руках рядового солдата, а после стал оружием настоящего зверя кровопролития.

— А что теперь с ним? — спросил парень о цареубийце, ведь не зря он доставлял его сюда, будет неопишимо обидно если его решат публично казнить или продадут из за политики.

— Пока заперли. — пожала плечами Анисья. — Первое знакомство не задалось, но госпоже понравился поединок, так что она даст ему второй шанс.

Зенон издал удивлённый вздох, второй шанс госпожи мало кто мог заслужить. Но видимо Хилари действительно хотела себе новую игрушку.

И только звон в ушах Зенона прошёл, как он сразу же услышал десятки голосов, но не тёмных тварей или отголоски психического состояния, а обычных — людских, и он тут же вспомнил, что темница уже давно не пуста, и тут же неподалёку находится пыточная. Тут весь набор: мольбы, крики, плач и стоны, и всех их Зенон лично посадил сюда, кроме мечника.

Он чувствовал как каждый вздох заключённых наполнен ненавистью к нему, каждый из них желал ему смерти. Но он пытался не замечать всего этого.

— Принцесса хочет видеть тебя, Зенон. — отвлекла Анисья друга от раздумий захлопывая книжку.

— Зачем?

— Конечно же желает чтобы ты уломал цареубийцу на партнёрство.

//

Ялмир сидел в каменной комнате единственный выход из которой — железная решётка без единой зазубрины и дверь в ней. Он сидел тут день, два, три, а может всего пару часов, он не считал, ни секунды, обычно время ему помогало определять солнце, но тут с этим большая беда. Света небыло даже обычного, от свеч, куда уж подземной темнице до тёплого солнечного света.

Голова гудела а руки онемели, мечник был готов поклясться что вчера никакой пьянки небыло, но все признаки этого есть. Тут он даже вспомнил Анвиля, даже немного погрустил от того, что над ухом нет постоянных разговоров о алкоголе, но это не первый случай когда они внезапно расстаются, переживают. Как и переживут все остальные, не маленькие ведь уже.

Ялмир развлекался здесь как только мог. Пожалуй, самое веселое было стравливать двух пробравшихся к нему крыс друг с другом в борьбе за кусочек хлеба, который мечнику приносил неизвестный мужчина которого он не мог разглядеть из за тьмы. Второе же "интересное" занятие здесь было разбирать скелет находящийся в углу камеры, прямо "головоломка". Как заметил мечник — кости неплохо звучат если использовать их как музыкальный инструмент.

Так, во время одной из игры на таком "музыкальном инструменте" мечника отвлекли.

— Вижу тебе весело. — без приветствия прозвучало по ту сторону решётки.

Ялмир остановился от игры на костях, костяшка зависла одна над другой. Он механически повернул голову к чужаку и кое как разглядев "лицо" нахмурил брови.

— Пока ты не явился, было весело. — пожаловался Ялмир крутя в руке одну из рёбранных костей.

— Ты должен быть благодарен, что тебя не казнили. — спокойно отвечал Зенон поднося факел к своему лицу. Теперь мечник был уверен, что это Зенон, всё такой же бодрый и здоровый.

Ялмир склонившись над костями недовольно хмыкнул.

— Я был уверен, что убил тебя. — направил мечник кость в сторону парня. Он не ненавидел его, скорее злился, что не смог довести дело до конца.

— Я не так прост, что бы меня можно было убить вот так. — пожал он плечами. — Ты слишком переоценил свои силы.

Они оба вели себя довольно беззаботно и неосторожно, словно ничего и не произошло, никакого боя, как будто никто из них ещё недавно не пронзал другого мечом и не превращал его внутренности в труху. Возможно они и в правду в чём то похожи.

— А то я не понял, и про госпожу вашу я начал догадываться. Правда вот что, — задумчиво сказал Ялмир. — Она слишком красива для упыря, и слишком живая для вампира.

— Она не вампир. — нахмурившись ответил Зенон.

— Ну а ты тогда кто? — ухмыльнулся Ялмир.

— Уж точно не вампир. — помотал Зенон головой.

— Значит, убить тебя возможно? — крутил Ялмир костью и смотрел в потолок.

— Точно не с твоими силами. И не с той дрянью в теле.

Ялмир вздохнул пропустив мимо ушей слово "дрянь", этот разговор казался ему через чур скучным, так ещё и убийство пошло не по плану, как и с тем алхимиком, видимо мечник начал терять хватку.

— Ты же знаешь, что ты болен? — присев на корточки на уровень глаз мечника спрашивал Зенон подводя разговор, как понял царевубийца, не в его пользу.

— И чем же? — сосредоточено спросил мечник. Хвори в этом мире такое огромное количество, что низачто не догадаешься сразу, какая тебя взяла на этот раз.

— Обычной болезнью, если вовремя принимать лекарства то ничего с тобой не случится. — достал Зенон из сумки несколько таблеток. — И конечно же, нигде больше ты такие таблетки не найдешь.

Ялмир закатил глаза и схватился за лицо. Вот и повторяется история, теперь его будут шантажировать, и не чем попало, а его же жизнью. И когда только он успел подцепить эту самую "дрянь", видимо случилось это когда он был в отключке и его нарочно заразили, вот же гниль.

— И конечно же, вы по доброте душевной помогать мне не будете, так ведь? — протянул Ялмир.

— Конечно. — кивнул Зенон с издёвкой. — Срок реабилитации — два года, если согласен подписать с нами контракт на такой срок, мы готовы предоставить тебе и таблетки, и деньги, и покровительство госпожи.

Зенон озвучивал, как ему казалось, очень щедрое предложение, но самого мечника это не убедило, пока не убедило, он всё сидел сгорбившись и опустив голову продолжал крутить кость в руках. Он и вправду чувствовал что его тело ослабло, и если это болезнь, то всё становится понятно, и если он не хочет умереть, ему *нужно* работать на ту девушку.

Казалось бы, она ничем не отличается от его предыдущих нанимателей, всё такие же условия, но сама работа не афишируется, хотя и так понятно, что Ялмир будет делать — убивать, но если он не сможет убить Зенона, то и смысла ему здесь оставаться нет.

— Хочу включить ещё два условия. — показал мечник цифру "два" на пальцах.

Если они будут готовы выслушать или даже принять эти условия, это поможет Ялмиру оценить насколько он важен для их госпожи, а если и повезёт, то он выйдет в плюс. Это первый раз когда он будет требовать такие условия. Ведь для чего то его хотят нанять, не смотря на такие боевые способности самого Зенона, назревает вопрос: зачем Ялмир им нужен?

— Если это входит в предоставленные мне полномочия, посмотрим что я смогу сделать. — кивнул Зенон. Конечно он не сможет обещать то, на что его госпожа не давала разрешения.

Ялмир хищно улыбнулся а взгляд потеплел.

— Первое: рано или поздно я требую отомщения тебе, за свою работу я требую силы с которой смогу это сделать.

После объявления первого требования Зенон замолчал в раздумьях, он опустил голову но мечник ничего не говорил, он дал ему время на обдумывание. Они оба не глупые, знали, что здесь не всё так просто, правда Зенон понимал цену такого требования, а понимал ли её мечник?

— Полагаю это возможно. — послышался в тоне Зенона смех. — Ну и какое второе?

Ялмир загнул один палец.

— Второе: после окончания срока, я требую убежище для себя, своего брата и сестры.

Это было пожалуй самое важное условие. После того, что он устроил в Твескории, его и Фальнта точно будут пытаться найти, и если про Фальнта они ничего не знают и найти не смогут, то до Ялмира они рано или поздно доберутся, поэтому самый безопасный выход — это засесть в другой стране. А с той самой силой Ялмир сможет дать брату и сестре нужную защиту

— По рукам. — даже не раздумывая ответил Зенон протянув за решетку руку. На удивление Ялмир не попытался сломать или навредить Зенону, он лишь по дружески, с ухмылкой пожал ему руку в ответ.

Торжествуя от такой сделки они оба не смогли сдержать лёгких ухмылок.

Привели Ялмира быстро, почти моментально, тот же сверкающий зал с бросающим отражения полом, гобеленами с символикой животных голов, Энглад вновь стоял в центре, перед тем же тронем, всё так же в кандалах, в более тяжёлых кандалах, под их весом не могла выпрямиться даже его спина. У стен теперь стояло намного больше стражи закованной в латы, а самого мечника держали за руки Гвидо и Зенон. Конечно они делали это для вида, на самом деле никто из них даже не старался удержать Ялмира, да и сам мечник не горел желанием снова начинать потасовку, в тот раз он действовал на горячую голову.

Хилари же не сменилась в лице, всё тот же изучающий и фальшивый взгляд с помесью отвращения, хотя кто он такой что бы требовать от них чего то большего? Было понятно, что всё произошедшее ранее для неё было лишь игрой, а теперь, когда она вдоволь повеселилась, она готова к сотрудничеству, ровно так же как и мечник.

Генерал же напротив, хоть и стояла всё так же возле принцессы, она не могла скрыть открытый недружелюбный настрой в сторону мечника. И правильно делала, собрав почти всю стражу здесь, у Ялмира появлялись реальные шансы улизнуть отсюда, и они оба это понимали, поэтому не сводили и глаза друг с друга, один шаг и один из них может оплошиться.

Единственным новым человеком который заинтересовал Ялмира был парень в гладкой, синей дворянской тунике вместе с армированной военной кожаной жилеткой и приглаженными назад волосами, стоящий с другой стороны от принцессы и смотрящий на мечника, крестьянина, без любопытства или отвращения, с обычным и определённо зрелым, строгим взглядом. По видимому это её покровитель, секретарь или союзник, не исключается и возможность его принадлежности к её фракции.

— Я приношу свои глубочайшие извинения за произошедший инцидент. — неискренне извинился Ялмир опустив голову. — Я не имел право быть такого высокомерного мнения о себе в ваших владениях при вашем милосердии.

Хоть извинения были и не искренними, Хилари это понравилось, она чувствовала превосходство и власть, она продолжила ухмыляться сидя на своём троне, смотря на мечника сверху вниз.

— Главное что вы осознали свою неправоту, и как же вам повезло, что вы решили сотрудничать с нами. — приложила она ладонь к щеке будто умиляясь. — Ведь отпустить вас с тем, что вы здесь узнали мы бы не смогли.

Это были первые нервные звоночки что слышал Ялмир, но такое случалось и раньше, и отступить он не решился.

— Мои условия. — напомнил Ялмир о их сделке, ведь Зенон мог и не передать его слова Хилари.

Принцесса положила свои руки обратно на локотники и с надменным взглядом ответила:

— Меня всё устраивает, главное выполняйте свою работу на совесть.

Ялмир хотел съязвить, что он всегда выполняет свою работу на совесть, но тут же проглотил язык. Непривычно быть не в том положении, сейчас он действительно чувствовал, он ниже по статусу и не имеет право перечить. Владения ведьмы — это место где все, кроме

самой ведьмы, лишь пустышки и ничтожества.

— И раз вы уже успели познакомиться с Зеноном и с генералом Этиль, вы и будете у них на служении. — указала она на стоящего рядом генерала которая тут же скривилась от злобы и отвращения. — Отказа я не приму, как и самодеятельности, так что все указания вы тоже получите от Этиль.

Ялмир снова посмотрел на Этиль, это напоминает ему о недавних событиях, когда его с Анвилем так же наняли, там тоже был генерал, и он так же командовал ими, поэтому это не должно быть в новинку. Правда с каких это пор женщины годятся в генералы!? Подчиняться женщине генералу — последнее что намерен терпеть Ялмир.

— Вам всё объяснят, а задачи вы будете получать от Этиль, и возможно иногда от Зенона. — снова повторила Хилари и ни сказав ни слова с цареубийцы начали снимать кандалы, правда его так и не отпустили и всё продолжали держать за руки. — Ну, генерал, принимайте нового солдата, Ялмира. — улыбнулась принцесса генералу.

А Ялмир в свою очередь наострил уши, откуда Хилари могла знать его настоящее имя? До этого она обращалась к нему исключительно по прозвищам, уж не простая она, не иначе.

//

После "собеседования" на удивление Ялмира ничего сверх странного не происходило. Его всё так же не спуская с глаз проводили по поместью в стиле барокко, это была своего рода "экскурсия", и именно из за этого мечник был немного в смятении. Поместье не соответствовало своей хозяйке, оно было самым, *самым* обычным, обычные спальные комнаты обустроенные кроватями, шкапами и столами для письма, склады со всем самым необходимым, в том числе военным обмундированием, высокие и огромные библиотеки с книгами с непонятной письменностью, кухни и столовые с гостиными.

После Ялмиру показали отдельно стоящий плац, на котором он в свободное время будет тренироваться, таков был приказ генерала, на что Ялмиру пришлось недовольно согласился, недовольно — потому что это занимало слишком много времени и сил, согласился — потому что даже ему нужно поддерживать себя в форме.

К сожалению в тот самый внутренний сад, где он заметил редкие травы, его не пустили.

А уже потом, когда официальная экскурсия закончилась, Зенон встретил его у выхода и провёл его подалее от поместья где недалеко, около густого леса находились казармы для солдат генерала Этиль.

Ялмир мысленно скривился, жить в казарме он точно не собирался, даже в твескорской армии он ни разу не ночевал в казармах, и здесь не будет, лучше уже по старинке — в лесу, либо же снять комнату в таверне или гостиной.

Ну и конечно как на зло, твескорское серебро здесь не в ходу, от чего всё состояние мечника абсолютно бесполезно. Но ему обещали разменять все его сбережения после пары недель службы, как и вернуть его меч в конце службы и сумку со всеми вещами через пару недель, и этого мечник ждал больше всего, ведь именно в сумке лежит настойка для Фальнта.

— Основное я тебе показал, город исследуешь уж сам, не заблудишься? — с насмешкой спрашивал Зенон, скрестив руки он стоя на небольшом зелёном холме смотрел вниз на лес возле которого и находились деревянные, прямоугольные казармы с треугольными крышами из стволов деревьев.

— Не заблужусь. — серьёзно ответил ему мечник. — Юхвенстейн — родина моего

близкого друга, он рассказывал о этих местах.

— У тебя отсюда даже друзья есть? Удивительно осознавать это, когда знаешь что границы перекрыты. — немного удивился Зенон.

Ялмир мысленно ему кивнул, граница и вправду закрыта, выехать из Юхвенстейна в Твескорию или наоборот просто невозможно, всё из за давнего конфликта этих стран, и не повезло что городок в котором очутился Ялмир — находится прям прям у границы.

— Это не удивительно, границы стали закрытыми не так уж и давно. — присел Ялмир на тёплую землю смотря как солнце заходит за горизонт покрытый холмами. — И Юхвенстейн раньше был частью Твескори, от того и похожий язык, это и помогло мне определить своё местоположение.

Зенон последовал примеру мечника и так же присел на землю, они не были врагами что бы бояться, что один из них ударит другого в спину, они оба были обычными наёмниками что выполняют свою работу, кто то в прошлом, а кто то и по сей день, а как говорится, работа не должна касаться личной жизни.

Холодный ветер и шелест листвы сильно напоминал мечнику о его родине, родном городе и всех не очень приятных воспоминаниях связанных с холодом и голодом что последовали после.

— Вижу без твескорского режима ваши дела пошли в гору. — осмотрел Ялмир город вдальеке за концом деревьев, да и он просто помнит как проезжал по его улицам, дома пусть и не шикарные, но точно не уступают домам на его родине.

— Не совсем. — помотал Зенон головой. То что он постоянно в маске даже начало немного волновать цареубийцу. — Это только наш город, потому что он прибрежный, и у нас есть порт, в остальных городах не считая столицу всё совсем хуже.

— Вот оно как.

— Да. — кивнул Зенон.

Какое то время они сидели в тишине, каждый в своих раздумьях, Ялмир думал, куда же его занесла жизнь на этот раз, и правильно ли он поступил, когда бросил Мика и Диану, ведь сколько бы он не оправдывался, он сам знает, что он просто захотел от них избавиться, ему надоело играть в наставника. А потом эти мысли сменились на раздумья, как так получилось, что человек которого он ещё недавно пытался убить теперь сидит рядом с ним и болтает как ни в чём не бывало. Хотя в этом и есть прелесть Ялмира, он быстро сближается с людьми если он с ними похож, точно так же было с Анвилем.

— Ты говорил про подземелье. — прерывая раздумья напомнил Зенон мечнику о их разговоре в коридоре поместья.

Ялмир слабо хмыкнул, а ведь кто то говорил что не верит его рассказам.

— А ты говорил что это бред. — спокойно ответил мечник с лёгкой иронией.

— Иногда бред невероятно интересен, иначе многие не читали бы ни книг, ни слушали легенд. — продолжал Зенон смотреть на закат. Интересно, а в этой маске его хоть раз принимали за маньяка?

— Я вроде бы всё тебе рассказал. — скрестив под собой ноги ответил Ялмир. — Это долгая история, а само подземелье скорей всего раньше было подземным поселением, так как мы там находили множество захоронений и руин. — говоря об этом мечник бледнел с каждой секундой смотря в землю. — И конечно же без жертв не обошлось. Я смутно что помню, всё будто в тумане, как будто тогда в подземелье был и не я вовсе.

Зенон ничего не ответил, он продолжал смотреть на солнце, и как ему только не

выжигало глаза? Ялмир рассказал ему только то, что считал нужным, раз ему теперь работать с ним около двух лет, то такими историями можно и поделиться, особенно если ты не собираешься договаривать все колкие детали.

— Такие подземелья, — сухо начал Зенон облокотившись назад на свои руки. — Совсем не редкость, говорю же, северные города утопают в бедности, и дело тут не совсем в экономическом кризисе.

— Ну и в чём тогда? — задал Ялмир вопрос который его не совсем интересовал, он продолжал этот разговор только потому что заняться больше было нечем, сегодня он переночует в лесу, а когда ему разменяют деньги снимет комнату в таверне, если здесь такова имеется.

— В тварях, упырях и обречённых, всякая нечисть так и сочётся непонятно откуда, может из за границы откуда то, но другие страны отрицают всё это. — вздыхая продолжал Зенон. — Было даже в нашем городе громышьяка нашли, делов он натворил...

— Громышьяк... — протянул Ялмир давая Зенону понять, что не совсем помнит этих существ.

— Это такие твари с ростом подростка. — отметил Зенон ладонью об свою грудь рост этих существ. — Телом они худощавы, а лицо толстое, в бородавках, похоже на жабы с помесью человеческого, уши у них острые и зеленоватые, как и всё тело, а глаза как кошачьи и стеклянные. Зато руки, во! — развёл парень руки в стороны. — Как у тебя прям, и хватка не слабая, сам знаю.

— Ты говорил что проблемой был лишь один громышьяк. — без каких либо насмешок говорил Ялмир, но он правда не понимал, как монстр ростом с подростка мог доставить много проблем.

— Самое проблемное было что он хорошо скрывался и быстро бегал. А если ты про то, какой вред громышьяки приносят, то здесь всё проще: грабят, убивают, но зачастую просто насилуют, они за этим обычно в города и приходят.

— Серьезно? Не ради пропитания а ради... женщин? — приподнял мечник бровь, это были первые твари на его памяти которые ставили размножение выше собственной жизни. — Разве их инстинкт самосохранения не должен быть выше желания размножиться?

Зенон снова покачал головой и повернулся к мечнику.

— Они не размножаться приходят, а просто утолить свою "жажду". - с омерзением говорил Зенон. — Из за того что женских особей громышьяков невероятно мало, мужские особи ходят в города что бы именно там удовлетвориться, бывает они женщин ещё и крадут, для постоянных утех.

— Мерзость. — скривился Ялмир.

— Мерзость это то, что они выбирают женщин под свой рост, тоесть...

— Не продолжай. — сразу же заткнул мечник Зенона, не желая слышать продолжения.

Зенон снова уставился на закат, сейчас небыло и мыслей, что ещё совсем недавно он вёз Ялмира в цепях, а мечник в свою очередь пытался его убить. Теперь это всё вспоминалось лишь как небольшая потасовка, возможно всё из за того, что они теперь партнёры.

— Но в последнее время в городе относительно тихо. — довольно произнёс Зенон.

— И как давно? — спросил Ялмир, ведь для него, того кто не видел мирного время длящегося дольше чем пару месяцев, было немного смешно слышать от Зенона такие заявления.

— С тех пор как госпожа... — запнулся Зенон на полу слове, а Ялмир понял, что он

только что мог сказать то, чего не стоило бы. — Вообще, уже давно, и это радует. Конечно не всё складывается как хотелось бы, но это скоро решиться, если ты конечно выполнишь свою работу на отлично. — повернул Зенон голову в сторону мечника.

— Я всегда выполняю свою работу на отлично. — съязвил Ялмир.

Зенон довольно хмыкнул.

— *А Тобирон?*

Ялмир опешил и с нескрываемым удивлением посмотрел на Зенона робким взглядом. Он не мог этого знать, точно не мог, да там банально небыло свидетелей, в том кабинете. Ялмир продолжал пялиться на Зенона с расширенными глазами. Но парень продолжал сидеть, сидеть *молча*, но Ялмир слышал как он сказал это, это точно был его голос, или не его? Зенон продолжал смотреть на солнце, между ними повисла тишина, не та что была раньше.

Ялмир посмотрел на Зенона, на солнце, а после обернулся назад к лесу, уже темнело, через стволы деревьев не виднелось ничего, и так же ничего не слышалось. Немного обдумав это он всё же спросил:

— Ты что то говорил?

— Я? Ничего. — отрицательно покачал он головой и откинувшись назад на землю скрестил руки за головой. — Кстати, не забывай: трогать церковников у нас строго запрещено.

— Это ещё почему? — возмутился мечник услышав про чью-то неприкосновенность и льготы.

— Они поддерживают госпожу, а пока они поддерживают госпожу они наши друзья. У них с её величеством схожие взгляды относительно религии.

Ялмир не стал спорить, религия не тот аспект в котором он разбирается, но помня как недавно в центре города сжигали людей заживо за подозрение в колдовстве, становится понятно какие здесь правила. Наместница не терпит конкурентов?

Он видал много церковников и священников разных религий, и каждые из них без исключения желали больше власти и влияния своего бога. И благодаря религии намного удобнее управлять толпой, не удивительно что наместница желает иметь как можно больше поддержки церкви.

Ялмир смотрел вдаль, и понял, насколько он сейчас свободен, буквально. Недавно он устроил вооруженное нападение в зале приема и убил до этого двух солдат, или, как минимум, покалечил, после этого его немного подержали в заключении до того момента пока он под шантажом не согласился поработать на принцессу, и теперь он без охраны или надзора просто сидит у леса, и единственный кто за ним следит это Зенон.

— Почему именно ты мой "инструктор"? — почёсывая голову всё так же хмурился мечник, это было его обычное состояние в котором он находился всё обычное время.

— Потому что госпожа уже убедилась что я смогу справиться с тобой в случае чрезвычайной ситуации. — закинув ногу на ногу всё так же лёжа на земле ответил парень. — А ещё я по приказу генерала должен был надеть на тебя наручники до следующего дня, что бы ты не сбежал.

— Так от чего я до сих пор свободен? — наклонился мечник вперёд поддерживая голову рукой. — Твой генерал дал тебе приказ.

— Как будто меня это когда нибудь волновало. — насмешливо ответил Зенон. — Генерал не госпожа.

Ялмир был доволен ответом и мысленно добавил себе заметку, что Зенон подчиняется лишь принцессе, наврядли кто либо другой сможет командовать им, это довольно свободлюбивый парень. Теперь он ещё больше напоминал ему Анвиля, не хватает только постоянного нытья про выпивку.

— Ну и когда я приступлю к своей работе? — задал Ялмир последний вопрос перед тем, как окончательно снова стать обычным наёмником на службе.

— Дня три, может месяц. — ровно ответил Зенон. — Целью будет группа людей, что не хотят видеть госпожу на троне. Это не так просто, у них много связей, даже через-чур много, каждый второй в городе может быть их шпионом. Подробнее всё завтра. — зевнул парень на последней фразе.

— В детектива я играть не умею. — прошептал себе под нос мечник. — Лучше по старинке, кровь, пытки да насилие.

Прошло чуть меньше трёх с половиной месяцев после взрыва в кабинете магистра и последующим пожаром, около четверти всех учеников несчастно погибли в том инциденте, а остальные получили тяжёлые травмы, некоторые даже не излечимы. Королевскому двору пришлось сильно постараться и потрепать свою репутацию что бы успокоить знатных чинов чьи дети погибли в том случае. Сам же магистр был найден живым (если его можно было назвать таковым) и невредимым, он рассказал все подробности, конечно немного приукрасив их в свою пользу.

Анвиля ещё долго допрашивали после этого, но ничего существенно важного из него выбить у городской стражи не получилось. На фоне затянувшейся войны с нелонифцами на востоке народ начал сомневаться в своём короле, что очень сильно сказалось на и так ветхой репутации, как короля так и дворян.

И конечно же, уже три месяца Мик с Дианой сидят в холодной темнице обвиненные как одни из соучастников теракта, устроенного Ялмиром Энгладом. Правда говоря, только заключив их под стражу получилось хоть немного успокоить пылающие головы дворян. И конечно же если бы не Анвиль, то учеников Ялмира ещё давно бы пустили под гильотину.

И теперь Анвиля снова вызывают в здание генералитета в кабинет офицера, за последний месяц таких совещаний было через чур много, и на всех его снова и снова спрашивали о возможном местоположении Ялмира, о его убежищах и родственниках. И конечно Анвиль им всё рассказал, всё кроме родственников, подставлять больного Фальнта он не готов.

И вот Анвиль снова в этом кабинете, он уже был готов прийти сюда в одном халате, слишком уж этот зал стал заменять ему комнату в таверне.

— Что на этот раз? — злобно спрашивал мечник тяжело падая на стул. — Вам действительно больше некого выставить виновником что вы готовы из кожи вон лезть лишь бы найти этого националиста!?

— Молчи! Теперь ты обычный наёмник без особого статуса, не смей говорить со мной в таком тоне. — бил офицер ладонями по столу, лицо его перекосилось от раздражения, ему тоже до чёртиков надоела эта погоня за Энгладом. — У нас для тебя нашлась работа.

— О-о-о-о — протянул мечник. — Так вот оно что, сначала я обычный никчёмный наёмник, а потом вам нужна моя помощь?

Офицер так же тяжёло упал на стул и нахмутив брови посмотрел на Шеро, последние месяцы вместо того что бы решать проблему с боевыми действиями, нехваткой офицеров и линиями снабжения, что выходят из под контроля и армию Твескории начинают оттеснять, офицер решает вопросы с поиском этого Энглада, дворяне слишком жаждут его крови.

— Значит слушай. — успокоившись начал офицер. — Мы обсудили всё, что ты нам сказал, сверились с источниками, и мы нашли для тебя подходящую работу.

— И что же это будет на этот раз? — скрестил мечник руки и надменно поднял голову. Офицер в ответ недовольно сморщился и принялся читать бумаги у него на руках.

— Ты отправляешься на правах разведчика в Королевство Юхвенстейн. Доложишь нам всю обстановку там, а если найдешь признаки Энглада, сразу сообщишь. — посмотрел офицер на мечника строгим из-под лобным взглядом подписывая документ.

Анвиль мгновенно вздрогнул при упоминании данного Королевства.

— Почему Юхвенстейн!? — возразил Анвиль. — Уж как не уговаривай, Фиарманд, это поручение я выполнять не намерен.

Анвиль стоял на своём отказываясь от всего, что связано с этой страной, возвращаться в Юхвенстейн, страну жестоких угодий, он не будет, даже если Ялмир находится там, он ещё не готов вернуться в то место.

— Ещё как будешь! — сразу ответил офицер. — Ты идеальный кандидат для этого, лучше не найдёшь, мобильность и знание местности отлично нам подходят. — направил офицер перо в сторону мечника.

Анвиль опрокинул голову назад и в раздумьях начал рассматривать потолок. Может идея съехать на родину не так уж и плоха, навестить родную деревню, да и к тому же есть шанс встретить там Ялмира, зная его он скорее всего засел где то и сидит ниже травы тише воды, это вполне на него похоже если он в бегах.

— Зачем вам этот больной с глюками в ушах? — издав недовольный стон вернул мечник голову в изначальное состояние. — Посадили его учеников и довольствуйтесь этим.

— Посадили. — согласился офицер и показал на Анвиля указательным пальцем. — И если бы не твои протесты, так ещё и казнили бы их. Так что если не хочешь что бы они встретились с гильотиной — работай!

Анвиль сжал зубы.

— У тебя фронт горит, а ты ищешь фактически призрака. — говорил Анвиль замечая, как офицеру становится всё сложнее держать себя в руках. — Мы как в воду глядели, вражеская столица стоит, за её стены вы так и не вошли, мы вам говорили!

— Да кто же знал, — оправдываясь практически рычал Фиарманд размахивая пером. — Что там окажется этот Анек'Тер! Гнилая тварь он! — неистово ударил офицер по столу и схватился пальцами за переносицу.

Анвиль сначала не придавал значения возмущению офицера продолжая натиск, но через несколько мгновений переваривания информации до него дошло. Ещё при их подходе к крепости, Ялмир рассказывал ему, что защищать столицу наняли Анек'Тера, и что стоит быть серьезными, так как это не самый последний мечник на континенте.

Но почему об этом не знал офицер, генерал и генералитет? Почему Фиарманд сейчас так этому удивляется? Значит они не знали, правда не знали.

Почему, почему Ялмир зная о наличии такого солдата у вражеской армии не предупредил генералитет или хотя бы генерала? И даже после отъезда, он никому ни слова не сказал про такую угрозу, он просто отправил солдат на верную смерть, ведь Анек'Тер это настоящий монстр, с которым даже Анвилю будет сложно справиться, он безумен.

А его ученики? Он бы и их отправил на смерть? И ведь даже отряд которым управлял Ялмир, им он тоже ничего не рассказал, просто отправил умирать. А Анвиль как наивный идиот полагал, что всем обо всём известно!

Так что это получается, тысячи жертв, сотни вдов и разрушенные жизни, вся эта война, это его с Ялмиром вина? Всё это лежит на их руках?

"Анек'Тер" — с ненавистью произнёс это имя у себя в голове мечник.

Анек'Тер, уроженец Альмдруира, сирота, это мечник который прославился своей силой и безумством, прославлен своей силой и тем, что утолял свой голод трупами своих павших как врагов, так и товарищей.

Однажды Анвиль должен был убить его, но не смог, не смог не потому что не захотел или заиграла совесть, он просто *не смог*, сила которая прорастала в ничтожном теле

Анек'Тера выходила за все рамки, даже Анвиль был испуган после боя с ним. А что же с ним сейчас даже трудно представить, или правильнее сказать *жутко*.

Анвиль снова всё обдумал, поверить в столь эгоистичный поступок своего друга было сложно, и мечник требовал ответов, а может даже хотел, что бы его друг раскаялся.

Теперь мечник был собранным, а в его глазах горела решимость.

— Ялмир не согласится просто так вернуться. — констатировал Анвиль факт. — И силой я его не заставлю.

Офицер расслабился, разговор явно зашёл в нужное ему русло.

— Об этом мы уже договорились, генералитет дал согласие, и с институтом мы тоже поговорили. — переплёл офицер пальцы.

Анвиль вопросительно посмотрел на офицера, похоже за эти несколько месяцев голова Фиарманда начала работать как надо.

//

Мик обречённо сидел на каменном полу и продолжал считать минуты, что бы не забыть сколько сейчас времени. Через полтора часа должны будут принести еду и воду, это была еда которую заключённым давали на целый день.

Где то через несколько камер сидела его буйная сестра Диана. Мик перестал разговаривать с ней после первого месяца заточения, он много чего обдумал, например то, что если бы они не ослушались учителя и так и остались бы стоять подальше от института, то всё могло обойтись и они бы сейчас не сидели в тюрьме.

Вглядываясь стеклянными глазами в булыжник перед ним он перебирал дрожащими пальцами и дрожал от пробирающего холода сырой темницы.

— Учитель мёртв... — как через ком в горле тихо сказал Мик.

Учитель мёртв — именно к этому выводу пришёл Мик, ведь если бы он выжил, он непременно пришёл бы за ними, он бы не оставил их гнить в тюрьме, это было то в чём Мик не сомневался, а что думала на этот счёт Диана? И что теперь делать?

— Учитель мёртв... — как молитву снова повторил Мик с нездорово бледной кожей, его голос звучал как никогда хрипло. — Учитель мёртв.

И всё это произошло из за их непослушания, их самовольности. И теперь Мик должен терпеть это заточение под предсмертные стоны остальных узников что вот вот помрут от недомогания или болезней в камере, в которой даже лечь нормально просто невозможно.

— Аа...аа... еды... — слышались мольбы за стеной, постоянные хрипы уже даже снились Мику, каждый день, каждую ночь, все его мысли были лишь о том, что бы этот парень поскорее сдох.

— Да заткнись ты уже! — сжав кулак неистово ударил Мик по стене. Тонкая линия крови потекла по его руке с звонким звуком кадая на пол. Зубы были готовы уже вот вот треснуть от напряжения, но к счастью, хрипы прекратились. Парень поднёс руку к лицу и осмотрел кровавое месиво, в которое превратилась его рука. — Чёрт... — прижал он ладонь к лицу сдерживая очередную рвоту и болезненный стон.

— Психическая атака? Хехе. — услышал Мик насмешку.

Парень обернулся к источнику раздражающего шума. Напротив его камеры находилась ещё одна, в метрах семи, точно такая же каменная, сырая комната с решётками. Внутри той камеры сидел человек, разглядеть которого у Мика не получилось из за темноты, он лишь видел силуэт сгорбившегося старика с очень неприятным голосом.

— Виего. — скривился Мик от одного лишь упоминания этого человека, человека

который был единственным его собеседником против его же воли, за эти месяцы этот старик успел так надоесть парню, что теперь любой голос старика мог казаться ему невероятно раздражающим. — Я думал вы уже покинули этот мир.

В сплошной тьме было видно как Виего сдерживая смех опрокинул голову назад.

— Бывшего участника секты не убьёт голодовка или болезнь. — гордо заявлял старик.

— Да да, как скажите. — отмахнулся от него Мик облокотившись об стену чьи выступающие камни кололи парню спину. — Почему же бывшего "участника" секты посадили в темницу, а не казнили как этого требует закон?

— Хо-хо, это интересно. Я смог выторговать свою жизнь взамен на свои знания. — уже начал рассказывать свою историю старик. Мику ничего не оставалось кроме как сидеть и выслушивать всё это, и он уверен, остальным заключённым это тоже не нравилось.

Он собирался просто заснуть и не слушать очередные бредни этого старика. Он опустил голову и начал закрывать глаза слушая очередные истории.

Но почти сразу же он поднял свою голову назад, он заметил изменения. Настроение в темнице изменилось. В один миг Мик заметил как все шёпоты других заключённых и даже рассказ самого Виего прекратились, все замолчали, любые шорохи затихли, а им на смену пришёл мерзкий звук удара металла об металл с некоторыми задержками.

Кто то бил чем то металлическим об решётки, и этот кто то приближался сюда. Для стражи ещё рано, да и она бы не стала так издеваться над заключёнными. Пока Мик раздумывал, грохот металла становился всё громче и всё ближе, а вместе с ними и шаги.

Мик взглянул на Виего, пусть того и небыло полностью видно, но силуэт угадывался чётко. И сейчас Мик наблюдал, что ещё недавно гордый старик теперь съёжился и отполз в самый дальний и тёмный угол.

По темнице снова пошли шёпоты, на этот раз все они повторяли лишь одно имя, имя их пленителя, ведь именно он был тем, из за кого их всех сюда заточили. Пока одни шептали его имя, другие в непонимании крутили головами в попытках понять что же происходит.

Но чем ближе был грохот металла, тем громче и выговаривали его имя.

— Анвиль... — испуганные голоса заключённых дрожали.

— Анвиль. — зажавшись в угол повторяли другие.

Мечник медленным шагом, специально доводя заключённых до белого колена, шёл вперёд по темнице всё нанося и нанося удары своим клинком по металлическим решёткам.

Этот меч, меч что бьёт по решёткам, в головах многих заключённых они навсегда запомнили его как вечно алый клинок.

— Анвиль. — напрягся Мик и выпрямившись встал у решётки гадая, что же здесь потребовалось такому убийце.

Может ли быть, что он от Ялмира? Или не дай бог, пришёл рассказать об его кончине, тем самым подтверждая все догадки. Сколько раз Мик не видел Анвиля, всегда их встреча сопровождалось волнением и лёгким дрожанием в коленях. Что уж тут поделаешь, когда само поведение этого мечника всегда недружелюбное.

Тёмный силуэт медленно дошёл до камеры Мика продолжая стучать клинком по решёткам. Как уже и говорилось, было темно, очень темно, и только тёмный силуэт длинноволосого мужчины что так напоминал Ялмира остановился боком перед камерой Мика.

Если бы заключённые дрожа не шептали его имя, Мик непременно принял бы Анвиля за своего ожившего учителя.

— Давно не виделись. — поприветствовал тёмный силуэт Мика. — Надеюсь ты не лишился здесь рассудка, как некоторые.

Голос был всё тот же, такой спокойный и не заинтересованный, совершенно как у учителя. Только в голосе Ялмира небыло того издевательского тона, той насмешки над Миком.

Парню захотелось схватить Анвиля за воротник рубахи и вбить его голову в решётки до самой крови. И он бы так и сделал, если хотя бы думал, что ему хватит на это сил.

— Я не хочу с вами говорить. — разглядывая силуэт моментально отвергнул его Мик.

Анвиль ему ничего не ответил, послышался только шорох, мечник что то искал в своих карманах.

— Это твоё? — протянул Анвиль тусклый и потрёпанный блокнот парню и зажёт в своих руках факел.

Мик поморщился и попытался закрыть свои глаза рукой от столь яркого и внезапного света. Немного попятившись назад от источника света он упёрся в стену. И только когда в спину начали давить камни, он нашёл в себе силы посмотреть, что ему протягивал мечник.

— Анвиль, ты совсем не умеешь вести переговоры. — услышался упрёк в сторону мечника откуда то справа.

Мечник не успел ответить как старческая рука подвинула его в сторону давая себе проход. Под светом факела и недовольным взглядом Анвиля, из за угла в классическом официальном костюме вышел старик с морщинистым лицом и виднеющейся сединой в волосах. Упираясь на трость он встал перед Миком и добро ему улыбнулся.

Никакой опасности или тревоги не шло от этого старика, даже от того же самого бледного клинка чувствовалась некая аура опасности и постоянной злобы, да даже от Ялмира шла очень похожая аура. Но от этого старика, не чувствовалось... ничего, абсолютно, ни злой, ни доброй ауры, он был совершенно чист. Лицо расслабленное, но повидавшее многое, под добрым взглядом скрывается тяжесть прошлого, и явно не самого приятного. Хотя, разве может быть у простого народа в этом мире приятное прошлое?

— Вы должно быть Мик... — протянул старик свою костлявую руку через решётку. Мик не стал препираться и пожал руку в ответ.

— Просто Мик.

Старик понимающе кивнул.

— Можете называть меня профессор. Для начала, примите мои извинения, вас не должны были заточить сюда. — закончив рукопожатие извинялся профессор. — Я ознакомился с вашим делом и многое о вас узнал.

Мик посмотрел на Анвиля, тот в ответ кивнул ему, что это значит Мик не понимал, если бы ему так же кивнул учитель, то Мик мог бы понять что угодно, но Анвиль был совершенно незнакомым для него человеком, он был неизвестным которого Мик изучал с нуля, с чистого листа. Но по крайней мере, не похоже что этот разговор подведут к тому, что их с Дианой казнят.

— Зачем вы здесь? — спросил Мик. Наблюдая все эти годы как учитель не любит разговоров когда дело касается работы, он явно привык к такому стилю введения разговора.

Профессор приподнял руку ладонью к Мику, показывая тем самым что бы он подождал. После своего жеста профессор протянул всё ту же руку Анвилю, мечник без всякий ворчаний или возражений отдал старику блокнот и старик развернув его, показал Мику.

— Твоё? — с улыбкой спросил старик.

Мик наблюдал как профессор протягивает ему список, тот список с неизвестным языком который должен был затеряться где то на площади когда их задержали, список Дианы для настойки. Тот самый список из за которого они так рисковали и теперь находятся здесь. *Очень* важный для них список.

Мик непроизвольно попытался выхватить столь надоевший блокнот, но старик ловко отвёл руку а сам Мик врезался в решётки.

— А вы ловки, юноша. — весело отреагировал старик на попытку кражи смотря на то, как Мик тёр свой лоб. — Но возвращать вещи заключённым строго настрого запрещёно, да и к тому же такие редкие.

— Что вам от меня нужно!? — уже раздражаясь говорил Мик. Свет, Анвиль, боль, это всё выводило его из себя. — Если хотите поиздеваться то идти вам в пыточную.

— Успокойтесь юноша. — тихим тоном говорил профессор. — Мы пришли поговорить с тобой.

— Поговорить?

— Верно. — кивнул старик. — Мы хотим предложить вам помощь, вы поможете нам, а взамен мы расскажем вам, где достать эту настойку. — старик постучал пальцем по списку. — Не волнуйся, для вас ничего сложного не предвидится.

Мик не долго думал, он соображал, если с ним хотят сотрудничать, значит и на волю они с Дианой смогут выйти, а раз ещё и с списком готовы помочь, то он в деле, и изменить его решение можно только тогда, когда он услышит, что же это за работа, вот тогда он может и отказаться от сделки.

— Я слушаю. — решительно ответил Мик без капли колебания.

— Вам нужно помочь мистеру Шеро в поиске кое кого. И если вас это заинтересует, нужная вам настойка сейчас находится в руках этого же человека, серо-оранжевая жидкость, вы поймёте.

— И что это за человек?

Профессор улыбнулся ещё шире а мозолистые руки скрестил за спиной. Теперь Мик чувствовал, чуял эту ауру, ни злая, ни добрая, она была совсем другой, абсолютно иной. И это завораживало.

Глава 14 «Прощупывая почву»

Уснуть Ялмир, как и ожидалось, не смог. Дело не в жёстких ветках под его спиной, и даже не в идущему к чёрту здоровье или в рычании зверей. Ему снова снились кошмары на больную голову, один за другим. Поэтому им было принято решение потренироваться до самого утра. Что он и сделал. Он старался не уснуть. Он находился в лесу около плаца, поэтому когда с утра там начались тренировки других солдат, он решил навестить их, ведь он теперь тоже вроде как под командованием их генерала...

— Женщины... — скорчился Ялмир от одного осознания того, что их генерал — девушка.

Уже светлело и лучи солнца освещали плац вместе с парой сотней людей, некоторые просто выполняли физические упражнения, а другие тренировались в спарринге. Ялмир облокотившись об ствол дерева же стоял подальше, практически у самого края плаца и наблюдал за тренировками то и дело подмечая недостатки и ошибки юных мечников.

Всего двести с лишним солдат на такой маленький городок, это были все люди Хилари, и конечно же это не считая городскую стражу и тех, кто сейчас был занят другими делами, не все ведь солдаты посещали тренировки одновременно. Но их всё равно было мало.

По сравнению с предыдущей армией где служил Ялмир, смотря на этот "отряд" ему хотелось смеяться. Но он должен был признать, что пусть солдат и было всего две сотни, они были намного опытней чем многие в той же армии Твескори, и на такой небольшой город, солдат возможно было и предостаточно, но никак не для военных операций.

Мечник посмотрел в дальний угол плаца, и заметил как там тренируются всего три человека, Зенон, Гвидо и Анисья. Это было похоже на дружеский поединок, Зенон, на удивление, использовал секиру, вместо своего обычного одноручного топора, правда только деревянную, Анисья же использовала одноручный меч с шикарным, по мнению мечника, лезвием и гардой, за что девушка сразу получила уважение от Ялмира, а Гвидо же использовал копьё с привязанной тканью у его острия, нужная для впитывания крови, дабы та не стекала по древку. Неплохое распределение сил.

Они явно были намного опытней всей остальной "армии", намного опытней, видны долгие годы тренировок, отчего наверное они и тренировались отдельно, ведь что им могут дать спарринги с абсолютными, на их фоне, новичками?

Ялмир взглянул на небо, там всё так же плыли облака то и дело закрывая собой всего на миг солнце. Над головой шелестела листва, а под ногами трава. Слишком мирно, слишком спокойно, что то обязательно должно произойти, всё не может быть настолько мирно.

Наёмник скрестил руки и тяжело вздохнул, он вспоминал как на него постоянно ворчит Кэри, и как она опять будет недовольна когда мечник вернётся только спустя два долгих года. Но и вернуться домой без обещанного лекарства он не мог, это был единственный случай когда мечника действительно мучала совесть.

Отвлекаясь от своих мыслей мечник продолжил смотреть из тени на тренировки солдат. Он заметил генерала Этиль, которая и тренировала их всех, её крики доносились аж до конца плаца, но Ялмир всё ещё считал, что как генералу, ей чего то не хватает.

Мечник улыбнулся когда заметил как один из солдат очень глупо пропустил удар своего спарринг партнёра, все их движения были медленными и недостаточно смертоносны. Что бы ранить своего противника им бы потребовалось нанести несколько ударов лишь для того,

что бы пробить доспех. Ялмиру же хватало и одного-двух ударов. Правда не с таким мечом, что в данный момент был у мечника, он был слишком хрупким, его старый меч был лучшим его оружием, самым надёжным и лучшим творением кузнеца. Он скучал по нему, по той силе что он мог достигать с его помощью.

Наблюдать за неуклюжими солдатами оказалось немного веселее, чем предполагал Ялмир, смотреть за их неудачами доставляло ему удовольствие. Были бы это его люди или его ученики, он непременно был бы серьёзен, но сейчас он может немного повеселиться.

Пусть и улыбкой это было не назвать, совсем уж незаметной она была, но совсем немного у мечника поднялось настроение, даже захотелось поучаствовать в тренировке, ему же давали чёткий приказ. Не то что бы его волновали какие то там приказы, но он же сам согласился на тренировки. Но к сожалению, его уровня здесь были только Зенон и наверное сама генерал могла дать ему какой никакой отпор, про Анисью и Гвидо пока ещё ничего не известно поэтому и сведений на счёт их боеспособности тоже нет.

— Что смешного? — обратился к мечнику женский голос.

Пока мечник был погружён в свои мысли, перед ним во всём обмундировании уже стояла генерал Этиль. Как она подобралась так незаметно Ялмира не волновало, он не думал, что она представляет для него угрозы. Держа в правой руке настоящий боевой меч она хмурым взглядом смотрела на прохлаждающегося мечника. Солдаты сбавили темп своих тренировок беря передышку и наблюдая как их недовольный генерал отчитывает, как они думали, новобранца.

— Ничего. — ответил Ялмир покачивая головой.

Солдаты на секунду подумали, что щас может произойти драка, настолько недовольным был взгляд генерала, и сам мечник выглядел не лучше, он даже не старался скрыть отвращение и раздражение. Он вёл себя так, словно сам напрашивается на смерть, на памяти солдат, ещё никто не позволял себе так разговаривать с генералом.

От генерала и мечника веяло холодом. Самые лучшие мечники в армии заметили, как Этиль и Ялмир незаметно переминаются с ноги на ноги и делают небольшие шаги на миллиметры в стороны в поиске самой удобной опоры. Теперь многие были *уверены* что сейчас вспыхнет конфликт.

Из за уважения к своему генералу, и с недовольством от поведения этого оборванца, солдаты прекратили тренировки и начали бить мечи об щиты, доспехи, и всё такие же мечи. Всё это напоминало способ воодушевить кого то перед поединком, или спровоцировать, больше эта была обычная провокация, и Этиль имела огромную поддержку со стороны солдат.

Под леденящим взглядом Этиль и сотни недовольных, вооруженных солдат, Ялмир стоял один, у него небыло поддержки, абсолютно, в обычной ситуации это бы сильно повлияло на человека психически и морально. Но какая разница мечнику, который никогда даже не рассчитывал и не нуждался в поддержке?

Ялмир упёршись левой рукой себе в бок, поближе к своему клинку, немного наклонил голову в сторону и посмотрел за спину Этиль, на всю эту ораву что отвлеклась от своих тренировок просто что бы посмотреть как "новичка" будут сейчас наказывать.

А на что он рассчитывал? На железную дисциплину и на равенство в армии? Как же смешно, он всегда и везде был целью для насмешек, лишь наёмником и незнакомцем что выполняет свою работу, чужим незнакомцем. А как и полагается в этом мире, от чужих нужно избавляться или держаться от них подальше. Ялмир был для них чужим. *Они* было для

него *чужими*.

Теперь он понял, что ошибался. Армия как раз под стать своей госпоже.

Ялмир видел в них только жалких падальщиков. Но сказать, что Ялмиру было всё равно, то же самое что и солгать. Он бы с радостью покалечил парочку солдат что бы показать, как он ведёт дела и показать всем, что такое настоящая дисциплина. Но раскидываться жизнями, особенно "своих" же "товарищей" было бы глупо и омерзительно. Именно так ему постоянно говорил Анвиль, и на этот раз он последует его совету.

— Отлыниваешь от тренировок и сам же насмехаешься над моими солдатами. — громом говорила Этиль, как оратор на арене что объявляет новый кровавый бой. — Не будешь ли любезен тогда показать нам, ворюга, что ты умеешь? — направила Этиль кончик лезвия в сторону мечника с характерным звуком разрезая воздух.

Ялмир продолжил стоять неподвижно и следить за лезвием меча, оно было всего в метре от мечника, и хватило было бы одного точного выпада что бы убить человека на таком расстоянии. И в ином случае царевубийца бы проигнорировал это. Но оскорблений в свою сторону Ялмир не прощает, такого он не забывает.

Наёмник крепче сжал кулак и эфес клинка, что бы называть его ворюгой, нужно иметь огромную смелость и выдержку, и раз генерал уверена, что у неё есть и то и другое.

Раз единственный язык, что понимают здесь — насилие, самый универсальный язык. То Ялмир согласен поговорить на нём с любым, кто посчитает нужным сказать что то в его сторону.

— Неужели пост генерала так поднял тебе самооценку, — быстро обнажил Ялмир меч и так же выставил его вперёд. — Женщина.

Ещё в детстве у Ялмира сложилось чёткое представление, кто для тебя враг, а кто друг. И друг не будет называть тебя ворюгой, а значит, если он не друг — он враг. А как научила его жизнь, оставлять врагов себе дороже, не важно кто он, если он является врагом, *твоим* врагом то остальное уже не важно, ты *должен* избавиться от него, превзойти и уничтожить.

Солдаты больше не били металлом об металл, по крайней мере грохот стал тише, намного тише. Они поняли что провоцировать драку такого уровня очень дорого обойдется. Если их генерал была грозной, уверенной и в какой то степени благородной, то наёмник перед ними был диким как варвар, решительным и без капли сочувствия, и он бы не пощадил генерала в случае победы. Он мог бы спокойно использовать когонибудь из солдат как живой щит.

Они начали понимать, что из обычной дуэли всё может перерасти в настоящую кровавую битву в которой скорее всего погибнут оба, и генерал и царевубийца.

— Хм. — хмыкнула генерал наблюдая как мечник стал самым настоящим "безумцем" без капли разума в глазах. — Разыграл тут спектакль.

Раздувать конфликт из ничего никто конечно же не хотел, абсолютно никто, это была самая простая личная неприязнь, и хорошо что она не переросла в настоящий бой. Но как генерал, она должна подать пример и показать, что такое хамское поведение не сходит с рук, особенно в армии.

— Бой со мной ещё нужно заслужить. А ты явно до этого ещё не дорос. — успокоившись ровно говорила Этиль. Вопреки ожиданиям, никакой насмешки в её тоне небыло. — Сможешь ли ты справиться хотя бы с рядовым? Очень сомневаюсь. — покачала она головой разворачиваясь к мечнику спиной.

"Не дорос?" — возмутился мечник, правда только в своих мыслях.

— Рядовой! — указала она мечём на одного из солдат в толпе.

— Генерал! — вышел вперёд темноволосый паренёк всё в таком же обмундировании отдавая честь.

— Сегодня проведём контрольный поединок. И вместе с этим, покажешь сударю Ялмиру, какая у нас здесь всё таки дисциплина. — выпрямившись инструктировала Этиль рядового.

Ялмир был готов подождать, и даже если генерал струсила и не собиралась сражаться с мечником, он покажет всем на примере этого рядового, что случается с его обидчиками. Он опустил меч, но так и не убрал его в ножны, ему пришлось ждать когда генерал объявит бой.

— Всем разойтись! — махнула генерал рукой разгоняя солдат в сторону. Солдаты вставали по краю плаца, образовав таким способом обширную арену, а сама генерал повернулась к мечнику. — Если считаешь, что тренировки с рядовыми тебя не касаются, то продемонстрируй нам все свои навыки.

После этих слов генерал удалилась с поля, оставив мечника одного, почти одного, в двадцати метрах от Ялмира стоял рядовой. Уверенный в себе солдат что взяв меч двумя руками уже встал в стойку. Судя по скорости реагирования, такое у них в норме. Контрольный поединок, да? Что то вроде экзамена, и Ялмира используют как экзаменатора и в тот же час таким образом его решили проучить. Но даже если не генерал, отказаться от боя с самым обычным рядовым было бы позорно, и он сполна покажет свои способности.

В то время пока рядовой готовился к началу и искал самое удобное положение для удара, Ялмир пытался успокоиться и подставить рядового сделав иллюзию того, что мечник полностью открыт для удара, для этого он даже опустил меч, не совсем, но явно показывая, что ему понадобится время на то, что бы встать в стойку и парировать атаку.

Если их госпожа ценит силу, тогда Ялмир покажет, насколько он ценный кадр.

//

Плац стоял довольно не близко от поместья, и даже так, с его балконов можно было рассмотреть небольшие пятна, фигуры людей что встали по его краям, а в центре стоят две одинокие фигуры что вот вот должны будут схлестнуться.

За всем этим зрелищем, облокотившись об балюстраду наблюдала девушка с светлыми волосами. С её балкона вид был действительно красив, пышные деревья и луга цветов освещаемые солнцем. Но сейчас её интересовало только то, что сейчас происходит на плаце.

В детстве она часто смотрела с этого балкона на тренировки солдат и их поединки, даже тренировки Этиль, она за всем этим наблюдала. И с тех пор в этом плане ничего не изменилось. Только теперь она наблюдает как уже сама Этиль тренирует уже её людей, а теперь произошло нечто интересное, за чем стоит понаблюдать.

— Ваше величество. — за спиной Хилари обратился к ней голос.

Хилари посмотрела на человека, что отвлек её от зрелища. За ней стоял мужчина средних лет в тёмно синей тунике склонившийся в поклоне. Любого другого она бы уже отчитала за то, что он посмел отвлечь её от просмотра предстоящего боя, но не своего старого друга.

— Фрол. — холодно поприветствовала его Хилари совсем незаметным кивком и вернулась к просмотру поединка. Фрол последовал за ней и так же облокотившись об балюстраду смотрел в сторону плаца.

— Эх-х-х. — вздохнул Фрол опуская голову. — И как вы видите отсюда что там происходит? — разочарованный в самом себе говорил Фрол.

Хилари совсем тихо и слабо усмехнулась и с дружеской, еле заметной улыбкой повернулась к Фролу.

— У меня превосходное зрение. — хвастливо ответила принцесса. — Это очень помогает. И сейчас, когда намечается интересный поединок, это как никогда кстати.

Фрол не стал отвечать, идеальное зрение госпожи было её особой чертой, которой она как ничем другим гордилась. Но он никогда не понимал её страсти к таким боям, особенно спланированным.

— Госпожа, это ведь вы подговорили мисс Этиль устроить эту стычку? — встав рядом с Хилари спросил Фрол.

Принцесса в ответ просто мило улыбнулась. Для других это могло ничего и не значить, но для тех, кто вырос вместе с Хилари, это означало "да". Привычка, позаимствованная от матери всегда напоминает Фролу о её величестве Королеве и о том, что Хилари должна была унаследовать трон. Но вместо этого её отправили управлять этим городом, настоящая несправедливость. Такое королевство несомненно обреченно.

Пусть Фрол и не видел, что происходит на плаце, он уже знал, кто и почему там столкнулись, но насчёт равных шансов в этой дуэли у него были большие сомнения.

— Думаете целесообразно выставлять солдата с полным обмундированием против обычного наёмника с одним только мечом?

Он помнил мало случаев, когда кто то выживал после таких боёв. Тогда зачем нужно было давать этому человеку все эти обещания, если его жизнь могут оборвать случайным образом хоть прямо сейчас?

Принцессу же ни капли не смутили слова своего друга. В её глазах виднелась уверенность, такая уверенность, что появлялось чувство, будто её величество знакома с этим мечником ещё с самого детства. Она совершенно не сомневалась в его способностях. Ни на секунду.

Такая пронизательность просто невероятна, Фрол восхищался способностям госпожи, даже больше чем восхищался. Но здравый смысл был сильнее, обычный человек не сможет долго держатся против полностью вооруженного солдата. Особенно солдата её величества. Солдата Юхвенстейна, солдата страны жестоких угодий.

— А ты не помнишь? — говорила Хилари облокотившись локтями об балюстраду и придерживая свою голову руками. — Как Этиль так же, в одной только тунике, тренировалась всё своё детство? Она продолжала до потери сознания. С кровавыми ранами и переломами. Разве ты не помнишь, как она старалась ради матери?

— Это совсем иное. — помотал Фрол головой. — То были не поединки, а тренировки. И Этиль была одарённой мечницей из рода Эревиаль. В ней был талант и нужное благородство, и к большому несчастью, у данного наёмника нет ни того, ни другого.

Принцесса ничего не ответила, лишь продолжила придаваться воспоминаниям о детстве, о матери, и как она изменила судьбу Этиль, сделав из неё обычного, безвольного солдата. Вспоминая тот день, когда Этиль сдавала итоговый экзамен, как за неё переживала королева, возможно она просто хотела вновь почувствовать то волнение. Теперь же очередь проверить Ялмира.

— Мне нужно знать, на что способен этот царубийца. — с грустью от навевающих воспоминаний говорила Хилари.

— Очередная проверка. — вздохнул Фрол выпрямившись и скрестив руки за спиной. И пусть отвлекать госпожу он не хотел, но напомнить об делах всё же было необходимо. — У

вас ещё есть незаконченные дела, госпожа наместница. Как только освободитесь, все нужные бумаги будут у вас в кабинете. Финансовый кризис не за горами. — поклонился на конец Фрол.

— Незаконченные дела... надоело... — тихо протянула принцесса наматывая волосы на указательный палец. — Фрол, подготовь сокровищницу. Надобно проверить, что привёз с собой этот паренёк. — выпрямилась Хилари и повернувшись к Фролу мило улыбнулась.

Уже уходящий Фрол на секунду остановился. На его лице можно было прочесть замешательство и непонимание, но возражать своей госпоже он не стал, никто бы не стал. Если её величество того желает, у него нет права возразить.

— Госпожа, вы хотите посмотреть... — чёрство говорил Фрол догадываясь цель госпожи.

— На тот самый меч. — удовлетворённо улыбнувшись подтвердила Хилари догадку своего слуги. — И я хочу узнать о Ялмире как можно больше. Надеюсь ты найдешь для меня, своей госпожи, всю нужную информацию.

Глава 15 «Порядки»

Генерал уже давно криком дала знак о начале боя. Первый ход предсказуемо оказался за Ялмиром. За короткое время мечи солдата и наёмника успели скреститься немислимое количество раз, первый старался отбиваться из-за всех сил. Звенели клинки, броня солдата покрывалась царапинами и трещинами, а с его лица стекал пот. Он тратил последние силы что бы отбивать удары Ялмира, один за другим сыпались атаки, шквал выпадов и рассекающих ударов каждую секунду заставляли солдата отходить назад и размахивать мечом в разные стороны, только бы не дать себя ранить.

Он снова отбил очередной удар Ялмира. Наёмник нанёс ещё, и ещё один удар, он не старался, он не вкладывал в удары особой силы, вместо этого он предпочёл частоту нанесения атак.

Отбив меч противника он приготовил выпад прямо в его сердце. Броня солдата больше не могла стерпеть такой натиск невредимой. Приняв полу согнутое положение и выставив одну ногу вперёд, Ялмир диким по меркам человека рывком реализовал свой выпад.

Больше солдат не думал о победе, он думал о том, как ему пережить этот бой. Солдат развернулся на каблуках и пропустил клинок мечника в паре сантиметрах от своей груди в котором в диком ритме билось сердце циркулируя кровь в бешеном темпе. Тут же последовала отчаянная контратака, солдат занёс меч над головой и опустил его на руку мечника. Послышался рассекающий воздух звук а в округе поднялась пыль.

По достижению своей цели, меч солдата был вонзён в землю. Его цели, мечника, на том месте уже не оказалось. Солдат начал в панике вытаскивать свой меч из ловушки осматриваясь по сторонам. Но всё, что он увидел своим мутным взглядом, это других солдат, что так же как и он застыли в предвкушении, они больше не источали той уверенности, они больше не стучали металом об металл. Они панически, с интересом смотрели на солдата.

Ялмир как ветер проскользнул через меч солдата и так же плавно, как змей, зашёл ему за спину. Теперь затылок солдата был для него открыт, это была победа. Убийца и маньяк нашёл новую жертву. В сознании уже вспоминался противный хруст костей и звук разрыва плоти.

Цареубийца был холоден и безжалостен к своим противникам, и пока многие надеялись, что бой уже окончен, он так не считал был не намерен. Он ведь говорил, что покажет всем, что в его понимании насилие, а не что такое победа.

Мечник приподнял ногу и отправил ещё пытающегося достать меч солдата в полёт одним, сильным пинком в спину. Меч так и остался торчать в земле, а его владелец кувырками с хрустом пролетел несколько метров над землёй а после прокатился по земле как набитый мешок.

— Эй... — шептались солдаты.

— Чего это он? — недоумевали они. Бой ведь уже был закончен, разве нет?

Ялмир не слушал их, мнение толпы всегда было для него чем то мерзким. Он только видел шанс, нагрудник солдата, его противника, в ходе битвы был разрушен, а пинок окончательно заставил броню начать рассыпаться.

Солдат с дрожащими руками старался подняться с земли, с его лица капали кровь и пот, а куски нагрудника отваливались одним за другим. Палящее солнце заставляло рассудок плыть, а бесконечные атаки заставляли всё тело содрогаться от каждого, даже малейшего

напряжения.

К уже измождённому, уставшему и безоружному солдату всё так же, сгорбившись как от болезни, медленно и осторожно шагал Ялмир. Он давал жертве послушать, как шаги его убийцы становятся всё громче и громче, как этот звук всё приближается, а он даже не способен дать отпор.

Его сюрко вместе с рубахой уже давно были покрыты грязью, кровью и дырами от клинка и царапин, сапоги были испачканы кровью и всё так же грязью. Мокрые от пота волосы прилипали к лбу. В его образе небыло ничего благородного или вдохновляющего, только отвращение и только неприязнь. И он делал единственное, что умел, он снова удовлетворял ненужную жажду насилия.

Он надавил и прижал ещё не вставшего солдата сапогом к земле, да так, что тот невольно захрипел и начал задыхаться. Его позвоночник мог начать хрустеть в любую секунду. Он начал трепыхаться, пытаться встать или ударить мечника ногой, но всё это было жалкой попыткой сопротивляться.

— Хватит... — неуверенно говорили солдаты на краю плаца.

Вопреки их ожиданиям мечник занёс меч над своей головой. Металл засверкал от солнечных лучей, скоро он, как и полагалось, окрасится кровью, и он даже станет напоминать Ялмиру о его старом клинке. О его силе.

Он взялся за рукоять двумя руками и направил смертоносный наконечник лезвия вниз, нацелившись в затылок солдата, он закончит всё одним, точным ударом. Прямо сейчас от рук наёмника оборвётся ещё одна жизнь, жалкая, что ещё пытается выбраться из смертельных оков, как жалкий жук в руках человека. Жук, у которого была своя история, своя жизнь, свои цели и своя мечта, возможно даже его цели были куда благороднее чем вся жизнь Ялмира. И он был готов прервать его жизненный круг.

Но почему то он не опускал свою гильотину, не обрывал жизнь очередной цели, коих он устранил уже немыслимое число.

Это был абсолютно незнакомый для него человек, враг что насмеялся над ним, человек что сам согласился сразиться с ним. Но почему то, держа меч и решая, умрёт ли он сегодня, в мыслях мечника крутится одна единственная фраза, которую ему раньше говорил Мик каждый раз, когда Ялмир намеревался кого то убить, обрушить чью то жизнь, в очередной раз взять на себя этот грех.

"А нужно ли его убивать?" — вспоминал цареубийца, как Мик, ещё совсем ребёнок задаёт ему этот вопрос. Он помнит всё, тот взгляд, то выражение лица, тот молящий тон, тот истинный страх, когда ребёнок наблюдает за убийством и кровавым праздником что устраивал Ялмир.

"А нужно ли?" — уже сам мечник задал сам себе вопрос который он должен был задать ещё давно, как только в его жизни появился Фальнт и Кэри, он должен был начать задавать этот вопрос ещё тогда.

Стоит ли этот человек, что насмеялся над силой Ялмира, жизни? Все эти люди вокруг, чем они отличаются от других противников мечника? Надменность, вера в свою правоту и не желание встречать последствия, они все одинаковые.

Сколько стоит жизнь этого человека? И задумывался бы он о пощаде Ялмира? Задумывались ли такие люди, когда опускали клинок на шею отца и матери Ялмира? Почему из за таких людей Ялмиру пришлось объяснять Фальнту и Кэри, что их родители больше не вернутся домой? Почему у солдат всегда на первом месте лишь собственные амбиции?

И все они желают обычному мечнику только смерти, они желают её всем, кто обидит их самолюбие. Фальнт этого не понимал, он всегда был погружен своими мечтами о мире без насилия. Но пока Фальнт, Мик и другие будут спрашивать, нужно ли расправляться с *врагами*, Ялмир уже знает ответ на этот вопрос, знает ещё с самого детства.

"*Нужно!*" — твёрдо решил мечник и сжав зубы, выбросив из головы Мика и Фальнта, он рассекая воздух опустил свою кровавую "гильотину".

Солдат в страхе зажмурил глаза и издал истошный крик.

— Что ты творишь!?! — схватили Ялмира за предплечье. Меч застыл в сантиметре от затылка солдата, всего один рывок, одно движение, и меч пронзит, войдёт в мягкую плоть. Но он был неподвижен. Мечнику не дали закончить его дело, его оборвали у самого финиша.

Ялмир посмотрел на того, кто посмел вмешаться. Генерал. Она всей своей женской силой держала мечника за предплечье не давая опустить меч, в её глазах больше не было сдержанности, теперь она сорвалась, она была как и мечник, диким и разъярённым зверем.

Солдат открыл глаза, у него появилась надежда, сегодня он не умрёт, точно не сегодня, точно не на тренировке.

— Побеждаю. — с яростью в голосе ответил Ялмир. Посметь влезать в поединок который ты же сама и устроила, не Ялмиру говорить о чести, но он всегда выполняет своё дело до конца, должен выполнять.

— Это поединок, а не казнь! — отдёргнула Этиль руку мечника отцепив её от меча. — Отпусти моего солдата. Это не просьба. — сжала Этиль рукоять меча. Но Ялмир даже не двинулся, ни один из них не собирался уступать, харизма и влияние генерала в армии неоспоримо, но царевыйца не был из тех, кто поддавался этому влиянию. Он не покажет свою слабость в кругах армии, ему прекрасно известно, чем это кончается.

Мечник ещё сильнее надавил ногой на солдата. Тот немного прогнулся под силой давления выпуская из уст глухой стон. Ялмир мог надавить ещё сильнее, намного сильнее, но вместо этого он позволит этому солдату пожить на несколько секунд больше.

Из ножен генерала появился проблеск. Этиль быстро обнажила меч и ситуация повторилась, она снова направила оружие в сторону наёмника, только теперь слова царевыйцы имели куда больший вес, теперь у грифа в заложниках был солдат Этиль, её человек, и его жизнь находилась на волоске, в руках бесчестного человека.

Она бы могла приказать солдатам арестовать этого наглеца, но сколько тогда человек погибнет? Сможет ли она спасти их всех? И как же на это ответит её величество? Насколько этот человек может быть опасен?

"*Бесполезно*" — слышал мечник где то за спиной, а может где то в стороне. Он словно думал о том, о чём не хотел даже размышлять, он слышал не нужные ему мысли.

"*Оно стоит того*" — повторялся круговорот мыслей.

Ялмир взглянул в сторону поместья, огромное здание вдалеке. Все эти мысли, взгляды, всё это шло оттуда, Ялмиру так казалось, он это чувствовал. Он снова ощущал себя дома, только не в тёплом и уютном доме вместе с Фальнтом и Кэри где он был нужен, он чувствовал себя в предательской обители, место где покоятся давние воспоминания, опухоль воспоминаний. Он чувствовал себя *дома*. Он видел связь, он чувствовал сходство, но было одно отличие, здешняя госпожа была для всех идолом, все готовы отдать за неё жизнь, все верили ей, и она была готова защищать своих жителей. Именно этим, для Ялмира, отличалась Хилари от Ярины.

Его мать не была готова даже заступиться за Ялмира, куда уж там до простого народа.

— Я думаю с него предостаточно. — твердил голос по правое плечо мечника.

Боковым зрением Ялмир подметил за своей спиной спокойного Зенона, всё в той же маске он смотрел на мечника. Цареубийца ещё раз посмотрел на солдата, что уже даже не пытался рыпаться.

"Убить своего, намного хуже смерти" — процитировал Ялмир в своих мыслях Анвиля.

— Пусть. — тихо согласился мечник убирая меч в ножны и убирая ногу с солдата. Тонкая линия липкой крови в перемешку с грязью виднелась на сапоге цареубийцы, а туника солдата ещё больше почернела. — Победа за мной. — констатировал мечник факт с полными серьезности глазами.

Он повернулся к остальным солдатам. С отдышкой он всматривался в толпу, а они в него. Какие бы законы небыли в этой армии, он не хочет иметь к ним никакого отношения.

— Эй, послушай. — зашептал мечнику на ухо Зенон. — Пойдём. — махнул он головой в сторону. — Поговорить надобно.

Ялмир непонимающе посмотрел на парня. Мечник взглянул в место куда указывал Зенон и заметил стоящих у стволов деревьев Анисью и Гвидо. Они явно наблюдали за этим боем, но наврядли речь пойдет об этом.

//

— По какому поводу? — спросил Ялмир подходя к Гвидо и Анисье.

— У дальней реки деревушка есть, частоколом обстроена, так по моей инициативе госпожа наместница нас туда по и отправляет, для сбора налога. — предугадав вопрос мечника ответил Зенон. — Вот так вот.

— Почему нас? — устало облокотившись об ствол дерева недовольно спросил мечник. — Хотя точнее, почему меня?

— Да нам откуда знать. — равнодушным голосом съязвила Анисья. — Просто выполняй свою работу.

Гвидо толкнул подругу локтём, что бы она не начала очередную ссору. Та в ответ недовольно посмотрела на друга, но всё же замолчала.

— Туда уже ехала группа солдат, для сбора налога. — чёрство инструктировал Зенон оперев руки в бока.

Ялмир был не дураком и сумел сложить дважды два, но так как дураком он небыл, то и поспешных выводов делать не стал.

— И? — приподнял мечник бровь.

— Они не вернулись. — подводя к концу сказал Зенон. — Наверное поэтому туда и отправляют нас, рядовые оттуда не вернуться. Слабенькие они совсем, даже жалко их.

Глава 16 «Лесные тропы»

Через высокие ворота частокола, что были сделаны из надёжных, немалых стволов плотоядных деревьев, проезжали две тележки. Везли их высокие лошади с метровыми, порезанными змеиными хвостами по две на тележку. Единственное что действительно привлекало взгляд местных сельчан: кучеры были в масках, точно так же как и люди, что сидят в этих тележках. Они были одеты бедно, по крестьянски, обычные рубахи и туники, на поясах красовались обычные мечи, а на худых руках обычные поношенные кожаные наручи. У некоторых на спинах висели луки и колчаны покупных и самодельных стрел из бог знает какого заграничного металла.

Однако не смотря на их воровской внешний вид, в деревне их приняли как своих. Жители не обращали на них внимание, продолжая заниматься своими делами, таскали воду, собирали урожай, кормили скот. Гуляли и играли дети. А некоторая часть населения прямо сейчас помогала этим людям погружать часть продовольствия деревни в тележки.

Многие жители вызывались помочь своим друзьям, собирали еду, воду, одежду, одеяла и конечно же деньги. Люди в масках же объятиями встречали жителей деревни, они были здесь действительно как братья.

Как только все тележки въехали в деревню, ворота тут же час мгновенно закрыли а на сторожевой вышке поставили дозорного.

— Фух. Этот год выдался урожайным. — вытирая с лба пот с гордостью заявил бородатый мужчина упёршись руками в бока. В этом году было много урожая, и теперь они могут не опасаться зимнего голода, и даже могут поделиться частью с теми, кто в этом нуждается. — Вы главное держитесь, правда на вашей стороне. — дружески похлопал мужчина по плечу рядом стоящего парня в маске. Маска его была не такая как у Зенона, она была из дерева и определённно не такого качества как у белолицего.

— Это вам нужно держаться. Налог повышается с каждым годом. — тяжело говорил парень. — Мы благодарны вам за поддержку. Я гарантирую, что это всё будет не напрасно.

Мужчина улыбнулся и ещё раз с гордостью осмотрел забитые до верха тележки с продовольствием. Парни в масках уже всюю закрепляли его верёвками, а так же кормили и поили своих лошадей. Где то слышался смех и дружеские беседы. Многие из этих парней имеют в этой деревне близких друзей и знакомых, им здесь всегда рады.

Это продовольствие они могли бы отправить в городскую казну вместо не уплаченных налогов. Но если они хотят что бы у их потомков была лучшая жизнь, они должны поддерживать тех, кто за эту жизнь борятся.

— Когда всё закончится, отпразднуем в таверне! Я угощаю. — бодро говорил мужчина с такой же бодрой улыбкой.

— Когда всё закончится, и пиво будет вкуснее и трава зеленее. — мечтательно взглянул парень в небо. — Только держитесь, скоро к вам могут заявиться королевские псы требовать долг.

Мужчина громко засмеялся и слегка толкнул друга в плечо.

— Да какие там псы, щенки не более. У нас тут каждый второй мужик может с ними потягаться. — демонстративно показал мужчина не малые мускулы. Одного удара этого медведя хватило бы, что бы отправить неподготовленного человека на тот свет.

— Папа! — подбежала к мужчине радостная девочка лет семи и обняла его за ногу. —

Мама снова на меня кричит, скажи ей. — грустно жаловалась она.

Мужчина вздохнул и взъерошил её длинные волосы, что вызвало у неё улыбку и сказал: — Лукия, будь умницей, не мешай взрослым говорить. — тихо и спокойно говорил мужчина глядя девочку по волосам. Девочка была маленькой и невысокой, совсем не похожей на своего высокого и сильного отца. Этим она должна сказать спасибо матери. — Мама сейчас очень обеспокоена, злые люди могут скоро прийти. — опустил мужчина на колено и посмотрел в глаза своей дочери.

— Очень злые? — любопытно спросила девочка.

— Очень. — кивнул мужчина. — Ну всё, иди, нам ещё нужно поговорить.

Девочка решительно кивнула и побежала назад играть к другим детям.

Мужчина поднялся и стряхивая с своих колен пыль повернулся к своему другу. Парень в маске скрестил руки и проводил бегущую девочку взглядом.

— Подросла она. — говорил парень. — Помню когда она ещё и ходить не умела.

— А то, здоровая растёт, и то хорошо. — почёсывая бороду молвил мужчина.

В стороне тележек послышался громкий свист. Всё продовольствие уже было погружено и закреплено, лошади отдохнули и поели. Все уже были готовы к отъезду и ждали только одного своего товарища.

— Ну, бывай дружище. — приобняв похлопал мужчина друга по спине. — Ещё свидимся.

— Не сомневайся. — повторяя жест говорил парень. — Береги себя и свою семью, не повторяй моих ошибок.

Теперь мужчина наблюдал как тележки покидают деревню с сидящими на них людьми в масках, один из которых на прощание помахал ему. Ворота закрылись, и это означало, что следующая их встреча будет только через несколько месяцев.

Но жизнь в деревне продолжалась, жарили на кострах мясо, из колодца таскали воду, возделывали поля. Мужчины уходили на охоту, соревновались в силе. Жизнь продолжалась даже в такие тёмные и трудные времена.

//

Пару часов пролетели мигом, за это время многое успело поменяться.

Ободранный человек бежал головой вперёд ломая под собой ветки, листья, спотыкаясь от корня, он разводил ветки деревьев в стороны. Он бежал. Под кронами деревьев была сплошная тьма, он не видел ничего дальше своего носа, но он продолжал уносить ноги. Он спотыкался и падал, падал с склонов вывихнув себе руку и продолжал бежать. Он был по колено в грязи, а его лицо в крови.

Он бежал с того момента, как на их конвой с продовольствием напали, напали абсолютно бесшумно и безжалостно, они рубили всех кто пытался дать отпор или сбежать, не щадили и сдавшихся в плен. И он надеется, что он не единственный кто смог унести ноги. Больше нет тех тележек с продовольствием, больше нет их группы, больше никого из них может и не быть.

Их путь был секретным, там стояли дозорные, но никого там как оказалось, не было, были лишь пятна крови и самые разные отрубленные конечности, части тел прошлых товарищей с которыми они пили и пытались достичь мира, и все они были убиты таким жестоким и безумным способом.

Королевские псы ещё никогда не действовали так жестоко и радикально, они не показывали такой жестокости, они ещё никогда не могли обнаружить их пути. Но на этот

раз смогли. Они нашли их, и даже не пытались взять в плен, они просто убивали, рубили, кромсали.

И только когда стеклянные изумрудные глаза уставились на оцепеневшего парня, он побежал, он выронил свое оружие и побежал прочь в лес. Он слышал как шаги его преследователя становятся всё громче, как он разрезает ветки деревьев, слышал как будто кровь капает с его меча. Он оставил продовольствие, своих товарищей, он побежал сам не зная куда, лишь бы подальше от *них*.

Теперь силы покидали его. Он держась за свою вывихнутую руку упал на землю, ноги были словно в огне, раны и порезы мучались от колющей боли. С висков текла алая жидкость проходя по щеке и доходя до подбородка капала вниз.

Но парень не мог расслабиться, он всё ещё слышал, чувствовал, как кровожадный хищник продолжал свою погоню за добычей. Он прижался спиной к многовековому стволу дерева и зажал свои уста испачканной в крови рукой дабы его всхлипы были недостижимы для его преследователя.

Он слышал его дыхание, такое холодное и громкое, хищное и взбудораженное. Дыхание что в панике требовало крови. Медленные шаги с хрустом веток доносились из за спины парня, он надеялся, молился, что в родной тьме его не найдут. Во рту уже во всю чувствовался металлический вкус крови и грязи. Обжигающие слёзы текли по щекам, а шаги продолжались.

Он слышал как его ищут, он слышал своего убийцу, он искал его, словно принялся и искал по запаху. Он заглядывал за каждое дерево делая на них толстые порезы от своего меча. Новый рубящий звук обозначал, что он проверил очередное дерево. Когда же сверкающие в темноте два изумруда медленно и плавно повернулись к парню, к запаху крови. Он задыхался так, как ещё никогда не дышал, адреналин мог бы заменить ему кровь что уже рекой текла по земле.

"Он идёт. Он идёт. Он идёт." — молясь что это не так мыслил парень уже прокусив свою руку до крови.

Яркие изумрудные огоньки смотрели на дерево, смотрели в темноте, настоящее чудовище уже приближалось к своей цели. Он тащил свой меч по земле и сторбившись шагнул к дереву.

— Ты всё мне расскажешь. — рычащий голос испугал сидящих на ветках птиц, разогнал всех хищников в округе. Но только парень остался сидеть неподвижно, он слышал этот голос напрямик за своей спиной, он чуял смерть совсем у своего порога. Он чувствовал, как он будет молить о смерти. Страх сковал его. Теперь кровожадное дыхание нависало над ним.

Королевские псы, у них был устав, мораль, они не были чудовищами. Но *он*, он не был королевским псом. Он был хуже.

Клинок чудовища вонзился в ствол дерева пробивая его насквозь. Острый и смертоносный меч пробивший дерево вышел из него всего в дюйме от головы парня срезая пару волосков.

В далеке послышался шорох.

Кто здесь? Сюда пришёл кто-то ещё!? Шорохи маслом подливались в огонь.

Последняя его надежда ушла когда он почувствовал, как нечто капает на его голову, с меча лилась жидкость, горькая и металлическая по запаху.

Парень панически задыхался, вот вот и его лёгкие были готовы разорваться.

Это была *его же* кровь.

//

Зенон вытаскивал свой топор из кровавой каши. Именно так можно было описать голову человека которую пробил топор, да с силой Зенона, он разрубил её на пополам разрывая ему мозг. Теперь труп этого парня лежал с застывшими глазами страха, а Зенон с хлюпающим звуком поднял свой испачканный в крови и жидкости топор.

За спиной потерявшего бдительность Зенона поднялся парень с сломанными рёбрами. Он занёс потресканный меч над головой и рубящим ударом направил его на спину Зенона. В его голове это была месть за всех павших товарищей.

Парень не успел опустить клинок, из его груди показалась испачканная человеческая рука. Он выронил клинок из рук а сам безжизненным трупом упал на землю.

— Хм? — обернулся на шум Зенон.

Перед его ногами лежал ещё свежий труп недобитого врага с дырой в груди из которой сочилась кровь и образовывала лужу. А перед ним стоял как всегда мрачный Гвидо что смахивал со своей руки кровавые пятна.

— Ты слишком расслабился. — отчитывал Гвидо друга доставая платок.

— Ничего подобного. Мою спину я поручил прикрывать тебе. Я полностью тебе доверяю. — вытирая отобранном платком свой топор ухмыльнулся Зенон.

Гвидо с неким печальным взглядом осмотрел трупы людей в округе, разрушенные тележки с убитыми лошадьми и раскиданные по всюду припасы.

— Думаешь мы не переборщили? — спросил Гвидо осматривая тела. — Пусть и преступники, но они были нашими гражданами.

— Именно что преступниками. — вместо Зенона ответила ему Анисья. Вытаскивая клинок с очередного трупа и закончив проверять, все ли здесь устранены, она подошла к товарищам. — Может гриф тот ещё идиот, но здесь я его поддерживаю, давно надо было действовать более радикально. И я думаю что мы правильно поступили, когда доверились его плану.

— Ты так считаешь? — удивлённо спросил Зенон. — Не думал, что ты будешь согласна с идеей наёмника.

— Хмф. Я согласна лишь с тем, что таких как они нужно устранять, не более.

— А где собственно сам гриф? — прервал Гвидо беседу друзей крутя головой.

Зенон пожал плечами и беззаботно ответил:

— Погнался за кем то, вроде удрать кто то вздумал. — пожал он плечами.

— Лишь бы он сразу его и не прикончил. — нахмурилась Анисья. — Информацию то мы у кого теперь узнаем? — осмотрела она трупы по округе.

— Мда... — тоже самое сделал Зенон почёсывая голову. — Нам впринципе повезло, что царубийца обнаружил этот путь, а то так бы и не нашли их. — пнул парень лежащий рядом труп. — Ну и конечно без моей помощи не обошлось. Что бы вы без меня делали. — хвастливо добавил Зенон цепляя топор к поясу.

— Умница ты наша. — саркастически ухмыльнулась Анисья. — Давай ка ты ещё и трупы все эти похоронишь?

— Бе. — демонстративно скривился Зенон, хотя в том и небыло смысла. Как не старайся но сквозь маску увидеть его эмоции было невозможно.

— Не спешите. — успокоил их Гвидо. — Нам нужны доказательства для госпожи, что мы устранили нескольких бунтарей.

— Нам хватит и одного, остальных нужно похоронить, мы же не звери. — протестовала Анисья встав перед Гвидо. — Сам же говорил: "Они наши граждане"

Гвидо скривился, ему никогда не нравилось когда его пародировали.

— Госпожа всегда требует точных доказательств. Нам нужны все трупы. — стоял Гвидо на своём. — Покажем их госпоже, а после можешь и хоронить их если тебе это так важно.

— А может лучше сжечь их? — ворвался в разговор Зенон.

После стальных и грозных взглядов своих товарищей, требующих объяснений, он продолжил:

— Если их просто закопать, то на них и трупоеды могут сбежаться, а там и до эпидемий не далеко. — тоном учителя говорил Зенон приподняв указательный палец. — Это может поставить ближайшие деревни в трудное положение. Да и сами подумайте, если похоронить их, то после нежелательных раскопок и причина их смерти может быть выявлена, а если у них ещё и родственники были. Представьте какой будет скандал, когда всплывёт информация о том, что граждан убили приближённые генерала...

Прервав Зенона Анисья схватила его за маску и закатила глаза.

— Хорошо хорошо, мы поняли. Ты правильно говоришь. — немного толкнув голову друга говорила Анисья. — Обсудим это потом, давайте ждать когда вернётся наш "напарник"

Зенон от лёгкого толчка попятился назад удерживаясь на ногах. Устояв он поправил свою маску после такого нарушения личных границ и недовольно скрестил руки.

— Вы можете продолжать дурачиться. Но лучше помогите мне сложить тела в одну кучу. — крикнул Гвидо своим товарищам уже таская одно тело за другим и корчась от не очень приятного запаха. — Посмотрите ещё, может у них в карманах чёнибудь интересного будет.

Глава 17 «Строя планы»

В глубокую и тёмную ночь под яркие звёзды дремал дозорный в своём обычном и неудобном обмундировании. Сидя в полу согнутом положении на дозорной вышке он храпел и сопел в обнимку со своим деревянным луком. От каждого его малейшего движения скрипели под ногами сырые, старые доски, будь дозорный хоть на килограмм тяжелее, вся конструкция пала бы и оставила после себя разве что щепки. Но ему это не грозило, в селе мало кто вообще мог похвастаться здоровым весом.

Из сладкого сна о хорошей жизни его выбил глухой и продолжающийся громкий стук. Он повторялся снова и снова то и дело заставляя дозорного содрогнуться. Вздвогнув он повертел головой и пьяными, дрожащими движениями приподнялся с ветхих досок. Он аккуратно заглянул за частокол в поиске причины столь громких звуков. Ему пришлось выронить свой лук а сознание пробудилось даже не до конца поняв, что же происходит.

В ворота деревни из последних сил бил своими кулаками всё тот же парень, что ещё совсем недавно увозил отсюда продовольствие. Руки его были изуродованны а лицо не на радость украшено множественными шрамами. На руках не хватало нескольких пальцев, а маска была расколота, на лице осталась лишь правая часть, в левой же части не хватало массивного куска, точно так же как и глаза.

Он стоял на коленях и бил в ворота тратя на это свои последние силы. Ему некуда было бежать, кроме как сюда, это было единственное близкое место где он мог укрыться от этого чудовища. Его жизнь висела над пропастью, но он смог убежать, даже будучи в ловушке, он сбежал будучи сломленным. Он смог, он выжил, но так и не спас брошенного брата.

Ворота медленно открылись а парень обессиленно упал на землю задыхаясь от пыли с грязью, попавшими в лёгкие. За стенами слышались встревоженные вздохи. К парню сразу ринулись на помощь, его приподняли за плечо и потащили внутрь. Его раны были ужасны, ещё недавно приятно болтавшие друзья теперь смотрели на него с ужасом и страхом. Теперь он был похож на мертвеца.

Что же с ним сделали сельчане даже не догадывался, они даже не рассматривали вариант что такое с ним сделали королевские солдаты, именно поэтому страх их был велик.

Нечто сделало это с ним.

В близи деревни, во всей этой растительности чувствовалось дыхание. Ялмир был тихим, он не шевелился, он сидел в зарослях и следил, выслеживал, выжидал. Он смотрел на частокол, на ворота, на то, как парня забирают во внутрь. Он выполнял свою работу.

Этот парень сбежал, сумел спастись? Нет. Емудали сбежать. Охотник отпустил свою добычу, и та привела его прямоком к логову. И как бы Ялмиру не хотелось верить, что логово этого бунтаря находится в таком мирном селе, другого пути небыло. Они предатели. Сегодня ему понадобятся его навыки мародёра, сегодня он выполнит своё первое поручение.

Он выпрямился. Даже если бы их дозорный был первоклассным стрелком, он бы не заметил царубийцу. Гриф спрятал свой меч в ножны и пошёл прочь. Он шёл через заросли и кусты, он шёл в обратном направлении. Он уходил от этой деревни. Там слышались голоса и чувствовался запах мяса, а он уходил.

Ещё не время. Нельзя что бы добыча погибла, она носитель очень важной информации. И что бы сохранить эту информацию, он оставит свою добычу в этой деревне, пусть предатели позаботятся о том, что бы информация не пропала вместе со своим носителем.

А Ялмир подождёт, совсем немного, но он даст им время.

Хрустели ветки, листья. Волосы мечника цеплялись за ветки через которые он же и проходил. Его рубаха и сюрко больше не защищали от холода, а сапоги от земли, его одежда была испорчена и изорванна.

Он вновь вошёл в тень под лесными кронами, и лишь изумрудные глаза выдавали его в этой крошечной тьме. Он вернётся.

— Поесть бы чего. — прервались мысли мечника ворчанием в желудке.

Ялмир был худым. Даже не так, он был худощавым, и компенсировал он это своей слабой мускулатурой. Одна из причин почему он не носит доспехи в этом и заключалась: Ялмир не мог набрать мышечную массу. Он ел мало, чрезвычайно мало, и пусть он был довольно сильным, он мог стать ещё сильнее если бы мог набрать массу. Но он ел даже меньше, чем обычные крестьяне.

Но даже такому худому человеку нужно чем то питаться, и Ялмир не ел уже давно, и это начало проявляться всё сильнее и сильнее. Сознание впервые начало плыть, всего на секунду оно поплыло, но мечник быстро взял себя в руки.

— Задание. — напоминал он себе взявшись за переносицу. — Сначала задание. Потом и отдых.

Он вздохнул приводя мысли в порядок и продолжил идти опасным лесным путём, в то время пока другие воспользовались бы проложенной дорогой, он шёл по лесной чаще, не выдавая себя.

Когда солнце уже заходило за горизонт, а запах мяса и крови становился всё сильнее, Ялмир сделал последние шаги в гору и раздвинув ветки вышел на дорогу. В грязи и испорченных одеждах. Можно было бы подумать, что ему задали сильную трёпку.

— Явился! — встретил мечника крик спереди. Зенон сидя на камне и уплетая фрукты приподняв свою маску указал на царевбийцу. — Ты вообще помнишь что мы вроде как команда!?

"Показалось? Или там были клыки?" — параноико подметил Ялмир.

Мечник решив забыть это недовольно нахмурился от воплей Зенона и осмотрел дорогу. Зенон сидел подальше от двух метровой кучи разрубленных трупов с которыми лежали и мёртвые тела экзотических лошадей, вонь там стояла ещё та, свой вклад в это ещё внесли и фрукты с овощами, что начали гнить. Ялмир не решился приближаться к этой ядовитой куче сплошного химического оружия. Мало какую заразу он снова подцепит, если даже Зенон со своим здоровьем и выдержкой сидит вдалеке как зашуганный зверёк.

То что на тела не сбежались трупоеды уже хорошо. Тут и вправду вина мечника, он слишком задержался, найти выход из леса оказалось не такой уж и посильной задачей.

— Он меня ещё и игнорирует! — недовольным воплем крикнул Зенон с треском давая Ялмиру неслабый подзатыльник.

Мечник согнулся вперёд под отдачей в три погибели и проклиная белолицего пытался устоять на ногах. Если его и так не самая надёжная на вид одежда ещё и испачкается в грязи Зенон сам будет вылизывать каждое пятно!

— Сволочь. — потеряв затылок прорычал Ялмир. — Сиди уже себе спокойно!

Выпрямившись мечник в ответ схватил парня за правое ухо и дёрнул того вперёд. Теперь уже Зенон пытался устоять на ногах и не упасть напрямик возле кучи трупов.

— Новости? — сидя на камне точил оружие Гвидо.

Ялмир косо взглянул на Зенона и ответил сразу всем:

— Есть один. — кивнул мечник. — В деревне засел. Может ошибаюсь, на что я очень надеюсь, но может придётся устроить взбучку.

Ялмир взял свои слова назад. Жители деревни не обязательно должны быть предателями. Что им мешало просто помочь человеку чья жизнь висела на волоске?

Но что мешало им всё так же просто исправно платить налог? И что им мешало не помогать этим людям? Возможно обычные жители не связаны во всех этих делах, их старейшина мог связаться с бунтарями и помогать им. Ялмиру хотелось верить, что мирные люди тут совсем не причём.

Он не хотел лишать жизней ещё больше невинных. Но если потребуется. Он всегда выполняет свою работу на отлично.

— Это было ожидаемо.

Анисья вышла из за спины мечника и взяв свой меч у Гвидо осмотрела на сколько его хорошо заточили.

— По случаю, нам нужно постараться сделать всё без лишних жертв. — спрятала Анисья меч в ножны. — В первую очередь мы защитники этих земель, а не убийцы.

— Я наёмник, не защитник.

— И тебя наняли защищать эти земли. — парировала Анисья. — Если станет известно о жертвах, дворяне точно используют это против госпожи. Понял? — пригрозила девушка наёмнику.

— О кстати. — поправляя маску заговорил Зенон. — Поделишься секретом, как ты обнаружил их путь?

— Приснилось. — с сталью в голосе ответил Ялмир проходя мимо Зенона. Парень почесал голову и пожал плечами, оставив этот бред на совести свихнувшегося. — Не думал я, что это так затянется. — вздохнул мечник и обернулся к своим товарищам. — Вы идёте? Не заставляйте меня делать всю работу.

— Идём идём. — ворчала Анисья проходя мимо Зенона.

— Я тогда останусь тут, пригляну за этими ребятами. — кивнул Гвидо в сторону тел.

— А почему просто не поделишься? — спрашивая наклонил белолицый голову, но и тут его никто не услышал.

— Угу, как скажешь. — ответила Анисья проверяя крепление меча. — Зенон, хватит ворон считать, пойдём.

Зенон обернулся через плечо и сразу вернул свою голову в изначальное состояние, его товарищи уже отошли от него на десяток метров, Гвидо всё продолжал точить ножи, а Зенон стоял, он смотрел на пролетающие искры и раздумывал. Черные глазницы безжизненно глядели вниз а его руки верёвками висели снизу. Он стоял ровно, как оловянный солдатик, но голова опущена.

Где то каркали вороны, скрежет заточки кинжалов резал слух. Подняв свою голову к небу и не разглядев там ничего, кроме наступающей темноты, у Зенона проснулось предчувствие, чего то не живого и странного.

— Какая... Странная ситуация. — прошептал Зенон глядя в небо. Сколько у Ялмира было лиц? И с каким из них он сейчас разговаривал с ними? Два? Три?

"У госпожи не появятся трудности?" — в ожидании чего то превосходящего его ожидания боялся Зенон.

Хотя, возможно это всего навсего параноя.

— Гвидо.

Подумать только, что сейчас происходит то о чём Зенон не хотел и задумываться. Он идёт убивать своих сограждан, просто потому что они решили помочь другим. Он хотел обойтись только одним, одной целью, но гриф нашёл для них проблемы.

Да, они помогали преступникам, но разве правильно убивать их за это? А то что их убьют он не сомневался, он видел взгляды царевубийцы и Анисьи.

Всё закончится плохо.

Повторять тот самый сценарий у Зенона небыло ни малейшего желания, наделять детей в деревне такой же судьбой, что и у него же настоящее зверство.

— Чего тебе? — не отвлекался парень от заточки. — Чё затормозил? Поспешнй лучше, а то тебе дружище потом придётся спать вместе с волками. — в шутовском тоне сказал Гвидо.

— Как думаешь, мы с тобой это уже обсуждали, разве это хорошая идея? — раздумывал Зенон.

Гвидо на секунду задумался и прекратил точить ножи, но спокойно хмыкнув ответил:

— Вполне, неужели тебе что то не нравится? Он сам решил повернуться к тебе спиной. — обречённо улыбнулся парень. Это были очень редкие для него эмоции, и показывал он их лишь своим близким товарищам. — Мы ведь уже не дети, Зен, должен понимать, что не всё идёт в жизни так, как мы хотим.

Белолицый согласно опустил свой взгляд и последний раз посмотрев на гору трупов отправился вслед за Анисьей и своим новым напарником.

Его друг был прав, он уже не ребёнок, он не должен задумываться о таких мелочах. Как говорил гриф? Я просто выполняю свою работу? Вполне возможно, что сейчас стоит просто последовать его примеру. Ведь кто ещё если не он сможет сдержать их от ненужной агрессии и покончить с проблемой, которую он и создал? Этих двоих нужно держать на коротком поводке, а то не дай господь опомниться не успеешь как увидишь горящие поля и дома.

Но если Анисья не могла устроить геноцид жителей деревни, то с грифом всё непонятно.

Анисья знала какого это, когда твой дом в огне и она так же знает цену жизни. Всё таки управляет собственным моргом.

Гриф же... он был непонятен. Ты никогда не сможешь точно понять, где же начинаются его принципы наёмника и жизненные ценности, и где они заканчиваются. Он был закрытым и не говорил о себе ничего личного, лишь то, что интересуется только его. И Зенон собирался работать с этим человеком около двух лет, настоящее безумство. Как только госпожа до этого додумалась?

Хотя, пока он находится под присмотром Зенона и генерала, возможно ничего чрезвычайного не произойдет.

"У госпожи свои игры. Мне только нужно приглядеть за этими двумя до её коронации. Анисья, Гвидо, из за вас довольно много проблем." — устало улыбнулся Зенон. Он мог себе это позволить, маска скроет его эмоции и не позволит встать в это неловкое положение.

— Стоять. — приподняв руку остановил Ялмир Зенон с Анисьей. Те немного дёрнулись но послушно встали за мечником по среди колючих зарослей. — Вы чтонибудь находили у тех парней?

Зенон не отвечая полез в свою сумку проверяя находки, а Анисья скрестив руки смотрела на своего товарища и ждала, когда он всё выложит.

Привычка наёмника, не более, собирать трофеи со своих жертв это очень важная часть. Особенно когда у них может оказаться чтонибудь полезное для задания, карта там или письма. Но деньги тоже были бы хорошим подарком, жить же на что то та надо.

Зенон перерывшись в своей тяжёлой кожаной сумке закрыл её и сняв с пояса протянул мечнику.

— Ну я конечно не разбираюсь, но похоже у них были смеси там всякие и настойки. — неуверенно говорил Зенон передавая сумку Ялмиру. — Госпоже это всё не нужно, а мне и подавно, так что хочешь — забирай. Только денег и всего такого у них небыло.

Ялмир забрал сумку и осмотрел её содержимое. Там и вправду были бутылки и банки со всяким варевом, включая огнеопасным и ядовитым. И многое из этого мечник знал, у Фальнта были книги по алхимии и о лекарственных травах. И работа на алхимика тоже внесла свой вклад в его образование травника. Это всё могло пригодится, но только в крайних мерах. Цель бунтарь, но не мирные жители, очень важно этого не забыть.

Ялмир закрыл сумку и повесил её рядом со своей на пояс. Благо крепление присутствовало, а вес был не таким уж и большим, терпимым. Лишь бы ничего не разбилось по пути, иначе будет плохо.

— Помнишь? — напомнила Анисья. — Насилие в крайнюю...

— В крайнюю меру. — перебил мечник девушку разворачиваясь обратно к лесу. Ему пришлось забинтовать ноги из за плохого состояния его сапогов. Ноги уже немного отвыкли от такого стиля ходьбы, но привыкнуть к таким условиям у мечника не заняло много времени. — Лучше позаботьтесь о бунтаре, в отчаянии он может и делов натворить. Вам надобно быть готовыми прикрывать мирняк.

— Не читай нам нотации, мы офицеры, будем поопытней тебя. — пробираясь через заросли язвила Анисья. — Не думай что мы выбрали тебя лидером.

— Знаю.

Ялмир шёл впереди, так как только он знал путь к деревне через эти заросли, Зенон же шёл в самом конце замыкая строй. Пришлось идти пешим ходом, так как лошади были убиты во время стычки с бунтарями, будь они не ладны. Но не велика беда, наврядли лошади смогли бы пройти через этот заросший путь.

За всё время, что они шли, Ялмир успел загнать несколько заноз и даже порезать палец об листья. Но что уж там, пришлось терпеть в перемешку с голодом и холодом. Ещё успеет заново привыкнуть, он же не такой неженка как некоторые городские, переживал ситуации и условия похуже, чем обычная прогулка по лесу.

Целью их похода в деревню было разобраться с причиной неуплатой налога, и куда пропали недавно отправленные сюда рядовые. Хотя скорей всего их они уже не найдут. Но теперь, когда в деревне засел буквально преступник, а распоряжений на этот счёт от генерала или Хилари не поступало, остаётся только либо взять его в плен, либо убить. Всё

зависит от реакции и действий жителей деревни.

Ялмир ещё раз всё обдумал, и решил перепроверить все настойки и снадобья что они смогли раздобыть после устранения группы бунтарей. Здесь действительно было много всего интересного, возможно в их рядах есть действительно опытный травник. Но он будет надеется, что использовать всё это не понадобится, они ведь не крепость захватывают, а ловят обычного преступника.

— Вы идите к воротам. — выйдя из леса и заметив впереди огни деревни остановился Ялмир. — А я обойду деревню и найду с другой стороны.

— Зачем? Ворвались и схватили этого бунтаря, делов то. — подошёл к мечнику Зенон.

Ялмир отрицательно покачал головой. Этот бунтарь сразу наведёт панику как только заметит знакомое лицо цареубийцы. И к тому же, внешний вид мечника сейчас не самый подходящий, не хочется что бы он вызывал у жителей чувство тревоги.

— Пока вы будете разбираться с налогами и другими делами попутно заговаривая людям зубы, я постараюсь обыскать их дома на наличие нашего преступника. — похлопал гриф Зенона по плечу показывая, что он доверяет ему часть задачи. — Только не поднимайте панику.

— Знаем. — вышла вперёд Анисья разглядывая деревню с невысоким частоколом. Её волосы развивались из за поднявшегося ветра и бывало закрывали ей обзор. — Если будем вести себя слишком агрессивно бунтарь может под страхом сбежать, если у него есть пути отступления.

— Перебивать не прилично. — с холодным взглядом упрекнул Гриф Анисью. — Если начнёте конфликт с мирным населением, я не буду вмешиваться.

Зенон и Анисья непонимающе посмотрели на мечника, переглянулись, и снова уставились на Ялмира.

— Ты о чём? — первым всё таки задал этот вопрос Зенон, хотя Анисья уже хотела сделать тоже самое. — Не совсем тебя понимаю, хоть бы выразался понятней.

Ялмир цокнул и выпрямившись посмотрел на частокол. Прямо сейчас за ним прятались мирные жители, старики, женщины, дети. Они спокойно занимаются своими делами, кто то даже не подозревает, что на их земле прячется преступник. Они не должны пострадать из за некоего эгоиста что решил спрятаться за спинами женщин и детей.

Работа работой, убийства убийствами, но обычные жители здесь ни к чему. Ялмир выполнил много заказов и задач за свою жизнь, но непричастные к его работе люди никогда не падали от *его* рук. Даже в военных походах, его целью были только солдаты. Таким же принципам он обучал своих учеников. Если они пойдут по иному пути, Ялмир должен будет взять на себя ответственность за это.

— С мирняком я цапаться не буду. — твёрдо заявил Ялмир посмотрев на Зенона охотничьими глазами. — Если ситуация повернёт не туда, разбираться вам придётся самим. На мне бунтарь.

Зенон почесал голову и упёр руки в бока, вздохнув согласно кивнул.

— Гвидо ждёт нас, не будем задерживаться. Анисья, пошли. — зашагал Зенон в сторону ворот.

Анисья последовала за ним.

Ялмир огляделся и пошёл в другом направлении через лес. Ставка на его навыки, такой частокол для него не проблема, а вот поиски бунтаря. Опять же, ему не нужно было втягивать мирных в это дело и попутно портить себе и Хилари репутацию. Если бунтаря

можно устранить потому, что он военный преступник, то на обычных граждан причин нет.

Вечерний холод пробирал до костей, а красные от недосыпа глаза усердно пытались закрыться, на что получали обыденный протест усталого мечника. Голова начинала чесаться, а на руках появились новые надоевшие мозоли. И всё это признаки того, что Ялмир снова на идиотской работе.

— Гляди может и премию получу, — сказал Ялмир. — А может меня и уволят вовсе. Кто знает?

//

Перед Зеноном медленно открывались деревянные ворота. Казалось, что они могут вот вот отвалиться, а их истошный скрип больше напоминал предсмертные вопли.

За воротами их уже ждали. Мужчина под два метра ростом с густой бородой встретил их через чур враждебным взглядом и скрещенными руками. Они стояли по разные стороны частокола, но враждебность была настолько огромной, что даже обычный, не боевой топор на поясе этого мужчины вызывал огромные опасения.

За ним будто бы рота стояли ещё несколько таких же высоких мужчин. Все они якобы перекрыли проход группе Зенона не давая им пройти и шагу.

Плащ из медвежьей шкуры на плечах их предводителя символически развивался на ветру. На против них, стоящие Зенон и Анисья выглядели действительно как щенки. Но если от кого из них всех и веяло кровожадностью, так это именно от Анисьи. Грозные взгляды и пафосные позы с накидками здесь абсолютно потеряли смысл, это всё было устрашение и показание своего статуса.

Но настроение и кровожадность Анисьи было настоящим, в её глазах небыло той пародии на жестокость, что была присуща этим мужикам. Действительно решительным взгляд оставался только у их предводителя в медвежьей шкуре.

Но даже не это пугало мужчин. Зенон, от него небыло ничего, ни кровожадности, ни страха, даже эмоции были скрыты за маской, как будто он вовсе и не живой, обычная кукла. Но он стоял ровно, с гордо поднятой головой и смотрел на них пустыми чёрными глазами. Они могли поверить, что смотрят в глаза мертвецу, или бездушному маньяку, что за годы своей практики смог скрывать своё настроение.

Это пугало их больше, куда намного больше.

Но всё же они не дёрнулись, они стояли ровно, не колеблясь ни на секунду, как непоколебимые воины. И они действительно были на них похожи, они действительно обладали огромной силой, но не стоит забывать, кто был их наставником, кто их обучал и давал советы, кто можно сказать буквально вырастил их.

Зенон положил руку на лезвие топора, он знает все их движения, все приёмы и тактики. Одно лишнее движение, и они навсегда потеряют одну из конечностей, а если будут настаивать, то и жизни.

Женщины захлопывали окна хижин, баррикадировали двери, прятались по домам, тушили костры и гасили свет. На улице остались лишь молодые и сильные парни. Теперь всё действительно указывало на то, что в деревне дурные настроения.

Они действительно не готовы на конструктивный диалог. Они спрятали женщин и детей, они закрылись в своих домах. Теперь поиски бунтаря задача не из лёгких.

И то, с какой скоростью они все встретили их показывает что они заметили их ещё на подходе. Но ладно их, лишь бы они не видели Ялмира, они не должны успеть эвакуировать отсюда бунтаря, эту гниль и тварь, преступника из за которого пострадали многие невинные.

— Зовите старейшину! — сурово потребовал Зенон без всяких прелюдий.

Мужчины переглянулись. Их предводитель кивнул одному из своих ребят и тот незамедлительно побежал в сторону одной из хижин. Остальные же продолжали стоять ровно на месте не давая Зенону и Анисье пройти вглубь деревни.

В ином случае они бы расценили это как неподобающее поведение, но с нынешним положением, численным преимуществом и настроением в деревне это может плохо закончиться.

— Не думал, что сюда приедешь именно ты, Зенон. — заговорил мужчина твёрдым и низким голосом.

— Лучше бы тебе молчать. — оборвала его Анисья сделав шаг вперёд. — Все разговоры будут только после объяснений.

— Никто из наших не ступал на территории феодалов, и закон мы не переступали. Не вижу причин вам здесь находится, на нашей земле. — угрожающе сказала мужчина последнюю фразу.

— Ты забываешься с кем говоришь, Герасим! — твёрдо и решительно объявила Анисья с сталью и решимостью в глазах. — Это земли её величества. И ты говоришь с представителями закона и её воли!

Герасим нахмурился и опустил свои руки сжав их в кулаки. Он сделал пару громких шагов вперёд и посмотрел на Анисью сверху вниз. Она была как муравей, очень мелкий, тощий и уверенный в себе муравей.

— Закона представители? — с сарказмом сказал Герасим и ещё сильнее нахмурился. — От чего ваши псы уводят наших людей? Тоже по закону!? — переходил Герасим на крик. — Закона какого это ради!? Где вы были когда эти солдатские выродки уводили Анара!? Вы что нибудь сделали тем тварям что его увели!? Вы пошевелили хотя бы одним из своих грязных пальцев!? Ваша госпожа...

Не договорил Герасим. Выпрыгнувший из за спины Анисьи Зенон заткнул мужчину точным пинком в грудь сопровождающиеся явным треском кольчуги. Анисья расширила глаза, слишком неожиданно и быстро повёл себя её друг.

Герасим не удержался и с грохотом камнем упал на твердую землю. Послышалось рычание разгневанного медведя и сам Герасим схватился руками за землю. Стоящие позади так же опарашенные люди напряглись и схватились за топоры. Блестела в их глазах кровожадность и гнев в перемешку с юной неуверенностью.

— Ублюдок. — на горячую голову заявил один из парней становясь на место, где ещё недавно стоял Герасим. — Чтоб ваш род за всех наших товарищей был проклят.

— Как духа у вас вообще хватило скверные слова пускать в сторону хозяйки и защитницы этих земель. — Ставя ноги пошире, хватая свой топор и демонстративно прокрутив его в руке оскалился Зенон. — Пока идут ваши последние минуты, даю вам шанс извиниться перед наместницей.

Рукоять топора была готова разломаться под таким чудовищным давлением, а Зенон был готов одним точным броском уничтожить пустую голову этих кретинов. Они больше не были лояльны к госпоже и её правлению. Они являются потенциальной угрозой и помехой. Если их старейшина не объясниться, та даже если так, угрозу городской безопасности нужно устранить. Зачистку необходимо проводить, пока предателей не станет слишком много. Горький опыт.

— Зенон, что ты творишь? — недовольно шептала Анисья. — Не начинай конфликт!

Мы тут не за этим!

Зенон никак не отреагировал на замечание, он не послушал подругу, он недовольно фыркнул и сделал пару шагов вперёд. В его движениях небыло неуверенности или неопределенности, в каждом его медленном и расслабленном шаге была решимость.

Анисья суетливо забегала глазами по округе, она искала, выискивала те самые успокаивающие голоса, за долгие годы только сейчас она молилась об их появлении. Она уже чувствовала как её плоть разрывают на куски, как разгневанная госпожа самолично ставит кровавую печать на их с Зеноном жизни, как корни обволакивают руки, как конечности отрываются от тела, а органы смешиваются в кашу.

Анисья потерянно и неуклюже взялась за эфес меча будучи наготове к любым резким движениям.

Зенон подбрасывал в своих руках топор. Герасим держась за грудь при помощи своих людей поднялся на ноги и скривившись от такой невообразимой силы посмотрел на приближающегося Зенона. Он подбрасывал топор и вглядывался в Герасима своими глазами. Столько лет прошло а этот псих всё ещё не знает ни усталости ни слабости.

Герасим думал, что он стал сильнее, намного сильнее чем этот парень, он был уверен в своей силе. Но один точный удар заставил его унижительно упасть на землю и скорчиться от боли. Он отдавал всю свою душу медвежьей силе, но всё равно не смог сдержать такую атаку.

Ну конечно, обычные солдаты даже рядом не стоят с офицером. Как он мог думать, что всё будет точно так же легко?

— За всю историю, я не знаю ни одного, ни одного грёбаного случая, что бы такие глупцы как ты менялись. — горько произнёс Зенон.

Зенон действительно был силён, это признавал даже царубийца. Только сейчас он был не более чем психопат что не хотел признавать тот факт, что его заперли в логове хищников. Последний выход — ворота, были закрыты.

Его мелкий одноручный топор в руках был невероятно грозным оружием. Однако на фоне огромных топоров этих зверей, он выглядел не более чем как чесалка для спины, что может сломаться от малейшего давления.

Конфликта больше было не избежать.

Это знал Зенон. Это понимал Герасим.

Они и не пытались предотвратить его, они только ждали повода. Намёков на переговоры небыло изначально, всё уже было спланировано. Приказы уже были отданы.

Зенон поправил свою маску и пояс.

Не успел он убрать свои руки от маски, как перед его глазами пронеслось исполинское тёмное лезвие. Рассекая воздух и поднимая пыль, сверкая в округлённых глазах Зенона оно кровавой линией прошлось по его шее. Он не видел кто, он не знал когда. Он просто чувствовал чувство полёта, свободу и не способность пошевелить ни единым пальцем. Его приветствовала боль, острая, холодная, было больно. Было *больно*.

Перед глазами пронеслось небо, земля и снова небо, после в поле зрения попала деревня и Анисья, всё было словно дикая карусель, в глазах всё плыло. А после глухой стук и невероятная боль в голове. Он упал, в районе шеи чувствовался холод, через глаза начала течь кровь.

Сейчас он как никогда был зол, и всё так же удивлён. Как он мог ошибиться? Где? С его реакцией, его силой и мастерством. Герасим не мог победить Зенона в скорости. Он не мог.

Но как?

"Больно" — истерически подмечал Зенон. — *"Больно. Больно. Больно."*

Он не чувствовал в своих руках топор, он не чувствовал ног, рук, тела. Он не успел дать отпор. Он хотел встать, но с каждым разом в глазах только всё сильнее темнело, а где то вдалеке слышался смех, мерзкий и надменный смех.

"Что ты делаешь?" — обратились к Зенону голоса, их острый тон заставлял голову белолицего кипеть. — *"Ты же не хочешь разочаровать меня?"*

Разум Зенона протрезвел. Смерть и страх ещё никогда не были ему так безразличны, он понял, что если сдаться, то он познает нечто хуже. Намного хуже. Он осознал, что он до сих пор на шаг впереди, и всегда был лучше.

Мерзавцы, что посмели поднять на него руку и лишить головы приближенного её величества годятся лишь на корм.

"Нет, низачто." — голодно ответил Зенон.

Глава 19 «Овечья шкура»

Приняв полу боевую стойку Анисья застыла в глубоком шоке. Чувство можно было бы сравнить, если бы тебя заковали в холодные и одновременно горячие цепи. На её глазах, на её собственных глазах быстрый и далеко не слабый Зенон был обезглавлен.

Герасим молнией сократил расстояние и отсёк ему голову разрубая позвоночник как сухую ветку. Как нож по маслу прошло его лезвие сквозь плоть товарища.

Его тело прокатилось по земле а голова как отбитый мяч полетела в ближайшее здание пачкая его стены кровью.

Герасим облокотил топор об своё плечо и удовлетворённо посмотрел на труп некогда сильнейшего из офицеров генерала.

— Зенон, ты не оставил мне выбора. Ты меня поймёшь, кто как не ты. — оправдывался Герасим.

И всё же даже великий Зенон не смог победить Герасима. Паника была не обоснованной, теперь все могут выдохнуть спокойно, главный мясник был убит самым первым и самым безболезненным способом. Но почему то радости Герасим не ощущал, чувство было странное.

Анисья схватилась за рукоять меча но обнажать его так и не стремилась. Она чувствовала что с каждой секундой у неё всё быстрее нарастает паника и дрожь в костях, она даже не успела заметить как Герасим отсёк Зенону голову.

Зенон мёртв?

Анисья снова посмотрела на труп товарища не в желании принимать этот страшный факт. Зенон не мог погибнуть так легко, почему он ещё не встал? Не для этого Зенон принимал клятву, отдавал всего себя силе, что бы какой то охотник отрубил ему голову как дикому животному. Не для этого. Он выживал и в более адских условиях и вытаскивал из таких и саму Анисью.

Теперь Анисья поняла, куда делись их солдаты, почему они не вернулись. Но потери тех солдат и близко не стоят с потерей Зенона.

Люди Герасима тоже не сразу поверили в происходящее, но когда голова офицера была отсечена и хлюпая прокатилась по земле, а после застыла на месте, они победоносно заулыбались и вокруг повисли возгласы удивления и восхищения в сторону Герасима.

Герасим демонстративно наступил одной ногой на обезглавленное тело Зенона и надавил на него выпуская из шеи ещё больший фонтан крови.

— И где теперь твоя гордость!? Твоя уверенность!? — кричал Герасим виноватым тоном. Видом победителя его описать было нельзя, на лице была смешана скорбь и самодовольство. Ему пришлось, он хотел что бы его учитель остался жив, проиграл, но остался бы жив. — Стоило оно того!? А как же твои убеждения!? Или ты продал даже их!?

— Гер, тут ещё одна. — отвлёк толчком в плечо один из парней Герасима.

Герасим замолчал и обернулся в сторону Анисьи. Она стояла с поднятым мечём направленным на него.

— Убирайся. — пригрозил Герасим. — Если не хочешь закончить так же. Девушек мы не трогаем, разве что первыми.

Он не хотел убивать Зенона, а женщину и подавно, он не был убийцей, он никогда им небыл. И Зенон это знал, возможно поэтому он не мог поверить в то, что пропавшие солдаты

дело рук Герасима.

На все угрозы Анисья стояла неподвижно, точнее, она уже была готова к бою. Она просчитала каждое движение, её скорость намного превышала скорость Зенона, поэтому она не попадётся на эту ловушку и не пропустит удар Герасима.

"Где же этот гриф когда он так нужен?"

Герасим принял это как за отказ и перехватив топор и намеревался встать в стойку.

Глаза Герасима округлились когда его нога дёргаясь ни в какую не хотела подниматься. Она словно прилипла к телу Зенона, сколько бы усилий не приложил Герасим, ноге словно не давали уйти.

Он опустил взгляд, посмотрел, в чём же проблема.

Его глаза задрожали а в горле застрял ком. Нечто невероятно мерзкое и отвратительное. Черная слизь с жилистыми кускам и миллионами жгутами внутри себя выглядела как после мясорубки. Чёрная густая слизь обволокла ногу Герасима и не давала ему сдвинуться и на миллиметр.

— Боже...

Молясь всем богам и демонам, Герасим видел как из горла Зенона выходила чёрная слизь, она как паразит стремительно тянулась к отрубленной голове своими жгутами. Она обволакивала каждый дюйм головы Зенона как хищник, поглощая его. Слизь цеплялась за сосуды, вены, хрящи и буквально впитывалась в поры лица и внутрь мышц.

Слизь толстой и мерзкой нитью шла от горла до головы. Она извивалась как десятки змей и хлюпала невероятно отвратительно и громко.

Герасим отчаянно пытался выдернуть свою ногу из мерзкой ловушки. Его дыхание сбилось. Парни позади делали неуверенные шаги назад, о таком речи не шло.

Тело Зенона с разведёнными руками начало подниматься, слизь как тяжёлый груз тянула его голову к шее собирая грязь и пыль. Тело медленно поднималось.

Слизь отпустила ногу Герасима и тот тяжёло упал на землю и тут же пополз назад раздирая свои ладони в кровь. Это была настолько мерзкая и отвратительная картина, что даже представить её художника никто не мог.

Это был не человек, уже давно не человек. Это было нечто, нечто хищное что скрывалось за оболочкой доброго и простого паренька.

Офицер, приближённый генерала, белолиций. Он выглядел как разорванное в клочья существо что теперь собирали по кусочкам, куски плоти так и отваливались от него а чёрная слизь хватала их и тонкой линией цепляла назад. Шёл мерзкий запах крови и гнили.

— Это уже давно не человек! — паниковал парень позади Герасима. — Гер!

— Прочь отсюда! — махнул рукой Герасим в спешке вставая с земли.

Голова с хлюпаньем и совсем не естественным костям хрустом встала на своё место задом на перёд и прокрутилась на 180 градусов. Чёрная слизь начала пропадать и впитываться обратно в лицо и шею Зенона исцеляя все раны и порезы. Ноги Зенона были подкошенны, а сам он сгорбился под тяжестью своего нового позвоночника и дышал совсем не ровно и спокойно, он глотал воздух так громко и сильно, что вот вот его грудь и лёгкие могли разорваться. Или может они уже разорвались и держаться лишь на паразите чёрной слизи.

Пальцы его больше не были похожими на человеческие. Они больше напоминали расплавленные когти. А вены парня в районе рук почернели и медленно пульсировали.

Это причиняло дикую, адскую боль.

— Боже-боже-боже! — панически говорил один из парней. — Гер, что это?.. Гер!?

Герасим стоял ровно, он смотрел на нечто, что выдавало себя за Зенона и держал в своих руках топор. Если он убил его один раз, то сможет это сделать ещё раз.

В отличие от своих людей, которым предстояло пройти долгий жизненный путь, Герасим видео достаточно, что бы не терять рассудок при виде того, кем стал Зенон. Ему хватило духу принять нового белолицего, забыть старого новобранца и принять нынешнего офицера.

Но пусть он и был так горд и уверенный в себе, источал надежду и силу. Ему было страшно, ему действительно было страшно. Этот частокол был возведен вокруг деревни что бы не позволить никакой нечести пробраться к людям, к жёнам и детям.

Теперь же монстр стоял здесь, внутри стен. Герасиму было страшно за себя и всех людей здесь которых он подвергнул такому. Он впустил кого то страшного в самое сердце деревни.

Ему ничего не остаётся кроме как принять бой, если он умрёт, то точно не зря, точно чистой душой. У него нет выбора, он не может сбежать оставив здесь всех кого он знал на верную смерть. Сколько людей погибнут если он сбежит? Как он после этого будет смотреть в глаза жене и дочке? Если они вообще выживут.

— Бегите. Прячьте всех кого можете, я продержусь сколько смогу. — говорил Герасим парням перебирая пальцами по древку топора.

— Прячь?.. — неуверенно повторил один из парней.

— Они не будут жалеть наши семьи после такой выходки. Берите их и прячьтесь, прячьтесь и не смейте даже духу своего показывать!

— А... ты же умрёшь! — протестовал парень. — Не смей подвергать нас такому позору! Ты не понимаешь что говоришь!

Он действительно предлагал им запятнать свою честь, жалкий и позорный способ спастись. В их глазах горела ярость и огонь, они всем сердцем желали остаться. Ведь куда ещё они могут пойти?

Но для Герасима это был вызов. Его бой, и они будут только мешаться. Он не надеялся победить, он хотел только дать время всем сбежать. Все эти парни не понимают что значит настоящий бой. Обманутые сказками и легендами они желают остаться даже не понимая, насколько страшен их враг. Они больше не смогут жить мирно, как до этого. Все понимали, что рано или поздно это время наступит.

— Вы меня уважаете? — спросил Герасим. — Если так, то уходите, нечего вам влезать в наши личные разборки.

— Брат.

— Убирайтесь к чёрту!

После душераздирающего крика Герасима у всех не осталось сомнений. Они с глазами полными гнева поспешили убежать куда подальше. Они оставляли его и понимали, что это был их последний разговор.

Они даже не смогут забрать его тело и похоронить. Они прощались с ним, навсегда. Его жена и дочь даже не смогут увидеть его мёртвое тело, они с ним даже не попрощались.

— М...моя г-г...ГОЛОВА! — издало нечто из затопленных слизью уст Зенона что то похожее на рык и рёв наполненный гневом. Это уже был не голос Зенона, оно было безумно и неистовое.

Тело Зенона занесло свой топор и замахнувшись как кукла невообразимо быстро

швырнуло его в Герасима.

Скорость и смертоносность. Это было настолько быстро что Герасим даже не успел проследить как Зенон поднял руку.

Смерть. Это единственное что промелькнуло в его сознании при виде блеска лезвия. Он в страхе зажмурил глаза не успев и пошевелиться принялся ждать своей участи.

Но ничего не произошло.

Горячий воздух и нечто острое пронеслось в дюйме от его головы. На его щеке образовалась тонкая алая линия из которой вытекала обжигающая жидкость окрашивая всю щёку.

Послышался крик отчаяния и боли. Герасим почувствовал страх всех живых существ и всё их горе. Крик пронзил его уши и напомнил о тёмных временах. Он промахнулся? Именно это сначала подумал Герасим. Но потом он понял, на сколько ошибался.

Оно не отпустит их так легко.

Герасим тревожно и резко обернулся на крик. Руки его готовы были отпустить топор в отчаянии и страхе.

На земле лежал ещё недавно бывший друг, товарищ. Он корчился от боли и молил помочь ему. А его спина была не более чем мерзкой кашей из плоти и костей. В спине был топор. Он вонзился в его плоть до самой рукояти. Кости были раздробленны а плоть разорвана.

Он не промахнулся.

— Ф-Фарид! — паниковали остальные.

Их друга больше не было в живых. Он умер. Умер в мучениях и страданиях. В его глазах навсегда остался взгляд отчаянного.

— Берите его тело и уходите!

В этот раз никто даже не подумал спорить с Герасимом, они мигом послушно взяли тело Фариды и направились прочь. Благо у Зенона не было второго топора, теперь он вообще был безоружен.

Это был шанс, шанс на победу.

Вокруг нарастала паника, до Герасима уже доносились крики женщин и детей. Пусть они все и заперлись в домах, они наблюдали за всем из окон. Теперь они все в страхе покидали свои хижины.

Может ли он обеспечить им всем выживание?

Может ли он убить Зенона снова?

Нет.

Он не сможет спасти всех, он сможет только задержать его что бы некоторые успели спастись.

//

По старой хижине с скрипучим полом и зашторенными окнами ходил парень. Ох обходил комнату и морщась от очередной пыли заглядывал в каждый шкафчик.

А по центру комнаты стоял деревянный стол, а за ним сидел старый мужчина с напряжённым взглядом и связанными руками. Он был одет лишь в старую футболку, а в волосах и бороде виднелась седина.

Он наблюдал как парень ходит по его хижине и забирает всё, что ему приглянулось.

— Ммм! — ревел связанный в углу паренёк выпучив глаза. Его поймали когда он попытался бесцеремонно ворваться сюда.

Теперь он сидит возле расчленённого трупа в маске. Труп, лежащий возле связанного парня в углу был невероятно изуродован, небыло пальцев и ног, брюхо его было вспорото а органы из него были вырезаны. Глаза у трупа тоже отсутствовали, теперь у него действительно были пустые, зашитые глазницы.

— МММ!

Труп с открытым ртом упал на плечо связанного парня. От чего тот заревел как ребёнок.

Но на них уже давно не обращали внимание, труп был здесь только для устрашения, а парень просто оказался не в том месте не в то время.

— Вы уже готовы к диалогу? — спросил парень забирая очередную вещицу из шкафа. — У меня нет желания пытаться сегодня ещё одного. Всё же я миролюбив.

Старик горько вздохнул и от обречённости нахмурил взгляд.

— Вы убиваете людей, как не можете вы бояться божьей кары? — опустил старик голову. — Сколько тебе заплатили? Наверное достаточно, что бы лишать мирных жителей жизнью.

Ялмир захлопнул книгу которую взял со шкафа и повернулся в сторону старейшины. Попытка манипуляции на основе совести не всегда хороший выбор.

— Не волнуйся дядь, никого из ваших я и пальцем не тронул. — демонстративно поднял мечник палец. — Но а если ты про него, то тут уже ничего было не поделать, всё таки он бунтарь. Не держи зла, вы ведь тоже обрывали жизни солдат.

— Но мы не делали это таким кошмарным способом.

Старейшина косым взглядом посмотрел на изуродованный труп.

— Старик, это жизнь. — пожал Ялмир плечами и присел на стул перед старейшиной. — И всё же наша цель это договориться и узнать, что по налогам и солдатам. Но полагаю ответ на это я уже получил. — задумчиво почесал мечник подбородок.

Хилари будет не в восторге когда узнает все подробности. Но это уже её личные проблемы, сам Ялмир свою работу выполнит.

Ялмир качался на стуле чувствуя полное доминирование в разговоре.

— Пока мы здесь говорим, твои товарищи убивают ни в чём не повинных людей. — скрипя зубами говорил старик.

— М? Зенон? Нашёл о чём беспокоиться, с ним Анисья, уж какнибудь его успокоит, она же девушка.

— В вас нет ничего человеческого. Для вас мы лишь дешёвая рабочая сила. — сказал старик с лёгкой дрожью.

Ялмир прекратил качаться на стуле и облокотился локтями об стол.

— Как по мне, ты говоришь абсолютную ересь. Я обычный наёмник и никак не отношусь к солдатам. Если хочешь выплеснуть гнев, то это не ко мне.

— Что тебе от меня нужно? Я всего лишь старик, и даже если бы был лоялен к вашей госпоже, жители деревни никогда не будут на вашей стороне.

Ялмир закатил глаза и помассировал веки. Ему пришлось постараться что бы пробраться сюда, и ещё больше постараться что бы незаметно выкрасть бунтаря из какого то дома. А теперь он выслушивал маразм старого чёрт пойми кого.

Ему было глубоко плевать на то, будет ли деревня платить налог или нет, даже вопрос с лояльностью был для Ялмира не таким важным.

Если коротко, ему нужны связи, информация. Что бы быть чем то большим, чем просто пешкой в какой то игре нужны связи, и побольше. Может договориться с этим старейшиной

и не получится, и на сотрудничество с ним Ялмир может не рассчитывать, но письма. Мечник узнал, что старейшина хранит довольно много писем от самых разных интересных источников с самой разной и полезной информацией.

Несколько из таких писем мечник уже нашёл, но далеко не все.

— Слушай, у тебя не то положение что бы что то спрашивать. Твою деревню сейчас разносят в щепки а лучших воинов превратили в фарш. — немного приукрасил мечник события.

Старик скорчился то ли о страха, то ли от печали. Он поник и снова опустил свою голову. Не то что бы Ялмиру нравилось издеваться над стариками, он пытался запугать его и поставить в безвыходное положение.

И у него это вполне получилось.

— Если хочешь жить, ты меня выслушаешь и подумаешь как следует, хочешь ты спасти свою деревню и её жителей, или готов бросить их на верную смерть. — более дружелюбно сказал наёмник.

Старик вдруг будто помолодел. Он поднял свой взгляд на мечника и слотнув вяло кивнул.

— Я слушаю.

Ялмир довольно улыбнулся.

— Давайте представимся. Ялмир.

— Давлат.

Ялмир хлопнул в ладоши и по деловому улыбнулся. За окнами и стенам слышались крики, возможно именно они повлияли на столь быстрый ответ Давлата.

Ялмир посмотрел на труп и паренька в углу. Он задумчиво посмотрел в потолок и почесал подбородок.

Ялмир встал со скрипучего стула и под непонимающие взгляды схватил парня за воротник.

— МММ!

— Да не кричи ты. — озлобился Ялмир.

Он прошёл к двери и приоткрыв её закинул этого парня в другую комнату. Вроде бы это была спальня. Не хорошо если их разговор кто то услышит.

— Не будь идиотом и сиди тихо. — захлопывая дверь сказал Ялмир.

Возвращаясь на стул Ялмир заметил на одной из тумбочек небольшую прямоугольную пачку чего то. Он взял коробочку и покрутил её в своих руках. Обычно в таких коробочках хранили какие нибудь мелкие записки. Но по весу там определённо была не бумага.

— Что это? — спросил Ялмир рассматривая коробочку на уровне своих глаз.

Старейшина немного замялся, его зрение не позволяло сразу распознать объект, что заинтересовал мечника. Он щурился и вытягивал голову в попытках рассмотреть, что же взял Ялмир.

Заметив это Ялмиру стало немного неловко и он вытянул руку с пачкой в сторону Давлата.

— Мм. Это табак, сделано в Юхвенстейне. Штука не однозначная и очень вредная, запрещена во всех соседних странах, раз попробуешь и бросить будет сложно. — медленно говорил старик всё что знал о табачном изделии. — Штука вредная до чёртиков.

Ялмир прекратил крутить пачку и найдя способ открыть её, заглянул внутрь. Внутри лежали конусообразные белые палочки с довольно неприятным запахом. В них то он и

признал те самые любопытные штуки, что так любил их бывший генерал и просил никому о них не рассказывать.

— И как использовать? — очень заинтересовался мечник немного корчась от запаха.

— Поджигашь и втягивашь дым. — объяснял старик. Пусть он и сам уже давно не пользовался ими, что то он да помнит.

Ялмир с интересом осмотрел их а после закрыл и положил в свою сумку. У него ещё будет время опробовать их или продать. Это было что то новое, что то, что Ялмир ещё не видел. Он обязательно должен показать это Фальнту.

Цареубийца присел на свой стул и переплетя пальцы посмотрел старейшине в глаза. Обстановка заметно смягчилась, перестала напоминать пыточную или темницу. Теперь это действительно было похоже на обычные переговоры. Давлат больше не дрожал как ребёнок, а Ялмир больше не старался выглядеть опасно и кровожадно.

Ялмир немного подумал, вспомнил всё, что узнал от бунтаря и того связанного парня. Многие вопросы так и хотелось задать, но многое не стоит распространять. И всё же, если он хочет сотрудничать, то стоит сначала узнать как можно больше.

— Хилари, госпожа этих земель, наместница. — пялясь в потолок говорил Ялмир. — Не похоже что она колдунья, слишком уж не чисто. И на волшебницу она не тянет, это уже уровень абсурда.

Старейшина внимательно выслушивал мечника, он уже начал догадываться, что спросит мечник. И в его голове уже был готов ответ на этот вопрос, он знал это ещё давно. Хилари никогда не любила конкурентов и себе подобных, и поэтому она постоянно терроризировала деревню Давлата.

— Ведьма, она чистейшая ведьма, не ошибаюсь же? — грубо, чуть ли не заявляя спросил он немного наклонившись вперёд.

Губы старейшины сжались в тонкую и слабую улыбку. Обречённую, уставшую и лживую улыбку.

Глава 20 «Овечья шкура 2»

— А ты догадливый. Либо же просто параноик. Если знаешь об происходящем, то почему бы тебе просто не сбежать? — сухо спросил Давлат.

Ялмир бы ответил, что его наняли и сбежать значит запятнать своё имя. Но его имя уже не самое чистое, возможно если все его деяния станут всеобщие известны, его даже в церкви не впустят для искупления.

Не сбежал он потому, что у него есть свои счёты с этой страной, и его банально шантажируют. Забрали лекарство, заразили какой то хворью, и что самое главное: забрали меч, любимый меч Ялмира. На его же условия, которые он поставил, ему плевать, это была дешёвая демонстрация. Меч — настоящая проблема. Этот меч был невероятным сокровищем для Энглада, с ним он мог быть на равных с Анвилем, он мог дать ему отпор в честной дуэли.

Сейчас же он был этого лишён. И он будет идти вперёд пока не вернёт своего верного друга.

— Некуда. И куда может пойти какой то там наёмник? Лучше выкладывай, откуда тебе известно всё это.

Если Ялмир правильно понял того бунтаря, старейшина не обычный парень и может знать не мало, только откуда? Давлат помогает бунтарям и выдаёт им информацию, которую могут не знать даже солдаты.

Ялмир никогда не любил таких людей, в частности потому, что из за них любая работа могла стать намного сложнее. Но если правильно их использовать, то они могут хорошо тебе помочь.

Наверное именно из за того, что Давлат был всезнайкой, Хилари и не любила эту деревню и постоянно шантажировала её пытаясь хоть как то повлиять на Давлата. Это опасно, всё же если наместница узнает, что Ялмир сотрудничает с её потенциальным врагом, то ему влетит по полной.

Хилари дёргает за ниточки, и ей не нравится когда кто то эти ниточки обрезает, в частности Давлат. Не стоит допускать, что бы она узнала что от этих "нитей" решил уйти и наёмник.

— Это всё намного сложнее. — почесал старик бороду связанными руками. — Мм. Недолгое время я был её учителем по алхимическому делу и истории. Я ушёл как только она стала управлять этими землями, у нас появились разногласия.

— Учителем? — призадумался наёмник.

Это немного меняло некоторые моменты.

Хилари решила отправить своего надоедливого учителя в какую то глушь что бы он не рассказал лишнего? Но однако, он не был её наставником, всеголишь учителем по алхимии с историей, что такого он может знать? Наверняка Хилари не могла подумать, что Давлат станет сотрудничать с бунтарями и всячески вставлять ей палки в колёса.

А если Давлат учил Хилари ещё в её молодости, то что он может знать про других её подчинённых? Не может же быть такой переполох из за обычного учёного.

— А генерал, что с ней? Выглядит как умалишённая. — взялся Ялмир за подбородок. — Она скорее похожа на телохранителя, но до генерала она никак не тянет.

Этиль была помещена на безопасности госпожи, она ставила это выше своих

генеральских качеств. Она беспокоилась не о городе, а о Хилари. Она не будет готова отдать свою жизнь за защиту жителей, только если ей этого не прикажет сама принцесса.

— Генерал Этиль из рода Эревиаль. — помрачнел Давлат. — Она из рода рабов, которых выращивают для служения королевским особам. Сколько ни старайся, она не сможет послушаться свою госпожу. Эти ублюдки используют людей как обычный инструмент! Лишают воли и... — успокоившись сглотнул Давлат. В его возрасте учинять такие скандалы не совсем полезно.

— Что они? — вопросительно поднял Ялмир бровь.

Старейшина устало помотал головой.

— Ничего. Хилари использует жителей города как дешёвую рабочую силу. За красивой инфраструктурой и изобилием товаров лежит несчастье и горе.

— И по этому ты решил помогать бунтарям.

— А что оставалось!?! — чуть ли не вскочил Давлат со стула, от чего рука мечника машинально упала на рукоять меча. Глаза Давлата округлились, он застыл с приоткрытым ртом. Пожалуй он и вправду переборщил, нервы ни к чёрту. — Я... я просто хотел нормальной жизни.

Руки Давлата затряслись, возможно он вспомнил сколько жизней было оборвано из за его желаний. Из за его решений и содействии погибали обычные люди. Он оправдывал это желанием сделать этот город, эту деревню, эти земли лучше.

Каждую ночь он засыпал в страхе. Ему слышались шаги, он думал что за ним пришли, что Хилари больше не намерена это терпеть. И теперь это действительно произошло. Из за его действий теперь страдает деревня которую он отстроил с нуля, он вложил в неё всю душу. Сначала из деревни начали уводить людей, потом начали морить голодом. Теперь же Хилари не мелочилась, она решила закончить этот спектакль и устранить занозу в её планах.

— Ты слишком переоценил хорошую жизнь. Хочешь верь или нет, но я бывал в многих местах где люди даже мечтать не смеют о той жизни которую вы имеете. — закинул мечник ногу на ногу.

Теперь это работа не казалось ему какой то рутинной. Он ещё не имел дел с ведьмами и их интригами. Если Этиль действительно была лишь рабом, то повлиять на неё будет почти невозможно, а значит это всего навсего пешка. Жалкая пешка, Хилари использует её, а другие не видят в этом ничего особенного. Знает ли об этих деталях Зенон? Анисья? Гвидо? Они подчиняются тому, кто только кукла в руках кукловода.

Теперь Ялмир понял, что всех, кого он до этого видел в поместье и не только — лишь пешки. Кого не возьми, все подчиняются Хилари по тем или иным причинам. А всех кто освобождается от её нитей, тот же Давлат, она устраивает найдя для этого причину.

Если так подумать, то даже путь по которому перемещались бунтари было найти легче лёгкого, почему же Хилари ещё раньше не приказала устроить бунтарям облаву? Тем более что у деревни постоянно пропадали солдаты? Какова вероятность что Хилари специально подстроила всё это? Она насильно устроила этой деревне блокаду, провела для бунтарей удобные для них пути, и поставила во главе деревни человека, которого она знает как свои пять пальцев.

Ялмир не мог понять все её замыслы и планы, но просто, всё казалось действительно не случайным.

Из за блокады деревне пришлось сотрудничать с бунтарями, и некоторые жители деревни сами были бунтарями. Хилари просто хотела иметь повод устранить Давлата и

целую группу бунтарей сразу. Двух зайцев одним махом.

— Во что же я ввязался. — взъерошил Ялмир свои волосы. — А лорды, феодалы что? Почему другая знать никак не реагирует на это всё?

— А ты считаешь им есть дело!? — злясь говорил Давлат. — Они получают с этого выгоду, в таких условиях очень удобно отмывать деньги. Хилари хочет заполучить трон, который по праву должен унаследовать её брат, поэтому она всячески поддакивает дворянам что бы заручиться их поддержкой. Понимаешь!? Не осталось ничего кроме гнили во власти!

Гниль во власти была всегда, эта новость ничего не значила для Ялмира. В таких условиях для наёмников даже лучше, больше платят за устранение недовольных. Считайте что это по истине тепличные условия для наёмников. Но вот, что Хилари требует трон, было новой новостью, пусть и не очень шокирующей.

Использовать бунтарей для отмывания денег и прикрытия своих дел и провалов, дворяне даже до такого дошли. Хилари закрывает на сей преступления глаза, а взамен получает поддержку и покровительство. И даже нанимает наёмников что бы не запятнать свои собственные руки и честь.

Она имеет всё. Власть, поддержку, хороших воинов, деньги. И только недовольные люди доставляют ей проблем. И всё ради трона? Обычная жажда власти?

В хижине повисла гробовая тишина, каждый был в своих раздумьях. Мечник продолжал осмыслять цели Хилари, а Давлат прислушивался к душераздирающим крикам за окнами.

Хилари дёргала за ниточки и таким образом получала желаемое. Она знала всё, что происходит в городе, она умела шантажировать и убеждать. Не словами или логикой, харизмой и нечто другим. Но этот кукловод был не более чем куклой другого, кукловода побольше. Всё же Хилари делала это всё дабы иметь покровительство дворян. Она строила свои планы для того, что бы получить трон, и она выбрала путь влияния, и сейчас она собирает возле себя нужную знать.

Только, что она сможет сделать если дворянам резко станет не до неё? Или они найдут более прибыльный источник дохода?

Что если появится одна переменная? Скорее всего она будет сразу устранена, но что если попробовать отвлечь всех дворян на, допустим, внешнюю угрозу? Дворяне не будут рисковать своими землями и влиянием ради какой то там принцессы. Им придётся сплотиться возле короля, всё же эта страна не велика.

— Человек штука сложная, но всё же предсказуемая. В том числе и наш "кукловод" — откинувшись назад сказал царубийца.

— Она не человек. — бредил старейшина. — Раз продав свою душу один махинатор не станет повторять ошибки другого. За закулисьями стоят не дворяне, человеческий разум не способен на такое.

— А род Эревиаль?..

— Лишь рабы. — повторил Давлат. — В их жилах течёт испорченная кровь. Нелюди.

— Зенон и другие офицеры? — задавал царубийца один вопрос за другим чем давил на старика морально.

Здесь старейшина замолчал, как если бы его рот закрыли рукой, он мог только бессмысленно мычать и вертеть головой. Его глаза округлились и задрожали, точно так же как и руки. Ялмир догадался, что не всё здесь будет так просто. Ещё с момента когда этот парень вытащил меч из своего желудка как ни в чём не бывало.

— Хорошо. — смирился мечник. Он потерял слишком много времени на распросы,

старик уже окончательно выходит из себя. — Слушай меня предельно внимательно.

Старейшина сделал несколько успокаивающих вдохов и выдохов и в знак согласия кивнул.

— Ты успокаиваешь своих людей, а я своих. Ты продолжаешь платить налог, а в случае чего я тут же отправлю тебе весточку. — в некоторых местах мечник говорил по слогам и предельно медленно. — Ты отдаёшь мне все нужные мне письма, документы, бумаги, а я буду предупреждать тебя об действиях Хилари, не всех конечно, я же просто наёмник.

Старейшина обречёно вздохнул.

— А у меня есть выбор? Я связан, в углу лежит тот, кто в последний раз тебе перечил, а у тебя на поясе весит острый клинок. — с тонкой истерической улыбкой перечислял старик. — Я не могу отказаться. Буду надеяться, ты сдержишь своё слово.

— Не сомневайся, сдержу, и жду от тебя того же. Я многое могу рассказать Хилари о твоих делах. — вставая со стула напомнил мечник.

Давлат нервно ухмыльнулся.

Цареубийца превратился в ещё одного манипулятора. Очередной лжец и эгоист которому захотелось, как и всем, воспользоваться старейшиной. Может ли он по настоящему волноваться за жизни обычных жителей? Или он не трогает их только потому, что иначе его кто то осудит? Кто то, кого он действительно уважает.

Он ворвался в деревню, оставил жителей взаперти с жнецами смерти и поставил старейшине ультиматум под видом помощи и сплочением перед общим врагом. По непонятным причинам, Давлат не мог воспринимать этого наёмника как человека.

— Вставай. — обратился мечник к Давлату. — Нужно наводить порядок.

Ялмир быстрым движением обнажил меч и разрезал веревки на руках старейшины.

Теперь дело за малым. Обговорить всё с Зеноном и Анисьей, а потом навеститься в гости к одним, не очень лояльным к Хилари людям.

//

На чёрствой земле в полу отрубе лежал неподвижный Герасим. Он небыл мёртв, однако и полностью здоровым его назвать было тяжёло. С его головы стекала кровь, а рука была сломана и неестественно выгнута.

Он столкнулся с чем то, что превышало его возможности. Он проиграл безоружному, он действительно подвёл всех.

Над его телом сейчас сгорбился Зенон и тянулся к нему, он пытался достать своими пальцами до лица Герасима. Именно что пытался. Его держала Анисья, она схватила его под предплечья и из за всех сил пыталась оттянуть назад. Пока он не убил ещё одного гражданского, она должна его остановить.

Герасим был в отрубе и не мог даже сопротивляться, он проиграл, он больше не был опасен.

А Зенон был, ещё как был. Он был не в себе. Анисья не могла соперничать с ним в силе. Но Зенон выдохся, он потратил последние силы на тот трюк, он едва мог дышать. И если он продолжит своё неистовство, то Анисья может остаться без лучшего друга.

— Успокойся! Успокойся же ты! — через зубы говорила Анисья оттаскивая Зенона назад, по крайней мере пытаясь. — Он поражен, ты победил, слышишь? Можешь успокоиться. Он ещё нужен госпоже!

Зенон выдыхался с каждой секундой, он всё слабел и слабел. Анисье нужно было лишь подождать, когда Зенон устанет и успокоиться.

Она бы могла вырубить его, всё же он устал и уже еле стоит на ногах. Возможно даже если бы Анисья перестала его держать то Зенон бы тут же упал на колени. Но она не хотела рисковать, в таком состоянии она может навредить Зенону ещё больше.

Хватка Анисьи усилилась. Она приготовилась снова оттащить Зенона от Герасима.

Но почему то она не встретила сопротивления. Тело Зенона будто бы стало вялым. Оно не перестало рваться к Герасиму в попытке добить его. Но оно явно перестало пытаться вырваться из хватки, Зенон просто тянулся к нему руками, но его ноги уже не слушались своего хозяина.

— Я спокоен, спокоен... — хрипло сказал он. Руки Зенона обессиленно упали вниз, как и сам Зенон. Анисья поддерживала его, поэтому он не упал на землю. Зенон старался удержаться на ногах но те чувствовались ватными. — Можешь отпустить, я в норме.

Анисья с облегчением выдохнула и так же расслабилась. Все мышцы болели и чувствовались каменными. Теперь она сможет хвастаться, что смогла остановить Зенона голой силой, пусть и не совсем честно.

— В норме ты, ага... — с сарказмом сказала Анисья. — Давайка без гордости, стоять хотя бы сможешь тогда и отпущу.

— Я вижу моя помощь здесь не потребовалась.

Зенон и Анисья повернулись на источник голоса.

К ним подошёл всё тот же Ялмир. Без единой царапины, если не считать его поношенный наряд. Анисье хотелось врезать ему. Где он чёрт возьми был? И она бы врезала ему, если бы не поддерживала Зенона. Да и сам Зенон хотел врезать мечнику, да и по сильнее, но он даже палец поднять не мог, куда уж ему до полноценной драки.

— Не смотрите так. Я вас предупреждал на счёт мирняка. — полез Ялмир в сумку. Он достал из нее небольшую стопку бумаг и протянул их Анисье. — Я поговорил с старейшиной, к счастью мы смогли найти общий язык. Думаю ваша госпожа будет довольна.

Анисья взяла Зенона под плечо тем самым освободив одну руку и взяла притянутые мечником бумаги.

— Что это? — спросила она.

— Это было недоразумение. Мы всё обговорили, старейшина готов извиниться. Так что дальше не наше дело, пусть разбираются переговорщики и другие. — разминая спину и руки говорил Ялмир. — А наша работа выполнена, теперь отправляемся назад и высыпаемся. Эту работу меня до чёртиков доведёт.

Анисья аккуратно положила бумаги в сумку Зенона, с макулатурой разбираться это не её работа. Её больше интересовало, как наёмник смог договориться с Давлатом? Будет очень плохо, если он уже что то успел наобещать ему от имени госпожи. Но опять же, пусть с этим разбираются уже другие, их дело сделано, они частично разобрались с проблемой. А с паникой пусть разбирается старейшина.

— Отлично гриф. — неожиданно похвалил Зенон мечника вялым и сонным голосом. — Потом напомнишь мне угостить тебя выпивкой.

— Запомню. — ответил Ялмир. — Пойдёмте отсюда, я вижу нас здесь не очень любят.

Анисья оценила деревню, она действительно была не в лучшем виде, она слышала как где то вдалеке плакали дети и женщины. Они действительно сильно напугали их. Хорошо если всё закончится только испугом.

Девушка хотела бы сама лично встретиться с старейшиной, но состояние Зенона не позволяло ей тратить много времени. Она была согласна с грифом, стоит уходить отсюда

побыстрее. Гвидо уже заждался.

— Зенон, идти можешь?.. — спросила Анисья. — Зенон?

Она потрясла его но тот снова ничего ей не ответил. Она в панике проверила его пульс, не дай бог то были его последние слова. Она тяжёло выдохнула когда поняла, что он просто заснул. Сердце уже ушло вниз. Когданибудь она точно припомнит Зенону за все его выходки.

Ялмир снисходительно посмотрел на белолицего и даже немного позавидовал ему. Заснул и отдыхает, и его в этом даже винить нельзя. Хитрый лис.

Ялмир посчитал нужным запомнить это. Зенону, кем бы он ни был, тоже нужен сон.

Глава 21 «Лицемер»

Может, возможно, оставлять всё на Зенона и Анисью было плохой идеей, но Ялмир всё же смирился с этим, они служат в этих землях намного дольше чем он, они знают как находить общий язык с местными.

Как только они вышли к Гвидо, который до сих пор, как будто не прошло и пол часа точил ножи и сидел на гладком камне. Он встретил их всё так же равнодушно, немного с кислым лицом поругался на Зенона за то, что теперь им придется тащить ещё и его бессознательное тело и пошёл вместе с остальными к генералу, им предстоит много работы по уборке трупов и заполнении отчётов с организацией переговорной группы.

Ялмир же пошёл вперёд, сразу после того как они встретились с Гвидо он попрощался с ними и направился в город лесным путём. Свою награду он может забрать и потом, а одно дельце ему не терпится проверить сейчас же.

Анисья предупредила его, что они ещё вернуться в эту деревню. То, что они так легко ушли отсюда не означает что все вопросы решены. Однако то, что всё обещали решить миром означает что ничего не будет мешать мечнику. Так что он сразу ответил им, что на этот раз они справятся и без него.

Но для начала ему нужно забрать кое кого. Будет очень удачно если он ещё не откинул коньки от холода или голода. Хотя это может случиться с самим бедным наёмником если он в скорем времени наконец не поест и не сменит одежду.

Ялмир сошёл с дороги и убедившись, что никто этого не заметил зашёл в лес, снова. Он снова шёл через заросли, дорогу он запоминает хорошо, и вроде бы он шёл именно так, как следует.

Одних слов старейшины и его писем может и не хватить вовсе, поэтому следует договориться с кое кем на эту тему. Он не зря оставил его на последок. Фальнт бы не одобрил такой подход и метод, как и все выходки Ялмира в этом государстве. Но всё делается для его же блага, поэтому это можно и перетерпеть.

В этот раз Ялмиру действительно будет что рассказать братцу, а потом он и сам сможет найти себе приключений на голову.

Ялмир решил поспешить и ускорить шаг, Хилари может быть недовольна тем, что один из её подчинённых самовольно покинул остальную группу, как минимум это немного нарушает некоторые правила и условия задания. Но раз оно уже выполнено, то мечник может себе позволить потратить немного времени.

Бесшумно проходя через ветки деревьев с их сухими корнями и перепрыгивая упавшие брёвна обросшие мхом, Ялмир сам того не заметил как выбежал к склону. Наёмник удержался на ногах и спокойно "скатился" по мокрой земле вниз и пошёл дальше уже спокойный шагом. Птицы испуганно взмылись при виде чужака.

Он пришёл в то же место, а значит он должен быть где то здесь, если его конечно ещё не съели звери. Все решения в тот момент мечник принимал в спешке, оттого обдумать всё как следует у него не получилось, так что приходится действовать немного опрометчиво.

— Де же ты. Темнота суцая. — шептал Ялмир щурясь в темноте. — Какой же здесь суцый холод, вот уж хороший климат здесь. Может сварить настойку от обморожения? Ну так, на всякий.

Ялмир не страдал плохим зрением, оно у него было приблизительно среднего уровня.

Возможно это было единственное по настоящему что то здоровое в теле мечника. Но даже его зрения было недостаточно что бы увидеть что то в такой пелене тьмы. Поэтому мечник новострил уши и напряг свою память. Он медленно водил перед собой рукой и пытался нащупать хоть что то, и конечно же не врезаться в очередное дерево.

В темноте он слышал всхлипы, тихие и слабые. Это было больше похоже на жалкое подобие отдышки. Это могло бы привлечь хищников, если наёмник не хочет получить новые проблемы в лице голодных хозяев этих лесов, ему стоит стать серьезнее.

Ялмир принялся идти на эти тихие всхлипы. Конечно опасность наткнуться на опасного зверя или какогонибудь допельгангера что просто принял облик человека ещё присутствовала. Но что ещё оставалось обычному наёмнику? Он не был магом или колдуном, он не мог находить противников за километр от себя, он не мог сжечь весь этот лес. Ну что уж тут поделаешь, когда родился без магического дара, приходится делать всё самому, своими ручками. Единственное с чем не мог смириться Ялмир — лишение своего меча, он будет добиваться того, что бы заполучить его назад. А для этого он готов даже попросить о помощи, пусть и придётся попотеть.

Ялмир остановился перед огромным стволом дерева, возможно раза в полтора шире чем сам мечник. На самом стволе был глубокий то ли порез то ли дыра с трещинами.

Мечник обошёл дерево и посмотрел на свою цель.

— Я уже думал ты помер. — улыбнулся мечник садясь на корточки перед бунтарём.

Бунтарь был привязан к дереву верёвкой толщиной в два пальца, да так, что его руки начали синеть от нехватки крови. В его рту была тряпка что не давала ему выдавить и буквы и вместе с этим перекусить себе язык. Некоторые его раны были перевязаны, тем самым не дав ему умереть от кровопотери.

Его глаза в страхе расширились и забегали, он замычал и начал пытаться отползти от Ялмира назад, но лишь забавно трепыхался по земле.

— Успокойся, не видишь что ли, я тебя спас. — наигранно добро говорил наёмник. — Давай успокоимся, если бы тогда сюда не прибежал товарищ твой, то и привязывать тебя не пришлось бы.

Мечник резко вытащил кляп из зоба бунтаря дав тому возможность высказаться.

Привязанный паренёк задышал полной грудью и откашлялся. Он ещё никогда так сильно не замерзал и не боялся, как сейчас. Он больше не чувствовал свои руки а ноги только совсем немного давали о себе знать. Но больше его волновали не его руки и ноги, он то выжил, пусть и в таких чудовищных условиях.

— Ч-что с ним? — дрожащим, совсем слабым голосом спросил бунтарь.

— С кем? — наклонил мечник голову.

Бунтарь вдруг почувствовал в себе остаток сил с которыми он сжал руки и зубы. Не был бы он связан, смог бы врезать этому уроду от всей своей души.

— А-а-а-а. — протянул и ударил себя по лбу царевубийца. — Тот бунтарь. Я погнался за ним как увидел, но он пропал без вести. — пожал мечник плечами.

Конечно же он соврал. А что ему ещё оставалось? Рассказать как он пытал его а потом в самой деревне вспорол ему брюхо? Так ведь и до полома психики не далеко, зачем молодому пареньку знать такие страсти.

— Как, пропал... — обречёно удивился бунтарь. — Роланд он...

Мечник по настоящему удивился. Теперь бунтарь не напоминал машину что готова разорвать его как только освободиться от верёвок. Теперь он больше напоминал вялого

старика, всего поникшего с тусклым взглядом и тяжёлой головой опущенной вниз. Как второй Давлат. Может это был его друг? Или брат? Тогда его действительно можно было понять. Столько всего пройти вместе с братом, без сомнений они многое пережили вместе в этом сопротивлении, и так быстро и резко потерять близкого тебе человека действительно очень больно.

Но как бы Ялмиру небыло жалко этого парня, и даже если бы он чувствовал вину за то, что самолично убил Роланда. Он не смеет показать эти эмоции.

— Не знаю каким был Роланд, — говорил Ялмир. — Но вот старейшина действительно славный парень.

Ялмир шелестя бумагой протянул бунтарю развёрнутое письмо. Таких писем у него теперь было много, очень много, и все они содержали пароли, секретные фразы, переписки и всякую другую информацию. Кто бы мог подумать, что старейшина будет хранить у себя такие письма прямо под досками собственного пола.

— Что это?.. — щурился парень пытаясь разглядеть текст письма в лунном свете который скоро перекроют облака. В отличие от Ялмира, зрение у него было просто замечательным.

— Это интересная история, кратко — это от Давлата, мы с ним по воле случая старые друзья. — ответил Ялмир продолжая держать перед бунтарём открытое письмо. — Прости уж что действовал так радикально. Я надеюсь, ты готов к диалогу?

На бумаге бунтарь с огромным неверием узнал то самое письмо что рассылали только доверенным лицам пару месяцев назад. Его содержимое не мог понять и сам бунтарь, ведь текст был написан на выдуманном языке, который знала только верхушка. Но то, что такое письмо, да ещё и с рекомендацией Давлата находилось у такого человека.

Что это вообще могло значить?

— Что тебе нужно? Ты не похож на одного из наших. — с злыми глазами говорил парень. — Сам напал на нас, теперь же представляешься союзником. Почему раньше не объявился?

Ялмир свернул письмо и положил его в сумку к остальным. То что этот парень предполагает, что мечник может быть союзником уже огромный успех.

— Раскрывать себя при офицерах местного военного округа было бы не предусмотрительно. Если так сомневаешься, хочешь уточнишь это у самого Давлата. — присел Ялмир на против бунтаря. — Когда Роланд появился здесь, я принял его за одного из королевских солдат, потому и погнался. Но как уже повторял, в лесной чаще очень легко потерять человека из виду.

— Ты хотел убить меня. — не сдавался бунтарь.

— Ни в коем случае, всё было рассчитано. Пойми, опять же, я спас тебя, не зря же я погнал тебя так глубоко в лес подальше от офицеров. Будь твоим противником один из той троицы, мог и не рассчитывать на выживание.

И по сути Ялмир говорил правду. Был бы его противником тот же Зенон то мигом бы лишил его головы, Анисья с Гвидо так же не пощадили бы паренька. Они хорошо относятся к умершим, но с живыми бунтарями у них разговор самый что ни есть короткий. Но у Ялмира были свои цели, такой ценный источник информации на деревьях не растёт. Поэтому он обеспокоился о том, что бы он никуда не высовывался и не искал приключений на голову.

— Что сказал старейшина? На... вот это всё? — с запинками спросил парень. — Что с

деревней?

— Я прикрыл её, с трудом. Туда ещё пару раз приедут солдаты для бумажной рутины, но в основном я всё урегулировал. — почесал наёмник голову.

— Сейчас каждый второй называет себя союзником, кому верить не понятно. — уже более спокойно сказал бунтарь.

— Понимаю. — кивнул Ялмир. — И что ты требуешь от меня?

— Расскажи что планирует генерал Этиль, выдашь нам её планы, и я поверю что ты готов к сотрудничеству. — уверено заявил парень, кажись он уже видел как действуют его товарищи. — Если конечно кишка не тонка.

Ялмир призадумался. Что он знает? Какую информацию он может продать за то, что бы втереться в доверия? Терять такого наивного бунтаря будет очень большим уроном, пока появился шанс нужно не дать ему улизнуть.

— Ничего. — покачал царубийца головой. — Я ничего не знаю про планы высшего командования, доступа к ним, как ты понимаешь, у меня нет.

Бунтарь замолчал, как и Ялмир. Он ничего не знает. Совсем ничего? Но тогда к чему был весь этот разговор? Чего он пытался добиться? Может он просто не знает что отвечать в таком случае?

Хотя нет. Если всё обдумать, то правда, откуда обычному солдату может быть известно о всех планах офицеров и генерала? Если бы он был шпионом, его должны были подготовить к всяким подобным вопросам. Но откуда это может знать обычный солдат который просто является докладчиком старейшины?

Может его параноя беспочвенна? Раньше он спокойно верил всем, кто предоставлял нужное письмо, чем этот случай отличается от них?

Мечник пощадил его, оставил здесь дабы не попал под нож. Так он ещё и оказывается другом старейшины. Почему ему не стоит верить? Теперь, когда он задумался об этом, тогда, когда они попали в засаду, этот мечник действительно не убил ни одного из бунтарей.

Почему всё сходится? Даже не так, он просто не видит противоречий, он просто не может их найти. Тогда, получается, он должен ему довериться? Если бы он хотел, то убил бы его уже давно, да этот мечник мог прикончить его банально ещё тогда, когда поймал его здесь. Но он пощадил его.

Бунтарь ещё раз осмотрел Ялмира, он был очень неухоженным, а одежда уже напоминала лохмотья. Он не был похож на солдата или приближенного к генералу, на нём даже брони не наблюдалось.

— Хорошо, если обещаешь не трогать меня, то я тебе поверю.

— Ну вот, наконец-то. — радостно сказал мечник хлопая по плечу парня.

Условия его вполне устраивали, он ведь даже не собирался убивать или пытаться этого парня. Но он ломался намного дольше, чем думал Ялмир, возможно хорошо подготовлен морально.

Теперь следующий этап. Одного лишь бунтаря в своих связях будет ничтожно мало, нужно попробовать связаться с теми самыми местными контрабандистами и наладить связи там. Глядишь и на чёрном рынке будут свои люди. Только до этого ещё далеко, сначала нужно окончательно закрепиться с бунтарями, а если Ялмиру поверил один из них, это не значит что так же сделают остальные. Даже не известно насколько это огромная группировка, но то, что она имеет как раз те связи с контрабандистам царубийца не сомневался, а значит с этими бандитами можно будет действовать через них.

Главное не допустить ошибку. Если хотя бы одна из сторон узнает, что Ялмир работает на их врагов, то об этом сразу же узнает и вторая сторона, это будет крах. Ялмир будет ходить по очень тонкому льду, нужно быть аккуратным и успеть сойти с него пока он не треснул.

Главное связаться с контрабандистами, а дальше просто ждать, ждать и укреплять свои связи. И конечно же вернуть свой меч, без этого мечник не покинет эту страну.

— Теперь мы товарищи, не будь таким серьезным. — обрезал Ялмир верёвки клинком и протянул парню руку, сейчас он сможет встать только с божьей помощью, ну или помощью Ялмира. — Имён я так полагаю пока не называем, анонимность и всё такое.

— Именно. — холодно ответил бунтарь но всё же взялся за руку и с большими усилиями всё же встал на вялые ноги. — Но называть меня можешь Самат.

Прозвища в анонимных группировках далеко не редкость. И использование существующих имён как прозвище тоже совсем не редкость. Поэтому Ялмир всё понимал, ему не требовалось что то объяснять. Эта анонимность в крайнем случае сможет спасти и его. И кто бы что не говорил, но смириться со смертью человека всегда намного проще, когда не знаешь его имени.

Помнится раньше, когда Ялмира только приютила семья Энгладов, он не называл им своего имени несколько месяцев подряд. Руководствовался этим же правилом, мечник ведь собирался сбежать от них или вовсе зарезать втихую. Кто же знал, что всё так обернётся.

— Завтра встретимся у площади. — сказал Ялмир скрестив руки. Он не знал всего города, да что уж тут говорить, и малая его часть напоминала ему лабиринт. И только площадь, возле которой его везли хорошо ему запомнилась.

— Зачем? — отряхивая себя от пыли спросил Самат. Видно его конечности уже начали "оживать", может пользуется всякими зельями с мазями? Это вполне может объяснить его довольно твёрдую кожу, затянуть на нём веревки из за которой было той ещё проблемой.

— Как зачем. К товарищам поведёшь. Я же наёмник, хочу посмотреть на своих новых работодателей.

Глава 22 «Бессонница»

В городе стояла ночь, тёмная и холодная. Из окон домов сочился мягкий и слабый свет что хоть каплю освещал неровную дорогу. По брусчатке то и дело пробегали крысы, большие и лохматые, с острыми зубами они рыскали по городу в поиске еды. В ночное время суток никто не мешал им и не грозился прирезать на месте. Собственно и в дневное время суток так же, просто они всегда успевали убежать, как только люди поднимали панику при их виде.

У закрытых лавок торговцев стояли пустые бочки от которых слабо несло фруктами, а от некоторых вином. Некоторые из них были опрокинуты и из них торчал длинный лысый хвост грызунов.

Густые облака закрывали луну не давая её свету просочиться через них, ровно так же, как и звёздам. Обычно в таких случаях улицы должны патрулировать военные, защищать жителей от нечисти и мародёров. Но сейчас на улицах было совсем пусто, как после апокалипсиса или массового геноцида. Но всё было совсем просто, никто просто не выходил на улицу. Никому не нужно попасться в руки бандитам или той же нечисти, глядишь и опомниться не успеешь, как утащат в свое логово и не дай бог уплетут.

И все жители знали, что выходить в ночное время — опасно, ведь в это время даже солдаты могут превратиться в бандитов и ограбить тебя, а ты потом ничего и не сможешь предъявить в суде, суды теперь тоже подчиняются только одному человеку. Люди это понимали, и поэтому при наступлении темноты, прятались по своим домам или харчевнях. Всё зависило от их храбрости.

И в это время по одной из дорог шёл Ялмир. Если бы вы спросили у прохожего, как он выглядит, он бы ответил, что Ялмир был уставшим, настолько, что это было видно не вооруженным глазом. Ноги его подкашивались как после тяжёлой травмы а лицо было болезненно бледное, спина больше не держала его и он, как всегда, сгорбился от усталости. Он шатался из одной стороны в другую как опьяневший.

Одежда его была порвана и изношена. Чёрт пойми зачем он вообще продолжает её носить.

«Отправлять отсюда письма — абсолютный ад» — понял наёмник. Что бы отправить одну конкретную бумажку, самым быстрым и надёжным способом, мечнику пришлось пройти через пытки. Про покупку чего либо у кузница можно было сказать тоже самое.

Он остановился и в очередной раз взъерошив себе волосы глубоко вздохнул и выпрямился. Усталость усталостью, но вид нужно поддерживать, было бы неловко если бы его заметили ночью шатающегося из стороны в сторону.

Поправив свою походку мечник толкнул дверь ветхого трактира. Трактир был не популярным среди местного населения, от чего Ялмиру он нравился, ведь комнаты снимаемые здесь почти всегда не имели соседей.

Дверь со скрипом открылась и Ялмир переступил порог.

Деревянная немногочисленная мебель и стойка в самом конце на против двери. Всё выглядело полностью изношенным, под стать виду Ялмира. Это место говорило само за себя, эта забегаловка была совсем не популярна.

В разных углах стояли догорающие свечи, а на потолке весела люстра с парой таких же свечек. Свет от них шёл приятный для мечника, не слишком яркий, но и не слишком тусклый, ничего не резало глаза.

За стойкой стоял бородатый мужчина в кожаного цвета котарди и тугим поясом с множеством мелких кожаных сумок. Борода его была густой и длинной, а волос на голове явно не хватало. Он явно не довольным жизнью взглядом сидел за стойкой и пересчитывал монеты, чеканное серебро Юхвенстейна, и судя по лежащим на стойке нескольким монетам, дела идут всё так же.

Ялмир тяжёлыми шагами прошёлся от двери до стойки, проходя деревянные столы и стулья мечник подмечал перевёрнутую и поломанную мебель, все признаки очередной драки.

Устало подойдя к хозяину трактира который даже не поднял взгляда от монет, Ялмир полез в сумку и с звонким звуком серебра положил перед носом хозяина небольшой мешочек.

— За жильё, и еду. — чёрство объяснил Ялмир ему. Владелец таверны поднял взгляд и подкинув в своих руках увесистый мешочек довольно улыбнулся.

Спрятав мешочек в какой то шкафчик под стойкой трактирщик повторил в очередной раз:

— Еда как всегда в комнату. — ровно сказал он опережая Ялмира.

Ялмир кивнул и отвернувшись от пересчитывающего монеты парня принялся подниматься по лестнице на второй этаж, к своей комнате. Ступеньки под его шагами скрипели ужасно громко и звонко, можно было подумать что они сломаются на следующем шаге, чего к счастью не происходило.

Ялмир провернул ключом и открыл замок в свою комнату мгновенно закрывая за собой тонкую дверь, защитить его она бы не смогла, но она хотя бы создавала иллюзию безопасности, лучше уж с ней, чем без.

Комната напоминала серую тюрьму, в левом углу стояла небольшая одноместная кровать без одеяла и подушки, она была даже твёрже деревьев, а может даже и твёрже. У стены по центру стоял совсем небольшой письменный столик на котором находились чернила с пером и несколько бумаг для писем, возможно Ялмир когда нибудь воспользуется ими, может даже отправит письмо Фальнту.

Вот и всё, больше в комнате ничего не находилось. А что на счёт окна, то в комнате было только одно, над столом, такое же мелкое, Ялмир бы смог туда максимум пролезть до пояса.

Но царевубийце было глубоко наплевать на все эти условия, еда была, кровать тоже, свет от окна в дни был слабым, но всё, что нужно он освещал, потому такие условия, вместе с ценой его вполне устраивали.

Он сделал пару пьяных шагов вперёд и уже на ватных ногах что больше не могли держать тело, буквально упал на кровать заставляя ту скрипнуть и даже немного треснуть.

Ялмир лежал распластав руки и смотрел безжизненными глазами в потолок. Ноги свисали с кровати и лежали на полу, но мечнику это не мешало. Свинцовые веки начали опускаться, а гриф засыпать, сколько бы он не старался держаться бодрым, рано или поздно организм и его нужды берут верх, и Ялмиру остаётся только подчиниться.

— Хмм. — прошипел мечник протерев глаза и с большим упорством встал с кровати переборов усталость. — Не выплюсь опять.

Ялмир уселся за миниатюрный стол и вывалил на него содержимое своей сумки. Если не считать настойки, которые мечник мгновенно же положил обратно в сумку, на столе оказалось огромное количество бумаги. Карты, письма, документы и просто сведения, всё

это лежало кучей на столе, некоторая бумага даже упала с него.

Света было недостаточно поэтому мечник поднял стоящую на полу свечку с подставкой и поставив на подоконник зажёл её. Теперь света было достаточно для более менее комфортного чтения.

Ялмир принялся дочитывать то, что не успел тогда в деревне Давлата. Среди бумаг находились экземпляры на других языках, включая выдуманных, и таких было около половины, некоторые мечник переводил и понимал, а другие приходилось откладывать до неопределенного времени.

Цареубийца с жалостью похоронил свое здоровье понимая, что эта ночь снова будет бессонной.

Из его головы не выходили те моменты, жуткие и будто бы не реалистичные. Всё сходилось один в один, как единый пазл. Те существа катакомб, и то, что сейчас происходит здесь. Ялмир перебирал каждую бумагу и пытался найти хоть какие нибудь упоминания про те пещеры или же какие нибудь, пусть самые далёкие объяснения.

Сейчас мало кто мог рассказать мечнику о том, что же на самом деле представляло собой те пещеры.

В подземелье группой отправлялись Ялмир, Анвиль, Фальнт, Жанна, Бертольд, Кандид и ещё пару парней, наёмник уже не помнил их имён, вроде то были братья близнецы. Шумные они были, никогда не давали заскучать, всегда твердили, что они все точно выйдут отсюда живыми.

Выжили же только Ялмир, Фальнт, да Анвиль с Кандидом. Самая суть в том, что Фальнт оказался заражён непонятно чем, а Жанна была больна вирусом. Подружке Анвиля передалось заболевание после того как ей откусили массивный кусок мяса у плеча. Ей пришлось попрощаться с конечностью, ведь двигать ей она больше не могла. Но она всё же оставалась такой же бодрой и весёлой. Но после укуса у неё начали проявляться странные последствия. После этого она вела себя очень странно, она была вся бледна, а белки глаз приобретали зеленоватый оттенок. Самое страшное начиналось, когда она харкала мерзкой, чёрной и густой слизью.

Ялмир понял что к чему только тогда, когда одному из парней, чьё имя он не помнил, тоже откусили ногу, причём сделало это гуманоидное существа с абсолютно белоснежной кожей и чёрными, будто гнилыми, глазами, у них были длиннющие когти а волосы напоминали солому. Всё указывало на то, что это бывшие представители рода людского.

И только когда они заразили одного из близнецов, Ялмир наблюдал как он постепенно сходил с ума, причём у Жанны ничего такого не наблюдалось. Но процесс пошёл.

Однажды, когда Ялмир был на карауле, этот парень, который должен был спать, бросился на мечника, он рычал как зверь и так же харкал слизью. Он с слезами на глазах и лицом полным боли пытался вцепиться Ялмиру в глотку. Он кряхтел и плакал, он корчился от боли и хотел убить мечника.

Ялмир долго пытался привести его в сознание, образумить, успокоить, но всё закончилось так, как и полагалось. Ялмир зарубил беднягу. Он сидел и смотрел на труп и на свои руки, испачканные в крови товарища.

После этого Ялмир не смыкал глаз две ночи. Он пересмотрел все свои взгляды и доводы, и пришёл к выводу, что это так же произойдет и с подругой Анвиля. До этого она держалась хорошо, можно было даже сказать, что идёт на поправку. Только вот Ялмир был реалистом, Жанна была обречена ещё с самого начала, помочь ей в таких условиях просто

невозможно, она будет лишь мучаться в агониях а после нападёт на них самих.

Ялмир не говорил этого вслух, он не хотел расстраивать Анвиля что всеми силами искал способ помочь своей подруге. Он даже помогал ему в поисках лекарства, мол, если в подземелье есть и те, кто заражают этой болезнью, то должно быть и лекарство. Как же глупо.

Ялмир помогал, Ялмир давал Анвилю надежду, но мечник знал, что рано или поздно Жанна может заразить когонибудь ещё.

И когда заболел Фальнт, словно подтверждая все опасения наёмника, он запаниковал, он действительно не знал что делать. Но он решил, что оставлять источник заразы в их группе слишком опасно и это лишь сведёт их в могилу.

А теперь мечник вспоминал, как после нечестного поединка с Зеноном, в котором он *должен* был победить, как в свете солнца это нечто медленно вытацило клинок из своего брюха и демонстративно выставило его в сторону. Тогда и всплыли те воспоминания, как Ялмир так же не мог убить тех существ с одного удара.

И меч, что вытацил из себя Зенон, мечник всего на короткое мгновение, когда рана белолицего была открыта, он заметил внутри его тела нечто чёрное, жидкое и извилистое. Что то, что очень напоминало массу тягучих нитей.

Цареубийца откинул голову назад и направил свой взгляд в потолок. Он размышлял о том, не заболел ли Фальнт той самой болезнью? Просто он держится гораздо дольше, чем кто либо другой.

Человек, чья семья приютила его, и человек, который был ему как родной брат, теперь может стать жалким подобием человека из за него. И это его благодарность?

— Б-блять! — неистово ударил мечник кулаком по столу. Гора бумаги соскользнула вниз и с характерным звуком опала на пол.

Ялмир взялся за переносицу и облокотился на спинку стула. Фальнт говорил ему не выражаться перед детьми, Ялмир уже даже начал отвыкать от сквернословия. Но если уж Мика и Дианы на данный момент с ним нет, то и плевать. Сейчас это не самая большая проблема, мечник уверен, Фальнт бы его понял.

— Хрень этот Юхвенстейн. — совсем тихо, шёпотом сказал мечник. Всё здесь не было похожем на то, что он делал до этого. Он впервые действует без продуманной задумки, он делает то, что получится.

Интерлюдия

В разрушенном, не земном мире, в мире наполненном темнотой отчаяния, осколками и хриплыми воплями звучал тонкий глухой стук.

На слое пустоты стояла шахматная доска, а на ней резными фигурками расположились и шахматы, белые теснили чёрных и постепенно поглощали одну шахмату за другой.

Перед доской сидела девушка в белоснежном платье и светлым как солнце лицом. Единственное что было действительно видным из её лица — лёгкая улыбка, сегодня она действительно в хорошем настроении. Она переставляла белую ладью и съедала очередную чёрную шахмату.

Она была элегантна и красива, мало кто из существ бытия мог похвастаться похожей внеземной красотой. Как и мало кто мог похвастаться тем, что может проникать в пустоту по своему желанию.

— Твой ход Шинзму. — радостно заявила она.

Перед ней, за другим концом шахматной доски сидел сторбившийся парень, правый его глаз был залит алым, как самая свежая кровь, а левый же был ярко зелёным с тёмными оттенками, обозначая жизнь. Он чесал свой подбородок и с улыбкой думал о следующем ходе. Он был противоположностью девушки. Не элегантный или красивым он небыл. Эгоист и лицемер, такие несправедливые прозвища он носил среди себе подобных. Он звенел цепями и переставлял фигуру.

Весь его вид можно было описать одним словом — закованный. У плеч, рук, запястий, груди и даже у пояса были цепи. Длиннющие, идущие в самое бескрайнее небо темной пустоты скрываясь за туманом.

— Какая же отличная игра, земная. — радостно говорила девушка делая очередной ход.

Сколько бы они не играли, победителем всегда выходила именно она. Старому полу богу никогда не удавалось обыграть её. Но это и к лучшему, ему не хотелось терять единственного собеседника, зная, насколько его подруга не любит проигрывать.

— Другие существа похоже не особо волнуются по поводу твоего вторжения в пустоту. — говорил полу бог.

— Им приходится разве что кусать локти от своей беспомощности. — перемещая пешку ответила девушка. — Никто из них не умеет играть в эту игру, никому она там не интересна. Они все заняты своей игрой.

— И что ты видишься со мной им так же холодно? Потеряли хватку наши хранители.

Цепи звякнули, эхо пронеслось по всей пустоте дёргая пространство.

— А это разве опасно? — усмехнулась светлая девушка. Одного её желания было бы достаточно что бы стереть всё это место за пару мгновений. Но цепям было плевать на её волю. Если бы она попыталась это сделать, её бы сковали так же, как и её друга, некогда бывшего самым символом свободы. — Помнишь ты рассказывал, что нашёл себе под стать сосуд?

Полу бог делая ход кивнул. Он рассказал ей это потому, что доверял и не боялся, что она сможет рассказать это кому то ещё. Да и кто ей поверит?

— Почему ты дал ему жизнь без ограничений? Все наши последователи скованы клятвой, твой же не обязан ничего.

Девушка заправила свои волосы за ухо и продолжила игру. В действиях полу бога она

видела одну только бесхребетную слабость, давать нищему существу свободу было проявлением слабости, что не приветствовалось среди других существ.

Мирно плывущие по пустоте острова издали короткий гул, это был вопль очередных душ, обречённых на вечное скитание.

— Пусть поиграет под конец. — говорил полу бог. — Он хочет успеть всё сделать. Мне безумно интересно наблюдать за его необоснованными для нас действиями. Пока он жив, пусть делает что желает, а когда я сменю его, я вдоволь налюбуюсь миром.

— Временами, я чувствую в мире твоё присутствие. — мило и одновременно ядовито улыбнулась девушка. — Вмешиваться в разум живых существ очень низко.

— Я только помогаю своему сосуду в сложных ситуациях. А что на счёт твоего? — указал полу бог пальцем на девушку направив острый коготь в её сторону. — Не ты ли подталкиваешь его на антропофагию?

— Возможно. — по хищному протянула девушка с широкой улыбкой. — Не бойся, твоего не тронет, мы же друзья.

— Я рад. — холодно сказал полу бог. — Шах, и мат.

Полу бог потянулся дабы поставить подруге мат, оставалось лишь переместить фигуру к концу доски, как его перебил звон цепей. Его рука дёрнулась а цепи издали звон, его рука упёрлась в скованные железяки и не давала ему и возможности дотянуться до края доски.

Он не мог поставить ей мат.

— Жульничаешь. — весело подметил полу бог всё ещё протягивая свою руку к концу доски.

— Использую обстоятельства. — так же радостно ответила девушка. Весело ей было настолько, что она могла засмеяться от очередной победы.

К несчастью, эта игра окончена.

Остаётся лишь сдаться и попробовать снова.

Возможно эта игра будет за ним, может в этот раз всё будет честно.

Полу бог мирно улыбается и пересчитывает в своей голове все ходы. Девушка выбирает новые цели.

После недолгой, удушающей тишины полу бог взявшись за подбородок, возбуждёно задаёт вопрос:

— Кто сыграет пешкой в этот раз?

Глава 23 «Капитан»

Ялмир продолжал сидеть за столом. Он сидел так всю ночь, он по несколько раз перечитал всё, что только мог. За это время он успел пожалеть немислимое количество раз о том, что вообще решил влезть в эти дебри.

Не для наёмника вся эта работа.

Многие из бумаг так и остались лежать на полу. Мечнику было совершенно лень поднимать их. Он сидел откинувшись на спинку стула и с скрипом раскачивался на нём, а его руки повисли вниз как верёвки.

Так он сидел с заката до восхода. Продолжаться так долго конечно же не могло, ему предстояло ещё много работы. Поэтому сейчас он сидел за всё тем же столом и медленно жевал кусок хлеба запивая его водой. Еда была чёрствой и почти безвкусной, но она по крайней мере утоляла голод, так что грех жаловаться.

Ялмир закинул в рот последний кусок хлеба и перед тем, как отправляться в путь принял пару серых таблеток и запил их водой с некоторыми добавками. Вкус был отвратительным, горьким и слегка солёным. В некоторые моменты даже хотелось блевать. Но это было необходимо, а раз было необходимо, приходилось терпеть.

Мечник вышел из трактира через чёрный ход, не требовалось ему притягивать любопытные взгляды со стороны посетителей. Да и трактирщик был не против, внешний вид Ялмира мог и спугнуть и так довольно редких гостей, поэтому он любезно позволил ему выходить через чёрный ход.

В городе ему встречались люди, которые интересовались его внешним видом, некоторые даже подходили и спрашивали: «не нужна ли ему помощь?» На что мечник качал головой и отвечал, что всё нормально. И вправду, одежда цареубийцы действительно была как после мордобоя, а о его бледной коже можно было даже подумать, что её хозяин оживший мертвец.

Солнце сегодня светило ярче обычного, чем доставляло Ялмиру дискомфорт. Глаза слепли и резались от яркого света. Извечным вопросом для него было то, как Диана с Миком вообще могли любить такую яркую погоду?

Мечник оглядывался по сторонам осматривая окрестности. На многих улицах города стояли памятники, а у них лежали цветы и множество других подарков. Это были народные герои которых здесь почитали и любили. Скорее всего они внесли огромный вклад в войне за независимость.

— Герои... — промямлил гриф почёсывая голову.

Ялмиру приходилось иногда даже поднимать взгляд проходя около многоэтажных домов. Ему постоянно чудилось, что кто то смотрит на него с одного из окон. Чувствовал он себя как заблудившийся ребёнок в большом лабиринте. Сколько он себя помнил, никогда не мог хорошо ориентироваться в больших городах, даже в столице Твескории он ходил лишь по нескольким дорогам, так и не осмотрев всех окрестностей.

Сколько у него есть времени? Час, два? На осмотр окрестностей точно не хватит. Он запланировал эту встречу с бунтарём, но мечник конечно же небыл таким наивным. Кто осмелится согласиться на такую сомнительную встречу? Ялмир знал, что почти со сто процентной вероятностью его будут поджидать или приготовили ловушку.

Но если всё пойдёт действительно плохо и Ялмира поймают или ему придётся не

сладко, люди Хилари начнут искать его, ведь ему дали чёткий указ, приходиться каждое утро к генералу на отчёт и получение указаний, что же будет если Ялмир не придёт этим утром, допустим, через два часа? Конечно же сперва солдаты обыщут его комнату в трактире, мечник не сомневается, они знают где он живёт. Скорей всего они уже успели проследить за царевницей за все эти дни. А если они обыщут комнату Ялмира, то найдут разве что небольшую записку на столе, говорящую что он сейчас находится у центральной площади. Мечник не собирался умирать, но если ему придётся задержаться, то лучше подстраховаться.

Проходя мимо очередного алхимического ларька, подходя к магазину с стеклянными витринами и огромной вывеской, которую Ялмир прочитать не мог, он приостановился и критично осмотрел свою одежду.

— А может... — грубо заметив что его наряд больше не в годности, его взгляд перескочил с одежды на магазин, надписи были не понятны, но через стёкла было заметно, что магазин торгует одеждой. — Действительно как оборванец, скоро вообще без единой нитки останусь.

Ялмир отпустил свою рубаху и зашёл в магазин напротив. Он не обновлял свой наряд ещё с военной компании, тогда эту рубаху с запасной ему дал Анвиль потому что старая одежда мечника как и эта, стали непригодны.

После неприметной обновки он просто пошёл дальше, он не покупал что то новое, на нём была всё та же рубаха, правда теперь уже без сюрко. Пришлось потратиться ещё и на новые сапоги, но это было куда более необходимо, старые были в состоянии ещё хуже, чем вся другая одежда.

Вокруг мечника постоянно проходили люди, этот город был ещё более густонаселённым чем та же столица, наверное всё из за небольших размеров. Над каждый ухом то и дело что то говорили и смеялись. Ялмиру приходилось моментами раздвигать людей что бы пройти дальше. Ему помогал меч на поясе, который к месту ещё и не зарегистрирован, благодаря которому особо "благородные" особы не стремились приближаться к "дикарю".

Обстановка напоминала Твескорию один в один, инфраструктура и язык, как будто и не другая страна вовсе.

Отодвигая в сторону очередного человека мешающегося на пути Ялмир шагнул дальше. Он не успел сделать и пары шагов как в его грудь с разгоном ударило что то твёрдое.

— Кх. — издал звук Ялмир. Удар был не сильным, даже слабым. Мечник лишь сделал полу шаг назад по инерции.

В наёмника на всей скорости влетел мальчишка с кудрявыми и каштановыми волосами. Похоже он действительно спешил куда то. Теперь же, в отличие от взрослого Ялмира который сделал полу шаг назад, мальчишка не устоял на ногах и из за отдачи упал на землю. Он был одет как самый обычный крестьянин, с той же туникой, только без рукавов. Он почёсывал свою голову и кряхтел от головной боли.

— А, извините дядь. — заметив Ялмира поспешно извинился мальчишка вставая с земли всё потеряв свой покрасневший лоб. Такое чувство, будто он врезался не в человека, а в скелет. — Спешил очень.

Ялмир подправил свой перекосившийся пояс с клинком. Люди рядом не желая вступать в неприятности начали просто обходить мечника и ребёнка.

— Ребёнок? — задался вопросом Ялмир смотря на мальчика. Что здесь мог делать ребёнок мечник не спрашивал, небыло ничего удивительного встретить у площади ребенка. Только почему он без родителей? Оставлять ребёнка в таком месте одного очень

безответственно. — Зла на тебя не держу, на детей не сержусь, скажи ка лучше, почему один здесь гуляешь?

Ялмир подошёл к ребёнку поближе и рассмотрел его лицо. Детское, загорелое и испачканное, с острыми чертами лица и карими глазами, его мечник ещё не видел, наврядли они знакомы.

— Ой, дядь, а вы это, наёмник что-ль? — с чутка испуганным видом и нервной улыбкой спросил мальчишка, теперь он делал пол шага назад.

Ялмир наклонился и посмотрел парнишке прямо в глаза. Он был удивлён его пронизательностью.

— С чего ты взял? — приподнял мечник бровь.

Парнишка был моментами рассеянным и неуверенным, но всё же продолжал стоять ровно перед Ялмиром и смотреть ему в глаза. Наёмнику всегда больше нравилось разговаривать с детьми, с ними было легче вести диалог, пусть многих вещей они не понимали, так что разговаривать с ними о чём угодно мечник всё же не мог. Может на него так повлиял Фальнт, а может нет.

Но этот парень был на особенность умнее, чем другие дети его возраста.

Мальчишка почесал щёку и с натянутой улыбкой произнёс:

— У вас есть меч, а формы солдата нет, значит вы наёмник. — показал мальчишка пальцем на ножны у пояса Ялмира. — И солдаты не ходят по городу одиночками. Поэтому вы наёмник.

— Это так очевидно? — изумлённо спросил Ялмир.

Мальчишка уверено кивнул и гордо упёр руки в бока.

— У нас по городу много таких ходят, не редкость. А вы ещё и твёрдый как камень. — всё ещё почёсывая лоб и терпя боль говорил мальчик. На его локтях мечник подметил многочисленные ушибы и синяки, видимо он любит вступать в неприятности.

— Разумеется. — ответил Ялмир выпрямляя спину. — У меня же под рубахой кольчуга, от того и больно.

В доказательство этого Ялмир отвёл воротник рубахи и показал тонкую кольчугу под ней. Он купил её совсем недавно, авось пригодится и не раз ещё спасёт мечника.

В месте, где тот же Зенон может одним ударом кулака проломить тебе рёбра, сломать позвоночник, можно и пренебречь своими принципами и воспользоваться экипировкой. Ялмир уже давно подумывал о том, чтобы начать носить броню, какуюнибудь лёгкую и не огромную, что бы не терять свою мобильность но и повисить свои шансы на выживание.

— Малой, а скажи ка, много у вас здесь наёмников? — сосредоточенно спросил мечник и положил руку на плечо мальчишки.

Своих конкурентов и потенциальных врагов нужно знать, особенно насколько их много. Наёмники это такая штука, что может быть тебе и врагом и другом, смотря кто заплатит.

— Много ли?.. — почёсывая затылок задумался он.

— Да, много таких как я по городу ходят? — кивнул Ялмир.

— А вы случаем не какойнибудь разбойник? — играючи наклонил мальчишка голову скрестив руки за спиной.

Ялмир добро ухмыльнулся.

— Не дай бог, разбойники не работают днём. — скрестив руки отвечал мечник. — Так, много у вас моих коллег гуляют?

— Намного больше, чем ты можешь подумать, я их на каждом углу замечаю. Их

постоянно используют для работы в лесу. — бодро говорил парень. Ялмир призадумался.

Это ему так повезло работать на Хилари или же она нанимает для своих дел намного больше людей, чем изначально думал наёмник? А сколько наёмников могут работать на бунтарей? Можно ли будет узнать информацию от них? Хотя, что обычные наёмники могут знать.

— У наёмников уже и новый капитан есть! — быстро вспомнил мальчик о новой информации. Ялмир резко вылетел из своих мыслей.

— Капитан? — непонимающе озвучил он вопрос. — У наёмников? Давай тут поподробнее.

"У наёмников. Капитан" — саркастически повторял царевбийца.

Паренёк опешил и не надолго замолчал в неожиданности.

— А как ты не знаешь? Ты-ж наёмник. Я думал все наёмники об этом узнали.

— Я не работаю с другими моими коллегами. — объяснил Ялмир всё ещё ожидая ответа. — Ну так, что за капитан?

— Ну... Это, у наёмников есть артель, что бы их можно было хоть как то контролировать во главе стоит человек с правительства, — неуверенно говорил парень перебирая в своей голове информацию. — А что бы наёмники не бунтовали, помощником главы является капитан, выбранный самими наёмниками в голосовании, или в поединке, уже не помню.

Паренёк потупил взгляд.

— И как, помогает? Порядок наёмники соблюдают? — с проскальзывающей насмешкой интересовался гриф.

— Д-а-а... — протянул парень и пожал плечами. — Кому из них не всё равно? Им то главное только деньги.

Ялмир кивнул подтверждая слова парнишки.

— Ладно, ты уже мне помог. — похлопал мечник мальчишку по плечу. — Как звать то?

— Одо. — отозвался парень.

— Рад был познакомиться, Одо, смотри не болтай с кем попало, не все такие добрые как я. Бывай. — попрощался Ялмир и напоследок кинул мальцу пару серебряных монет за информацию. — Ещё свидимся.

Одо подпрыгнув с энтузиазмом поймал монеты в воздухе и помахал уже уходящему Ялмиру.

— Всего хорошего! — разворачиваясь крикнул Одо смотря на мечника через плечо.

К этому времени Ялмир уже скрылся в толпе. Не часто ему попадаются такие разговорчивые дети, хотя, Одо изначально говорил это всё ради вознаграждения. Умный малый, сказал всё быстро и по делу.

— Как бы не хотелось, но навестить коллег всё таки придётся. — зайдя за поворот сказал Ялмир совсем тихо одновременно звеня кольчугой.

Глава 24 «Коридоры»

Ялмир шустро зашёл за переулок. Многие бы посчитали это плохой идеей, особенно в таком городе. Переулки здесь были самым опасным местом, даже днём в них можно было напороться на бандитов или головорезов. От того мечник туда и зашёл, разве может быть место лучше, чем то, куда обычные граждане не сунуться ни при каких обстоятельствах?

Цареубийца оказался среди высоких каменных стен. Свет почти не проникал сюда создавая мрачную атмосферу. И только Ялмир повернул в переулок как он сам же и подметил: «Тупик». Это был переулок лишь с одним входом и выходом, абсолютно, здесь отсутствовали даже банальные окна, просто каменная комната без крыши.

Мечник сморщился от невыносимой едкой вони. От такого он мог даже упасть в обморок, с гигиеной здесь всё не так чудесно как можно было подумать.

И так же Ялмир смотрел в конец, в самый тупик, в место, где сейчас находилась человеческая фигура.

Он был одет в тёмный балахон и уже знакомую деревянную маску. Он стоял ровно и неподвижно, вместе с мечником они играли в гляделки, возможно посчитали, что здесь не всё ровно.

— Ты не похож на Самата. — насторожился Ялмир подводя руку к эфесу.

— А должен? — сказал парень обычным мужским голосом, по которому можно было сказать, что ему в районе 20 лет. Он сказал это так, будто это и не он вовсе, а механическая кукла. — Ялмир же ты. Всё верно. Оборванец из Твескории.

Наёмник завязал свои длинные волосы в косу и с опаской, аккуратно обнажил меч. Он предугадывал, что здесь возможна ловушка, но не думал, что она будет состоять из одного человека. Места здесь было мало, размахнуться будет ой как не просто, от чего стоит делать упор на выпады.

Он упёрся ногами в пол ища опору и выставил меч вперёд а левую руку отставил назад. Убивать его он не намеревался, да и не смог бы скорее всего, они уже знают примерные навыки Ялмира, и отправлять кого то ниже его способностей не стали бы. Мечнику придётся поймать его и выжать всю информацию до капли.

"В любом случае, если всё пойдёт уж слишком ужасно, можно будет спрятаться в толпе" — обнадеживал себя наёмник поглядывая в сторону выхода. Небыло ничего позорного в побеге, особенно если это не побег, а стратегическое отступление.

— Извинишься за оборванца, и обойдёмся разговором. — выдал мечник последнее дипломатическое предложение.

Ялмир не горит желанием убивать, в последнее время он убивает лишь в целях самозащиты. Если есть возможность узнать ответы на некоторые вопросы без боя, то какой глупец вообще выберет путь насилия?

Мечнику важно научиться контролировать эмоции, постоянная агрессия до добра никогда не доводила. Впервые он согласен с Миком, нужно быть хладнокровнее. Здесь нет Анвиля, и он не прикроет глупого мечника в случае ошибки как это бывало, здесь придётся волей не волей учиться действовать в одиночку.

— Мне незачто извиняться, я сказал правду. — поучительно ответил парень. Он так и стоял как шахмата, не обнажив меч, не приготовив оружие. Он был безоружен?

Ялмир почувствовал прилив адреналина, называя его оборванцем он позорит фамилию

Энгладов, а вместе с этим они позорят Фальнта. Он хотел решить всё дипломатически, но похоже что этого было не избежать. Он убьёт его, а позже ему придётся отчитываться за труп, но это было намного лучше чем просто отпустить этого выродка.

Грязные отродья что даже не могут справиться с несколькими солдатами ещё осмеливаются называть кого то оборванцами? Кишка у них не тонка.

— Придётся укоротить. — прошипел наёмник. Он стал твёрдой стойкой и перехватил меч взяв его двумя руками. Если он безоружен то так даже удобнее.

Парень мог извиниться, он мог взять слова назад, но он этого не сделал. Он оскорбил Ялмира, Фальнта, Кэри, он осквернил фамилию их покойных отца и матери. В конце концов, он поджидал его здесь, что бы убить.

В который раз Энглад лишь убеждается, что насилие — универсальный язык. К сожалению.

— Злишься по таким пустякам. — словно какую то шутку выплюнул парень. Для него всё происходящее было просто одной большой шуткой? Пустяком?

"Я не оборванец, не отброс, не ворюга" — убеждая себя в этом снова и снова думал об этом мечник.

Он вздохнул, он видел множество вариантов победить своего оппонента. Он сфокусировал свой взгляд и уже наметил траекторию. Он закончит всё одним махом, быстро и безболезненно.

Он был готов.

Он дёрнулся готовясь сорваться с места, все мышцы уже были напряжены до предела, он уже приготовил выпад. Оставалась секунда до начала.

— Отдохни-ка. — парень за мгновение сократил дистанцию и болезненно схватил Ялмира за лицо.

Что произошло царубийца даже не успел понять, в его голове не успело пронестись и мысли.

Он двигался так быстро и так плавно, что глаза мечника не могли уловить ни одного его движения. Всё что он видел, это как парень мгновенно оказался перед ним и схватил его за лицо давя своими пальцами на виски.

Чудовищная скорость, и такая же чудовищная хватка. Ялмир не выпускал меч из рук, но всё будто бы замедлилось, он двигался так медленно, что его противник этого даже не замечал.

"Когда?" — задался вопросом Ялмир с дрожащими глазами.

Наёмник почувствовал, как начал падать, парень схватившись за его лицо толкал его вниз. Он оцепенел, он наблюдал своё падение на землю. Он пытался пошевелиться, но это было через чур медленно.

Но вопреки ожиданиям, глухой стук и боль в затылке не последовали. Он упал, но не на землю. Он с полным замешательством смотрел вперёд, на маску своего противника, и вместе с этим, он погружался во что то мягкое, липкое и тягучее, очень тягучее.

Что то поглощало его.

Глаза Ялмира округлились и задрожали, он начал искать выход. Не будет преувеличением сказать, что в этот момент он действительно не знал что делать, всё происходило невероятно быстро, а его мышление тоже, как будто ускорилося, но не тело.

Это была слизь. Ялмир понял, он узнал, всё крутиться вокруг одно единственного паразита, что Зенон, Анисья, Гвидо, что и бунтари.

Его сознание не успел опомниться или хотя бы понять и обдумать всё происходящее, его уже поглотили, свет полностью пропал когда глаза покрылись чёрной субстанцией. Это было действительно что то отвратительное.

Ялмир уже прощался с собой, близкими и друзьями. Похоже его смерть наступила, так быстро. По всему, видимо его смерть произошла безболезненно.

Но чем больше проходило времени, тем больше сомнений прокрадывалось в голову наёмника. Он сомневался, что после смерти можно чувствовать себя таким, "живым".

Его нервы защекотал ветер. Холодный ветер обдувающий его волосы, руки и всё тело.

— Хаа! — тяжело выдохнул Ялмир, тонуть в слизи очень мерзко! — Я жив. — удивлёно схватился наёмник за грудь.

И пусть он был на все проценты уверен, что жив, он даже отдаленно не понимал, где находится.

Всё ещё с адской отдышкой он панически мотал головой из стороны в сторону.

Он сидел в комнате, тёмной как смола, но не смотря на это, и на отсутствие какого либо источника освещения, углы комнаты было видно просто замечательно. И сам мечник был виден, как при дневном свете. Чувство будто бы ему персонально повисили яркость.

Его усыпили?

— Где я? — спрашивал ошарашенный Ялмир. Он аккуратно провёл ладонями по тёмному, как из мрамора полу проверяя, настоящий ли он. — Меня же... только что... меня же вроде съели? Или поглотили?

Наёмник быстро ощупал своё лицо, руки и ноги, надеясь что никакой кусок его тела не пропал.

— А, меч!? — забыв обо всём проверил Ялмир наличие своего единственного способа обороны. И к великому счастью его клинок так и висел на поясе. Почему он вернулся в ножны мечника сейчас вообще не волновало. — Бывает же. Обычно нас заносит в какую нибудь дыру по вине Анвиля. — без какого либо шутливого настроения твердил царевубийца.

Ялмир выпрямился и теперь, уже более собрано осмотрел комнату в которой оказался. Штуки с перемещением его по гланды достали.

Комната, как уже говорилось, была темнее тёмного. Однако, что странно, её черты, углы были видны невероятно чётко, а сам мечник как будто был просто вырезан из какого нибудь яркого рисунка и приклеен сюда.

— Так, я жив или мёртв? — засомневался Энглад. Он осмотрел себя с ног до головы, проверил каждый сустав и даже ущипнул себя за руку. Больно. — Значит жив. А значит у меня снова жизненно важная дилемма. — прохрустел наёмник спиной. — Как вернусь, за оборванца ответишь.

В комнате Ялмиром было замечено три пути, просто три таких же тёмных коридора ведущих непонятно куда. Деваться было некуда, выбрав считалочкой направление он пошёл в самый правый коридор.

Выйдя за пределы комнаты мечник остолбенел а на его лице так и читалось "Вы издеваетесь?"

— Сук-к-к... чёрт. — в добавок цокнул Ялмир. Он вышел в лабиринт. Этот чёртов коридор, эта комната и вообще всё здесь, это чёртов лабиринт, тёмный и запутанный. Коридоры были шириной где то в шесть метров, а потолки высокими, очень высокими. — Ну нет. — жалобно протянул Энглад.

Из всех возможных загадок, испытаний и издевательств, ему досталось самое

ненавистное ему — лабиринт. Никогда он не ладил с ними, у мечника на них как аллергия.

Проклинал он всех, кто придумал эти лабиринты, создание дьявола.

И он пошёл.

Он не думал долго, что думай, что нет, тактика у него всегда одна — держатся правой стены, всегда держатся правой стены, тогда рано или поздно ты найдёшь выход.

Это всё напоминало ему о тех пещерах. Там им тоже повстречался лабиринт, и группе понадобилось полтора часа что бы заставить Ялмира отцепиться от камня и пойти с ними через эту головоломку. Ему тогда и дали один единственный совет — держись правой стены. Вроде это сказала Жанна.

И Ялмир держался, у него кипела голова, но он продолжал идти, не оставаться же ему здесь. Он хочет выйти отсюда, как можно скорее.

Сколько времени он так ходил никто конечно же не считал, но спустя определенные усилия наёмник заметил, как стена резко оборвалась и он вышел к комнате. Всё такой же, тёмной и пустой. Он снова вышел к комнате.

Сначала он разозлился, по скольку решил, что он просто вернулся в ту же комнату что и в начале, но после более детального осмотра он заметил одну деталь.

— Человек?

В центре комнаты стоял гуманоидный чёрный силуэт, точно человеческий. Он прижал руки по бокам и держал голову ровно и прямо. На нём как на манекене были одеты наручи и защитная кираса, довольно тонкая и плоская, совсем как и этот "человек".

Ялмир начал медленно приближаться к новому знакомому. Он шагал медленными и короткими шагами, старался не подавать звука.

Приблизившись, он оказался в замешательстве.

— Не живой? — осмотрел мечник человека.

Точнее, то, что было человеком. Это было тело, несомненно, но оно было обвязано тысячами, если не миллионами чёрных ниток. С ног до головы, абсолютно всё тело было обвязано нитками как паутиной. Но даже так он стоял ровно.

Это достаточно сильно повлияло на мечника, что бы его мотивация свалить отсюда явно увеличилась.

Уже оборачиваясь, с хрустом Ялмир трижды пожалел об этом.

Манекен дёрнулся и молниеносными движениями достал со спины меч и молотом обрушил его на мечника рассекая воздух.

Хрустели его суставы, кости, рвались мышцы, всё эту звучало в унисон. Кукла дёргала головой как в припадке, нити на теле как черви зашевелились и дёргали конечности куклы как кукловоды.

— Гх. — блокировал наёмник удар своим клинком. По его лбу начал стекать нервный пот. По округе разнеслись мимолётные огоньки искр а суставы коленей мечника заныли сильной болью и напряжением.

Эта кукла продолжала свой напор и просто давила своим мечом постепенно треская своё же лезвие. Никакой техники или приёмов, она просто продолжала напор, пока мечник держал блок.

Он слышал как хрустят кости внутри этой куклы, это были переломы, везде где только можно. Сердце бешено колотилось, серебряное лезвие противника дёргалось в дюйме от его лица разделяемое лишь силой и клинком Энглада.

Ялмир в раздражении отбил меч врага и переборов боль в коленях длинными прыжком

отдалился от манекена что потерял равновесие. Его руки дрожали, слишком неожиданно эта кукла ожила и непонятно откуда достала меч, она атаковала с желанием закончить всё одним ударом.

— Хрень, боже, вот же хрень. — через отдышку говорил цареубийца. Адреналин переполнял его тело.

Кукла неестественно крутила руками, её кости давно были сломаны, а воля просто уничтожена, это был обычный человек которому не повезло попасть в эту ловушку. Точно так же как и Ялмиру, они так и не смогли найти отсюда выход.

Их превратили в рабов, но сознание осталось, они обречены наблюдать как сами же убивают новых обречённых.

Ялмир сделал нелегкий шаг вперёд и тут же рванулся к кукле. Как и всегда, он сократил дистанцию за долю секунды. За мгновение он снова находился перед своим врагом, лезвие уже было готово к нападению.

Он размахнулся и клинок устремился в живот, кукла сделала тоже самое, аналогично повторив действия своего живого противника. Ялмир нервно заметив это перенаправил атаку и вывернув свои суставы как можно сильнее блокировал меч соперника.

Отбив лезвие куклы проходящее с каждой секундой всё ближе и ближе, он снова принялся атаковать не раздумывая о побеге. Махнув тяжёлым от боли в мышцах клинком он нацелился в открытую шею. Кукла в точности повторила его атаку, снова повторяя и траекторию. Ялмир недовольно блокировал атаку прерывая свою. Ему снова не удалось нанести противнику какой нибудь вред.

Мечник зашёл к кукле за спину растеряя подошву в пыль, занеся меч он атаковал её наотмашь через спину в сердце.

Кукла торопливо изогнулась назад ломая свой позвоночник и снова выставила блок. Эта была чудовищная картина, манекен сложился почти пополам и опять не дал себя атаковать.

— Опять. — прошипел Ялмир.

Кукла повторяла все атаки цареубийцы, любой выпад, любую попытку она повторяла в точности и совершенстве, чем заставляла Ялмира остановиться и блокировать.

Он пытался снова и снова. Он бил в руки. Его блокировали. Он атаковал в шею. Снова блок. Он бил куда только была возможность, без задумки.

Кукла изгибалась в любые стороны и звонким звуком останавливала атаку.

— Фух, ха, нет, так дело не пойдёт. — вставая с колен, операясь об свой меч шептал Ялмир. Приподняв руку он быстро стёр полоску крови со своих губ и взмахнул мечом. Силы были на исходе, он двигался так быстро, как мог, но пробить защиту манекена не смог, он повторял все атаки грифа.

Он знал как биться с теми, кто двигается как живой, скованный своим телом. Но тот, кто может так изгибаться вызывает волнение и дрожь от предвкушения.

Минутная пауза и сражение пошло вновь.

Лезвие пронеслось в сантиметрах от глотки так и не доходя до своей цели. Не попадая атаками, кукла неприятно хрипнув яростно пнула мечника в живот. Тот упёр меч в пол заставив манекен попасть по лезвию а мечника сжать зубы.

Проскользив несколько метров Ялмир отшатнулся и поднял затупившийся меч. Он снова ударил, промахнулся и ударил снова, в это мгновение его меч разрывая тысячи нитей достал цель, он вложил в удар все силы и совсем немного, но плечо манекена обзавелось тонкой, короткой чёрно-синей линией.

"Есть!" — радостно прошла мысль у мечника с дрожащими руками.

Синяя кровь полосой обвилась вокруг руки куклы и дойдя до ладони, проходя по пальцам начала капать на пол придавая ему новые краски.

Даже с неровным дыханием и болью в мышцах Ялмир смог выдавить лёгкую улыбку, он не радовался так ещё с момента экзамена.

— Ха, Анвиль... а ты бы так смог? — хвастливо говорил Энглад, в его представлении этот бой он должен был разделить со старым другом.

Бой должен был продолжиться. Но кукла не подавал признаков агрессии, она больше не шевелилась.

Рана продолжала кровоточить, даже больше обычного. Ещё недавно тонкая синяя полоска крови теперь была толщиной с ладонь.

— Это чего так? — отошёл Ялмир назад обходя неподвижного врага со спины.

Синяя кровь кислотой разъедала руку манекена всё расширяясь. Рана начала шипеть и дымиться, а рука дёргаться, вместе с головой куклы.

Мечник закрыл нос, эта была не та вонь которую можно было стерпеть, она буквально разъедала кожу. Он остановился и вместо того, что бы обходить врага, начал отходить от него всё ускоряя свой шаг.

— Грррр! — завывла кукла, её рука начала трястись как рыба на суше. Она распадалась на куски, не только рука, но и всё тело манекена, синяя кровь растворяла абсолютно всю куклу. Нити опалили как у животного во время линьки.

Ялмир смотрел на это с ужасом и даже сожалением, его враг заслуживал смерти, но не такой. Были видны его гнилые органы, плоть и кости, что превратились лишь в крошки, они все растворялись. Синяя кровь буквально бурлила, она источала невероятный жар и ужасный запах.

Он должен был убить его, это был честный поединок, он должен был довести дело до конца, кукла должна была пасть от его руки, но не как от собственной крови.

Кровь закипела при взаимодействии с воздухом? Или манекен просто самоуничтожился?

В любом случае, он этого больше не узнает. От куклы на полу остались только остатки: меч, нитки да кираса с чёрной лужей.

С последними секундами шипения и расслабился мечник.

Ялмир упал на пол уперевшись взглядом вверх, меч выскользнул из его рук и звучно звякнул. Он устал, ментально и физически. Сердце готово было разорваться вместе с сосудами.

— Руки свело... — жаловался скорчившись наёмник. — Ноги колят...

Всё болело, разум стал каменным а голова тяжёлой. Как только он выберется отсюда, какнибудь посетит тренировки, на этот раз точно.

Глава 25 «Пожиратель и Чистильщик»

Каменное здание в мрачных тонах с явными признаками стиля палаццо располагалось между пивоварней и жилыми домами. Окна на первых этажах были тёмные, узкие но высокие, по полтора метра высотой, на вторых и третьих этажах окна становились всё ниже, а вывеска приветливо гласила: "Похоронное бюро", "Ритуальные услуги".

Внешний вид и постоянные гробы, что завозили туда часто отпугивали мимо проходящих детей, а некоторые даже верили, что рабочие бюро самолично убивают людей ради стабильного заработка.

Хозяйка бюро пугала не меньше, она совсем не умела разговаривать с новыми знакомыми. Лишь в присутствии уже знакомых ей людей она пыталась не подавать виду. Работники к этому привыкли, а посетители — нет.

— Я не хочу работать. — хандрил Зенон подходя к бюро. На фоне других людей, что шли на работу или тягали телеги с товарами на продажу, Зен выглядел как не местный бездарь.

Из за устранения всей, немаленькой группы бунтарей на дороге, которую они встретили когда ехали в деревню, появилась одна новая работёнка — их всё же нужно упокоить, то есть сжечь и похоронить уже их прах. И конечно же эту работу поручили Анисье как хозяйке похоронного бюро, а уже она заставила пахать Гвидо и Зенона.

— Скатина бессовестная! Ты можешь хоть что то делать!?! — ворчала Анисья, хотя с её тоном, грозным это назвать никак нельзя было.

— Да я тружусь в поте лица, работу эту тебе поручили, почему я должен её выполнять!?! Всё, я буду стоять здесь. — остановился белолицый скрестив руки. — Эй ты чего!?! — девушка схватила остановившегося Зенона за щёку и повела его дальше не смотря на протесты. Сколько бы он не скандалил она та знала, что ему на самом деле не больно.

— Может успокоитесь? Налюдях позорите. — осуждающе сказал Гвидо оторвавшись от своих товарищей вперёд.

Не то чтобы людям вокруг было дело до них троих, но этой парочке уже давно пора было бы перерасти из детского возраста и стать более серьезными.

Анисья вместе с Зеноном остановились и взглянули на Гвидо.

— Вот же серьёзный какой, а в детстве то повеселее был. — сказал Зенон.

— Неа, он и в детстве был мрачнее мрачного. — ответила Анисья. Но в детстве он бесспорно был улыбчивей. — А ну пошли кому говорю, работать пора. — снова заговорила девушка злым тоном, дёргая белолицего за щёку из под маски.

Зенон отбил руку подруги, чувствовать прикосновения к своему лицу для него было не самым приятным ощущением. И она это знала, от того и всячески дразнила его этим, включая хватанием за щёку.

— Всё, иду, только давай я не буду работать с трупами, они очень мерзко пахнут. Как ты только держишь ровное лицо при их запахе.

Через все споры и препирания, Гвидо всё же затащил этих двоих в похоронное бюро, правда тащить их пришлось чуть ли не за воротники. В драку бы это не переросло, но продолжать позориться на людях Гвидо не желал.

Внутри бюро было обставлено гробами, украшениями к могилам и надгробиями, ходи да выбирайте, всё на ваш вкус. Освещение от свечей было слабым, но вполне достаточным

что бы освещать всё помещение.

— Госпожа Анисья. — подал голос один из работников за стойкой отвлекаясь от бумаг. Одетый в подпоясанную рубаху он встал со скрипучего стула и поприветствовал своего начальника. Не часто Анисья заходит сюда без оповещения своих людей о визите.

— А, Вальтер, сегодня ты за стойкой? — спросила Анисья утихомирив Зенона. Осмотрев своё бюро она подметила значительное уменьшение количества гробов. Не просто небольшое уменьшение, а *значительное*, с надгробиями всё обстояло так же, не хватало даже демонстративных. — Работы... на столько много? — подойдя к стойке удивлёно оценила девушка отчёты по продажам. Её небыло неделю, может чуть больше, а работы прибавилось едва ли не втрое.

— Трупов всё больше. — тревожно говорил Вальтер перебирая бумаги. Ему ещё никогда не приходилось хоронить людей в братских могилах. — Их привозят даже с других городов. Не знаю что у них там творится, но даже у нас увеличилась смертность, как бы не попасть под раздачу.

— И погибают они не от старости? — вмешался в разговор Гвидо взглянув на отчёты.

Смерти от убийств, а не от старости в стране происходят часто, но не в этом городе, здесь криминал всегда был под контролем, как и контроль численности существ недоброго характера. Конечно же Гвидо беспокоился не о благополучии всех других городов, его интересовало лишь то, почему смертность повысилась на землях наместницы.

— У многих отсутствовали органы... — вздрогнул парень, пусть он и работал в похоронном бюро, ему не часто выпадала доля хоронить людей, и к тому же осматривать их трупы. Но рабочих рук не хватает, приходится выкручиваться. — А если органы и были, то всё тело было обкусано, ужас.

— Это у нас получается людоед завёлся? — оставался позитивным Зенон. Смерти незнакомых ему людей никогда не вызвали какую то горечь или печаль. — А хотя я помню одного людоеда бунт...

Анисья заткнула его ударом локтя в грудь выбивая из лёгких весь воздух. Скорчившись от боли Зенон нервно задышал и прикусил язык сдерживая стон.

У него появились явные вопросы к создателю фразы: «Бьёт — значит любит».

— Ха... ха. — заполняя лёгкие сладким кислородом Зенон пытался выровняться. От удара у него прошло чувство электрического разряда по всему телу. — Да за что...

"Что бы болтал меньше" — вместе с мыслями ответила девушка острым и недовольным взглядом. Если она и доверяла своим работникам, то точно не в вопросе государственной безопасности и о таких вещах, как подрывники национальной безопасности. А удар это так, пустяк, Зенон переживёт.

Зенон опрокинув голову выпрямился и начал перебирать в памяти моменты, когда он встречал бунтаря с явными психическими отклонениями, он любил есть людей. И не только людей, он ел вообще всё мясное.

Было это где то год назад, на проверке одного села. Весь скот местных жителей куда то исчезал, а их шкуры находили потом по полю. Зенон работать головой не умел, поэтому просто устроил засаду на пожирателя.

И поймал. Точнее, он его упустил, но потом ещё несколько раз находил, уже в других местах и в других обстоятельствах. Узнал он в нём бунтаря всё по той же маске, уродливой и отвратительного качества, не то что его собственная.

Если же этот бунтарь ещё не смылся и продолжает пожирать скот, а вместе с ним и

людей, у наместницы появятся проблемы, и у Зенона тоже, больше проблемы.

— Я пожалуй пройду по отчётам, посмотрим что происходило пока меня небыло. — достала Анисья из своей сумки небольшой серебряный ключ открывающий двери в её кабинет. Бюро не могло существовать без работы начальства, и за эти недели работы накопилось чрезмерно много. — Гвидо, езжай к генералу, скажи о возможных "проблемах", а то если умолчим то потом она нам такую трёпку устроит. — обратилась девушка к другу поднимаясь по лестнице. Повышенную смертность, так возможно ещё и от бунтарей нельзя оставлять просто так, уведомить генерала это первое, что они должны сделать.

— А работа я так понял...

— Отменяется. — кивнула Анисья в ответ на вопрос Гвидо. До поры до времени Анисья справиться сама, а Гвидо и Зенону нужно заняться делами поважнее.

Вместе с Гвидо к двери пошёл и Зенон, он всё ещё надеялся уйти от работы. После работы дозорным у него совсем не осталось желания трудиться.

— Зенон, ты тоже не отлынивай, отыщи царевубийцу. — крикнула Анисья и заставила белолицего вздрогнуть. В каменном здании её голос проносился эхом, даже Вальтер никогда не спорил с ней здесь. — Нужно использовать его по максимуму, пока он работает на нас.

— Раскомандывалась. — пробурчал Зенон разворачиваясь к подруге лицом. — И как я его по твоему найду? Чёрт знает что у него в голове крутится, может он и вовсе подох где то в лесу.

За спиной парня уже хлопнула дверь, означающая что Гвидо покинул здание. Он мог найти грифа, но на кой чёрт ему это нужно было?

Он помнил, как обещал угостить его выпивкой. Возвращать долг он не хочет.

— По запаху найдёшь! — в нехорошем настроении рявкнула Анисья. — Делай уже хоть что то! Будешь лениться, станешь выхолощенным, я лично прослежу за этим.

Угрозы она придумывать умела, а ещё лучше умела их выполнять, от этого Зенон нервно сглотнул и легонько кивнув шагнул назад.

Найти грифа не такая уже и плохая работа, считай прогулка по городу, всяко лучше чем возиться с трупами.

— Не умеешь ты шутить. — не оборачиваясь к подруге спиной приоткрыл белолицый скрипучую дверь, ветер подул снаружи. Вальтер в спешке прижал стопки бумаг к столу дабы те не разлетелись. Взгляд Анисьи оставался неизменным и продолжал говорить о полной серьезности. — Ну, ладно, Вальтер бывай, а я искать нашего наёмничка. — нервно поспешил Зенон за дверь и разом захлопнул её прижавшись к ней спиной.

//

Мужчина молодого возраста в тёмном балахоне сидел на каменной брусчатке облокотившись об стену. Он сидел в тупике, в переулке было достаточно прохладно и темно, идеальные для него условия. Смотрели его тёмные глазницы вперёд не отводя глаз.

Он — чистильщик организации, он должен избавляться от мусора, свидетелей и проблем.

Перед ним в паре метров разрасталась лужа чёрной слизи, жгутами она шла из его вен на руке и цеплялась к общей луже. Он поддерживал своё пространство и наблюдал за всем со стороны.

Его господин был очень не доволен когда узнал, что солдаты устроили облаву на один из конвоев с дорогим продовольствием. Договоренность была нарушена, очень подло нарушена, радикальные меры всегда были под запретом с обеих сторон, и что же?

Господин был не доволен. Но как на ладони, один из солдат решился на сотрудничество, очень странный солдат. Возможно он был одним из офицеров, тогда это просто замечательно. Он превратит этого офицера в свою очередную куклу, это послужит примером. Как только он справится со своей работой, господин позволит ему встретиться со своей роднёй.

— Эй, почему бы нам просто не сожрать его? — неприятный голос отвлек парня в балахоне и он повернулся на звук.

Слева от него стоял его коллега в маске и таком же балахоне скрывающий его многочисленные пояса с кинжалами и "трофеями". На его пальцах виднелись небольшие съёмные стальные когти с мелкими вырезанными на них символами, даже в тени они ярко блестели показывая сидящему парню его же отражение.

— Пожиратель. — недовольно сморщился парень. Пожиратель, тип из ордена зверя, был одним из любимчиков господина, от того он постоянно получал достойную награду просто за то, что ходил с другими на задания по сути ничего не делая.

Но пусть он часто и бездельничал, он был не самым последним по мощи среди других бунтарей. Он был 4 разряда, то есть мог биться на равне с одним из офицеров Этиль.

Работать в команде его отправляли не так часто. В частности потому, что на одном из таких заданий он съел своего брата. Конечно потом он раскаивался, и до сих пор продолжает навещать могилу родственника, но осадок так и остался.

— Съешь его и умрёшь. — монотонно ответил парень отводя от пожирателя взгляд. — И попробуй теперь достань его из моего лабиринта. Он живучая падла.

— Э? Умру? Чего так!? — озадаченно спросил пожиратель разводя руками.

— Яд я в нём почувствовал, свежий такой, — медленно отвечал парень. — Небось утром его выпил. Вот поэтому тебе его лучше и не есть, если не хочешь травануться, а если хочешь то вперёд в лабиринт и ищи его.

Парень усилил приток слизи тем самым расширив лужу. Но пожиратель не спешил туда отправляться, из его лабиринта потом хрен выйдешь, и еда там была не вкусная, чего ему там ещё делать?

Без еды он долго не протянет, нужно постоянно что то есть, что бы травма не открылась вновь, а в лабиринте еды почти и не было, только гнилые марионетки что уже потеряли всю свежесть и питательные вещества.

— А почему так долго? Я думал мы придём на пару минут и назад. — дотошно задал пожиратель ещё один вопрос устало садясь возле парня. — Я поесть хотел, а ты его к себе забрал. Почему он ещё не умер?

— Да я и сам не против того, что бы он сдох прямо сейчас, — кисло ответил парень. — Но пока сдохли только две мои куклы, наверное он третьего разряда, раз уж мои куклы только второго.

— О-о-о, третьего, почти как офицеры. Тогда зачем ты его в лабиринт кинул? Могли ведь и сами его прямо тут прибить. — хлопнул пожиратель в ладоши до покраснения.

— Я думал он более серьёзный противник. — нахмурил парень брови. — И всё же это ещё может поменяться, не ослабляй бдительность, может у него есть туз в рукаве.

— Ты так говоришь будто не веришь в нас, мы если что его на целый разряд выше, вдвоём какнибудь управимся. — сплёл пожиратель руки за головой. — А, Мирон? Не думаешь?

— Не называй меня по имени. — возмущено перебил Мирон товарища.

Называть его имя среди своих ещё приемлемо, но в городе, где из каждого угла может подслушивать лазутчик, такое просто не простительно. Сколько бунтарей уже переловили и пустили под лезвие просто потому, что кто то случайно выговорил их имя.

— Я... я кого то чувю. — за секунду сменил настроение пожиратель. Он принюхивался, он чувюл кого то приближающегося.

— Чуешь? — настороженно осматривался Мирон, нюху товарища он доверял больше, чем его словам.

//

Ялмир был не плохим фехтовальщиком, совсем не плохим, ему не хватало практики и знания различных стилей, но он был быстр и опытен. Но всё же сейчас он лежит на полу смотря в потолок и снова переводит дух.

После первой победы он сразу пошёл дальше в лабиринт держась правой стены. И он снова вышел в комнату, один в один как предыдущая, и всё с такой же куклой.

Уже зная в чём загвоздка мечник сразу же рванулся к новому манекену с попыткой просто ранить его. Но и манекен, будто бы взял память своего павшего товарища, уже знал все движения наёмника. Ушло много сил что бы просто опередить куклу по скорости и нанести эту заветную рану.

Но и без боли не обошлось, манекен был как Зенон, точь в точь так же пинал Ялмира в грудь при любой возможности.

Ещё не зажившие рёбра снова занули, мечник чувствовал каждую трещину, каждый перелом в своих костях. Меч уже затупился, наносить им раны было всё сложнее.

И как только лезвие прошло в сантиметрах от лица куклы, когда мечник уже был уверен в своей победе, кукла заставила последние нервные клетки мечника просто лопнуть.

Она высоким прыжком ушла от лезвия за самое что ни есть короткое мгновение и оказалась у самого, не пойми от куда взявшегося потолка. И не просто оказалась, она стояла на потолке своими ногами, она грубо нарушила все законы физики. Одно радовало, с такого расстояния она не могла навредить Ялмиру, но и он не мог достать до неё.

Это дало мечнику возможность отдышаться и успокоить боль в рёбрах, за последнее время он слишком часто принимал туда удары, что бы с ними было без кольчуги он и не представлял.

Сражение было раздражительным, столько проклятий мечник ещё ни в чью сторону не посылал.

Но как и полагалось, теперь он лежит на полу возле лужи, бывшей недавно куклой. Снова.

— Долго так я не протяну. — ошупывая рёбра и корчась от боли говорил мечник хриплым голосом. — Они знают все мои движения. Это были лишь двое, а я уже устал, слабак.

Он и не представлял, насколько он оказывается сдал в силе без своего меча. Сейчас он скорее всего находится у Хилари, она обещала его вернуть, но когда не известно. Как только Ялмир выйдет отсюда, он будет требовать свой меч назад.

Ошупывая свои кости, и понимая, что ещё один такой раунд будет явно не за мечником, он приподнялся и посмотрел на лужу. Точно такая же как и предыдущая.

— Холера, придётся надеть. — выругался наёмник надевая на себя грязно серебряную кирасу, добытую после боя. Она была тонкой, как раз под стать этим куклам, но в паре с кольчугой давала неплохую защиту, к тому же из за её размеров она не лишала

мобильности. — Боги, хоть бы мои рёбрённые кости дожили до конца. Видел бы меня Анвиль, засмеял бы, опустил до доспехов, пусть и таких простых...

Анвиль не любил доспехи, и всегда приучал Ялмира к тому же. Даже без доспехов, наёмник смог стать мечником 3 разряда, но дальше он мог продвинуться только с помощью своего меча, который у него отобрали. А Анвиль, даже с обычным клинком был на пару ступеней выше Энглада.

Может пора бы его уже догнать, или даже перегнать? Не стоит топтаться на одном месте, это путь ведущий к ничтожеству и малозначимости.

— Пора идти. — используя меч как опору поднялся Ялмир. Может время здесь и шло по другому, но терять драгоценные минуты мечник не смел.

Глава 26 «Военный марш»

Как бы это не казалось странным, Ялмир шёл по земле, среди деревьев под их кронами и через их корни. По округе царила тьма, а в влажном воздухе витал запах мха и зелени. Под ногами чирикали сверчки и хрустела подсушенная земля.

Как он сюда попал? Всё просто, просто вышел сюда. После долгих походов по тёмным и холодящим коридорам мечник почувствовал ветер и влагу с запахом сладко-терпких листьев, не долго думая он пошёл в сторону ветра и этого запаха.

И так он вышел к этому лесу. На большое удивление здесь он ещё не встречал кого то хищного и опасного.

— Здесь так тихо, или правильнее будет сказать спокойно? Лес такой знакомый. — провёл Ялмир ладонью по коре одного из дерева. Кора была твёрдой и крепкой, намного крепче чем в лесу у деревни Давлата.

К металлической кирасе с постоянным и немного непривычным весом на груди мечник почти привык, ещё немного и он сможет двигаться так же ловко и быстро как и без неё.

Воздух в этом лесу был настолько чистым, что возникало чувство будто это и не воздух вовсе. И точно таким же он был и холодным, ночь как никак, только почему в этом измерении вообще существует понятие "ночь" было не понятно.

— Туда ли я вообще иду?

С каждым шагом мечник приближался к свету, не к божественному или тому подобному, просто видимо там заканчивался лес и начиналась поляна. Наёмник шёл к этому свету, куда ему ещё оставалось идти? В кромешную тьму? Он не самоубийца, бог знает, может те куклы ещё и в темноте умеют разглядывать своих редких жертв.

Хрустя под ногами и слушая шорох листвы, чувствуя холод по своей бледной коже, что в последнее время начала принимать более здоровый оттенок, мечник начал слышать какие то мелодичные звуки.

— Что это? — остановился Ялмир и прислушался к новым звукам.

Где то слышались удары, многочисленные удары похожие на игру барабанов, но являлось чем то больше подходящим к синхронному военному шагу.

За деревьями слышалось запевание хора голосов. Звук был громким, чётким, ровным и решительным. Голоса были человеческими, живыми и бодрыми. Это не куклы, точно не могли быть куклы.

Ялмир быстрым шагом пробежался через заросли разводя ветки и краем глазом посмотрел на тех, кто может издавать этот боевой марш. Сам факт наличия здесь кого то, кто может разговаривать поражал, а если это люди, то спасение близко. Хор голосов становился всё громче и громче, и прекратил своё нарастание только когда мечник добежал до источника звуков.

Глазам наёмника открылась картина, громких марширующих солдат с факелами, копьями и щитами в руках, в полном обмундировании и телегами, что везли лошади закованные в доспехи, эти солдаты с клинками, алебардами, копьями шагали почти в такт и запевали песенку про войну. У многих, если не у всех, были плащи из меха защищающие от холода.

Радость от обнаружения людей длилась не долго.

Ялмир пытался понять, видется ли ему это, или же это действительно происходит? Он чувствовал решимость этих солдат, уверенность в победе, каждый их громкий шаг заставлял его дёргаться. Огоньки пламени на факелах дёргались в такт освещая мягким светом всю армию, лошади звякали своими доспехами а их всадники подпевали.

Вопрос что же здесь делает военная колонна был важен, спору нет, но на ряду с другими вопросами мечника он и не стоял.

— Я попал в прошлое? Или... нет. — мечник оказался растерянным.

Армия продолжала идти дальше а Ялмир осматривал каждого солдата. Это было похоже на полномасштабную войну, самую настоящую.

Он правда попал в прошлое? Или это просто совпадение? Теперь он и осматривал этот лес, это открытое небо с только появившимися звёздами на ряду с полумесяцем, воздух тоже казался ему уже не таким каким он считал его прежде.

— Иллюзия, точно иллюзия. — повторял наёмник.

Он убеждал себя, что это просто совпадение и игра с его памятью и разумом, он всё же не забывал, где находится. Но с каждым шагом этих солдат он погружался всё сильнее, различать реальность и иллюзию становилось всё сложнее.

Последние сомнения и логика были просто растоптаны когда Ялмир среди этого хора и толпы солдат, что отправляются на войну, заметил на лошади солдата, в отличии от своего коня в доспехах, он не был экипирован.

— Анвиль. — растерянно промямлил мечник рассматривая своего товарища среди этой толпы солдат, и как полагалось, как и было всегда на военных походах, он высмотрел ещё одного. — Я?

За Анвилем следом ехал второй наёмник, в рубахе, совершенно открытый для атаки. Они были похожи на главнокомандующих что сопровождали своих солдат и поднимали их боевой дух. Только они двое, среди солдат, были самыми хмурыми, они не подпевали, а просто осматривались и подгоняли время от времени лошадей.

Это было прошлое, точнее, воспоминания с прошлого, наверняка этот «объект» просто воспроизвёл события военного похода на крепость Улана. Происходящие события действуют ещё до атаки на крепость, значит, штурму ещё только предстоит начаться.

Видят ли эти люди настоящего Ялмира? Никто из многотысячной колонны ведь ещё даже не поднял тревоги, даже не попытался. Обычно, при виде чужака, поднимался такой гул, но ничего такого сейчас нет. Значит для них мечник не видим.

Тут сразу же назревает вопрос, а что делать собственно? Стало уже понятно, что с разумом Ялмира просто бессовестно играют, воспроизведя одну из сцен его боевых походов.

— Меч! — шёпотом воскликнул наёмник. У своей "копии" на поясе он подметил свой старый добрый меч, мощный и смертоносный, с вырезанными символами. Может это и была игра разума, иллюзия, но у него есть вариант вернуть себе свой меч, или ещё лучше, заполучить второй, чем не шикарный вариант?

Идея прирезать самого себя конечно вызвала у Ялмира мурашки, но если его никто не видит, то почему бы и нет? Он впервые почувствовал, что может без зазрения совести убить всех этих военных, это ведь просто иллюзия. Зная, что здесь могут встречаться моменты из твоих воспоминаний, стоит быть на чеку и в первую очередь не поддаваться эмоциям.

Ялмир вышел к солдатам, делал он это медленно и осторожно. Только после того, как он окончательно убедился в том, что они его не видят, он смело зашагал в их сторону приближаясь к свету огней всё ближе. Многих из них он помнил, не имена, но лица он

припоминал. И все они, большинство, скорее всего уже давно мертвы, все полегли у столицы вместе со своими мечтами и целями, какая жалость.

Проходящие мимо солдаты даже не обращали на мечника внимания, что подтверждало его догадки. Но так же эти солдаты и мешали пройти, а времени терять было нельзя, "двойник" Ялмира двигался на лошади, и явно опережал его по скорости. Наёмник это понимал, и он было уже хотел отодвинуть одного из солдат, что мешали ему пройти. Он не подумал, что будет если он дотронется до одного из них, он же вроде как невидим, что же произойдет?

Вот рука Ялмира уже легла на закованное в доспехи плечо одному из вояк.

Или не легла?

Рука как через призрака провалилась сквозь плечо. На секунду мечник почувствовал в своей ладони холод и покалывание.

Наёмник отшатнулся и едва не потерял равновесие. Его сознание небыло готово к таким трюкам.

Его рука прошла сквозь плоть, как будто никого там и не было. Он призрак? Он ведь не мог умереть, так? А что если одна из кукол всё же прикончила его, и это всё лишь его воспоминания?

Солдаты продолжали идти, они ничего и не почувствовали, один лишь Ялмир стоял оцепеневший и упёршись взглядом в свою ладонь. Он снова ощупывал себя и испытывал на боль. Он вызывал любые признаки того, что он жив.

— Холодно... очень холодно. — дрожащим голосом говорил мечник схватившись за свою оледеневшую правую руку. Как только она прошла через плоть как через воду, из неё как всё тепло выбило. Он никогда не жаловался на холод всерьёз, холод был ему привычен, в отличие от жара, но сейчас рука превратилась в самую настоящую ледышку.

"Это иллюзия, на что я рассчитывал, это иллюзия"

И эта иллюзия была качественной, без единого изъяна, она была безупречной. Каждая деталь была словно настоящая, а люди как живые.

Солдаты были жизнерадостны и бодры, они все горели решительным пламенем, они все рвались в бой, в котором по итогу даже почти и не будут участвовать. В тот день от осажденной крепости и Улана приходили гонцы, они хотели переговоров. Но всех Анвиль приказывал убивать на месте.

Эта армия уничтожала крепости, брала армии в окружения, грабила города. Каждый раз при штурме очередного города, Ялмир наблюдал всё ту же картину: жестокость, кровь, насилие женщин и их дочерей на глазах своих мужей. Ялмир же просто забирал всё самое ценное и уходил, ему были чужды эти акты насилия. Он мог их остановить, мечник имел достаточное влияние и репутацию, и даже силу, со своим мечом он был сравним с солдатом 5 разряда, в то время пока все остальные в армии были не выше 3. Он мог их остановить, но не стал, это было не его дело, ему платили не за это.

Смотря сейчас на лица этих добрых и радостных ребят, сразу и не скажешь что они вытворяли такое. Наверное погибнуть у вражеской столицы для них и есть идеальная кара.

Небось никто из них даже не подозревал об Анек'Тере во вражеской армии. Можно ли считать что Ялмир предал их всех? С одной стороны да, он предал их, свой отряд и всех людей, с которыми бился бок о бок. Но с другой стороны, разве ему платили за информацию? Нет, ему платили лишь как за боевую единицу в армии, только и всего.

Совість немного грызла его, он мог бы хотя бы сказать им, что у столицы собрались

элитные войска, тогда подготовка армии была бы на уровень выше. Но это наврядли спасло бы их, от рук Анек'Тера ещё никто не уходил, кроме Ялмира.

Выжил ли тогда генерал? Скорее всего ему удалось сбежать, отступить он мастак, как и планировать пути этого самого отступления.

Осматривающий взгляд Ялмира скользнул по солдатам и перескочил на лошадь, остановившуюся лошадь. Среди всего этого "потока" людей стояла одна лошадь, она фыркала и недовольно била копытами об землю, вызывая звон доспехов, а сидел на ней Анвиль, он сидя на лошади стоял на одном месте. По вискам Ялмира потекла капля холодного пота.

Он смотрел на него. Анвиль смотрел в глаза Ялмира. Как мертвец, вернувшийся с того света он вглядывался в самую душу мечника.

"Это иллюзия-это иллюзия-это иллюзия." — успокаивал себя наёмник. Ведь как иллюзия могла заметить его? На то она и иллюзия.

Но он не сводил взгляд. Двойник Ялмира давно ушёл вперёд, а Анвиль всё продолжал стоять неподвижной статуей и пялиться на мечника.

На шее бледного клинка красовался медный медальон на серебряной цепочке с блестящим многогранным красным камнем, а на теле через плечо был надет ремень с странными белыми плоскими кругами. И единственной загвоздкой было то, что у Анвиля никогда не было похожего медальона. От этого "украшения" исходил жар, слабый, но ощутимый.

"Это не Анвиль"

"Это не иллюзия"

Ялмир взяв себя в руки принял решение о тактическом отступлении, он попятился назад и под взор пары хищных алых глаз, не принадлежащих Анвилю, побежал назад в лес, точнее, туда где светло, он побежал туда, откуда пришла армия. Если это действительно тот лес, то он бежит к выходу из этого лесного лабиринта.

"Вот глазастый"

То был не Анвиль, мечник должен был заметить это ещё вначале. Аура, поведение, взгляд, это было другое существо взявшее облик старого друга наёмника.

Не стоит забывать, где он находится.

От этих алых зрачков волосы вставали дыбом а сердце уходило вниз. Ялмир небыл трусом, но если это существо имеет хоть какие нибудь навыки Анвиля, то правильным решением будет хотя бы выйти на свет.

Вот уже и те солдаты кажутся мечнику не живыми, и даже лес, будто бы все эти деревья уже давно завяли и зачахли.

Гонится ли это существо за ним Ялмир определить не мог, он только изредка слышал далёкие шаги у себя за спиной. Вот уже и боль в груди не такое уж и большое препятствие для бега, и нагрудник стал вроде бы легче. Такого прилива сил и желания жить наёмник чувствовал разве что в военных компаниях.

Мечник быстрым бегом наткнулся на небольшой овраг, в который он и спустился. Просто бежать было бы самоубийством, рано или поздно его всё равно нагнали бы.

Он полез в свою сумку перебирая бьющиеся друг об друга настойки, которые хранились у него ещё с облавы. В ночном свете ему было сложно разглядеть что же он взял, пришлось щуриться и приглядываться.

Сперва ему нужно выжить. Перед выходом из таверны он вместе с таблетками принял

яд, что бы в случае если его поймают и начали бы пытаться, если бы его за пару часов не успели спасти, то он бы просто отбросил коньки. Но как показывают обстоятельства, всё пошло немного не так, как рассчитывалось. Да его поймали, но совсем не так, как думал мечник, погибать от яда в таких обстоятельствах ему не хотелось.

Он достал из сумки маленький бутыль и молясь всем богам, что бы это было именно противоядие, с характерным щелчком открыл бутыль и залпом выпил горькое лекарство, от чего и тут же сморщился. Должен был уже привыкнуть к употреблению не самых приятных средств, но каждый раз для него как первый.

— Знал бы что в такую дыру занесёт и не пил бы ту отраву. — вытирал мечник губы от противного варева. — Ну и где этот пахан местный? — огляделся Ялмир по сторонам выискивая своего преследователя.

Наверняка это именно его лес, управленец местный, хозяин леса. Взял облик Анвила для обмана глаз. Если он нуждается в таких грязных трюках, то возможно он и не так уж и силен. Обдумывая это Ялмир обмазывал лезвие меча различным варевом из своей сумки. В совокупности это должно подействовать на раненого как слабый паралич и вызвать медленное помутнение сознания, тоесть увеличить шансы мечника на выживание.

Важно было не порезаться самому, поэтому для подстраховки Ялмир перебинтовал свои руки дабы хоть как-то защититься в случае пореза.

Глава 27 «Отточенное мастерство»

— Нашё-ё-ёл. — мелодично и торжественно протянуло существо над правым ухом Ялмира. Это означало, что прятки закончились.

Мечник с лёгким страхом подскочил и на горячую голову швырнул в "Анвиля" заготовленную смесь сразу же отпрыгнув назад. Существо легко улыбнулось и показывая своё превосходство даже не стало уворачиваться от бутылки.

Плотно закрытый бутыль с алым содержимым преодолел небольшое расстояние и с громким треском разбился об существо испачкав того.

Кисло пахнущее зелье при контакте с воздухом начало дымиться.

— О-о-о, ещё не всё. — было немного удивленно существо рассматривая свою дымящуюся руку с постепенным нарастающим жаром. — Огонь?

Он осматривал своё пылающее тело, огоньки пламени на одежде начали быстро разрастаться и поглощать ткань. Одежда сгорала вместе с кожей а дым закрывал обзор. Запах был отвратительным.

Рубаха Анвиля была сделана из такого же материала что и рубаха Ялмира, поэтому ему было хорошо известно об очень хорошо горящем материале, надетом на этом существе.

Ялмир же между прочим уже успел уйти на приличное расстояние, благодаря горячей одежде он не терял своего противника из виду даже в такой темноте, и вместе с этим наносит ему какой никакой ущерб.

После выпитого противоядия ему уже стало намного легче, сильной отдышки больше небыло, и руки стали не такими тяжёлыми. У него появились все шансы на успех.

Существо не спешило тушить огонь, даже не смотря на уже полностью сгоревшую рубашу и пламя, что уже принялось за кожу. Тут сразу стало понятно, что существо владеет не простой регенерацией. Кожа сгорала и тут же отрастала, и так раз за разом. С другой стороны, это означало что огонь может гореть хоть часы на пролёт, это же был не просто огонёк вызванный с помощью трения.

— Как же долго я не разговаривал с кем то разумным. — развёл он горящие руки и обращался к мечнику с неопишуемой радостью. — Эти куклы даже как инструмент никуда не годятся. Они глупы и в их головах совсем пусто, не то что в твоей, такие интересные воспоминания!

Огонь уже принялся за волосы существа притворяющегося Анвилем, в некоторых местах его регенерация чуток замедлилась и на пару секунд можно было увидеть его плоть. Под действием ветра огонь раздувался ещё сильнее и извивался. Было слышно что иногда существо всё же слегка кряхтит от боли, но это были мимолётные эмоции боли.

По крайней мере Ялмир видит его, потерять противника в полной темноте вызывает беспокойство и панику. Но Ялмир всё же надеялся причинить огнём больший вред.

Одна рана — правило которое было присуще куклам, а что на счёт этого противника? Наврядли он будет таким простым, он хотя бы владеет разумом, не таким примитивным как те манекены. Значит придётся нанести немного больше, чем один порез, придётся полагаться на нанесённый на меч яд, к тому же он постоянно горит, а значит его эффект регенерации ослабевает. Не может же тело брать ресурсы для восстановления из неоткуда.

— Смотреть твои воспоминания было одним удовольствием! — продолжал с восхищением говорить парень как с давним другом. — Даже убивать жалко, сюда давно не

попадал разумный человек, никто не может пройти дальше лабиринта, какие бестолочи. Но тебе видимо повезло найти короткий путь!

— А ты, страж местный? Людишек поедаеть и всё такое? — выставив меч вперёд говорил мечник с видным сарказмом.

Огонь потрепает его и ослабит, в частности регенерацию, если можно потянуть время в бездействии, то лучше так и поступить.

— Ну как страж. — гордо отрицал он. — Просто сотрудник, рву всех на лево и на право, вот и вся работа. Ничего личного, честное слово, но если убью тебя то может меня наконец выпустят отсюда.

Существо поправило свой ремешок, который не поддавался огню, с белыми кругами и провело по ним рукой.

Только в этот момент до Ялмира дошло, что это было.

— Видишь мою коллекцию? — особо хвастливо и надменно показывал он белые маски с засохшими кровавыми пятнами.

На поясе как трофеи красовались белые маски, один в один как у Зенона. И все они были испачканы в крови, человеческой крови, уже давно засохшей.

Сколько же он успел убить? Если только с одной стороны ремня, прижав друг к другу висели не менее семи масок. Всё бы ничего, ведь есть существа что убивали и побольше. Но вот, по его же словам, многие даже не могли покинуть лабиринт, значит в самом лабиринте погибло намного, намного больше. А во вторых, эти маски *слишком* похожи на маску Зенона.

Может у него были товарищи? Или отряд в котором ношение маски было обязательным? Тогда выходит, что все они померли здесь, от рук этого существа.

— Они все так кричали, — сдерживал парень смех. — Один за другим попадали ко мне. Не хватает только одного, последнего. Я до конца надеялся что этим последним будешь именно ты, но похоже не повезло.

Существо сняло одну из масок с пояса и облизнуло её вместе с засохшей кровью. На его лице читалось наслаждение.

Последний? Зенон? Значит раньше действительно была группа, в которой и состоял Зенон, и он остался последним её членом. Этот парень убил их всех, и судя по всему ещё и съел остатки. Что бы чувствовал Зенон окажись он на месте цареубийцы? Стал бы мстить? Сложно представить такого парня как белолицый в настоящем гневе.

Наверное поэтому Зенон отличается от других солдат, по мимо его странностей тела, он ещё и был членом явно не самого простого отряда, может шпионов? Или диверсантов? Если брать то, что белолицый не любит доспехи так же, как и Ялмир, то логично предполагать, что он был бойцом быстрого реагирования.

— Но знаешь, все они были унылыми, в их головах небыло ничего интересного. — разочарованно опустил он голову. За своё долгое пребывание здесь он успел насмотреться воспоминаний внешнего мира, но поговорить он уже давно ни с кем не мог. Лишь надежда на свободу поддерживала в нём жизнь и разум. — Моя коллекция не пополняется головами, поэтому не обижайся, что не оставишь свой след в "истории".

Выслушивая всё это Ялмир ощупал свою сумку.

"Пусто"

В сумке больше не осталось ни единого варева, все последние запасы были потрачены на этот "огонь", который к слову неплохо справляется со своей задачей. С помощью своей

дедукции, логике и благодаря прочитанным книжкам Фальнта и алхимика, мечник предположил, что медальон на шее лжеАнвиля приглушает боль с помощью облучения металла, из которого он состоит, от того он и не обращает внимание на пламя.

— А медальон, тоже военный трофей? — спросил Ялмир не отцепляя взгляда от бронзового украшения на шее существа с алым кристаллом в виде глаза. Чувствуется скоро эти разговоры закончатся, огонь уже нанёс неплохой ущерб.

— Этот? — покрутил парень в своих руках медальон. — Этот нет, его мне родственник перед кончиной подарил. А как покончу с тобой, возьму у тебя меч да кирасу.

Существо никогда не забывало, как был заполучен этот подарок. После освобождения он навестит покойные тела.

— Не возражаю, победишь — они твои. — встал Ялмир в стойку. Мертвецу эти вещи больше не пригодятся, да и похоронить мечника будет некому, в этом та измерении.

— Какой уверенный! — в предвкушении чрезмерно радостно говорил хозяин леса. — Совсем меня не боишься! А другие в это время уже себе глотки рвали!

— Мы всё ещё можем решить всё миром. — говорил мечник.

— Не смейся, если заявляешь что не боишься так вперёд! — обнажил парень меч. Точно такой же был у Анвиля, он скопировал даже клинок. — Я всё же сохраню твою голову, не часто попадают такие отчаянные и безумные смельчаки!

— У мне нет причин тебя опасаться. — заявил мечник в тот же момент молнией рванувшись к существу со всеми силами.

Клинок Ялмира окрашиваясь алым и нагреваясь огнём вошёл в руку монстра прорезая её до костей. Чудовище остановило быструю атаку мечника своей рукой, даже чувствуя разрыв плоти и вен он не дрогнул, он продолжил подставлять руку, что бы спасти остальное тело используя её как щит.

У него проступила нахальная ухмылка и гордый взгляд.

— Сильно, но медленно. — насмешливо описал он эту атаку. Гоня воздух он взмахнул колющей от боли рукой разбрызгивая кровью и заставил Ялмира отступить на пару шагов назад.

На секунду сердце мечника дрогнуло в ожидании результата. Кисти его рук издавали неприятный хруст при каждом повороте.

— Я победил. — как утверждение сказал Ялмир. И он говорил не про яд, или про уверенность в своём мастерстве, он уже понял, что может наносить ему раны если выложится на полную. — Руки ты уже лишился, предлагаю тебе сдаться мирно.

Существо посмотрело на Ялмира непонимающим взглядом но тут же сменилось в лице, непонимание снова сменилось на радость и надменность.

— Я рад что ты не теряешь боевой дух, но желание решить всё миром ставит тебя в положение слабака! — смеясь кричал он, казалось вот вот его улыбка дойдёт до ушей, а вены лопнут от такого волнения и азарта.

Существо захотело развести руки в стороны, дать понять что оно открыто, посмеяться над мечником, в этот раз он растянет удовольствие от битвы на подольше и даст этому человеку пожить на пару мгновений дольше.

Но чем выше поднимались его руки, тем сильнее он чувствовал пустоту и обдувающий холод сквозь пылающий огонь. Не меняясь в лице он косым взглядом осмотрел себя в районе плеч и рук. Но по правую сторону он заметил лишь обгорелый кусок плоти что только с чудом держался на куске мяса называемое рукой.

— Моя рука? — был озадачен парень. Его рука от кисти до локтя висела на тонком куске кожи и даже не думала регенерировать, небыло даже намёка на это. Там виднелись сосуды с плотью и костями. В теле наступило истощение. — Всё в порядке, небольшой недуг. — успокоил себя он.

Ялмир перехватил меч двумя руками, а существо было вынуждено пользоваться только одной, уже здесь у мечника было преимущество.

Наёмник достиг своей цели, он истощил организм этого существа и раздобыл преимущество, теперь он уходит в оборону. Если он как и те куклы, повторяет все атаки, то стоит только встать в оборону и самому дожидаться нападения, а после лишь контратаковать.

И долго ждать не пришлось. Существо, опьянённое желанием свободы диким вепрем пошло на наёмника дугой нацелясь в шею выбивая из себя все силы. Меч существа полу кругом рассекал воздух доходя уже до глотки наёмника.

"Глупец" — только этого и ждал мечник, и ждал обычного приёма, но то, что сделал этот парень просто верх глупости.

Ялмир развернувшись на каблуках с последним дыханием ушёл от блестящей смерти, с хрустом коленей пригнулся и круговоротом, поднимая воздухом листья отсёк существу вторую руку, меч прошёл через плоть как через масло и испачкал лицо с волосами мечника в каплях крови.

Нахальная улыбка ушла с лица парня, а последняя рука бесполезным куском плоти упала на землю в лужу собственной крови вместе с клинком, что даже не успел поучаствовать в бою.

"Почему моя регенерация подводит!?" — паниковало существо.

Его ошибка, прокол, оплошность была лишь в том, что он копировал Анвиля, его повадки, образ, приёмы, особенности.

Ялмир ночами не сводил глаз, изучая все техники и приёмы Анвиля, ещё в молодости он уже жертвовал сном, лишь бы знать все ходы своего друга наперёд и хоть немного приблизиться к победе над ним.

В каждой дуэли, каждую секунду, каждый миг мечник тратил на то, что бы вызубрить все движения Анвиля до превосходства. Он хотел быть равным ему противником, большего он не желал.

И существо допустило главную ошибку, когда решило, что может со своей жалкой скоростью пародировать атаки Анвиля, подражать ему. Наёмник читал его как открытую книгу, знал каждый шаг.

Может он и видел его воспоминания, но узнать, что хотел и о чём думал Ялмир в те моменты он так узнать и не смог, даже со своими способностями.

Глава 28 «Грандиозность полымя»

Даже не смотря на отсутствие своих рук, волю к победе существо не утратило. Оно продолжало биться, извиваться и уклоняться от выпадов и атак. С каждой новой оплошностью мечника, он отвечал тому ударом ноги. И почти всегда с металлическим стуком попадал в нагрудник Ялмира, который спасал его от ударов существа.

Завершая новый, ещё более напряжённый раунд, в котором существу нанесли новые порезы, а мечник отделался лишь очередным пинком, они встали друг перед другом переводя дыхание.

В очередной раз хранитель леса встретился с своей добычей. Только добыча была слишком не простой, тело существа не восстанавливалось, а всё новые раны замедляли его и тупили реакцию.

Сорвавшись с места они начали главный раунд.

Существо отвело тело назад уклоняясь от алого лезвия. Больше оно не улыбалось и не насмехалось. Оно прыгало из стороны в сторону всё отходя от размахов Ялмира.

Он хочет жить — он повторял это в своей голове с каждым отступлением. В подтверждение этому он пытался нанести мечнику любой вред, но был для него слишком предсказуем. Было ощущение, что Ялмир видит все его движения наперёд, даже без меча.

Существо никогда не умело сражаться. Его сила заключалась в копировании стиля, стиля человека, которого в подсознании жертва считала своим сильнейшим соперником.

Всегда он умел лишь подражать. С самых времён свободы он любил подражать. И когда у него появился шанс выбраться из этого тёмного места, вернуться на волю, мечник заставляет его отступать.

Одиннадцать человек, столько масок висело у него на поясе, и столько он убил. Все они были убиты им самолично, безжалостно и жестоко. Он убивал их очень подло, беря облик белолицего, он вонзал им нож в спину, он использовал уловки. И когда он стал слишком уверен в своей силе, он расслабился.

Он потерял руки и убежал, после очередного взмаха меча он снова ушёл назад. Сил не хватало даже на смену облика.

В надежде на победу существо копалось в разуме, дабы найти любой шанс на победу. Но не в своём разуме, он пытался пробиться в голову Ялмира.

Именно что пытался.

Он рассмотрел в его голове уже всё, что можно было. Кроме одного.

Один эпизод всё никак не хотел поддаваться существу, он был как под огромным стальным замком. Он верил, что именно в том отрезке памяти есть что то такое, что можно будет использовать против Ялмира.

Момент между тёмными пещерами с подземельем и уже яркой и доброй поверхностью. Существо не видело как мечник нашёл выход, что было в этом отрезке. Всё оборвалось на смертельной и чудовищной ране.

Слишком задумавшись он пропустил один, очень точный удар.

Меч наёмника свистом рассекая воздух нарисовал новую тонкую алую полоску вдоль всей груди своего противника. Красная кровь брызнула полу месяцем и нанесла новые краски на новую рубаху с кирасой Ялмира.

Мечник не стал останавливаться на полу пути и пошёл на пролом. Перестав думать о

защите он продолжал напор, один замах заменял другой. Меч разбрызгивал кровь без остановки. Шрамы появлялись по всему телу существа, от плеч до пояса.

Ялмир не давал противнику отступать, он всегда держал его на равном расстоянии и снова атаковал.

Может он вошёл во вкус, а может кровь ударила в голову. Он действовал безбашенно, не обдумывая приёмы, тактики и свои шаги. За многие, долгие годы он снова слышал и чувствовал что его конец может быть уже близко, хоть за ближайшим углом. Он знал, что кто то ждёт его смерти, и чем ближе сама смерть, тем сильнее чувствовалось его присутствие.

Это вызывало прилив адреналина и решимости. Это не давало нормально обдумывать происходящее вокруг. Клинок был как живой, словно это он заставлял Ялмира атаковать противника, а не наоборот.

Конечно же это был просто прилив адреналина, что ударил в голову. Иногда лучше действительно не думать.

Ему было трудно понять, как все те одиннадцать человек сложили свои головы при битве с ним. Ялмир был в недоумении. Но вместе с этим он чувствовал злость, на существо и в частности на Зенона. Как он допустил, что бы его товарищи так пали?

Существо изламывая свои кости выгнулось зигзагом и меч Ялмира прошёл мимо, он должен был пронзить самое сердце, которое в последний момент парню удалось спасти.

"Вот оно"

Существо переломало все свои кости, лишь бы спасти свое сердце, если его регенерация так плоха, не стал бы он тратить последние силы на защиту обычного органа.

Целиться стоило в сердце.

Парень так резко восстановил свои кости в изначальное положение, что хруст звучал так громко и отчётливо, словно все кости лишь переломались ещё сильнее. Он стал выглядеть ещё более уставшим, веки стали закрываться. Похоже многочисленные раны клонили в сон, благодаря которому удастся восстановить большую их часть.

— Какое у тебя имя? — спросил Ялмир. Сближаться с ним он не собирался, но имена тех, кто бился достойно мечник хочет запомнить. С именем ему будет намного удобнее рассказывать Фальнту истории.

Существо как и наёмник остановилось в застывшей позе. Своё имя он тоже давно не говорил, и сейчас очень старательно пытался его вспомнить. Нет ничего позорного в том, что бы поделиться своим именем с достойным врагом, особенно если его собственное имя ты уже знаешь.

— Да какая вообще разница! — с этим хриплым криком существо напрягло все мышцы и собрало все свои последние силы.

Глаза вот вот могли лопнуть от перенапряжения, а кровь вновь полилась рекой из открытых ран.

Доли секунд и вместо отрубков у плеч парня отросли новые, непропорциональные кривые конечности. Он с сопровождаемым хрустом выпрямил свои новые руки и сжал кулаки.

Ему потребовались все свои силы что бы восстановиться. Поэтому его тело исхудало, теперь он напоминал карлика-скелета почти с полным сходством. Рёбра, бедра и просто кости стали настолько отчётливыми, что Ялмир удивлялся, как он ещё держится на ногах.

Он был бледен как смерть, ноги дрожали а волосы стали выцветшими. На лице читалось

безнадёга и отчаяние с сомнениями.

И всё же он крепче сжал свои кулаки и терпя новую адскую боль посмотрел вверх. Не от красоты ночного неба, нет, ему просто было *больно*, вены на его шее вспухли, как и на руках, ногах и на всём теле. Сдерживая крик и скрипя зубами его глаза краснели.

Тело его начало бурлить, буквально. Кожа начала надуваться пузырями и так же сдуваться, постоянно, его кожа буквально кипела.

Ялмир со своего прибытия сюда уже мог переносить такие странные вещи, поэтому и не паниковал, а просто отошёл назад. Ему же на самом деле было любопытно и он волновался, любой бы забеспокоился когда враг достаёт туз в рукаве, особенно когда это может оказаться и не туз вовсе. Неожиданность и неизвестность всегда пугало людей больше чем что либо другое.

"Бей" — кричал голос.

"Вперёд" — поддакивал другой.

Ялмир на секунду почувствовал, как вместе с голосами его шею сжимают черные хищные когти. Голоса говорили то, о чём он сам же и думал. Тогда, были ли это голоса? Или мечник не в состоянии отличить свои мысли от странных голосов?

"Ладно, возможно это действительно подходящее время"

Мечник открыл свою сумку и сразу запустил туда руку. Там стало почти совсем пусто, из настоек не осталось ничего, всё было потрачено. Благодаря одному своему другу Ялмир более менее разобрался в пиротехнике и взрывных штуках. Жаль что сейчас у него нет нужных ингредиентов, но есть подарок.

В качестве подарка, тот самый друг отдал Ялмиру в знак своего мастерства в деле пиротехники странный небольшой тёмный шарик, что храниться у него уже продолжительное время. Подарок, которого нет ни у кого, кроме Ялмира и у самого друга.

Как же смеялся наёмник когда понял, для чего он нужен, и что он таскал его с собой такое долгое время. Да так беззаботно, что об этом знал даже алхимик.

Существо покрывалось волдырями, кожа лопалась вместе с большими кусками мяса и отрастала снова, уже здоровая плоть с кожей. Пропорции его тела были нарушены, теперь он выглядел как недоразумение детского рисунка.

Он помахал ногами пытаясь побежать вперёд но подскользнулся на скользкой земле. Тут же встав, и не обращая внимания на грязь и ужасное состояние своего тела, он напал даже не закончив меняться.

Ялмир был взволнован, сейчас он использует то, что никогда даже не представлял, главное действовать по инструкции, которую ему рассказал тот самый товарищ.

Он крепче сжимал этот шарик. Он был крепким и холодным. Существо всё приближалось, в его глазах больше не было разума, это был глупый зверь. Он потерял свой разум.

"Давай!"

Мечник быстро черкнул ниткой шара по нему самому вызвав яркие искры. Блестящий темный шарик вместе с горячей ниткой и отражением луны полетел навстречу бегущему зверю рисуя кривую дугу.

Плечо Ялмира мгновенно свело из за слишком сильного броска. Он скорчился и будучи вынужденным инстинктивно отпустить меч на землю схватился за место боли.

Наёмник пропустил момент, когда существо оказалось в нескольких метрах от него, и что кинутый им снаряд не пролетит и десятка метров.

Осознание этого пришло слишком поздно, в самый последний момент, время замедлилось давая мечнику понять, что это было глупо.

Безобидный на вид металлический шарик тяжёло встретил существо, он врезался в него как пушечное ядро с невероятной отдачей. Вместе с откинутой головой существа, догорела и нитка, что отделяла последний миг.

Ялмир поспешно попятился назад, но все его движения выглядели слишком медленными.

Даже не отведя голову, раздался душераздирающий хлопок и гул, что разрывал перепонки существа и от которого содрогнулся воздух распространяя дикую волну жара.

Тело зверя поглотил яркий свет и жар. Яркий золотисто алый цветок вырвался из небольшого металлического шарика и поглотил его с головой. Он разрастался с невообразимой скоростью и безумным голодом сжирал всё на своём пути.

Ялмир стал свидетелем этого яркого света и безумной мощи. Поджаренная плоть разлеталась по округе вместе с прекрасным запахом, золотой цветок пожирал даже влажную траву и землю. Мечник завороченно наблюдал как свет и волна жара, за миллисекунды поглотили его врага и уже находились перед ним.

Он небыл трусом. Но он понял, что боится.

Он недооценил силу пороха. Он был глуп, как же глуп.

Невообразимая сила дошла до него, раздирая плоть и выжигая волосы оттолкнула его и пронесла по грязи царапая и превращая кирасу в жалкие, обугленные обломки. Он ничего не слышал и не чувствовал помимо свиста и звона в своей голове с помесью страха и возбуждения от столь невероятной силы, спрятанной в таком маленьком предмете.

Испытанные чувства огня и горячей кожи с плотью, объятые пламенем волосы. Он прочувствовал это. И летя над землёй он уже сто раз хотел закричать, выцарапать себе лицо и глотку дабы не чувствовать ту агонию, он хотел зарыться головой в землю, разодрать себе кожу.

Он отскакивал от земли как камушек об воду, огонь на волосах сменился мокрой грязью, она спасла шевелюру мечника. Но лицу уже ничего не сможет помочь.

Когда он последний раз ударился об землю и только с чудом уцелевшей спиной смог пошевелиться, он понял, насколько он хрупок.

— Кг... кг... Аа... Ааа...а... аааАААААА! — завопил Ялмир, встав на колени и скорчившись над землёй он схватился за своё лицо и кричал, кричал так долго и так громко, что в конце концов он почти охрип.

Он перекатывался по земле, обмазывал лицо грязью и просто царапал его, но боль не уходила.

Он не мог стоять, его голова гудела и просто адски болела. Ноги не слушались, тело было как желе, шаталось из стороны в сторону и оказывалось как не полноценным.

Разум стал тяжким а уши остро пищали и звенели как клинки на схватке между двумя армиями. Он пытался прикрыть их что бы приглушить этот писк и гул, и всё четко. Он не видел ничего, кроме тьмы, взгляд его стал мутным и тяжёлым, левый глаз отказывался открываться.

Тело прекращало слушаться его, внутри будто был мусор, тяжёлый мусор. Он всё больше и больше терял контроль над собственным телом, что находилось в агонии.

"Больно-больно-больно!"

"Жить, я хочу жить!"

"Я хочу жить..."

Мыслить после такого становилось сложно, а всхлипы, вопли и резкие движения тратили последние силы и так нездорового тела. Его зацепило даже на расстоянии десятка метров.

У него даже небыло времени рассмотреть труп или останки своего соперника, имени которого он так и не удосужился узнать.

С ушей и висков начала медленно капать родная красная жидкость. К ним присоединилось и красное лицо, кровь с которого увеличивало лужу над Ялмиром.

Разорванными до плоти руками он перестал пытаться что либо сделать, они переставали подавать знаки покорности.

Ему хотелось тишины, но в ответ он получил лишь гул и агонию. Сил не хватало даже на крик.

Мутный взгляд перескочил с разодранных рук на ошмётки, что валялись вокруг, или точнее, на уцелевший медальон что лежал откинутый в нескольких метрах от мечника.

Он не удосужился узнать его имя, и ему не хотелось бы забирать у погибшего подарок его покойного родственника. Но когда то его это не волновало, и не будет волновать сейчас.

Поволноваться ему пришлось тогда, когда к земле его прижала чья та грубая, чёрствая и горячая как само пламя рука.

Глава 29 «Пожиратель и Палач»

В жизни Гвидо произошло много событий, он побывал в шкуре бандита, солдата, помощника убийцы, он совершил много горьких деяний, но больше всего он сожалел лишь об одном. Одном проступке, где доказал самому себе, что он и правда ни на что не годен.

Первый проступок посеял в нём сомнения, второй же их подтвердил.

В молодости он был глуп, глупее чем сейчас. Тогда ему доверили командовать группой натренированных убийц, гордостью Зенона. Элитой в разделе скрытности. Большая честь для большинства, он чувствовал как ему наконец дали шанс, что он всё ещё может доказать самому себе, что всё не так уж и плохо.

— Вижу ты волнуешься. Просто успокойся, нервозность никогда тебе не поможет. — подбодрил Зенон своего друга посреди небольшого лагеря передавая ему роль лидера на это задание. Возможно именно тогда Гвидо подумал, что он действительно может быть особенным, что на него можно положиться.

— Я не волнуюсь. — затягивая потуже свой пояс ответил Гвидо пытаясь выровнять свой голос. Он смотрел на своих товарищей, одиннадцать обычных людей которым ещё предстояло прожить прекрасную жизнь.

Они смеялись, пели, один из них играл на гитаре, а другая собирала все нужные вещи то и дело ворча на бездельничество остальных. Все они были очень близки, они были друг другу как родные. Жаль, что лишь один он так и не успел завести среди них ни одного друга.

Тогда Гвидо больше ничего и не сказал. Он хотел спросить совета у Зенона, хотел услышать его мнение, он всегда полагался на него, как маленький ребёнок. Но его друг уехал до того, как Гвидо понял всю тяжесть лидерства. Он не видел в своих товарищей подчинённых, он видел только друзей и соратников, он не мог ими командовать, у него не хватало нужного духа.

Тогда вся жизнь Гвидо пошла на перекося.

Он не правильно понял приказ, он поддался горячей голове, он решил уничтожить группу бунтарей сразу и быстро. Он подверг людей, что доверили ему свои жизни опасности. Он поставил свои амбиции и желания выше, чем стоило бы.

Он послал их в самое пекло.

И тогда он хотел просто снова услышать голос Зенона и Анисьи, они знали что делать, они бы смогли найти выход. Они бы всех спасли. Единственный раз когда он хотел оправдать их ожидания оказался для него адом.

Сколько бы кошмарной дряни не впитал в себя Гвидо, он не смог спасти всех, он поплатился за свою ошибку. Хищный взгляд и кошмарная ловушка, что одна за другой похищала и убивала ничего не понимающих людей.

Он нашёл укрытие бунтарей, он проложил путь к самому его сердцу. Но вернуть всех живыми у него не вышло. И он отступил. Сбежал.

Прошли года, а он всё не смог забыть того и простить себя. У тех людей, что отдали свои жизни за Гвидо даже нет могил, некому почтить их память. Больше никогда он не хотел быть ответственным за что то важное, он доверял только Зенону и Анисье.

Когда в их группу назначили нового участника, цареубийцу, он невольно проникся им. Что то было в нём, что напоминало о тех славных ребятах из группы.

И всё вновь повторялось.

Гвидо свернул за угол, проходя в тени, как будто зная, куда и с какой целью идти, и встретился взглядом с теми, с кем он хотел встречаться меньше, чем даже с самым злым богом.

Лёгкий ветерок теребил их тёмные как смола балахоны. С руки одного мерзкими нитями слизь велась к огромному её сгустку, она кипела как вода над огнём и выдавала личность своего заговорщика. Другой стоял неровной осанкой и оскалил свои нечеловеческие клыки вместе с серебряными когтями в которых было видно отражение.

Ошибка молодости была почти забыта и принята, и всё рухнуло в тот самый момент, когда Гвидо решил свести с этой самой ошибкой счёты. Сколько он этого ждал? И ждал ли вообще? Определённо он и не надеялся снова встретиться с ними, но видимо у судьбы были на это другие, более коварные планы.

— Я догадывался, что за ним придёт подкрепление. — горько говорил Мирон. — Рад видеть старого друга. — издевательски добавил он в сторону Гвидо перекрывшего им выход.

— Ты его знаешь? — наклонил пожиратель голову.

Взгляды Мирона и Гвидо были холодны и вместе с этими полны серьезности, каждый из них на своей шкуре уже ощущал, на что способен его противник.

— До перемирия он влез в поместье к нашему господину со своими прихвостнями. Так или иначе, я думал он понял, что такое с рук не прощается. — терпеливо говорил Мирон. — Вы слишком много на себя берёте, если можете в открытую нарушать наши договоренности.

Будучи чистильщиком и убийцей, что Мирон не отрицал, он всё таки больше склонялся к перемирию, к миру и меньшим жертвам. Город мог процветать, быть свободным и счастливым, но слуги Хилари никогда не любили свободолюбивых. Он ещё раз пожалел, что понадеялся на честность королевских солдат.

Гвидо привлекла чёрная слизь на полу, по ней мало что можно было сказать, но кое что он понял сразу.

— Мирон, обдумай всё, отпусти нашего человека. Иначе вам потребуется поднимать белый флаг. Этот город принадлежит госпоже, либо вы уходите, или же мирное время для вас заканчивается.

Столько слов, и через каждое Гвидо хотел вставить угрозу, насмешку или просто издёвку. Ему потребовалась вся его воля просто что бы держать себя в руках. Столько душ было загубленно их руками, столько жизней они оборвали. Убить их было работой Зенона, но он с радостью может его заменить.

Гвидо взмахнул рукой разбрызгивая взявшиеся из многочисленных порезов руки капли крови принимающей чёрный оттенок, что мгновением срослись сначала в тёмное жилистое древко, а после сформировали и само, двойное тёмное остриё копья.

По лезвию копья вспышками прошлись рунические символы а древко затвердело.

В руках чувствовался вес, даже на вид копьё выглядело внушительным и мощным, а тёмное лезвие искажало отражение отвлекая взгляд.

Он размахнулся копьём и выставил его вперёд, так быстро и легко, что в его руках это копьё было сравнимо с пёрышком.

— Какой же ты омерзительный. — прошипел Мирон. — Манипуляция с кровью, как же вы очернили силу господина. Ты ничего из себя не представляешь без силы господина! — размахивал Мирон руками.

Выражение лица Гвидо стало кислее и бледнее.

— Это просто фарс, это не играет сейчас никакой роли, никакой разницы. Хватай

своего напарника и проваливай, я не буду обдумывать вашу казнь.

Руки сжали древко копья чуть ли не до его хруста.

— Разница огромна! Идиот! Это вы на нашей земле, а не наоборот! Посмотри Гвидо посмотри что сделала Хилари с этим местом! — Чистильщик развёл руки. — Она превратила наш дом в человеческий муравейник! Сивихаты теперь обречены быть изгоями!

Гвидо отвлёк свой взгляд, смотря по сторонам он искал возможные пути отхода, что бы потом же их и перекрыть. Сжимая древко всё сильнее он вызывал боль в костях своих рук, но он терпел.

— Ты слишком превышаешь свою расу, то что вы не смогли взять эти земли под контроль лишь доказывает вашу никчёмность. — сказал Гвидо.

— Нашу, недостойный, глупый трус. — бешено шипел Мирон. — Что же ты будешь делать без головы, Гвидо!?! — радостно выкрикнул чистильщик.

Гвидо пришлось замолчать, что бы хорошо обдумать последнюю фразу своего врага, а точнее, что это могло означать.

Ему хотелось кинуться и пронзить этого человека прямо сейчас, разве может такой как он заслуживать жизни и милосердия?

Но казнь пришлось отложить, Гвидо потребовалось несколько секунд что бы почувствовать своими инстинктами некую опасность, идущую сверху.

Хищный пожиратель цепляясь своими когтями за стены, подло обошёл Гвидо и спрыгнув стрелой атаковал своими когтями. Ему заговаривали зубы, пока настоящая опасность подкрадывалась незаметно.

Пожиратель оставил на стене глубокий след от своих когтей, оттолкнувшись он навис над Гвидо и размахивая своими когтями полу месяцем, пикировал вниз.

Когти хищника грохотом столкнулись с копьём, пройдя металлом об метал они проскользили бо остриё, что заблокировало удар, они вызывали салюты золотистых колец искр. На когтях или копьё не осталось даже царапин, а стены переулка уже были исцарапанны.

Нервная улыбка пожирателя встретилась с недобрый взглядом палача.

После неудавшейся засады хищник снова оттолкнулся руками используя копьё как опору и кульбитом вернулся к Мирону. Проскользив по инерции назад пожиратель использовал свои когти об землю дабы остановиться.

— Какой молодец... успел среагировать. — пьяно протянул пожиратель вытерая свои когти об себя же.

— Пожиратель, потяни ка время, мне нужно что бы куклы добились того парня. — спокойно сказал Мирон. — Не дай ему подойти.

— Тогда поторопи их, господин дал нам не так много времени, что бы им разбрасываться, и я таки могу устать.

Хищник дикими рывками выпрыгнул вперёд и согнув колени выставил одну ногу в сторону копейщика.

Гвидо покрутил древко копья и перехватил его покрепче.

Хищник двинулся на него, быстрыми и резкими движениями сокращая дистанцию. Он раздвинул свои пальцы пошире, готовя когти, дыхание его было неровным и быстрым, он чувствовал как скорое снова возьмёт на себя ещё один грех.

Но каким бы быстрым небыл зверь, как бы силён он небыл, в узком проходе у копейщика всегда будет преимущество.

Гвидо согнул колени и сосредоточился на противнике перед ним.

— Идиот! — выкрикнул Чистильщик.

Но пожиратель был уже слишком близко, своими инстинктами он прыгнул на Гвидо в кровожадном желании вспороть тому глотку.

Копейщик разрезая воздух сделал молниеносный выпад в сторону своего врага, что оказался как на ладони. В бою в узком пространстве, копейщик всегда в плюсе.

Остриё сверкнуло небольшим бликом редкого солнца и окрасила свою левую сторону тонкой кровавой полоской.

Цель была упущена.

Хищник акробатически увернулся от выпада в воздухе, позволяя лишь задеть свой бок и немного ранить себя. За все полученные раны в своей жизни, таких ощущений, как от чёрного копья он не получал никогда. Тонкий разрез на его боку горел невидимым огнём боли, заставляя того замедлить свои движения.

И даже так, он смог увернуться в воздухе.

Он схватился когтями за древко копья создавая на том порезы и вытянув своё тело так далеко и так быстро как он только мог потянулся второй рукой к палачу. Его острые когти кинжалами летели в копейщика.

Гвидо не смыкая глаза дёрнул своё копьё в сторону, как будто это могло сбросить хищника, что намертво вцепился в древко. Но ему это и не нужно было.

Он дёрнул своё копьё и то вместе с вцепившимся пожирателем молотом врезалось в каменную стену. С хрустом хребта в стене появились новые глубокие трещины. Пожиратель впервые скорчился от *такой* боли, удар был огромной силы. С затылка закапала кровь а спина неестественно скривилась. Но всё это были сущие пустяки для хищника.

— Больно. — вставая говорил хищник.

В дюйме от его глаз пронеслось чёрное лезвие от которого он лишь чудом смог уйти. Глаза пожирателя распахнулись ещё шире от такой скорости.

Он выкладывался даже больше, чем на полную, что бы изворачиваться от выпадов Гвидо. Он хватался за древко, палач молотом вбивал его в стенку, хищник проходил под копьём, Гвидо отскакивал и вновь наносил удар.

Сколько царапин не появлялось на стенах и брусчатке, на древке копья никогда не появлялось и зазубрины, как и на тёмном лезвии.

Золотые искры обжигали руки хищника, его когти затуплялись и покрывались рубцами, а копьё его оппонента даже не теряло своей скорости.

— Всё идёт слишком медленно. — пробурчал Мирон наблюдая за боем и своими нитями слизи одновременно.

Из его измерения чуялось что то не ладное, какое то беспокойство и нарастающая паника. Он чувствовал себя обманутым, время всё заканчивается а этот парень так и не убит. Если он отступит и прервёт связь, то царевубийца будет отпущен.

Если не спешить, то шум металла рано или поздно привлечёт людей, а с ними и солдат. Это было тем, что не могли допустить бунтари, иначе их господин будет недоволен.

"Просто потяни время, не обязательно побеждать" — подумал чистильщик наблюдая как его товарищ идёт на слишком безрассудные шаги.

Эти минуты боя заставили Мирона занервничать, Пожиратель получал всё новые и новые порезы, а Гвидо только уставал. Его постепенно оттесняли обратно к Мирону. Если бы только местность была достаточно обширной, что бы хищник мог развернуться, тогда бой

пошёл бы в совсем ином русле.

Через металлический скрежет Мирон расслышал тонкий разрывистый хлюпающий звук, похожий на звук разрыва верёвки.

— Что? — отвлёкся чистильщик от боя и посмотрел на свои нити слизи.

Он аккуратно приподнял свою руку и рассмотрел все ведущие от неё слизистые линии. Слизь продолжала извиваться и тянуться к луже как и было раньше. За одним исключением. Трое нитей были беспощадно разорваны.

Первые две нити были оборваны при убийстве первых двух кукол. Кукол, что Мирон сам создал из трупов своих врагов, сам снарядил, сам всему обучил с самого начала, пусть и не являлся хорошим воином.

И теперь была убита третья, не кукла, но подчинённый.

— Тц. — сморщился Мирон.

Он уже потерял слишком много, лишь бы для убийства этого парня. И не факт, что это последнее, чем придётся пожертвовать. Но если придётся, значит он это сделает.

Не успел он поднять взгляд как к его ногам упал пожиратель, его кинули так сильно, что он проехался по земле. Кости его были явно переломаны, по всюду виднелись тонкие порезы. Но он продолжал скалиться и вцепившись когтями в пол, дёргано приподнял своё тело.

— Я тебя придурка... — пригрозил хищник вставая земли.

Гвидо шёл спокойно и с опаской, рассчитывая все возможные действия противника. Прокрутив копьё он взял его одной рукой, показывая своё превосходство. Копьё подсказывало ему куда и когда бить.

— Стоять. — схватил Мирон товарища за воротник.

Хищник буйно посмотрел на чистильщика через плечо.

Мирон ещё раз смерил свои оборванные нити напряжённым взглядом и так же взглянул на Гвидо. В прошлую их встречу он был куда бодрее.

— Время истекло, у меня вышло слишком много оборванных нитей, это предел, это просто предел.

— И чё? — грубо перебил хищник.

— Мы уходим, вот чё. На тебе живого места нет, продолжишь тут же ляжешь, мы не можем позволить себе потери. Потраченные средства не оправдали результат, уйдём и доложим господину.

— Ага, щас! Вали на все четыре стороны, я останусь и добыю эту скотину! — протестовал хищник.

Взгляд чистильщика стал жёстче.

— Я тебя не спрашивал.

Чистильщик успел схватить своего товарища за воротник и потянул его на себя. Не смотря на всё сопротивление, Мирону всё же удалось затащить хищника в чёрную лужу слизи, что образовалась на стене за их спинами. Она поглотила их медленно и с неприятным хлюпаньем. Было видно, как пожиратель чуть ли не задыхается.

Слизь пропала вместе с хмурым взглядом Мирона в тот же момент, когда в стену вонзилось тёмное копьё по самое древко. Ещё секунда и оно бы пробило Чистильщика насквозь, насаждая его органы. Теперь оно только торчало из стены, говоря о том, что Гвидо был слишком медлительным.

— Уроды. — сказал Гвидо смотря в то место, где ещё пару секунд назад стояли эти

двое.

Он мог убить хотя бы одного, он мог прирезать того дикаря и наконец утолить свою жажду мести. Но он испугался последствий, если бы он сделал это, как бы на это отреагировали другие бунтари?

Всё было бы как в кошмаре.

С нечто подобным уже был не самый приятный опыт. Всё стало очень сложным и запутанным как только было объявлен режим тишины, между бунтарями и Хилари. И конечно же никто всерьёз этот режим не соблюдал. Так почему он замешкался? По каким причинам он до сих пор боится убить одного из важных бунтарей?

"Зенон бы не мешкался, а сразу рубил бы наверняка!" — гневался сам на себя же копейщик.

От злости Гвидо отвлёк булькающий звук, как будто кипела вода. Он повернулся к нему и увидел чёрную слизь, она дымилась и испарялась, она кипела в конце концов. Но он был с этим знаком, и просто подошёл поближе к этой луже и присел на одно колено. Гнев гневом, но он пришёл сюда не для мести, а по совсем другим делам.

Засунув руку под толстый слой слизи он нащупал там единственного пленного. Схватившись за его длинные волосы он потащил его на верх вместе с прилипшей слизью.

— Боги...

Сперва Гвидо даже не поверил, что вытащил именно грифа. Ободранные руки, почерневшие обломки брони, обожжённая кожа на лице, грязь. Он выглядел ужасно, он можно было сказать был мёртв.

Взгляд копейщика дрожал и бегал по всему телу наёмника, куда не гляди — везде ранения.

— Кто же с тобой так. — даже заволновался Гвидо в спешке слушая сердцебиение. Он наткнулся на медный медальон на его шее, но не придал этому никакого значения, какая сейчас вообще разница?

Наличие сердцебиения так и не успокоило парня. Он начал в спешке искать в своей сумке бинты и вместе с мазями перебинтовывать руки и лицо мечника. Смерть товарища никогда не было для копейщика каким то пустяком.

— Мм? — без сил промычал Ялмир приоткрывая правый глаз принявший странный алый оттенок.

Копейщик приподнял бровь.

— Живой? Надеюсь не временно. — поднял Гвидо мечника придерживая под плечо. — Работёнки Анисье не подкидывай давай.

Он был малость удивлён, что даже после такого Ялмир пришёл в сознание. Жаль, что ходить временно так и не может. Ужасные ожоги на его теле будут заживать очень, *очень* долго, если заживут вообще.

— Мм! — что то неразборчиво мычал наёмник над ухом копейщика. Кажется, он был недоволен что с ним обращаются как с ребенком.

— Успокойся, раздражаешь. — холодно заткнул Гвидо мечника придерживая его. Приподняв его он кисло скривился. — И помой же ты наконец голову, твои волосы в отвратительном состоянии. Наёмник.

Используя свои омерзительные пути Мирон вытащил их с того переулка, считая с того света, как можно дальше, настолько, насколько смог. Может эта способность и причиняла дискомфорт, и внутри "путей" ты будто бы задыхался а тело испытывало дикое давление даже по их меркам, ему пришлось по стечению обстоятельств привыкнуть к своей силе.

Слизь разрасталась на стене разрушенного на вид кирпичного здания. Дом был без части крыши и с огромными дырами в стенах. Мох и всякая зелень покрывала и обвивала большую часть уцелевшего здания. Да и весь райончик был идентичным. Это был бедный район, здесь заканчивались владения Хилари.

Крепкая каменная брусчатка сменилась обычными тропами с многочисленными ямами, а высокие каменные дома на обычные разрушенные деревянные. В тени переулков сидели обнищавшие жители, некоторые из них даже раньше жили в роскошных домах, но что то пошло в их жизни не так. Теперь они обречены на скитание, а их дорогие наряды сменились на обноски.

Это место было раем для контрабандистов, разбойников и других интересных личностей. Этот город держался лишь на их грязных деньгах. Все вложения шли именно от этой нечисти, которая использовала забытый всеми город для своих самых разных нужд.

И естественно, этот город кое как держался против постоянных нападений нечисти и чудищ лишь благодаря этим же вооружённым бандитам.

— Эт чёрт! — головой вперёд забавно выпал пожиратель из слизистых путей чистильщика.

Упав головой в землю он шустро поднялся и огляделся по кругу, бог знает сколько отбросов видели этот нелепый случай, а от слухов после будет не избавиться.

Как не избавиться от факта того, что его заставили сбежать. Да, в узком помещении, да и против прославленного палача сражаться было бы сложно, но он бы справился. Как Мирон мог допустить отпустить тех двоих в живых?

Это испортило репутацию бунтарей и господина в частности. Один из их конвоев, пусть и не столь огромный, но всё же разбили, так ещё и во время перемирия, а виновники даже и близко не наказанны. Абсурд.

Вслед за пожирателем из лужи слизи на стене размеренным шагом выбрался и чистильщик. Плавно выставив ногу он с некоторыми усилиями переступил через толстый слой чёрный жидкости.

Он выглядел истощённым. Руки его напоминали костяшки, а лицо как обтянутый кожей череп. Никак мертвец вернулся с того света. На своих ногах он держался только с усилиями и силой воли. Он потерял последние силы после того, как перетащил их двоих из того переулка аж через несколько городов, в ближайшее место где у него была возможность появиться. Как бы он не пожалел об этом.

Он расслабил руки опустив их вниз усталыми глазами посмотрел на оранжевое небо. Плывущие облака медленно сменяли друг друга, показывая, что время всё идёт и его всё меньше.

Готов ли он к наказанию за проваленную задачу? Конечно. Он поступил так, как должен был, и к тому же, он мог оставить пожирателя там одного погибать, он имел на это

полное право и никто бы ему ничего не сказал. Но он решил забрать его с собой, поэтому он не жалеет о том, что смог спасти хотя бы их двоих, пусть и потерял двух своих кукол и одну разумную марионетку.

— На кой чёрт ты сбежал! — упёр пожиратель указательный коготь в грудь Мирона. Кричал он во всё горло не боясь, что его услышат.

Он был зол как никогда, его утащили с поля боя против его же воли.

— Как будем объясняться господину!?! — не останавливаясь угрожающе кричать пожиратель. — Да я бы того парня на куски разорвал если бы не твоя параноя! Немного времени и мы бы уже получали свою награду за убийство одного из офицеров! Идиот ты, ты хоть осознаешь что ты сделал!?

Мирон отбил надоевший коготь товарища что уже начал болезненно покалывать.

— Головой думай, животное, как ты собирался победить копейщика в узком переулке!?! Твои когти ещё в начале начали тупиться, раны то свои хотя бы видел!?! За наши смерти нас бы точно не наградили! Если хочешь найти виновника то вини во всём старика! Он не верно оценил того наёмника! Показания эти он давал!

Как у него вообще хватает духу что то высказывать чистильщику? Он вытащил и буквально спас его шкуру. Он пожертвовал остатками сил, что бы вытащить тушку этого олуха.

— Да я выходил победителем из боёв и сложнее и опаснее! — продолжал с упорством зверя орать пожиратель сжимая кулаки. — Мне только время, время было нужно дабы адаптироваться!

Мирон смиренно вздохнул, небыло у него сил и желания сейчас спорить, каждый вздох и выдох давался ему с трудом. Его товарищ всё поймёт как только остудит голову.

Сил в нём не осталось даже на базовое открытия пути в лабиринт, что уж там говорить про более боевые действия.

— Так ты даже не пытался помочь! Если так видел что проигрыш мне гарантирован то где ты вообще был!?! — вопил пожиратель.

Крики начали изрядно колотить голову чистильщика. Кровь ударила Мирону в голову.

— Как бы я тебе помог поддерживая при этом лабиринт!?! — сорвался чистильщик. — Я был истощён! Я вытащил нас оттуда, ты должен быть благодарен хотя бы за это!

Мирон был слаб в те моменты, когда держал своё измерение в закрытой форме. Он защищал его от внешнего воздействия, но в замен очень быстро выбивался из сил, из за этого с ним и отправляли постоянно кого нибудь ради прикрытия. И не повезло же что сегодня его напарником оказался именно пожиратель.

В отличие от своего напарника, чистильщик обратил особое внимание меткам на копые палача. Всего на остриё было нанесенно три метки: первая делала копыё легче, чем оно есть на самом деле; вторая не позволяла острию затупиться; и третья же затупляла регенерацию в районе нанесённой раны.

Особые, драгоценные метки, редкое искусство улучшения металла которым владеют далеко не все кузнецы или алхимики. Обычно выцарапать на оружие более трёх меток не разрушив его невероятно трудно, даже после второй метки приходится попотеть что бы нанести третью.

Но результат оправдывал тяжёлый путь. Оружие даже с одной меткой уже наделяло владельца огромным преимуществом.

Поэтому Мирон предпочёл уйти, прежде чем пожиратель был бы тяжело ранен, ведь он

не мог залечивать свои раны, а значит и вся его сила осталась лишь в скорости, что в узком коридоре, да и против копейщика была бесполезной.

Помнил чистильщик немногих, кто обладал оружием более чем с одной меткой. В этот список в частности входит и их господин, на чьё оружие было нанесено шесть меток, к тому же и не самых последних по мощи.

Тут он вспомнил одного офицера 4 разряда, Зенона, который в жизни не использовал оружие с метками. Он обладал такой силой, и даже не пользовался улучшенным оружием.

"*Чудовище*" — всё, что смог сказать Мирон про это существо.

— Это действительно то, что тебя волновало!?! — возмутился пожиратель. — Сыворотку бы использовал. Нечего делать вид будто у тебя небыло возможности восстановить силы.

Мирон снова состроил уставшую гримасу и провёл рукой по лицу.

— Небыло у меня сыворотки.

— Вот ты и глупец, что не носишь в кармане запасной план. — скрестил пожиратель руки и раздражённо отвёл нос. — А вот я умней, я её взял. Поэтому я и говорю, дал бы ты мне больше времени и мы бы уже праздновали победу!

Мирон убрал руку с лица и с крохой удивления посмотрел на товарища.

— У тебя есть сыворотка?

Мирон оказался скован столь неожиданным заявлением.

В это было трудно поверить, потому что получить одну из сывороток можно лишь с рук самого господина, кто бы доверил такую важную вещь такому как он?

Создание сыворотки дело не лёгкое, и занимается этим лично, уважаемый господин, из своей крови и спинномозговой жидкости он создаёт основу, а после алхимических добавлений и крови заражённых сыворотка готова к использованию.

Обычного человека, если его тело конечно же выдержит такие нагрузки, такая сыворотка наделит паразитом, заразит, а после пересоздаст с самого нуля и превратит в собрата, нового сивихата. А сивихата же эта сыворотка укрепит до мозга костей и как адреналин подействует в крови.

И почему такую важную вещь доверили пожирателю? Почему не Мирону!?! Ведь он намного ответственнее и намного более аккуратен! Почему этот зверь имеет намного больше доверие даже в таких вещах!?!

— Хорошо, хорошо. — смирился чистильщик. — Давай сыворотку сюда и я перетащу нас напрямиком в лагерь.

Мирон протянул руку в ожидании сыворотки. По настоящему, у него и в мыслях небыло использовать эту сыворотку как своё удобрение. К тому же столь малая сыворотка не смогла бы продвинуть его так далеко, как бы он хотел, а вернуть часть потраченных сил она вполне могла, и он смог бы снова открыть свои пути и мигом, вместе с пожирателем оказаться в лагере. Они так задержались, что ребята скорее всего уже волнуются, лишь бы не вытворили чегонибудь.

— Подожди, дай мне время, у меня же когти. — в спешке ответил ему пожиратель уже рыская по своим карманам и сумке.

"*Ты... хранишь сыворотку в своих карманах!?!*" — от такого перенапряжения на лбу Мирона выступили вены а сам он сдерживая лёгкую улыбку уже трескал свои зубы. Хранить такую вещь, в *обычных карманах*.

— Ты не пробовал снять эти штуки?

Говорил чистильщик конечно же про когти. Как бы давно он не знал своего коллегу

пожирателя, если не думать о том, что он даже его имени настоящего не знает. Он ни разу за весь период знакомства не видел товарища без своих когтей. При этом он замечает, что тот даже умудряется точить их и каким то образом чинить, если они были повреждены.

— Не могу, давно они уже срослись с моими пальцами. — обыденно ответил пожиратель продолжая искать шприц с сывороткой.

— Вот оно что. — кивнул Мирон. Какие то секунды они простояли в мертвой тишине, даже птицы в небе и на ветках замолчали. — Погоди... повторика.

Мирон решил, что ему послышалось, поэтому решил всё же переспросить. Срослись? Видно он действительно устал, раз слышит такие странные вещи.

— Повторяю. — медленно начал он. — Когти не снимаются, они срослись с моими пальцами когда я пытался убить наместницу, а она в наказание сплела мои когти и пальцы воедино. — досадно говорил пожиратель.

Когда то он смог подобраться к Хилари ближе, чем кто либо другой. Но его обманул её детский и беззащитный вид. Она не то, что смогла уходить от его атак, как если бы она танцевала обычный вальс, так у неё ещё находилась смелость и время насмехаться над ним, прямым во время боя, когда он выкладывался на полную.

И как результат неудачи, его пальцы навечно сплелись с его когтями, которыми он так и не смог ранить бледную госпожу.

— Вот оно как... — сочувствующе сказал Мирон. — Она даже на это способна. — почесал чистильщик затылок смотря вверх.

Каждый день новое открытие про возможности своей расы. Казалось бы он должен знать про неё всё, но не всё идёт так, как хотелось бы.

— Что то я... — занервничал пожиратель. — Сыворотка что то нигде не находится. Душой клянусь она у меня была, в одном из карманов лежала. — засуетился он проверяя каждый сантиметр своих карманов.

— Ты о чём? — так же занервничал Мирон. — Потерять же ты её не мог, ты бы это заметил, верно ведь говорю?

Последняя нервная клетка чистильщика вместе с сердцем трамплином ушли вниз.

Затерять *такую* вещь в огромном городе с плотной населенностью равноценно полной потери. Да что тут потеря, если кто то решит продать её либо же вколоть себе... Лишь бы это была ошибка или обычная невнимательность пожирателя.

— Ты ведь сейчас не серьёзно!? — потряс Мирон товарища вцепившись за плечи.

Перестал он его трясти лишь когда заметил как его глаза округлились а сам он впал в панику. Он действительно потерял сыворотку, награду господина.

Пожиратель чувствовал огромный проступок на своих плечах, его руки задрожали а с лица потёк пот. Теперь одним наказанием за провал на задании он не отделается.

Мирон отступил назад взъерошивая волосы.

Пожиратель схватился за лицо и тяжело сглотнул.

Глава 31 «Душегуб»

Девушка в оранжевом платье и бледной как снег кожей сидела за деревянным столом в своём кабинете. У неё было немало дел и проблем, которые требуют её решения. Вешать на столь юную девушку столько дел, да и к тому же такие важные очень жестоко по отношению к ней. Но как не крутись это было неизбежно, она должна была работать не покладая рук ещё с детства. И даже так не смогла обогнать брата, который теперь прохлаждается в царских покоях.

Ей было девять когда мать тяжело заболела. Отцу, королю, небыло до этого никакого дела, абсолютно никакого, брату так же была холодна эта новость. Все те сказки про горе короля были лишь для публики, для грязной и эгоистичной публики, для банальной галочки. Все восприняли её как что то само собой разумеющееся. Хилари тогда даже не думала, что проводит с матерью последние её годы, она ведь надеялась на лучшее.

Этиль же, она горевала по своему. Она закрылась в своей комнате и отказывалась есть, она почти не разговаривала и наотрез отказывалась встречаться с больной королевой, которая так хотела взглянуть на неё перед своим концом. Она так и умерла, ниразу не встретившись с Этиль, которая была для неё как дочь, взглядом.

Мать заболела в тот момент, когда Хилари ещё не успела проститься с мистером Раймондом, самым близким другом семьи. Он всегда был надёжной опорой и лучшим врачом, что знала Хилари. Он был высоким и крепким на вид, даже с учётом его возраста, а взгляд был добрым и живым. И что всегда поражало Хилари, Раймонд был дворянином другой, соседней страны, Твескорию. Он приезжал к ним ещё до закрытия границ, до того, как Твескория и её король начали агрессивную политику.

Но даже если бы король Твескорию вернулся на мирный путь, Раймонд бы всё равно больше не навел их. Добрый человек что во всю поддерживал мир, что всегда помогал королеве и самой Хилари, был убит в своём же поместье вместе со своей женой. Был убит многие годы тому назад, его тело нашли с перерезанным горлом в своём же кабинете.

И уже тогда Хилари осталась одна, без какой либо поддержки.

— Да что же с тобой не так!? — нависла Хилари над мечом, над очень старым и ужасным на вид, лежащим на её столе. Она вся была как на иголках и её трясло от неопишуемого раздражения. Сколько бы она не пыталась, использовать этот меч у неё не выходит, и всё банально в том, что в чьих либо руках, да даже просто валяясь здесь, он абсолютно тупой!

И под словом абсолютно имеется ввиду *абсолютно*, им невозможно пораниться даже при огромном желании. И даже на вид он выглядел ужасно, весь в зазубринах, на вид явно не пригодный для использования.

— Может, он банально не пригоден? — высказал своё мнение стоящий по правое плечо Фрол.

Много ли есть вариантов, почему этот клинок невозможно использовать? вариантов не много, но они есть, а значит есть что проверить. Но факт остаётся всё так же фактом, использовать этот меч просто нельзя, даже при желании — не выйдет.

Фрол был хорошим специалистом по оружию, однако его знания заканчивались на изготовлении и видах этого самого оружия. Он никогда не интересовался другими чарами и метками, и что таит в себе этот меч он так же, не догадывается.

— Фрол, пожалуйста скажи, видишь ли ты здесь надпись? — провела Хилари пальцем по рукояти меча. Рукоять была на удивление ровной и в хорошем виде, в отличие от лезвия.

Фрол прищурился и осмотрел рукоять, трижды, но ничего кроме маленьких трещин не обнаружил.

— Простите, если чего то не понимаю, — в извинениях помотал он головой. — Но я ничего не вижу, кроме как рукояти.

— Ну действительно, как тут заметишь невооружённым глазом, особенно тебе, обычному семьянину. — слабо и нервно улыбнулась Хилари и взяла меч в руки рассматривая его как можно ближе. Её алые глаза осматривали лезвие, будто считая что то, а после осмотрели и рукоять. — Здесь написано «душегуб». - опять провела она пальцем по рукояти.

Фролу оставалось лишь выслушивать то, что он понять не мог. Он не видел никаких надписей или знаков, в его глазах это обычный, не пригодный для использования меч. И за это ему чертовски обидно, он не видит того, что для Хилари обычное дело, и если она заинтересовалась этим клинком, то уже должно стать понятно, что он не такой простой как может показаться.

— И... этот меч, он вызвал ваш интерес не просто же из за своего имени?

— Изначально, именно поэтому. — ответила Хилари. — Но потом я поняла, что этот экземпляр куда интереснее, чем предполагалось изначально. Жаль, что в конце концов его придётся вернуть Грифу.

В дверь в этот момент послышались стуки, слабые и короткие. Фрол и Хилари отвлеклись от своих рассуждений с осмотрами и взглянули на дверь.

— Входите.

Дверь открылась и внутрь зашёл, немного неожиданно, Гвидо. На его одежде и теле небыло даже намёков, что совсем недавно он встретил и бился с одним из бунтарей, тем более не с кем то, а с пожирателем. Весь его вид был как с иголочки, опрятный и чистый.

Зайдя в кабинет он осмотрелся, как после ремонта, хоть он небыл здесь уже несколько лет, от того и такой интерес к данному кабинету. В руке он держал тонкую стопку бумаг и документов, предположительно, это новые донесения и сводки от генерала.

— Прошу простить. — с мрачным видом подошёл Гвидо к рабочему столу и аккуратно положил бумаги к другой стопке, как будто он делал это уже сотню раз. — Это от генерала.

Хилари ни чуть не разозлило и не обидело столь бесцеремонное поведение своего слуги. Она с уважением относилась к характерам своих подчинённых, в особенности Гвидо, который благодаря своей холодной голове и способности успокаивать Анисью с Зеноном заслуживает особого внимания.

— Спасибо Гвидо. — с уже традиционной доброй улыбкой поблагодарила принцесса своего слугу, который больше напоминал друга, правда другом его считала Хилари, и то с натяжкой. Гвидо же видел в своей госпоже разве что госпожу, которую он уважает. — У тебя же на копье есть метки, Гвидо? — не с того ни с чего спросила принцесса.

— Ну да, вы правы. — без лишних раздумий ответил палач.

— Вот и будет мнение эксперта, подойди ближе.

И так стоявший почти в плотную Гвидо подошёл ещё ближе и навис над клинком на столе. И хладнокровие его продлилось не долго. Даже такой спокойный человек как он с округлёнными глазами осмотрел этот меч.

— Гвидо, сколько меток на этом лезвие ты насчитываешь?

Улыбка Хилари растянулась ещё шире. Пусть меч был и не её, это было как хвостовство охотника своей добычей.

Гвидо водил глазами пересчитывая метки, он пересчитывал их снова и снова, заново с каждым разом, что бы убедиться, что не ошибся.

— Семь... семь... — не веря в свои подсчёты продолжал считать Гвидо и с каждым разом говорить всё ту же цифру. — Семь меток... Настоящих?

Для него это было шоком, даже на его копье, которые было создано явно не человеческими методами, копье что способно нанести непоправимый ущерб даже пожирателю, обладало лишь тремя метками. Как вообще кто то смог нанести на обычный меч *семь* меток!? Разве это возможно? И с какой же силой столкнётся тот, кто пойдёт против обладателя этого меча?

Гвидо считал, что он стал сильнее, что он перешёл на ступень, когда может сравниться с многими воинами. А теперь один лишь обычный меч, что на несколько разрядов выше самого палача, разрушил все его представления в прах.

Какого разряда его обладатель? Точнее, до какого разряда доходил его обладатель?

— С-семь? — заикался Фрол. — Гвидо, шутишь? Не обманываешь!?

Экспертом по меткам он небыл, но и идиотом он так же небыл, и как и все знал, что более четырёх меток на одном оружии — уже невероятно. Этот меч великое сокровище, и как на зло, его нельзя использовать!

— Наверное одна из меток как раз и делает лезвие меча тупым, если он находится не в руках своего хозяина. — сказала Хилари кладя меч обратно на стол. — Если это правда, то я бы хотела позже кое что проверить. А пока перейдем к делам, спасибо что зашёл, Гвидо, можешь идти.

— Вы просто оставите его здесь, госпожа? — недоумевающе взглянул Гвидо на меч. Он уважал решения принцессы, но оставлять такую вещь здесь очень опасно.

— Его нельзя использовать в чужих руках, поэтому я не волнуюсь, если он останется здесь до поры до времени. — откладывая меч в сторону и разбирался бумаги ответила Хилари.

— Кхм, Гвидо, госпожа сама решит, какое решение ей принять. — откашлявшись с упрёком сказал Фрол скрестив руки за спиной.

— Извините. — безэмоционально извинился палач и поспешил выйти из кабинета.

Хилари проводила его взглядом вплоть до закрытия двери. Она думала о том, что раньше, очень давно, он был обычным крестьянином которому повезло, а может и не очень, встретить Хилари, точнее, ему не повезло что *она* нашла его вместе с его друзьями, которым требовалась помощь.

— Хорошие времена. — перебирая воспоминания прикрыла принцесса глаза.

//

Семь меток было конечно удивительным фактом, но точно таким же и подозрительным. Гвидо точно помнил, кому принадлежит этот меч, он лично обыскивал цареубийцу как только они его нашли, и он самолично забрал у него этот меч.

Тогда он даже не думал проверять его на наличие меток, внешний вид клинка говорил сам за себя. Так он подумал как только взял его в руки. Оказывается тогда, в своих руках, он держал что то невероятно ценное и сильное. Только, кто смог выковать такой меч, что выдержал сразу семь меток? Кто этот великий мастер своего дела?

А с какого металла создан этот меч? При каких условиях? И помимо того, не

исключается возможность наличия чар на этом клинке. Насколько же он ценный!?

Гвидо шёл по коридорам поместья и раздумывал об этом.

В мире есть всего несколько способов стать сильнее тем, кто не одарён магией: это снаряжение и развитие на новую ступень, как и поступил Гвидо, Зенон, Анисья и другие.

Идя по поместью он подошёл к правому повороту. Он остановился у него как только заметил того, кого и ждал здесь.

Из угла вышел Гвидо. Да правильно, сейчас в коридоре поместья стояли абсолютно идентичные двое парней, абсолютно одинаковых. Он был точен до мелочей, и оригинального палача это нисколько не смутило, он смотрел в глаза своей копии и осмотрел её внешний вид. Немного потрёпанный, оно и не удивительно, он же только только бился с пожирателем.

Копия молча протянула оригиналу руку вместе с чёрной, паразитической жидкостью в шприце. Паразит внутри панически бился об стенки как жидкость и кружился туда сюда.

— Так достать всё же получилось. — взяв в руки шприц сказал Гвидо. В его руках сейчас находится очень ценная вещь, о знании которой другим лучше не рассказывать, да и не потребуется. — Это было далеко не зря.

Оригинальный Гвидо схватил свою копию за лицо и начал сжимать её с огромной силой. Из его пальцев выступила чёрная слизь что начала поглощать копию с ног до головы, а она и не сопротивлялась, копия продолжала стоять. Стало понятно, что это вовсе не копия.

"Двойник" начал таять и превращаться всё в ту же слизь и самому тянуться в руки оригинала. Когда вся копия была поглощена, чёрная слизь как и не появлялась, ни одного пятнышка даже не было оставлено на ковре.

Гвидо был мастером разделения своего тела на части. Это требовало особых навыков и долгих тренировок управления двумя разумами одновременно, но оно явно того стоило. Конечно сила при разделении уменьшалась вдвое, и даже этого хватало для не очень важных дел.

Так Гвидо пошёл к генералу, а свою вторую часть отправил на поиски грифа, помогая попутно Зенону. И как награда, он заполучил сыворотку.

Он поднял её и осмотрел со всех сторон. В мире есть те, кто владеют клинками сразу с семи метками, есть могущественные колдуны и великие воины. А есть такие как Гвидо.

— Я заслужил.

Прямоком с этими словами Гвидо двумя руками вонзил себе шприц в шею и медленно начал вводить дозу чёрной жидкости в свою вену.

Сильное чувство прохлады начало проходить в его тело начиная с шеи. Кровь стала будто более жидкой а голова чистой. Чувствовалось как чёрная жидкость циркулирует вместе с кровью и постепенно принимает её цвет.

— Как же хорошо. — поделился Гвидо мыслями в слух. Такая жидкость слегка пьянила кровь и вызывала сонливость в первые часы, но это была плата за силу.

Что бы не отставать от Зенона и Анисьи, и что бы его больше не называли ничтожеством, он получит такую силу, о которой не мечтала даже генерал.

//

— Фрол, подожди секунду. — окликнула Хилари уходящего слугу.

Фрол остановился даже не отойдя от стола и смиренно замолчал ожидая указаний. Руки он так же скрестил за спиной. Делать так его попросила сама Хилари, на удивление ей намного спокойнее когда руки близкого подчинённого сплетены за спиной и лишь изредка

показываются и показывают, что они чисты.

Его госпожа открыла ящичек стола. В нём находилось огромное количество бумаг, конвертов и самых обычных записок. Среди всей этой макулатуры Хилари вытащила один небольшой конверт для писем и вложила в него записку, или может послание. Фролу бы хватило секунды на прочтения его содержимого. Именно поэтому, когда он успел взглянуть на само письмо, он не разобрал ничего из написанного, письмо было написано на другом языке.

— Держи, будь добр, отправь это письмо с благодарностью получателю. — отдала госпожа конверт со своей, немного отличающейся подписью.

Фрол молча принял конверт и осмотрел столь странное письмо. Кому Хилари может отправлять письма на совершенно другом языке?

— Моя госпожа, не считите за грубость, но как именно кличут получателя?

Отправить письмо не зная даже имени получателя просто невозможно, конечно Фрол умеет находить способы отправки даже когда о получателе почти ничего не известно, но не до такой же степени.

— Как зовут? — повторила вопрос Хилари и задумчиво взглянула на верх. Она довольно улыбнулась и ответила: — Вспомнила, у него такое чудное имя, Тобирон.

Глава 32 «Предатель»

— Когда я был ещё глупым юнцом, меня растил глава преступной группировки, — говорил мужчина своему связанному собеседнику. — И он научил меня ценить и беречь каждую вещь, что может дорого стоить.

Мужчина говорил медленно и уверенно. Он крутил в своих руках кинжал всматриваясь в своё отражение, а в другой руке держал меч остриём вниз то и дело приставляя его к горлу собеседника натягивая на нём кожу. Он говорил это связанному у ствола дерева человеку с кляпом во рту, что пытался закричать, но замолчал сразу же, как понял что это бесполезно.

Они находились друг перед другом в холодном лесу. Когда начался их бой, он не продлился и нескольких минут, жалких несколько минут. Для парня это было далеко не первый бой, он умел драться, создавать засады и парировать даже быстрые атаки.

Многие кто хотел пересечь границу использовали именно этот путь, это была идеальная жила для заработка. За годы засад на этой дороге, бандиты успели сколотить себе такое состояние, что не снилось даже некоторым лордам и графам. Именно поэтому один из бандитов не мог поверить... поверить в то, что сейчас он находится в столь жалком состоянии, связанный и под угрозой смерти. Ведь, что могли сделать трое человек против группы вооруженных и подготовленных людей? Особенно когда двое из них — дети. Работа была на вид невероятно простой. Засада была установлена, план был продуман.

И они потерпели крах. Мужчина с одним мечом на поясе рассекал летящие на него стрелы и одним лишь пинком ноги мог вызвать рвоту кровью. Он был быстр, до такой степени что никакой глаз не поспевал за ним, глотка за глоткой, жизнь за жизнью обрывалась так легко и шустро.

— И ваша недобрая шайка, мой не очень дорогой друг, — провёл мужчина лезвием кинжала по щеке бандита вызывая тонкую полоску крови и нервный тик у связанного. — Убила мою любимую лошадь. Мою любимую, единственную и дорогую лошадь.

Мужчина положил свой подбородок на руки и недобро улыбнулся.

Бандит съёжился как под сильнейшим давлением, понимая, что с ним будет, и насколько мучительно пройдет его смерть. Лихорадочная отдышка начала завладевать им, до такой степени, что он мог начать задыхаться на ровном месте. Мечник смотрел на него своими пустыми глазами и заставлял его сжаться ещё сильнее. В ночное время бледные глазницы явились как из темноты и смотрели будто бы в душу. Мужчина был самым настоящим воплощением страха и жестокости, ему не требовалось учиться у кого то или подражать для страха, одного лишь вида, злого или хоть немного не доброго было достаточно, что бы вселить страх и панику.

Во многих странах он был в розыске, с ним не вели дела даже заядлые торговцы, что готовы хоть убить собственного короля ради выгоды. Он был настоящим хаосом в мирное время, конечно же только для тех, к кому он был настроен враждебно. Когда то его приютил бандит, и уже тогда жизнь его повернула не в ту сторону. А может и в ту, ведь именно поэтому он познакомился со своим другом, которого по воле злой судьбы продали собственные родители на рынок рабов, которым владел тот самый приемный "отец" мужчины.

— Не хотел тебя пугать, прошу прощения. — вздохнул Анвиль заканчивая этот цирк и выпрямляя спину. — Закончим этот фарс, люди существа такие, что не любят когда их дела

затягиваются.

И взмахом своего меча он оборвал жизнь бедняги. Кровь полосой испачкала ствол дерева и лезвие меча, а голова бандита мячом покатила вниз по склону, пачкая траву своей алой дорожкой.

И он опять ничего не почувствовал, убивая людей можно ли хоть что то почувствовать? Страх? Возбуждение или панику? Какуюнибудь радость или хоть горький привкус? Если да, то представитель стиля бледного клинка, Анвиль, похоже, был огромным исключением.

В детстве ему говорили, что любой враг — это враг которого нужно убить так быстро и так безжалостно, как только ты можешь, никакие эмоции не должны стать для этого преградой. Любые тренировки, что устраивали для Анвиля не были похожими на другие, которыми подготавливали солдат или королевских стражников. Анвиля с детства заставляли брать в руки меч, который был предназначен для взрослого. Его пороли за каждую ошибку и заставляли оттачивать каждое движение до абсолютно мастерства. Он тренировался днями и ночами, он мог не спать до недели, лишь бы выучить новый приём, что бы его движения стали молниеноснее.

И в то время, пока другие тренировались бы в спарринге или против манекенов, без опасности для жизни, для тренировок Анвиля использовали живых людей, солдат что поймали, выкрали или купили, всех кто имел боевой опыт. Их и Анвиля бросали в одну бойцовскую яму и заставляли сражаться, нет, не до первой крови, это были бои насмерть. Постоянно, каждые несколько дней бледный клинок должен был выживать в боях будучи ещё ребенком, он сражался против взрослых людей, а после очередного боя, когда он сумел выжить, его снова вели на тренировки.

Когда он был больше не в силах это терпеть, он сбежал, сбежал вслед своему другу, который оказался намного храбрее и сильнее духом для этого. Его друг сумел сбежать уже как несколько лет назад, его пытали, ежедневно мучали кислородным голоданием, и даже так, он нашёл в себе силы и сбежал, но Анвиль решил пойти за ним лишь когда осознал, что здесь он нужен только как убийца, который будет послушно выполнять все приказы.

— Эх-х-х...

Анвиль вышел на тропу, осмотрелся не найдя живых бандитов и спрятал нож в ножны. Тут и там лежали мёртвые тела с самыми разными предсмертными позами. Аромат крови заставлял морщиться и как можно быстрее покинуть это мероприятие. На запах крови много кто мог сбежаться, и ктонибудь из них может быть очень даже опасным.

Анвиль напряг глаза пытаясь отыскать этих упырей, но в силу ночи это было невозможно, и даже с таким пламенным характером эта мелочь сидела тише воды ниже травы. Возможно это заслуга того мальчика который понимает, что лучше не высовываться. Анвилю было неловко признать, но ему было трудно запомнить их имена, поэтому он называл их как мог, только не по имени. Неловко ему было так же потому, что он теперь понимал Ялмира. Когда ответственность за этих детей находится на тебе ты действительно волнуешься что бы они не вытворили чегонибудь, иначе всё расхлёбывать придётся тебе, в том числе и если с ними чтонибудь да случится.

— Не дай господь та мелочь погналась за одним из воров.

Перевернув ногой один из трупов на спину Анвиль скорчился от отвратительного запаха. Сразу сделав пометку, что ничего ценного у этих парней быть не может, мечник перевернул труп обратно на живот всё той же ногой.

Анвилю было поручено работать докладным и информировать генеральный штаб о

всевозможных странностях в Юхвенстейне. Это не удивительно если понять, какую политику сейчас ведёт Твескория, сейчас шпионы им нужны по всем соседним странам.

Анвиль мог найти Ялмира очень быстро, особенно если он и правда в Юхвенстейне, но есть один нюанс. Анвиль чувствует душегуб, именно по нему он может находить того, кто держит его в руках. Это сравнимо с шестым чувством или с сильным запахом который ведёт тебя к цели. Всё шло отлично до поры до времени, пока душегуб не начал чувствоваться всё слабее и слабее, и это чувство продолжает ухудшаться.

— Уже всё?

Анвиль содрогнулся и обернулся на голос выставляя меч вперёд. Одна секунда и чужак, что смог подобраться к нему за спину может его убить. Как он смог так ослабить бдительность?

Лезвие меча остановилось в аккурат дюйма от шеи Мика который даже не дёрнулся. Нет, только что он действительно перепугался, поэтому и не дёрнулся, всё произошло так быстро и резко что он просто не успел среагировать. Текущий по лицу холодный пот говорил сам за себя. Ему пришлось приподнять подбородок что бы меч не достиг его.

Анвиль неспеша отвёл меч но оставил его в руках не пряча в ножны. Он спрячет меч только когда они приедут в город или если он будет мешать, а лес — место где стоит быть на чеку всё время.

Мик выпрямился и решил не повторять свой вопрос надеясь, что Анвиль услышал его.

"Чёртов ребёнок" — подумал Анвиль отворачиваясь от Мика.

Если этот ребенок здесь значит и его сестра должна быть по близости, значит волноваться не стоит. Стоит волноваться о том, что эти двое идут вместе с ним в не самое приятное место, его родину, место психов и безумцев.

— Всё, если вы не нашли новых проблем. — сказал Анвиль медленно идя по тропе. Если они захотят догонят его, пусть и дети но они уже должны быть самостоятельными, если конечно Ялмир обучал их как надо.

— Лошадей порезали гниды... — жаловался себе под нос мечник.

"Лошади..." — пронеслось в голове Мика.

И как и ожидалось Мик вместе с сестрой молча зашагали за Анвилем размеренным шагом. Мик потупил голову, но грусти на его лице небыло, лишь глубокая задумчивость. Видно у него есть о чём поразмышлять. Диана не изменилась в лице от слова совсем, надутая и постоянно чем то недовольная, с Анвилем у них сразу не заладилось, она не разговаривает с ним и никак не взаимодействует, и мечник совсем не против этого. Эти двое нужны лишь что бы на Ялмира можно было надавить, ну и конечно потому, что в темнице не хватало камер.

Лошади было убиты, но до ближайшего города осталось совсем немного, ничего с ними не случиться, дойдут.

//

Когда ты отсидел месяцы в темнице из за нарушения приказа ты безусловно будешь винить во всём случившимся себя, никак иначе. Месяцы в темноте дают тебе огромное время и пищу для размышления, ты успеваешь обдумать всё, что можешь.

И конечно когда тебе не с того ни с чего приходят и говорят, что тебя выпустят если поможешь, это наводит на определенные мысли. Конечно она согласилась, разве были какие то сомнения? Диана не была преступником, чего ей сидеть в темнице?

Только вот, она слышала разговор Анвиля и какого-то мужчины ещё до того, как они

подошли к её камере. Они говорили тихо, шёпотом, но Диана обладала отличным слухом, и эхо темницы давало о себе знать. В отличие от Мика она не поверила в эту сказку, что Ялмира нужно найти так как с ним потеряли связь, как с одним из важных фигур в войне. Она следовала за Анвилем лишь из за Мика, который до сих пор не верит, что Ялмир жив. За Анвилем, за предателем она бы никогда не пошла по своей воле, она старалась вести себя как всегда, обыденно, и кажется даже Мик не почувствовал подвоха.

Анвиль был предателем, его настоящая цель это найти Ялмира и доставить в Твескорию любой ценой, против его же воли, живым или *мёртвым*, а если не выйдет, доложить об этом командованию, и они отправят сюда специалистов и точно заставят цареубийцу вернуться. Он использовал их двоих как живой щит, Диана удивлена, что Мик до сих пор до этого не догадался, но как будет время, она ему расскажет об этом сама. И желательно сделать это до того, как Ялмир уже будет в ловушке, или до того, как их используют.

А значит, выбора в привычном понимании просто нет, она должна *убить* Анвиля до этого, закончить весь этот кровавый круговорот. Возможно это первый случай, когда она сама, по настоящему желает кому то заслуженной смерти.

— Пришли. — резко сообщил Анвиль.

Мик с Дианой остановились и взглянули в сторону огоньков.

Они стояли на небольшом холме а впереди виднелась небольшая деревня, в деревянных домах с соломенными крышами горел слабый свет освещая окрестности, а уже за ней были деревянные, но высокие ворота с дозорными башнями, ведущие в один из городов.

Окраина Юхвенстейна.

Десятки людей в доспехах суетились туда сюда среди потресканных и обросших мхом каменных стен. Они таскали коробки, бочки, мечи и доспехи, странные металлические штуки что принадлежат их генералу и что режут как дикие звери, они переносили всё, что может пригодится. Новые конвои с снаряжением и припасами приезжали один за другим. Настроение в армии было просто замечательным, каждый из солдат был уверен, что победа за ними, между работой они отдыхали и выпивали, никто им этого не запрещал.

Они укреплялись в только что отбитой крепости и убирали трупы вражеских солдат предварительно сняв с них всю экипировку и забрав её себе. Крепость была почти полностью разрушенной, ворота разбиты, стены все в дырах и трещинах, но даже если получится хоть немного укрепить её и создать здесь оборонительный пункт, этого уже будет достаточно.

— Это победа дружище! — поднял кружку выпивки солдат.

— А то! — ударил по ней другой.

Двое солдат дружно выпили по кружке выпивки залпом. Они расселись на одних из ящиков с припасами и праздновали долгожданную победу. Не часто им это удается за всю войну, есть даже подозрения, что это некая ловушка, не может всё быть так легко после такого ада.

После стольких месяцев пекла, столько потерь, их оттеснили к столице, и кажись вот вот могли её взять и подвергнуть эту страну краху. Но похоже боги сегодня на их стороне и их дом всё же останется свободным. Под столицей прошли бешеные бои, гремели взрывы, горел огонь и лилась кровь. И как результат, они отбросили врага на километры назад, удача!

— Разойдись! — один из солдат в спешке, как на иголках распахивал остальных в стороны чуть ли не выбивая коробки из их рук и мчался вперёд не смотря на под ноги.

Пройдя сквозь эту толпу он поспешно открыл огромные, только что поставленные двери в зал и с грохотом ворвался внутрь. Остальные военные непонимающе переглянулись и отложив переноски снаряжения приготовились к худшему.

— Генерал! — кричал парень уже в огромном зале и тянул вперёд руку с некой бумажкой.

Он стоял посреди огромного зала, что больше походил на руины, трещины на каждом шагу и обрывки гобеленов вместе с их обгоревшими кусками валялись тут и там. И единственным человеком что находился здесь, был высокий, под два метра ростом и с невероятно длинными, по пояс, волосами мужчина.

Облачён он был в кожаные доспехи с металлическими пластинами и имел мощную челюсть и такие же сильные руки. Он стоял неподвижно смотря на запыхавшегося солдата.

— Ну. — сказал генерал настоящим грубым и низким голосом, таким, что это больше походило на рык.

Солдат засуетился и протянул своему генералу бумагу. Мужчина поднял бровь но всё же принял "подарок", он покрутил её в руках со всех сторон как будто видя бумагу впервые.

— И что это?

— Письмо, мой генерал. — мгновенно ответил солдат даже склонив голову.

Генерал лениво развернул письмо и принялся за его чтение, не часто ему присылают

письмо, можно было сказать, что никогда. Он читал а солдат с каждой секундой бледнел всё больше, он покрывался холодным потом и сдерживал тряску в коленях.

Глаза генерала перескакивали с строчки на строчку, и с каждым новым словом в письме, его улыбка становилась всё шире а глаза горели огнём.

— Что такое, мой генерал? — с уважением спросил солдат. Задавать вопросы здесь имел право лишь главнокомандующий, и солдат позабыл об этом в самый последний момент. Он переплёл пальцы и чуть ли не стуча зубами уставился на своего главнокомандующего.

— Письмо, от человека, который задолжал мне дуэль. — кровожадно произнес генерал. — Меняем планы, солдат, приоритеты изменились.

Руки генерала сжались в кулаки а в крови заиграл адреналин. Даже если их пути разошлись много лет тому назад, некоторые долги нужно возвращать, и это именно тот случай.

Больше книг на сайте - Knigoed.net